

Робин Бэйкер
Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и
эволюция отношений

«Бэйкер Р. Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений»: Альпина
нон-фикшн; Москва; 2013

Аннотация

Пьяные подростки занимаются сексом на чьей-то вечеринке. Коллеги, проработавшие не один год вместе, внезапно теряют голову во время командировки. Женщина соблазняет лучшего друга своего мужа. Босс связывается с секретаршей и становится всеобщим посмешищем. После всего этого они задаются вопросом «Почему?», ведь ничего подобного они не хотели. Известный британский биолог Робин Бэйкер предлагает поистине революционный подход к объяснению нашего сексуального поведения. Предельно откровенная, провокационная книга разрушает благочестивые мифы и открывает шокирующую реальность.

Робин Бэйкер

Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

Предисловие

Секс и размножение занимают основную часть человеческого времени – не столько сам процесс, сколько мысли и разговоры об этом. Несмотря на то что этому вопросу уделяется столько внимания, большинство людей все еще находят свои сексуальные действия, реакции и эмоции самыми труднодостижимыми аспектами своей жизни. Давайте попробуем ответить на следующие вопросы.

Почему когда мы находимся в стадии установившихся и счастливых, во всем удовлетворяющих нас отношений, мы порой испытываем невероятно сильный соблазн изменить своему партнеру? Почему мужчины вырабатывают столько сперматозоидов за каждый половой акт, что этого хватит, чтобы оплодотворить все население Соединенных Штатов – и даже дважды? И при этом половина из них не достигает цели, вытекая обратно? Почему, когда мы меньше всего хотим заводить детей, наши тела явно подводят нас и производят потомство? Почему так трудно выявить наилучший момент для секса, чтобы забеременеть – или не забеременеть? Почему пенис имеет именно такую форму, и почему мы совершаем толчки во время полового акта? Почему мы имеем такую сильную потребность в мастурбации, и почему некоторые из нас испытывают оргазмы во время ночного сна? Почему женский оргазм столь непредсказуем и почему так сложно его добиться? Почему некоторых людей так интересуют секс с представителями их собственного пола?

Это лишь немногие вопросы, на которые большинство людей, если будут честны, не смогут вразумительно или, по крайней мере, последовательно ответить. Тем не менее на волне сексуальной революции, которая началась в 1970-е годы и набрала полную силу только в 1990-е, и возникли те вопросы, на которые мы попытаемся ответить в этой книге.

До сих пор эта революция в интерпретации сексуального поведения была прерогативой ученых – эволюционных биологов, если быть точными. В этой книге моя цель – впервые довести новые сведения до широкой аудитории.

Потенциально мы можем полностью перевернуть свое представление о сексе. Моя цель

заключается в том, чтобы эта революция свершилась. Ее основной завет гласит, что наше сексуальное поведение было запрограммировано и сформировано силами эволюции, которые руководили нашими предками – и по-прежнему руководят нами, даже сегодня. Основной импульс этих сил направлен на наши тела, а не на сознание. Наши тела попросту используют мозг, чтобы заставить нас вести себя так, как требует того генетическое программирование.

Центральная сила, которая руководит этой программой, – угроза войны между сперматозоидами. Если в теле женщины одновременно находятся сперматозоиды, принадлежащие двум (или более) разным мужчинам, они будут соревноваться за «приз» – оплодотворение ее яйцеклетки. То, как соревнуются эти сперматозоиды, напоминает настоящую войну. Только немногие (менее 1 %) из сперматозоидов, извергаемых мужским телом, являются плодоносной элитой, способной добраться до яйцеклетки. Все остальные сперматозоиды – это бесплодные камикадзе, чья функция не имеет ничего общего с оплодотворением; они служат только для того, чтобы не допустить сперматозоиды другого мужчины до яйцеклетки.

Война сперматозоидов сама по себе очень занятная история, но также она имеет глобальные последствия на всех уровнях сексуального человеческого поведения. Частично – сознательно, но, что более существенно, бессознательно наши сексуальные отношения, эмоции, реакции и поведение вертятся вокруг войны сперматозоидов, соответственно, сексуальное поведение человека может быть интерпретировано именно с этой неожиданной точки зрения. Таким образом, по большому счету поведение мужчины – это попытка сделать так, чтобы женщина не подвергла опасности его сперматозоиды, или, если у него это не получается, попытка обеспечить своим сперматозоидам максимальные шансы на победу в этой спермовойне. По тем же параметрам поведение женщины – это попытка или перехитрить своего партнера и других мужчин, или повлиять на то, чтобы сперма какого-то конкретного мужчины обрела максимальные шансы на победу в этой войне, которую провоцирует женщина.

У каждого из нас произошел тот критический момент в прошлом, когда один из сперматозоидов нашего отца проник в одну из материнских яйцеклеток, что привело к зачатию нас. Это событие положило начало развитию сложного комплекса процессов. Эти процессы наследуются наполовину от нашего отца и наполовину от матери, и, в конце концов, они приводят к тому, что на свет появляется та личность, которой мы являемся в данный момент. Если бы у нашего отца не было секса с нашей матерью, нас бы никогда не существовало на этом свете.

За каждой беременностью кроется история. Но подробности этих историй редко бывают обнародованы. Многие ли из нас знают, например, испытала ли наша мать оргазм при зачатии и, если это так, когда именно это произошло – после окончания процесса или одновременно с нашим отцом? И занимались ли наши отец и мать мастурбацией за несколько дней или даже часов до нашего зачатия? Бисексуален ли кто-то из них или бывали ли они когда-либо неверны друг другу? И была ли в теле матери в момент нашего зачатия сперма только одного мужчины или же двух и более мужчин? Является ли человек, которого мы считаем своим отцом, действительно тем самым мужчиной, чьи сперматозоиды оплодотворили ту самую яйцеклетку, из которой развились мы?

Эти факторы имеют большое значение для нашего происхождения, и точное понимание того, как это получилось, – один из самых интересных результатов моего революционного подхода.

Большинство людей, конечно, были зачаты в ходе рутинного секса между мужчиной и женщиной, которые жили вместе и находились друг с другом в неких долгосрочных отношениях. Так и было, по меньшей мере, в течение последних трех или четырех миллионов

лет. Эти беременности могут показаться нам банальными, но даже в рутинном сексе случаются определенные неожиданности, и я надеюсь, что книга, которую вы держите в руках, это проиллюстрирует. Примерно у каждого пятого человека, который появился на свет не в результате рутинного секса, существует своя, более интересная история зачатия. Многие из подобных историй описаны в этой книге.

В 1995 году доктор Марк Беллис и я опубликовали книгу под названием «Соревнования между человеческими сперматозоидами: соитие, мастурбация и неверность». В той книге, которую выпустило издательство «Чапмэн и Холл», мы представили результаты биологического исследования, по большому счету свои собственные, касающиеся последствий того, как преобразуется человеческая сексуальность, оказавшись под угрозой войны между сперматозоидами. Мы доказали, что почти каждый аспект человеческой сексуальности обязан своими характеристиками появлению или, по крайней мере, угрозе войны между сперматозоидами. Если вы пожелаете ознакомиться с научным обоснованием идей и утверждений, изложенных в данной книге, то советую вам прочитать «Соревнования между человеческими сперматозоидами». Естественно, эта книга полна специальных терминов, данных, графиков и таблиц, что неизбежно делает ее чтение затруднительным для восприятия большинства людей. Но тем не менее в ней представлены интерпретации и объяснения всех типов сексуального поведения, с которым большинство людей имеет близкое знакомство, – поведения, которое часто кажется иррациональным и необъяснимым. Наше исследование также показывает, что сексуальное поведение во всех своих простых, запутанных, приносящих удовольствие, рискованных, преступных, аморальных и экзотических проявлениях подчиняется нескольким основным правилам.

Чтобы продемонстрировать, как действуют эти правила, и показать это поведение наглядно, я включил в эту книгу серию вымышленных эпизодов. В каждом эпизоде присутствует некий сексуальный конфликт – между мужчинами, женщинами или, что более часто, между мужчинами и женщинами. В большинстве этих сюжетов также присутствует тема войны сперматозоидов, которая, как я буду доказывать на протяжении всей книги, является основным элементом, лежащим в основе нашего сексуального поведения в целом. За каждым сюжетом следует трактовка того сексуального поведения, которое мы только что пронаблюдали, с точки зрения эволюционного биолога.

Эти вымышленные сюжеты показывают, как люди ведут себя согласно тем сексуальным стратегиям, которые в последние годы являлись нашими основными объектами исследований. Я описывал очевидные феномены человеческого поведения, основываясь на широком спектре научных исследований и экспериментов, в которых участвовали многие люди по всему миру, но сами по себе эти сюжеты, будучи весьма убедительными, все же выдуманы. Цель их – показать, каким именно образом люди несут определенные потери и получают определенные выгоды в результате своего сексуального поведения, а также четко и последовательно продемонстрировать факты и их трактовки. Создание персонажей и сценариев, которые могли бы неподдельно быть отыграны и отражали бы реальные ситуации, было для меня непростой работой.

Придумывая эти истории, я снабжал их менее подробными пояснениями, чем те, что мы получаем в результате исследований и экспериментов. И хотя некоторые истории были взяты из сводок новостей в газетах и журналах, большинство из них основываются на событиях, очевидцем которых был я сам, а также на историях, позаимствованных из жизни моих друзей и близких. Все эти сюжеты базируются на реальных фактах. Впрочем, пусть мои друзья не тратят зря время, пытаясь распознать себя в каких-то отдельных историях. Каждый персонаж – это смесь определенных черт характера, каждая история – мозаика из нескольких различных

событий. Более того, каждый описанный персонаж мог бы принадлежать любой расе (и быть почти любой национальностью), а каждая история могла бы произойти практически в любой стране мира.

Не каждое событие в каждой сцене будет рассмотрено отдельно, но каждый элемент поведения, упомянутый в книге, имеет право на существование. К примеру, два сюжета я посвятил мастурбации, один – мужской (Сцена 12) и один – женской (Сцена 22). После каждой из этих сцен я буду обсуждать функцию мастурбации. В прочих отдельных сценах, описывающих сексуальное поведение, персонажи часто мастурбируют сами или с помощью других людей, но в этом случае я не делаю пояснений. Поскольку функции мастурбации прояснены в специально выделенных сценах, должно быть понятно, почему в других сценах тоже присутствует мастурбация.

В своей трактовке я старался отойти от академического стиля, которому я более всего привержен. Я попытался избежать слишком частых упоминаний цифр, и там, где предоставить детальное объяснение ситуации мне показалось сложным, я стремился дать краткую и читабельную историю, хотя мне и пришлось пожертвовать ради этого научной точностью. Также в большинстве случаев я пытался избегать использования слов «вероятно» и «возможно» там, где они, по правде говоря, должны были употребляться. Любой читатель, имеющий отношение к науке, может растеряться, не обнаружив в книге академической строгости, и потому я обязан посоветовать ему обратиться за информацией и разъяснениями к трактату, который мы написали совместно с Марком Беллисом.

Не все мои товарищи по научной работе будут согласны с моими трактовками или даже с некоторыми деталями моих описаний того, что происходит между мужчиной и женщиной, между сперматозоидами и женским лоном, между сперматозоидами и яйцеклеткой или между самими сперматозоидами. Найдутся люди, профессионалы в своих областях, которые сочтут эту книгу выдумкой. Ну и пусть. Поэтому я решил представить все в виде истории. Истории, основанной на действительной академической трактовке недавних исследований. Даже вне этих самонадеянных планов я был изначально нацелен на то, что истории должны быть содержательными и интересными. Я и не собирался озвучивать все мнения на сей счет. Если бы я поступил подобным образом, книга оказалась бы запутанной, слишком длинной и скучной. Трактовки других ученых обсуждаются и оцениваются в «Соревнованиях между человеческими сперматозоидами», где мы с Марком Беллисом четко обосновали, почему мы полагаем, что концепция, которую я представляю на этих страницах, – лучшая из существующих в настоящий момент. В той книге мы спорили об этом феномене, теперь я имею полное право рассказывать эту историю наиболее просто и увлекательно.

Одна из проблем, с которой я столкнулся при написании этой книги, состоит в том, что большинство элементов поведения, которым я пытался дать трактовку, требуют предельно подробного описания происходящего. Многие сцены и детали, которые я описывал, в другом контексте были бы названы порнографическими. Я постарался по возможности не описывать лишние подробности, и надеюсь, что если читателя смутит или возбудит какая-либо сцена или момент, то последующие объяснения будут адекватным тому оправданием.

Я сталкивался в ходе работы и с более глубокими проблемами. Большая часть поведенческих привычек, которые я описывал и анализировал, связана с тем, что люди, их демонстрировавшие, в лучшем случае вели себя аморально, в худшем – совершали преступления. По моему мнению, самое важное в этом то, что я не рассматриваю данные ситуации с точки зрения морали. Я – эволюционный биолог, и моя цель – дать разъяснения человеческому поведению, избежав предрассудков или осуждения. Опасность этого состоит в том, что многие будут трактовать отсутствие с моей стороны критики определенных форм

человеческого поведения как то, что я смирился с таким поведением или поощряю его. Однако, как я разъяснил в Сцене 33, касающейся изнасилования, первый шаг при работе с антисоциальным поведением – это попытка понять его причины. Только это – и ничто другое – цель моих интерпретаций.

Эта книга никогда не была бы написана, если бы не мое сотрудничество с Марком Беллисом. Я перед ним в огромном долгу. Семь лет, с 1987-го по 1994-й, мы обсуждали, исследовали и спорили о многих аспектах человеческой сексуальности. Мы не во всем согласны друг с другом, но, что удивительно, кто-то из нас в итоге соглашался с аргументацией другого, потому что эта аргументация была убедительна. И это сотрудничество в написании академического труда стало основой для создания книги, которую вы держите сейчас в руках. Хотя Марк и не согласится со всеми идеями, которые я представлю здесь (некоторые появились уже после того, как он покинул Университет Манчестера, чтобы начать чрезвычайно важную работу над эпидемиологией СПИДа и других болезней, передающихся половым путем), большинство из них столь же его, сколь и мои. Однако он не несет ответственности за то, каким образом представлены эти идеи. Также он абсолютно не несет ответственности за все мои выдуманные истории.

Я также благодарен Fourth Estate, в частности Майклу Мэйсону и Кристоферу Поттеру, за то, что они проявили большую смелость и опубликовали эту книгу – не потому, что ее тематика весьма интересна, а за их уверенность в том, что я создал продаваемый продукт. До того как они предложили мне свою поддержку, у меня не было оснований для уверенности, что я способен написать подобную книгу, поскольку до этого я писал исключительно академические тексты. Я надеюсь, что конечный результат оправдает их изначальную уверенность.

Далее я должен от всего сердца поблагодарить мою партнершу Элизабет Орам, которая вдохновляла меня и помогала мне на каждом этапе этой работы. Она делала это, несмотря на значительные физические неудобства – зачатие, беременность и роды нашего второго ребенка. Эта книга была задумана во время завтрака в одно субботнее утро в октябре 1994 года, через три месяца после зачатия нашего ребенка. В отсутствие безусловного одобрения Элизабет я никогда бы не отважился взяться за этот проект.

Живот Лиз рос одновременно с книгой, она применила неоспоримый талант и редакторские навыки, предупредив многие мои ошибки, ведь я начал работать в непривычном для себя научно-популярном жанре. Во-первых, именно благодаря ей я не стал, хотя и собирался, иллюстрировать графиками описанные сексуальные сцены. Если в итоге мой труд оказался не только правдивым и интересным, но и читабельным, то исключительно благодаря ее инструкциям и советам. Во-вторых, она предупредила, насколько это возможно, мою излишнюю помпезность и морализаторство в написании интерпретаций. Если в книге все же встречаются элементы порнографии или напыщенности, в этом виноваты не ее советы, а моя неуступчивость и нежелание избавляться от слов, которые мне с таким трудом удалось подобрать.

Наконец, в связи с возрастающей необходимостью закончить книгу до того, как родится наш ребенок, Лиз сделала все возможное, чтобы быть уверенной, что я не жертвую качеством в угоду срокам. Чтобы предоставить мне свободное время для доработки рукописи, она взяла на себя многие мои родительские и домашние обязанности. И я неоднократно испытывал из-за этого чувство вины. Более того, она читала и перечитывала удачные куски сцен и трактовок, когда бы я ни попросил ее, даже поздней ночью. Несмотря на такие жесткие условия, в те моменты, когда я легко мог решить, что тот или иной сырой параграф «и так сойдет», она никогда не позволяла себе опускаться ниже своих редакторских стандартов.

Ее последнее усилие было нечеловеческим! Когда я не смог завершить рукопись к

ожидаемой дате появления нашего малыша, она собралась с силами и сказала, что откладывает роды еще на десять дней. Спасибо ей за то, что подарила мне это время, и я сумел представить сей труд в Fourth Estate как раз перед тем, как наша первая дочь Амелия появилась на свет, – это было 25 апреля 1995 года.

Глава 1 Игра поколений

Сцена 1 Кто наш великий предок?

Лица на измятой коричневой фотографии бесстрастно смотрели на эту женщину, их отделяло друг от друга ровно сто лет. Она любила этот снимок и часто разглядывала его, когда навещала бабушку. На фотографии были изображены три ребенка, все давно умерли, они были запечатлены в кадре какой-то старинной фотокамерой, и этот момент пришелся на самое начало их жизни. Они стояли в ряд: самый высокий и самый старший – слева, самый низкий и самый юный – справа. Этим двум мальчикам было, соответственно, десять лет и два года, а милостивой девочке, стоящей в центре, – около пяти.

Когда бы ни смотрела эта молодая женщина на эти лица, она начинала чувствовать неподдельную связь с прошлым, такую, какой больше не чувствовала ни в каких других ситуациях своей жизни. На фотографии была ее прабабушка со своими братьями. Но если чуть-чуть напрячь воображение, то можно было подумать, что на фото стоит она, а не ее прабабушка. Их сходство в детском возрасте было невероятным. Бабушка называла это «семейным лицом», поскольку многие члены их фамилии имели такие же черты лица и те же глаза.

Женщина смотрела на фотографию несколько дольше, чем обычно, а затем попросила бабушку, чтобы та рассказала ей историю их семьи «еще раз». Перед тем как начать повествование, пожилая женщина открыла первую страницу альбома и вытащила большой лист бумаги. Это семейное древо было ее гордостью и радостью, она любила показывать своим многочисленным внукам и его, и фотографии.

Молодая женщина усиленно внимала рассказу своей бабушки, на этот раз она была решительно настроена запомнить все, что услышит. Она знала, что один из мальчиков на фотографии не имел детей, поскольку попросту не дожил до детородного возраста. Ее прабабушка, однако, не только сумела выжить, но также выбраться из нищеты, в которой жила ее семья. Она была прелестным ребенком и превратилась в красивую женщину, за ней бегали все молодые люди ее деревни. В один прекрасный день, будучи служанкой в большом поместье, она забеременела от хозяйского сына. И так родилась ее бабушка, та, которая и рассказывала эту историю.

От прабабушки не отреклись и не услали прочь, а наоборот, приняли в семейство. Все произошло настолько быстро, что, несмотря на слухи, никто не мог заявить точно, что ребенок был зачат незаконно. После чего молодая пара прожила в относительном комфорте остаток жизни, родив еще четверых детей. Все мальчишки, что было необычно для их поколения, сумели выжить.

Затем бабушка указала на старшего мальчика на фотографии, своего дядю. Ему не повезло так, как повезло его сестре. Он не смог выбраться из бедности, в которой был рожден, ему пришлось тяжело трудиться всю свою жизнь. Как и у сестры, у него тоже родилось пятеро

детей. Трое умерли в детстве, один из выживших, мальчик, был убит на войне в возрасте всего лишь восемнадцати лет. Вторым выжившим ребенком – девочкой. Она оказалась бесплодной и умерла в одиночестве в возрасте около пятидесяти, через несколько лет после смерти своего супруга. Самый младший мальчик, с яркими глазами и улыбкой, умер от кори через два года после того, как было сделано это фото.

Молодая женщина и ее бабушка внимательно смотрели на фамильное древо. Это древо было изображено в форме пирамиды: три имени сверху, те самые трое детей на фотографии, и около пятидесяти – внизу, эти имена относились к поколению молодой женщины. Затем девушка неожиданно заметила нечто, на что никогда не обращала внимания раньше: от каждого из тех пятидесяти человек шла цепочка обратно к ее прабабушке, хорошенькой девочке на фотографии. И, конечно, ни у кого не было связи ни с одним из изображенных мальчиков.

Молодая женщина наклонилась вперед, чтобы рассмотреть семейное древо повнимательнее. Она искала тех, которые, как и двое мальчиков, не оставили живущих потомков и чьи цепочки повисли в воздухе. Самым выделяющимся оказался один из бабушкиных братьев, имени которого она никогда не могла запомнить, но который отличался очень странной формой носа. Она заметила еще две линии, повисшие в воздухе, а затем ей стало неудобно сидеть в склоненном положении. Она выпрямилась и отвернулась от бумаги и фотографий. Когда она это сделала, ребенок в ее животе начал толкаться. Она вздрогнула, затем улыбнулась и взялась руками за живот. По крайней мере, *ее* цепочка не повиснет в воздухе.

Наши личностные характеристики зависят от наших генов – это химически заложенные инструкции, согласно которым мы развиваемся и функционируем. Такие инструкции содержатся в сперматозоидах и яйцеклетках и передаются по всему семейному древу; в итоге они попадают к нам через генетических родителей. Мы наследуем через эти гены не только наше «семейное лицо»: мы также наследуем многие аспекты физиологии и психологии, включая, по большей части, наше сексуальное поведение.

Задача данной книги – исследовать, почему мы ведем себя в отношении сексуальности так, как мы себя ведем. Наш подход очень прост. Мы должны спросить, почему происходит так, что люди с некими сексуальными стратегиями (шаблонами сексуального поведения) *более успешны в плане воспроизводства*, нежели другие. Мерилом успеха для нас будет количество потомков, которых оставили за собой эти люди, – поскольку это то, что формирует будущие поколения.

Семейства и популяции по большей части состоят из потомков своих более успешных предков. Также они наследуют наиболее характерные черты этих людей. В данной сцене мы смогли пронаблюдать, что в поколении молодой женщины преобладала структура лица ее прабабушки, а не дяди с характерным носом. Насколько известно, в ее поколении также преобладала «семейная сексуальность», переданная многим людям от основателей династии, от прародителей. Никто не унаследовал сексуальность того самого дяди, великого предка. Какой бы ни была его сексуальная стратегия, она не увенчалась успехом, и он не оставил потомков, которые унаследовали бы ее.

Для нашего поколения не имеет значения, хотели ли эти люди из прошлого иметь много детей и внуков или просто так случилось. Единственный фактор, влияющий на формирование наших собственных характеристик, – это то, у кого из этих людей из прошлого были дети (и сколько), и у кого их не было. Прабабушка и прадедушка из Сцены 1, вероятно, пребывали в полнейшем ужасе, когда в итоге их сексуальных забав появился на свет ребенок. Но если бы этого не случилось, то на свете сейчас не жили бы ни эта молодая женщина, ни ее пятьдесят или около того современников. В сущности, каждое поколение играет в игру, в которой его

члены соревнуются, кто больше генов передаст следующему поколению. В каждом поколении есть свои победители, как, например, та хорошенькая девочка на фотографии, и в каждом – свои проигравшие, как ее дядя и двое братьев. Мы являемся потомками победителей, людей, чья сексуальная стратегия оправдалась.

Игра поколений не прекратилась. Она будет длиться до тех пор, пока одни представители этого поколения имеют больше детей, чем другие. И в нашем собственном поколении эта игра в самом разгаре, она так же беспощадна, как и всегда. И именно гены говорят в тех из нас, кто рождает максимальное количество наследников. И именно их характеристики сформируют будущие поколения, а не гены тех, которые родили только одного ребенка или вообще никого не родили.

Знаем мы это или нет, хотим мы того или нет, волнует ли это нас или нет, мы все запрограммированы на то, чтобы выиграть в игре поколений в воспроизводство, на то, чтобы добиться успеха в репродуктивности. Наши успешные предки снабдили нас четкими генетическими инструкциями, которые говорят нам не только, что мы *должны* состязаться, но также и *как именно* это осуществлять, – и нам никуда от этого не деться. Понятно, что у некоторых из нас найдутся более удачливые предки, чем у прочих, так что даже в нашем поколении отыщутся люди, унаследовавшие инструкции потенциально лучших стратегий. Когда наше поколение подводит финальный счет, получается, что некоторые справились с заданием лучше, чем другие. Мы находимся в самом начале исследования, пытаюсь выяснить, почему происходит так, что некоторые люди побеждают в жизненной игре поколений.

Глава 2 Рутинный секс

Сцена 2 Обычная служба

Поздний вечер субботы: мужчина и женщина, оба тридцати лет, готовятся лечь в постель. Они ходят по комнатам, занимаются домашними делами, и они голые. Для них в этом нет сексуального подтекста. Они уже давно не возбуждаются только оттого, что просто предстали друг перед другом без одежды. Поскольку сегодня субботний вечер, они знают, что до того, как лягут спать, они займутся сексом. И в то же время, пока они безучастно занимаются своими обычными делами, нет и намека на заигрывания, даже когда случайно их тела слегка касаются друг друга.

Прошла неделя с тех пор, как они последний раз занимались сексом, – это было строго в прошлую субботу. Четыре года назад, когда они встретились впервые, они занимались сексом по меньшей мере раз в день (за исключением ее менструальных периодов, когда ни один из них не испытывал особого рвения к сексу). В те ранние дни их знакомства они бы рассмеялись, услышав о том, что когда-нибудь будут спать друг с другом только раз в неделю. Теперь этот раз в неделю становится все более и более привычным, хотя обычно они занимались сексом два раза в неделю. До тех пор, пока они – это было два месяца назад – не отказались от средств предохранения.

Не то чтобы они торопились заводить детей. Они пока не собирались серьезно посвятить себя еженощным попыткам зачатия, о которых им с радостью поведали их друзья в возрасте за тридцать. Они скорее оставили это на волю случая (и, таким образом, случай решил, что

зачатия не будет). Они оба находили в возможности зачатия легкое сексуальное возбуждение, и в какой-то момент их желание привело к тому, что они стали заниматься сексом три или четыре раза в неделю. Однако на этой неделе все было по-другому. Пара проведенных отдельно друг от друга ночей и, если быть честными, необъяснимая холодность между ними удерживали их от привычного перехода к сексу. Обычная теплота их отношений не возвращалась до самого сегодняшнего утра: они давно планировали навестить ее сестру. Даже теперь, уже улегшись в постель, они оба ощущали последствия этой недельной холодности. Мужчина, словно закидывая пробный шар, сделал слабые попытки дотронуться до обнаженного тела партнерши. Однако, начав, они быстро перешли к своей обычной рутине.

Он начал с того, что стал нежно целовать ее лицо и гладить ее по груди. Затем они перешли к более страстным поцелуям. Он погладил ее по ногам, до коленок. Спустя какое-то время он сполз вниз и начал посасывать ее соски. А она – легонько гладить его по спине и ягодицам. Сегодня вечером, впрочем, она не могла сосредоточиться на сексе, то и дело прокручивая в голове разговор с сестрой. Она включилась в реальность только тогда, когда он положил руку ей между ног, раскрыл половые губы и пальцем проверил, стала ли она мокрой. Он решил, что она готова. Она знала, что не готова, и содрогнулась от перспективы сухого проникновения. Она двинула рукой, нашла его пенис и нежно сжала, частично чтобы проверить, насколько он готов, но в первую очередь, чтобы предупредить его от дальнейших действий. Короче говоря, ее хитрость сработала. Он остановился, чтобы насладиться этим ощущением, и ответил ей несмелым массажем ее гениталий. Хотя он массировал не сам клитор, промахнувшись на сантиметр, он обнаружил (или решил, что обнаружил) с помощью пальца, что ее вагина стала более влажной. Он убрал руку и стал готовиться к миссионерской позиции. На несколько секунд она задержала свою руку между их телами, чтобы он не начинал слишком рьяно, слишком быстро (она до сих пор не успела возбудиться и стать мокрой). Затем у нее не осталось другого выхода, кроме как предоставить ему возможность сделать все по собственному усмотрению. И потребовалось какое-то время, чтобы после его мягких движений вперед и назад ее смазка наконец начала выделяться и его пенис смог проникнуть в нее полностью.

До тех пор пока не выделилось достаточно смазки, она сфокусировала свои мысли на его и своих гениталиях и механике проникновения. Но когда смазки оказалось достаточно и когда он начал свои обычные толчки, она снова переключилась на сестру. Ее сознание вернулось к реальности только тогда, когда он сделал неловкое движение. Несмотря на отстраненность, натренированная долгими годами практики, она вовремя выдавила тихие звуки из горла в соответствии с толчками мужчины. Затем неожиданно она снова вспомнила вечер среды и мужчину, который флиртовал с ней, когда она ходила развлекаться вместе со своими подругами. Теперь она представляла, что это именно он занимается с ней сексом. Ее сердце стало биться быстрее, дыхание участилось, и она начала стонать громче. Но как только ее фантазия стала более отчетливой и она почувствовала, что даже сможет кончить, ее партнер сделал резкое движение. Фантазия исчезла. Нужный момент был упущен, а в следующую секунду она поняла, что он эякулирует. Она стонала в такт каждому из его сокращений, а затем расслабилась вместе с ним, и его пенис, находящийся внутри нее, начал сжиматься. Не в состоянии терпеть, когда он перестанет давить на нее весом, она осторожно кашлянула. Его вялый член был теперь извлечен, он слез с нее, и начались обычные посткоитальные объятия. Оба испытывали чувство вины за то, что приложили недостаточно усилий, чтобы доставить удовольствие партнеру, и оба чувствовали себя подавленными. Другими словами, они совершили обмен, обманув друг друга и представив дело так, что им обоим было очень хорошо. В конце концов, они заснули.

Для многих людей самая распространенная ситуация, в которой они занимаются сексом, – находясь дома и со своим долгосрочным партнером. Таким образом, подобное соитие быстро становится рутинной в отношениях, но, будучи рутинной, оно играет удивительно важную роль в стремлении мужчины и женщины к успеху в репродуктивности.

Эта глава состоит из Сцен 2–5, каждая из которых обнажает один или множество аспектов полового сношения в рамках долгосрочных отношений. Несмотря на то что эти сцены в книге по большей части задействуют разных персонажей и разные ситуации, первые несколько сцен (Сцены 1–7) представляют пару без детей. Мы будем наблюдать за их рутинным сексом до тех пор, пока женщина не забеременеет, и раскроем всю историю, которая предвещает ее беременность.

Трактуя эти сцены, я воспользуюсь случаем, чтобы разъяснить базовые моменты человеческой сексуальности. Множество из этих аспектов хорошо знакомы читателям, но я гарантирую, что вас ждет и несколько сюрпризов. Некоторые описания покажутся вам чрезмерно детализированными, но эти детали пригодятся нам позже, когда мы обсудим некоторые более интересные аспекты человеческого полового поведения – такие как мужская и женская мастурбация и женский оргазм.

Любой, кто когда-либо состоял в половых отношениях в течение нескольких лет, должен увидеть знакомые черты в сцене, которую мы только что пронаблюдали. Фактически эта сцена настолько нам знакома, что мы рискуем упустить некие тонкости поведения этих людей. Мы познакомились с парой, которая занималась проникающим сексом около пятисот раз в течение четырех лет их отношений. Но ни одно из тех семяизвержений не привело к беременности. Конечно, они пользовались контрацептивами, но время от времени вели себя достаточно беспечно, и женщина имела возможность забеременеть, но не забеременела. Сейчас они перестали принимать контрацептивы, но она по-прежнему не беременна.

Несомненно, они не повторяли пятьсот раз этот конкретный акт с целью заиметь детей. Но также подобный акт – привычное для них дело. Эти среднестатистические мужчина и женщина – неважно, живут ли они в пустыне Калахари или же в многоквартирном дорогом доме, – за свою жизнь будут заниматься проникающим сексом от двух до трех тысяч раз. Но даже без современных средств контрацепции у большинства людей рождается менее семерых детей. Таким образом, требуется порядка пяти сотен семяизвержений для зачатия каждого ребенка – впрочем, точные цифры тут не имеют значения. Какими бы ни были эти арифметические исчисления, вывод неизбежен. С точки зрения успешной репродукции люди не занимаются рутинным сексом с целью завести ребенка.

Люди в этом отношении не уникальны. Фактически, в сравнении с другими приматами, мы, вероятно, занимаем довольно средний уровень в плане количества семяизвержений на каждого отпрыска. В сравнении с карликовыми шимпанзе это вообще ничто – эти приматы, кажется, занимаются сексом всегда. Помимо приматов лев, который совершает 3 тыс. семяизвержений, чтобы зачать другого льва, также легко обставит нас в этом плане. Некоторые птицы могут встречаться только несколько раз для появления каждого птенца, другие же в этом плане похожи на нас и встречаются сотни раз, чтобы произвести на свет каждую юную птицу. Так почему же мы, как и все другие животные, занимаемся сексом так часто, хотя не имеем цели продолжения рода? Как рутинный секс помогает мужчине и женщине в их стремлении успешно продолжить свой род?

Прежде всего, напрашивается разъяснение, что мы (и, предположительно, все животные) занимаемся сексом, потому что нам это нравится, потому что мы получаем от этого удовольствие. Но правда ли это? Давайте снова посмотрим на эту пару в предыдущей сцене.

Конечно, в те первые несколько недель отношений, когда у них каждый день случался секс, проникновение, контакт и даже перспектива обнажиться друг перед другом приводила их обоих в возбуждение. Также, конечно, даже после первого прилива возбуждения один, или другой, или оба будут периодически получать истинное удовольствие от соития. Но с недавних времен наша пара стала испытывать подобное удовольствие все реже и реже. В сцене, которую мы только что пронаблюдали, ни один из партнеров не хотел секса, и ни один из них фактически не получил большого удовольствия от полового акта.

Уж женщина-то определенно не получила. Весь процесс был ей неприятен, даже порой болезнен, и почти не вознагражден. Она испытывала гораздо больше сексуального возбуждения просто от факта флирта с другим мужчиной в прошлую среду, чем от полноценного секса со своим партнером в эту субботу. Что касается мужчины, то он заскучал уже во время прелюдии, он был раздражен тем, что ему пришлось проникать в недостаточно смазанную вагину, и оба были утомлены и раздражены ожиданием, когда же она возбудится, он же в это время совершал движения. Его посетило кратковременное приятное чувство за несколько секунд до эякуляции, но почти сразу же после этого его накрыла вызванная чувством вины депрессия. Более того, эта пара не только получает мало удовольствия от такого соития, но и заранее знает, что никакого особенного удовольствия и не предвидится.

Так почему же наша пара занималась сексом в ту субботнюю ночь, и почему они будут делать это снова и снова долгие недели, месяцы и даже годы?

Тела мужчин и женщин запрограммированы генетически так, чтобы в определенные интервалы искать секса с их партнерами, и это рутинно, неважно, находят ли они сознательно достаточно веские причины для этого или нет. Почему? Потому что рутинный секс фактически может изменить количество и качество их детей, внуков, правнуков, которые могут появиться у этих мужчины и женщины, и так далее. Это может произойти, несмотря на то что беременность наступает в одном случае из приблизительно пятисот соитий. Более того, это происходит независимо от наших мыслей, бессознательно и, что чаще всего, по беспечности.

Так каковы самые большие преимущества рутинного секса в отношениях, который не требует вмешательства сознательного анализа? Точный ответ зависит от того, мужчина вы или женщина, и подводит нас к первому лейтмотиву, который пронизывает всю эту книгу: *то, что больше всего подходит одному партнеру, очень часто не подходит другому*. В данном случае то, что пытается сделать тело мужчины, – это поддержать популяцию сперматозоидов в теле своей партнерши. То, что пытается сделать тело женщины, – это сбить мужчину с толку, сознательно или бессознательно, сделать так, чтобы он никогда не узнал, когда для нее наступит лучшее время для зачатия.

Некоторые самки-приматы, например, шимпанзе и бабуины, фактически каждый месяц открыто заявляют о том, что в данный момент они наиболее готовы к зачатию, демонстрируя неподдельно распухший, увеличившийся и покрасневший анус и вульву, а также иногда и покрасневшую кожу на груди. Самцы бабуинов и шимпанзе обращают внимание на эти сигналы и гораздо больше заинтересованы в сексе с самкой, которая находится на пике своей «красоты»! Самцы более жестоко состязаются за право обладания самкой в те несколько дней, когда она наиболее фертильна, и каждый самец изо всех сил старается оградить ее от встреч с другими самцами. Часто он бросает все свои прочие дела, поскольку только так он сможет держать ее под контролем.

В противовес этому многие другие приматы, особенно те, которые, как и люди, создают моногамные отношения (например, гиббоны), скорее скрывают, нежели демонстрируют свою фертильность. Почему? Потому что если самец не знает, когда самка наиболее фертильна, он не сможет следить за ней столь интенсивно. В конце концов, не может же он перестать ради этого

есть и спать. Таким образом, скрывая свою фертильность, самка примата обретает гораздо больше контроля над тем, когда и от кого беременеть. Фактически этим она облегчает себе жизнь, будучи нечестной со своим партнером, если требуется. Это работает в случае с женщинами с тем же успехом, что и для самок гиббонов.

Такая ловкая и результативная способность женщин скрывать свою фертильность от мужчин потрясает до глубины души! С одной стороны, ее тело создает среду, в которой зачатие представляется относительно легким, но только если выбрать верный для этого момент. С другой стороны, ее тело абсолютно ничего не сообщает мужчине, что могло бы помочь ему определить этот момент правильно. Нюансы этой стратегии обдуривания очаровательны.

Во-первых, женское тело позволяет сперматозоидам быть фертильными в течение не более пяти дней после того, как они оказались внутри нее. Во-вторых, оказывается, сперматозоидам требуется провести внутри тела женщины около двух дней, чтобы достичь максимальной фертильности. В-третьих, женщина производит за свой менструальный цикл только одну яйцеклетку, но эта яйцеклетка умирает в течение того дня, когда выходит из яичника. Что все это значит? Для того чтобы женщина забеременела, мужчина должен оплодотворить ее по крайней мере один раз в период от пяти дней до ее овуляции до приблизительно двенадцати часов после этого. Чтобы выгадать наилучшие шансы, которые по-прежнему не так высоки (примерно один к трем), он должен оплодотворить ее за два дня до ее овуляции. Плюс-минус день от этого оптимального срока – и его шансы неизбежно снижаются.

На первый взгляд может показаться, что все, что нужно сделать мужчине, так это заметить, когда у его партнерши начинается менструация, затем подождать двенадцать дней и оплодотворить ее. Таким образом, его сперматозоиды достигнут пика своей фертильности двумя днями позже, что придется на 14-й день ее цикла. В этот день, как полагают многие, женщина достигает пика своей способности к зачатию. Однако женское тело легко способно перехитрить столь простую арифметику: предсказуемый менструальный цикл скорее редкость, чем норма, и только по случайности овуляция у женщины случается именно на 14-й день. Ключ к ее телу – это изменчивость, следовательно, непредсказуемость.

Полный срок менструального цикла, от начала одних месячных до начала других, может быть разным – от 14 до 42 дней. Такой разброс справедлив не только для разных женщин, но и варьируется от цикла к циклу у одной и той же женщины. Более того, самый непостоянный отрезок цикла – тот отрезок, который представляет первейшую важность для мужчины, – количество дней от начала менструации до овуляции. Он имеет мало общего с предсказуемыми 14 днями, эта фаза может варьироваться от 4 до 28 дней у любой здоровой женщины. Ни мужчина, ни женщина не могут предсказать день наивысшей фертильности ее цикла с помощью одних лишь предварительных вычислений, основанных на ее предыдущем цикле.

Конечно, чтобы сбить партнера с толку, женщине требуется не только менять день овуляции, но и стараться не сигнализировать ему с помощью распухшего ануса и покрасневших половых губ. Даже без подобных «атрибутов» женщина может проиграть эту игру, если будет проявлять интерес к сексу только в тот период, когда она наиболее фертильна. Она избегает этой опасности с помощью изощренной маскировки подсознательных перемен в поведении и настроении. Во-первых, ее тело готово позволить партнеру оплодотворить ее в любой момент менструального цикла, когда она фертильна и когда не фертильна. Во-вторых, ее тело демонстрирует прерывистую последовательность истинных, ложных и бескомпромиссных потребностей в сексе на протяжении ее цикла. Если день или два она выказывает свой сексуальный интерес, когда она наиболее фертильна, это достаточно хорошо замаскировано фазами показного интереса, перемежающимися периодами неподдельного охлаждения. В конце

концов, что представляется нам наиболее изысканным маневром, так это то, как она легко и уверенно запутывает своего партнера, потому что изначально обманывает и саму себя. Не случайно вышло так, что женщина и сама не знает, когда она наиболее фертильна. То, что фертильность никак не связана с сознанием, – важная часть стратегии ее тела вкупе со всеми остальными элементами поведения.

Сталкиваясь с такой мощной и эффективной женской стратегией, мужчина практически лишен шансов предугадать лучшее время для ее оплодотворения. В результате единственная работающая подсознательная стратегия указывает ему сделать так, чтобы его сперматозоиды находились в теле партнерши по возможности дольше. Следовательно, они оба пользуются выгодами рутинного секса. Если у мужчины получается регулярно осеменять партнершу примерно каждые два или три дня, то внутри ее тела всегда будут присутствовать фертильные сперматозоиды, и в этом случае его шансы оплодотворить ее яйцеклетку в течение любого месяца будут находиться в соотношении один к трем. Одно пропущенное осеменение, однако, может оказаться критическим, как это было в Сцене 2. У мужчины не получилось оплодотворить яйцеклетку партнерши.

Когда он в эту субботу отправил в нее свою сперму, прошла неделя с тех пор, как он совершил это в последний раз, так что его сперматозоиды потеряли свою фертильность в среду. Овуляция случилась у партнерши в четверг вечером, и, хотя несколько сперматозоидов, находящихся внутри нее, были живы даже в пятницу, когда жива была и ее яйцеклетка, эти сперматозоиды уже не были фертильны. Она не забеременела, и через две недели начнутся следующие месячные. Скорее всего, кровотечение начнется в субботу той недели. Мы можем предугадать это с большой долей вероятности. В отличие от количества дней от начала месячных одного цикла до овуляции, количество дней от овуляции до начала следующих месячных, это вполне предсказуемые четырнадцать дней, они варьируются от тринадцати до шестнадцати.

Когда у нее начнется кровотечение, пара со всей очевидностью убедится, что у них не получилось забеременеть в этом месяце, и вина за это ляжет на обоих. Однако существует и альтернативная трактовка: тело женщины фактически смоделировало такую ситуацию, в которой она сумела избежать зачатия в этом месяце, по крайней мере от своего партнера.

Как мы убедились ранее, эта женщина сумела перехитрить мужчину, непредсказуемо склоняясь к сексу на протяжении всего цикла. Но это еще не вся правда. Частота занятий рутинным сексом практически не изменяется в течение ее менструального цикла.

Во-первых, и мужчина, и женщина меньше всего желают заниматься сексом в период ее менструации. В некоторых культурах даже существует табу на занятия сексом в это время. Мы видим подобное снижение частоты соитий у всех приматов, которые не прекращают занятий сексом во время менструального цикла самки, – даже у мартышек, у которых фактически не бывает наружного кровотечения. Это снижение сексуального интереса не должно вызывать удивления, потому что в период менструации увеличивается риск заражения инфекцией и для мужчины, и для женщины, если они занимаются проникающим сексом.

Во-вторых, и, вероятно, это будет самым удивительным, женщина более настроена на рутинный секс в первые две недели после своей овуляции, когда она не может забеременеть, чем за две недели до этого, когда она способна забеременеть. Эта разница может быть вычислена статистически, но она слишком ничтожна, чтобы мужчина и женщина смогли ее заметить. Эта легкая перемена в поведении не обусловлена бессознательным желанием пары избежать зачатия. Женщины используют надежные контрацептивы, включая таблетки, и в их поведении наблюдаются те же самые едва заметные легкие перемены. Так же делают и другие приматы. Слабая перемена в желании женщины заниматься сексом на разных стадиях ее цикла

связана с колебанием уровня гормонов и сознанием не контролируется.

Планирование того, когда и как часто заниматься сексом, – только один из способов, с помощью которого женское тело манипулирует шансами своего партнера оплодотворить ее яйцеклетку. Еще один способ – избавиться от какого-то количества или от всех его сперматозоидов. Большинство людей никогда не обратят внимания на влажный след на простыне, оставшийся после занятий сексом, и будут удивлены, узнав, насколько умно и изощренно ведет себя женское тело. Впрочем, я надеюсь, что после того, как вы ознакомитесь со следующей сценой, вы начнете относиться к этим влажным следам по-другому.

Сцена 3 Влажные простыни

Женщина только начала погружаться в посткоитальную дрему, когда появилось знакомое ощущение щекотки на ягодицах. Она открыла глаза и посмотрела на светящиеся красные цифры часов у кровати. Прошло около сорока пяти минут с того момента, как ее партнер эякулировал в нее. Сейчас она в первый раз почувствовала, что из ее вагины извергается влага. Дрейфуя между сном и явью, она пыталась решить, встать ли ей и дойти до туалета, или же дотянуться до салфетки, или просто позволить привычной жидкости вытечь из ее вагины, стечь между ягодицами и промочить простыни.

Она задремала, мысленно вернувшись на семь лет назад, в свой первый студенческий семестр. В начале последнего школьного лета она познакомилась со студентом колледжа, который был на два года старше ее. Через несколько дней после знакомства они занялись сексом и занимались им всякий раз, когда представлялась такая возможность. В начале они пользовались презервативами, но в конце концов она начала принимать таблетки. Когда кончилось лето, они разъехались по разным колледжам, но все же в течение нескольких месяцев продолжали свои отношения, приезжая друг к другу на уикенды и встречаясь в крошечных квартирках. Воскресенье они всегда проводили в постели, занимаясь сексом. Они безоговорочно оставались в постели до самого последнего момента. Затем судорожно одевались наперегонки и бежали на станцию, чтобы успеть на последний поезд. Каждый раз, когда бы она от него ни возвращалась, она могла гарантировать, что, как только она усядется, тут же почувствует, как результаты их соития начнут просачиваться в ее трусики. Остаток своего путешествия она будет чувствовать липкость между ногами.

Теперь, семь лет спустя, лежа в постели, она, наконец, полностью проснулась. С большим усилием она заставила себя выбраться из постели, дойти, спотыкаясь, до туалета, включить свет, сесть и пописать. Когда она встала, чтобы нажать на кнопку бачка, она посмотрела в унитаз. Там, в воде, плавали четыре белые, почти сферические капли. Вдруг спросонья ей пришло в голову, что она не беременела, потому что у нее проблема с удержанием спермы. Однако эта мысль тут же улетучилась, и минуту спустя после того, как легла в постель, она уже спала. Сегодня ночью, по крайней мере, простыня останется сухой.

Существует, вероятно, не много нюансов секса, которые были истолкованы столь же неправильно и неверно, как «обратный поток» – нечто, что порой вытекает из вагины после сношения. Большинство людей этот факт раздражает, а некоторым даже приносит страдания и кажется угрозой их фертильности.

«Обратный поток» – это результат трудов и мужчины, и женщины. Доля мужчины – это семенная жидкость, произведенная мужчиной, и почти вся она извергается из вагины. К этому женщина прибавляет некоторое количество слизи из шейки матки. Также там находятся

некоторые клетки вагины, отделившиеся в результате движений пениса. Но наиболее часто встречающиеся клетки в «обратном потоке» – это сперматозоиды, и обычно их там миллионы. С человеческой точки зрения очень сложно рассматривать «обратный поток» иначе, чем негативное событие. С первого взгляда это может показаться невозможным – представить себе вид влажной простыни или стекание жидкости по ногам как позитивный аспект. Но это именно то, что я пытаюсь заставить вас сделать. Я могу поспорить, что «обратный поток» – это одно из самых главных оружий женщины в ее попытке достигнуть успеха в репродуктивности.

Одна из моих любимых фотографий за последние годы – это фото семейства зебр: на нем изображены жеребец, кобыла и маленький жеребенок. Жеребец только что осеменил кобылу и по-прежнему стоит на задних ногах, положив передние ноги ей на спину. Жеребенок отвернулся в сторону, кажется, стесняясь смотреть на соитие, а его мать извергает из вагины огромный «обратный поток». У зебр в считанные минуты после семяизвержения кобыла тут же выбрасывает большую часть спермы жеребца. Женщины ведут себя не столь вульгарно, как самки зебры, и может показаться, что стекание жидкости по ногам едва ли сравнится с неистовой реакцией зебры. Но я пристально изучал «обратные потоки», более пристально, чем все остальные ученые, поскольку это было частью моего исследования, и могу заявить, что женщинам не нужно испытывать дискомфорт в этом отношении.

Женщина из Сцены 3 заметила капли в туалете после того, как пописала. Если вы женщина, попробуйте проследить с помощью зеркала, как появляется «обратный поток», когда приходите в туалет пописать примерно через 30–45 минут после соития. В туалете это сделать невозможно, так что попробуйте пописать в пустую ванну. Согнитесь. Разведите половые губы, чтобы моча могла свободно выливаться. Выберите правильный момент. Подождите до тех пор, пока не почувствуете, что «обратный поток» готов вырваться наружу, затем можете пописать. Если вы проследите за процессом, вы увидите, что в то время, когда моча извергается из уретры, в сантиметре или около того ниже уретры, при правильном напряжении мускулов с впечатляющей силой из вагины вытекает «обратный поток». (Если вы мужчина, попросите свою партнершу, чтобы она показала вам, как вытекает «обратный поток».) В любом случае у вас практически не останется сомнений, что «обратный поток» – это выброс *женщиной* части мужского семени, которое она только что получила.

Женщины и зебры – не единственные самки на земле, способные проделывать это. Обезьяны, кролики, мыши, воробьи – и, вероятно, другие млекопитающие и птицы – также извергают «обратный поток».

Как женщины это делают? До того, как я начну объяснять, что происходит, я должен сделать две вещи. Во-первых, мне нужно описать в подробностях структуру женского репродуктивного тракта. А во-вторых, мне нужно описать, что происходит с семенем в те первые критические полчаса после семяизвержения. Эти описания займут какое-то время.

Представьте, что вы – доктор, что вы должны сделать внутренний осмотр женщины, которая лежит перед вами на кушетке. Она лежит на спине. Первое, что вы делаете, – разделяете половые губы, чтобы увидеть вход в ее вагину. Пространство внутри вагины довольно широкое. Если вы обладаете хорошим зрением и если вы отделите друг от друга и малые губы, то вы увидите, что над этим пространством имеется уретра, отверстие, через которое производится мочеиспускание.

Затем вы проскальзываете двумя пальцами между ее малых половых губ в вагину и мягко отодвигаете их в стороны, насколько это возможно. Во-первых, вы заметите, что ваши пальцы теперь практически полностью находятся в контакте с вагиной. Это происходит потому, что когда внутри вагины ничего нет, то она становится не туннелем, а щелью, и обе ее стенки примыкают друг к другу. Вагина – это не только не туннель, но даже не транзитная автострада.

Ее обычно рисуют в форме трубы, ведущей прямо в матку через шейку матки, и это неверно. Также неверно думать, что пенис способен выстреливать семенем прямо через шейку матки в саму матку. Оба представления неверны, потому что вагина фактически представляет собой тупик. Конечно, в ней существует проход и в матку, но он находится не точно спереди. Чтобы добраться до этого прохода, надо совершить виртуальный поворот вправо.

Не отрывая пальцев, поверните свою руку тыльной частью вниз, а ладонью – вверх. Матка, которая имеет форму груши, находится в дальнем конце вагины, видимо, как раз за кончиками ваших пальцев. Узкая часть груши – это шейка матки, и именно шейка матки проникает в вагину, выдаваясь на пару сантиметров вперед. Если у вас достаточно длинные пальцы – у многих недостаточно длинные, – то их кончиками вы можете почувствовать, как выдается шейка матки через вагину. У шейки матки имеется узкий туннель, который соединяет вагину с полостью матки, и через который проникают в матку сперматозоиды. Именно через этот проход, благодаря чуду его структуры и эластичности, на свет появляется ребенок. Сейчас же обратим внимание на узость этого туннеля и на то, как по нему перемещаются сперматозоиды.

Этот канал, который проходит по шейке матки, заполнен смазкой и, если вы продержите свои пальцы внутри женщины достаточно долго, то часть этой смазки вытечет на них. Это основная жидкость, которую отправляет женщина вместе с «обратным потоком», и этой жидкости в данной книге отводится решающая роль. Чтобы постичь аспекты человеческой сексуальности, мы должны оценить красоту женской слизистой и удивительные вещи, которые женщина творит с помощью этой смазки. Такая слизь должна отвечать очень жестким требованиям. С одной стороны, это последняя защита женщины перед бактериями и вредными организмами, которые практически каждую минуту пытаются проникнуть в ее шейку матки и саму матку. С другой стороны, этот проход должен пропускать внутрь сперматозоиды и выпускать наружу менструальную жидкость. Другими словами, женщине нужен функциональный двухсторонний фильтр.

Большинство людей брезгливо думают о слизи как о мерзкой бесформенной субстанции. Вероятно, так происходит потому, что в основном они представляют себе слизь именно такой, какая выходит у них из носа. Слизь из шейки матки может выглядеть как слизь из носа, но фактически это совершенно другая субстанция. Это чудесная субстанция с безукоризненно чистой структурой, абсолютно незаменимая для здоровья женщины, для ее безопасности – и сексуальной силы. Она содержит в себе волокна и пронизана каналами. В основном эти каналы очень узкие, некоторые – шириной только в две последовательно расположенные головки сперматозоидов. Но это, тем не менее, те дороги, по которым они плывут, перемещаясь из вагины во внутренние районы шейки матки и далее.

Слизь шейки матки выделяется постоянно, первоначально железами верхней половины шейки матки, а далее – из вагины. Выделившись, она медленно плывет, словно тающий ледник, по шейке матки и в итоге стекает в вагину. Течение этого ледника медленно, если сравнить со скоростью плывущих сперматозоидов, но быстро, если сравнить со скоростью проникающих в тело болезнетворных организмов. Бактерии и другие оккупанты выводятся из шейки матки обратно в вагину до того, как сумеют вступить в бой. В вагине их уничтожают кислоты вагинальных соков. В период менструации поток менструальной жидкости объединяется с потоком слизи. И потому из-за этого двойного потока болезнетворным организмам вдвойне труднее проникнуть внутрь, что особенно важно в период менструации, когда края матки очень уязвимы.

Женщинам совершенно необходимо вырабатывать эту слизь, поскольку этого требует женская стратегия половых отношений, в которых, казалось бы, не остается места для

сперматозоидов. Мы уже обсудили, что женщины продолжают заниматься сексом на нефертильных стадиях менструального цикла (Сцена 2), чтобы сбить с толку мужчину. Женщины в постклимактерическом возрасте также занимаются сексом, чтобы сбивать мужчин с толку, часто они остаются сексуально активными и долгие годы после своей последней менструации. Скрыв от партнера окончание периода своей репродуктивности, женщина способна снизить шансы того, что ее оставят ради более молодой и фертильной. Фактически же женщины, которые находятся в постклимактерическом возрасте, все еще способны забеременеть – по меньшей мере лет до пятидесяти семи; имеются подтверждения тому, что женщины беременели в возрасте вплоть до семидесяти лет (Сцена 34). Даже беременная женщина продолжает половые сношения – опять же, чтобы сбить с толку мужчину, и по другим причинам, которые мы обсудим в связи со Сценой 17.

Всю жизнь женщина должна поддерживать равновесие и позволять сперматозоидам проникать внутрь своего тела и в то же время ограждать себя от проникновения болезнетворных организмов. Проще говоря, если сперматозоидам будет легче проникать внутрь матки, болезнетворным организмам тоже будет проще это делать. В течение беременности женщина не получает никакой выгоды от сперматозоидов, которые попадают в нее во время полового сношения, и она выбрасывает все семена с помощью «обратного потока». Фильтры ее шейки матки работают таким образом, что сперматозоиды не могут выжить в этой среде, и это делается для того, чтобы максимизировать защиту против заболеваний. В любое другое время, за исключением периода беременности, сексуально активная женщина получает некоторую пользу от сперматозоидов и потому должна пожертвовать своей защитой против бактерий ради того, чтобы допустить внутрь себя сперматозоиды. За период ее жизни и в течение менструального цикла количество спермы, которую она может пропустить внутрь, варьируется, и таким образом варьируется работа фильтра шейки матки.

В течение тех фаз своей жизни, в которые она не способна забеременеть (в течение большей части своего менструального цикла и после менопаузы), женщина получает мало пользы от сперматозоидов. Однако даже в течение этих фаз она может извлечь выгоду из проникновения сперматозоидов в шейку матки, поскольку сперма, находящаяся внутри нее в период, когда она не способна забеременеть, может влиять на сперматозоиды, которые будут присутствовать в начале любой следующей фазы фертильности (как мы впервые убедимся на примере из Сцены 7). Но поскольку выгода от того, что сперма остается внутри женщины, относительно невелика, женщина может добиться того, чтобы фильтр ее шейки матки более выборочно пропускал сперматозоиды – в порядке повышения уровня защиты против инфекций. При приближении овуляции способность пропускать больше сперматозоидов через шейку матки возрастает, так что теперь сперматозоидам легко проникнуть внутрь. То, как женщина содействует или препятствует потоку сперматозоидов, в какой фазе она находится, способна или не способна в данный момент забеременеть, зависит от состава ее слизи шейки матки.

В течение долгих женских нефертильных фаз состав слизи шейки матки таков, что через него трудно проникнуть внутрь. Узкие каналы в структуре слизи количественно малы, и хотя сперма может проникнуть в саму слизь, немногие сперматозоиды способны преодолеть эту слизистую пробку и пройти ее насквозь. Даже те сперматозоиды, которые *смогут* пройти сквозь слизь, будут делать это очень медленно. В течение этой фазы поток слизи движется медленно, но он достаточно быстр для того, чтобы выполнять свою функцию по борьбе с заболеваниями. В противовес этому в течение фазы фертильности состав слизи меняется: становится более жидким и тягучим, а сами каналы расширяются и потому становятся более доступными как для сперматозоидов, так и для бактерий.

Единственная большая проблема, связанная с проникновением спермы в течение

фертильных фаз женщины, состоит в том, что не все каналы внутри слизи остаются незакупоренными после всего того, что мы уже упомянули. Чтобы избавиться от пробок и чтобы справиться с возросшим риском инфекции, женщина увеличивает интенсивность потока слизи. Таким образом, она выбрасывает клетки, бактерии и другие остатки продуктов своей жизнедеятельности. Она замечает, что в эти периоды у нее больше выделений, и видит прозрачную, чистую секрецию на своем нижнем белье.

Хотя природа таких перемен в составе женской слизи понятна, это может вызвать некоторые проблемы. Такие перемены могут быть угрозой для попыток женщины скрыть свою фазу фертильности как от себя самой, так и от партнера (Сцена 2). Ее тело преодолевает такую опасность, вырабатывая слизь в бо льших количествах, чем требуется, просто чтобы предотвратить проникновение сперматозоидов в шейку матки. Такие симптомы, связанные с повышенным выделением слизи, могут появиться больше чем за неделю до овуляции и оставаться два или три дня после нее. Следовательно, хотя время слизистых выделений шейки матки дает нам некий ключ к разгадке того, когда именно у женщины наступает фаза фертильности, все же оно по-прежнему непредсказуемо, и на этом нельзя основываться, чтобы постигнуть сексуальную стратегию женщины.

Таким образом, слизистые выделения шейки матки – это своего рода полноценный фильтр. Вне зависимости от фазы своего менструального цикла женщина способна увеличивать эффективность функции этих слизистых выделений, блокируя каналы. Чем больше каналов она блокирует, тем мощнее становится фильтр.

Так что же она использует для того, чтобы заблокировать слизистые каналы? Во-первых – кровь и все ткани, выходящие во время менструации. Во-вторых – белые кровяные тельца (Сцена 4). И в-третьих – сперматозоиды (Сцена 7). Эта блокировка может длиться несколько дней, но в конце концов все эти массы исчезают, когда выделения шейки матки неумолимо смывают их в полость вагины. Позднее мы убедимся, что эта способность женщины увеличивать или уменьшать мощность собственных внутренних фильтров – самое сильное оружие в попытках одурачить мужчин (Сцены 22–26).

Даже когда слизь уже находится в вагине, она еще не до конца выполнила свою функцию. Она стекает по стенкам вагины, покрывая их тонкой пленкой. Какая-то часть слизи выходит наружу, и женщина чувствует влажность на своих половых губах. Но большая часть этой слизистой пленки остается на вагинальных стенках, подготавливая их к следующему половому сношению, пусть даже в течение нескольких последующих дней оно не произойдет. Когда в результате прелюдии женщина все же возбуждается, ее вагинальные стенки начинают «потеть». Пот сам по себе не скользкий. Но когда он смешивается с пленкой от застаревших слизистых выделений шейки матки, получается очень хорошая смазка. И тогда вагина оказывается готовой к проникновению и половому акту.

Теперь мы владеем всей необходимой информацией, чтобы рассмотреть, что происходит, начиная с первого проникновения в вагину penisом и заканчивая вытеканием «обратного потока». Но также мы должны изменить свои представления о том, как выглядит вагина, и вспомнить, как мы проводили медицинский осмотр. То, что я собираюсь описать, было в первый раз заснято на прикрепленный к нижней части penisа буквально перед самым соитием оптоволоконный эндоскоп. Таким образом, через penis мы могли наблюдать, что происходит внутри. Так что, в дополнение к моему описанию, представьте себе, что вы отважились принять участие в подобном эксперименте. Вы занимаетесь сексом в миссионерской позиции, и ваш возбужденный penis (если вы мужчина) или же penis вашего партнера (если вы женщина) оснащен камерой – она находится прямо на головке. Вы видите то, что происходит внутри вас, на большом телевизионном экране, который расположен на стене прямо перед вами.

Пенис проникает глубже в вагину в первый раз, и стены вагины расходятся, и когда пенис полностью вошел в нее, вы видите, что впереди на некотором расстоянии появляется нечто похожее на торец цилиндра. Также на некотором отдалении находится шейка матки. В данный момент, с этим центральным, похожим на ямочку отверстием, она выглядит как морская розовая актиния с обрезанными щупальцами. Но в ходе полового акта все изменится.

Если вы смотрите на экран в тот момент, когда начинаются движения, вы видите, что каждый раз, когда пенис отодвигается назад, стенки вагины смыкаются вслед за ним. Каждый раз, когда пенис движется вперед, стенки вагины раздвигаются. В любой момент, когда пенис полностью находится в вагине, вы видите дальнюю стенку вагины и выступающую шейку матки. Движения продолжаются, и, когда пенис полностью находится в вагине, картина меняется. Дальний конец вагины становится более просторным, медленно наполняясь воздухом и становясь скользким от выделяющейся слизи. Что еще больше впечатляет, так это то, что шейка матки начинает вытягиваться и все больше и больше нависает над этим пространством. Постепенно она все меньше напоминает морскую актинию и больше – розовый, весьма широкий слоновий хобот. В итоге вы видите, что перед полностью вставленным в вагину пенисом находится передняя стенка хобота шейки матки. Ее отверстие смотрит вниз, так что его фактически не видно. Чем ближе к кульминации половой акт, тем ниже свисает шейка матки, и отверстие ее может даже соприкоснуться с вагинальной стенкой. Когда происходит эякуляция, струи семени ударяются в переднюю стенку шейки матки и стекают обратно в вагину, формируя таким образом некое подобие лужицы на поверхности этой впадины. Шейка матки свисает вниз, погружаясь своим концом в эту лужицу с семенем, и более всего напоминает хобот слона, опущенный в озеро.

Через минуту-другую, когда эякуляция завершена, пенис начинает сжиматься. Соответственно, вагинальные стенки смыкаются за ним, выталкивают его, но не выпускают наружу лужицу с семенем. Пенис сжимается, и мы больше не можем наблюдать, что происходит внутри женщины с помощью камеры, – наш телеэкран меркнет. Однако теперь это не имеет решающего значения, хотя именно сейчас и начинают происходить самые важные события. Эти события происходят на химическом уровне, и увидеть все это возможно только под микроскопом.

Первое, что происходит – и мы могли это видеть на нашем телеэкране за мгновение до того, как пенис начал сжиматься в вагине, – лужица с семенем начинает свертываться, становится менее жидкой и более похожей на желе. Затем сперма начинает вытекать в направлении шейки матки, в которую можно проникнуть только через поверхность, которая формируется между слизистыми выделениями шейки матки и семенем. Представьте, что шейка матки – действительно слоновий хобот, опущенный в лужицу с семенем. Этот хобот забит слизью. Однако эта слизь не растворяется и даже не смешивается, когда эти две субстанции входят в контакт. Вместо этого происходит нечто более сложное.

Поверхность между слизистыми выделениями и хоботком шейки матки не плоская. «Отростки» семени проникают в наиболее просторные каналы в составе слизи и увеличиваются в объеме. Они проникают в самое начало шейки матки, растягиваясь в слизи, словно пальцы резиновых перчаток. Сперматозоиды яростно движутся по этим пальцам и уже оттуда проникают в более узкие каналы слизи, оставив позади саму семенную жидкость. Позже мы более пристально проследим путь сперматозоидов, но в данный момент нас интересует «обратный поток».

Опущенный в лужицу с семенной жидкостью, хоботок шейки матки через несколько минут после акта начинает уменьшаться и подниматься к поверхности вагины, снова превращаясь из слоновьего хобота в морскую актинию. Он отрывается от лужицы с семенем и,

таким образом, отсекает пути к отступлению сперматозоидам. Как только шейка матки уменьшилась в размерах, сперматозоиды, которые остались в лужице, фактически обречены на выброс и преждевременную смерть. Примерно через пятнадцать минут после эякуляции лужица начинает разжижаться и снова становится более водянистой. Вскоре незначительные бессознательные мышечные колебания начинают выталкивать наружу эту смесь из семени, слизи, сперматозоидов и других клеток из вагины. В конце концов эта смесь оказывается в полости, расположенной как раз перед выходом из вагины. В среднем такое происходит через полчаса после эякуляции, но может случиться и через десять минут, и через пару часов. Перед этим женщина может встать, погулять, даже сходить в туалет, но «обратного потока» не будет. Однако как только «обратный поток» собрался на выходе из вагины, любое резкое движение, даже кашель или чиханье, спровоцирует избавление от ненужного материала. Даже если женщина спит, через два часа «обратный поток» станет настолько жидким, что в результате начнет просачиваться наружу, от чего и намокнут простыни.

В среднем «обратный поток» содержит примерно половину извергнутых сперматозоидов – иногда больше, иногда меньше. Сколько именно – отчасти зависит от мощности женского фильтра. Довольно часто (примерно в одном случае из десяти) фильтр женщины настолько силен, что она выбрасывает почти все мужское семя; более редки случаи, когда ее фильтр настолько слаб, что почти вся жидкость остается внутри ее тела. Самым важным является то, что пропорция сперматозоидов, которые остаются в теле женщины, неслучайна. Говоря более общими словами, она находится под контролем ее тела – а не только фильтра шейки матки. Каждый раз, когда она занимается сексом, ее тело решает, какое количество сперматозоидов оставить внутри и какое выбросить наружу. Как и почему, мы выясним позже. Вскоре мы узнаем, почему эта женская способность так важна в жизни рассматриваемой пары. Но не сейчас.

Сцена 4 Дозаправка

В следующие две недели наша пара становится довольно активной в сексуальном плане. Холодность женщины улетучилась, когда наступила неделя фертильности. Оба партнера прошли через фазу предвкушения и получают больше удовольствия от своей сексуальной активности, чем за весь предыдущий год. После того случая субботним вечером они занимались сексом два раза за день – утром, когда они только-только проснулись, а потом днем, в районе трех часов. Через полчаса они даже попытались повторить эксперимент. У него случилась внушительная эрекция, но, несмотря на десятиминутные прерывающиеся сексуальные упражнения и ободрение партнерши, в итоге он признался, что не кончит. Затем они пропустили несколько дней.

В среду вечером женщина, как всегда, встречалась с подругами, в четверг вечером мужчина пошел на встречу «с парнями». В оба эти вечера, когда кутила в конце концов забирался в постель, партнер уже спал или, по крайней мере, притворялся, что спал. Однако в пятницу вечером они занялись сексом и продолжили свои игры в субботу и в воскресенье. Следующая неделя прошла аналогичным образом, и так было до тех пор, пока у женщины в субботу утром не начались месячные. Затем они воздерживались до следующей субботы, к которой ее менструальные кровотечения прекратились.

Только немногие пары занимаются рутинным сексом через абсолютно равные интервалы. Мы наблюдали за этой парой четыре недели, они десять раз занимались проникающим сексом,

и женщину оплодотворяли девять раз. Но временные интервалы между одним сношением и другим варьируются от тридцати минут (хотя и без эякуляции) или семи часов (с эякуляцией) до семи дней.

В этой книге мужчинам досталась самая грубая работа. Наша история – это история о том, как мужские тела изо всех сил пытаются выполнить самую сложную работу, а женское тело обманывает и умудряется перехитрить их практически на каждом шагу. Но эта на первый взгляд не вдохновляющая сцена дает нам возможность понаблюдать за мужчиной, который делает нечто впечатляющее. Может, мужчина и не выглядит особенно изысканным в момент эякуляции, но все же на наших глазах происходит нечто примечательное. Каждый раз, когда он занимается рутинным сексом, он производит не больше сперматозоидов, чем требуется для того, чтобы «дозаправить» партнершу. Каким образом такое ограничение помогает ему в стремлении достигнуть успеха в плане репродуктивности? Чтобы понять, что пытается сделать мужчина, нам необходимо последовать дальше за теми сперматозоидами, которые мы в последний раз видели плывущими по каналам женской слизи из шейки матки.

Малая часть этих сперматозоидов, авангард, плывет прямо по шейке матки в саму матку. За исключением случаев, когда женщина беременна, ее матка представляет собой, грубо говоря, грушевидный мешочек, по размерам тоже напоминающий грушу. Как и в вагине, стенки в матке плотно прижаты друг к другу, так что внутри остается мало свободного пространства. Оказавшись внутри матки, сперматозоиды прижимаются к стенкам, и сама матка проталкивает их к своей вершине, самой широкой части груши: фактически сперматозоиды плывут на гребне волны, созданной мышечными спазмами, проходящими по стенкам матки. На вершине матки с каждой стороны (словно рожки, если бы мы представили себе грушевидную форму матки как морду быка) имеется отверстие, ведущее в узкую трубу, фаллопиеву трубу. Несмотря на то что там имеется две такие трубы, только в одной из них в течение отдельно взятого менструального цикла будет находиться яйцеклетка. Как только сперматозоиды вышли из матки, они проплывают короткий путь по фаллопиевой трубе до «зоны отдыха». Здесь они прекращают свое плавание, успокаиваются и ждут развития событий.

А в слизи шейки матки следующая партия сперматозоидов движется по теперь уже более диагональным каналам и просачивается в крошечные впадины на стенках шейки матки. Эти сперматозоиды тоже, как только оказываются во впадинах, прекращают движение, успокаиваются и берегут энергию. В следующие четыре-пять дней они последовательно будут просыпаться и заново входить в каналы шейки матки. Затем они тоже проделают путешествие по слизи, проплывут через матку в направлении зоны отдыха в фаллопиевых трубах.

Последняя партия сперматозоидов попросту останется в слизи шейки матки. Они осядут там, загромоздив слизистые каналы. В конце концов они умрут – или будут убиты. Их смертельные противники – это орды мародеров, состоящие из белых кровяных телец, которые выбрасываются женским организмом в матку спустя минуты после оплодотворения. Пробираясь сквозь слизистые выделения шейки матки, эти клетки-убийцы поглощают и переваривают живых и мертвых сперматозоидов. На своем пике белые кровяные тельца количественно сопоставимы со сперматозоидами, но через двадцать четыре часа после оплодотворения эти орды уходят, и для завершения операции по очистке остаются белые тельца в гораздо меньших количествах. Хотя белые кровяные тельца и могут быть многочисленны, они не преследуют сперматозоиды, засевшие в слизистых впадинах.

В среднем в каждом выбросе спермы содержится около 300 млн сперматозоидов. 150 млн из них женщина выбросит в своем «обратном потоке». Несколько сотен сперматозоидов пройдут прямо до фаллопиевых труб, и около миллиона вначале отправится на отдых в слизистые впадины, формируя резервуары, а свое путешествие к фаллопиевым трубам они

должны совершить в последующие пять дней. В общем, около 20 тыс. сперматозоидов с каждого выброса спермы в итоге пройдут через фаллопиевы трубы. Оставшиеся, те, которые не извергнутся вместе с «обратным потоком», будут в итоге вычищены белыми кровяными тельцами или выведены медленным течением слизистых выделений шейки матки (Сцена 3) обратно в вагину.

Может показаться, что выброс 3 млн сперматозоидов – это неоправданные растраты ресурсов, поскольку только около миллиона остаются в резервуарах. Но не все таково, каким кажется. Всякий раз, когда женщине требуется «дозаправка», важным остается тот факт, что размер резервуаров зависит от того, какое количество сперматозоидов извергает мужчина. Если он выдает только 200 млн, то резервуары наполнятся в половину того объема, как если бы мужчина выбросил 400 млн.

После каждого оплодотворения создается постоянный канал для того, чтобы сперматозоиды прошли через каждую фаллопиеву трубу в течение пяти дней. Этот поток достигает, по всей вероятности, своей наибольшей активности через один-два дня после оплодотворения, затем постепенно снижает темп, поскольку резервуары со сперматозоидами в слизистых впадинах начинают сжиматься. И вот тут необходима дозаправка. Если мужчина способен сделать так, чтобы резервуары со сперматозоидами внутри слизистых выделений были заполнены, то он обеспечит продолжительный приток свежих сперматозоидов к зонам отдыха в фаллопиевых трубах. Если он извергает больше сперматозоидов, чем того требуется, то они будут потрачены впустую; резервуары переполнятся, а еще больше сперматозоидов просто застрянет в слизистой и погибнет от атаки женских белых кровяных телец. Также существует риск, что слишком много сперматозоидов достигнет фаллопиевых труб, и тогда с помощью химических соединений, которые сперматозоиды несут на собственных головках (Сцена 7), они фактически убьют присутствующую там яйцеклетку. С другой стороны, если мужчина не наполнит резервуары в достаточной степени, то слишком мало сперматозоидов сможет добраться до фаллопиевых труб или же резервуары высохнут преждевременно. Задача мужчины – подогнать количество своих сперматозоидов под то количество, которое требуется, чтобы заполнить резервуары партнерши. И это, похоже, мужчина делает с примечательной точностью.

Такие подгонки, о которых мы говорим, весьма приблизительны. Если с того момента, как мужчина оплодотворил свою партнершу, прошло больше недели, ее резервуары опустеют и он извергнет множество сперматозоидов, скажем, 400 млн, из них только около миллиона заполнят резервуары. Если временной промежуток – лишь три дня, то мужчина выдаст только 200 млн, и всего полмиллиона «дозаправят» наполовину опустевшие резервуары. Если промежуток – три часа, он произведет порядка 30 млн, а если несколько минут, не произведет ничего. Даже через полчаса после секса, как и мужчина в нашей сцене, он может обнаружить, что ему трудно кончить. Его тело вполне недвусмысленно заявляет, что в этом нет резона. Резервуары его партнерши заполнены, и любые извергнутые сперматозоиды будут попросту потрачены впустую.

Наша пара занималась проникающим сексом десять раз в течение четырех недель, пока мы наблюдали за ней. За это время один партнер передал другому около 3 млрд сперматозоидов. Мы можем с точностью определить такую способность мужчины «дозаправлять» партнершу: если бы они увеличили вдвое количество своих половых сношений или уменьшили бы в половину, едва ли это что-либо изменило в итоговом количестве сперматозоидов, которые она получила.

Таким образом, тестикулы мужчин производят только то количество сперматозоидов, которое необходимо для «дозаправки» партнерши. Как они это делают? Чтобы ответить на этот

вопрос, мы должны иметь представление о структуре мужской репродуктивной системы и механике эякуляции.

Представьте, что вы доктор, сидите в кресле, а перед вами стоит обнаженный мужчина в ожидании осмотра. Его гениталии находятся на уровне ваших глаз. Вы видите его пупок, его лобковые волосы, пенис свисает вниз, слегка в сторону, перед скротальным мешочком, в котором находится пара яичек. Возьмите его мягкий пенис в свою правую руку и, если на нем находится крайняя плоть, отодвиньте ее назад. Эта раздутая шишка на конце пениса называется головкой, и прямо перед вами находится вертикальное отверстие в форме щели – уретра. Через это отверстие мужчины совершают мочеиспускание и эякулируют. Мысленно запомните, как выглядит уретра. Она прямой линией ведет от щели обратно через древко пениса в тело мужчины и соединяется с его мочевым пузырем. Зафиксируйте взгляд на верхней границе лобковых волос и представьте, что вы видите сквозь тело то место, где соединяются мочевой пузырь и уретра. Как раз под этой точкой к уретре слева и справа присоединяются две трубы. Эти трубы ведут вниз, к яичкам, и в каждой фактически содержится столбик со спермой. Там, где эти трубы присоединяются к уретре, они окружены тканями размером с грецкий орех. Это железы простаты, которые производят основную массу семенной жидкости.

Так откуда взялись эти две колонны спермы? Даже если мужчина спокойно стоит перед вами, его яички продолжают быть центром активности. Внутри них клетки делятся, растут и окончательно созревают до состояния сперматозоидов. К тому моменту, как сперматозоиды становятся зрелыми и готовы к эякуляции, они отправляются из яичка в ту или иную колонну со спермой. Они находятся в трубе со спермой, но они по-прежнему внутри яичек или, скорее, на их поверхности. Труба со сперматозоидами меняется по мере своей длины: в яичках эта труба называется придатком яичка, а участок труб от яичек до уретры называется выводящими каналами. Эти каналы по своей форме более или менее прямые, а придатки яичка невероятно зигзагообразны и извилисты.

Когда сперматозоиды попадают в придатки яичка, они фактически просто встают в очередь на эякуляцию. Каждый раз, когда мужчина эякулирует, он выбрасывает некоторые из своих сперматозоидов, а остальные продвигаются вперед. Поскольку часть каждой партии теряется в процессе эякуляции, новая зрелая сперма присоединяется к концу очереди в яичках. Если говорить очень приблизительно, то около двух месяцев уходит на то, чтобы сперматозоиды развились и проделали свой путь внутри яичек и присоединились к этой очереди. Следующие две недели каждый сперматозоид проводит в придатке яичка, а потом в течение пяти дней продвигается по выводящим трубам. Мало кто из них пытается пролезть без очереди, иногда молодые сперматозоиды из конца очереди пытаются продвинуться вперед более старой спермы, но это нас сейчас не интересует.

Теперь давайте посмотрим, что происходит с нашей медицинской моделью и этими двумя колоннами со спермой, когда начинается половое сношение. Когда он стоит перед вами, в его уретре нет спермы, но его две трубы содержат, при итоговом подсчете, примерно 1 млрд сперматозоидов. Ничего не изменится, когда его пенис станет твердым, и даже на ранних стадиях проникновения и движений картина останется той же. Впрочем, в конце концов сперматозоиды продвигаются вверх по каждой из труб и попадут в уретру. Круглая мышца, которая обычно служит препятствием для мочи, просачивающейся из мочевого пузыря, также служит барьером для сперматозоидов, чтобы они не попали в мочевой пузырь. В данный момент мужская уретра перегружена и готова выстрелить.

Когда сперматозоиды загружаются в уретру, мужчина чувствует приятное покалывание в основании своего пениса. Он также понимает, что надвигается эякуляция. Надвигается, но все же под его сознательным контролем – с определенными ограничениями. Когда он, наконец,

эякулирует, семенная жидкость выливается из простаты в его уретру. Затем мышцы сжимаются, и смесь из семенной жидкости и сперматозоидов выплескивается серией струй по уретре в вагину женщины.

Теперь нам нетрудно понять, каким образом тело мужчины контролирует количество выбрасываемой спермы. Это зависит от того, какие из его погрузочных мышц работают и как сильно, и он может продвинуть сперматозоиды в колоннах вперед на любое расстояние по трубам и затем в уретру. Даже после того, как сперматозоиды были загружены в уретру, тело может внезапно передумать. Он может сократить количество выбросов, которые обычно варьируются между тремя и восемью, и может извергнуть загруженные сперматозоиды в разных пропорциях. Любые сперматозоиды и семенная жидкость, оставшиеся в уретре после эякуляции, будут вымыты после этого в процессе мочеиспускания.

Конечно, должна существовать связь между этими процессами, сознанием мужчины, которое помнит, когда он в последний раз оплодотворял свою партнершу, и его генитальной мускулатурой. При существовании такой связи легко понять, почему тело мужчины способно дозакрывать партнершу с такой предельной точностью. Конечно, никто не предполагает, что мужчина *сознательно* контролирует количество собственных сперматозоидов. Когда он находится на срединной стадии фрикции, когда его уретра наполняется, он не спрашивает себя сознательно: «Будет ли это выброс сотни миллионов или же четырех сотен миллионов?» За него это делают его тело и подсознание. Когда наступает момент наполнить уретру и эякулировать, различные части его тела реагируют соответственно. Поэтому его сознание остается свободным, чтобы сконцентрироваться на движениях – и на женщине.

Сцена 5 Зачатие

Сегодня вечер пятницы, двадцать один день прошел с момента начала ее последних месячных – кровотечения, которое просигнализировало о том, что вот уже два месяца, как они не могут зачать ребенка. Проще говоря, эта пара опасалась за свою фертильность. Однако опыт друзей и новость, что пара может заниматься незащищенным сексом около года и только после этого должна идти на медицинское обследование, их успокоили. Подбодренные этими фактами, они позабыли про тот месяц и начали заново. Теперь они просто занимаются сексом и засыпают посткоитальным сном. Сегодня она не проснется, чтобы сходить в туалет, и ее «обратный поток» замочит простыни.

В последние две недели их сексуальная жизнь более или менее следовала тому заведенному ритму, который установился с тех пор, как они отказались от средств контрацепции. Секс по субботам, воскресеньям и иногда, как на этой неделе, еще и в пятницу стал нормой. Хотя эта неделя была несколько другой. Вечером в среду, как только она легла в постель, вернувшись со своей еженедельной вечеринки с подругами, она начала гладить его тело до тех пор, пока он не проснулся, и играла с его penisом, пока он не стал твердым. Затем она уселась на него верхом и руками вставила его penis в свою вагину. Он легко проскользнул внутрь, поскольку она была довольно мокрой, и после этого она сделала всю работу сама. Постепенно он начал получать удовольствие от процесса. Они не слишком часто практиковали позицию «она сверху», и пару раз penis случайно выскальзывал. Ей пришлось хорошо поработать, но в конце концов он кончил. Сегодня вечером они пробовали ту же самую позицию, но на этот раз по каким-то причинам у них просто не получилось. В итоге они вернулись к своей обычной миссионерской позе.

Она засыпала, а в ее теле происходили вещи, которые отныне навсегда изменят ее жизнь.

Овуляция произошла у нее тем же вечером, чуть раньше, и яйцеклетка только что заняла свое место в левой фаллопиевой трубе, где и случится зачатие. Как только яйцеклетка прибыла в зону зачатия, одновременно с ней прибыли и фертильные сперматозоиды. Они начали прорывать ходы через внешние слои яйцеклетки. Пара сперматозоидов задержалась на несколько секунд, врезавшись друг в друга, пытаясь проникнуть через одну и ту же точку в защитном слое. И награда зачатия досталась третьему сперматозоиду, который успел первым, беспрепятственно обогнав всех остальных. В момент, когда на несколько секунд позднее прибыли другие сперматозоиды, яйцеклетка выставила барьеры, и пути внутрь нее больше не оставалось. Яйцеклетка была оплодотворена первым сперматозоидом, который смог прорвать защиту. Через три месяца после отказа от контрацептивов женщина забеременела.

Через двадцать дней месячные не наступили, и она сделала тест на беременность. Через двести пятьдесят дней она родит. Однако, кто является отцом этого ребенка, останется неизвестным, поскольку сперматозоиды, оказавшиеся в ее фаллопиевых трубах в тот вечер пятницы, принадлежали двум разным мужчинам.

Существует одна финальная фаза в этой одиссее зачатия – фаза, которая может оказаться критической в стремлении мужчины и женщины добиться успеха в плане репродуктивности.

В предыдущих сценах мы следили за сперматозоидами от самых ранних дней их жизни в яичках до момента, когда ими выстрелили в женскую вагину. Мы смотрели, как они пытаются сбежать из лужицы с семенной жидкостью, пробираются сквозь узкие тоннели слизистых выделений шейки матки и, в конце концов, доплывают до зоны отдыха в фаллопиевых трубах. Там мы их и оставили, ожидая последней стадии их путешествия.

Сперматозоиды могут покоиться в фаллопиевых трубах в течение одного дня, и одновременно их количество может достигать до нескольких тысяч. Один за другим они просыпаются и плывут дальше по фаллопиевым трубам. Их пункт назначения – регион, в котором, если там имеется яйцеклетка, может произойти зачатие. Но обычно яйцеклетки там нет, и сперматозоиды просто проходят сквозь трубы и в итоге умирают.

Когда сперматозоид приближается к зоне зачатия, он меняет свое поведение. Хвостик двигается более энергично, и, как только он прибывает на место, он часто начинает с огромной скоростью плавать кругами или вычерчивать восьмерки. В такой момент в зоне зачатия могут находиться от одного-двух до тысячи сперматозоидов, каждый из которых ожидает яйцеклетку, которая так и не появится. Через какое-то время они, один за другим, покидают эту зону. На всех уровнях места занимают свежими, вновь прибывшими из зоны отдыха сперматозоидами. Покинув зону зачатия, каждый сперматозоид продвигается по оставшемуся пути вверх по фаллопиевой трубе до тех пор, пока, в конце концов, не попадет в полость тела женщины, что довольно легко, поскольку окончание фаллопиевой трубы открыто, и это отверстие окружено пальцеобразными выступами.

А теперь давайте рассмотрим яйцеклетку.

На небольшом расстоянии от окончаний фаллопиевых труб, замерший, как относительно крупная планета около черной дыры, находится яичник. Крошечные волоски на внутренней поверхности фаллопиевых труб создают постоянное течение внутренних жидкостей, и когда яйцеклетка выходит из яичника, она медленно продвигается по направлению к черной дыре фаллопиевой трубы. Как протянутая рука, эта воронка с пальцеобразными выступами проводит яйцеклетку в трубу. Оттуда яйцеклетка начинает свое пятидневное путешествие в матку.

Чтобы произошло зачатие, сперматозоиду надо не только повстречаться с яйцеклеткой в зоне зачатия. Яйцеклетка прибывает в эту зону, окруженная тремя уровнями защиты – крепостью, которую должен штурмовать сперматозоид, и только после удачного штурма

яйцеклетка сдастся. Внешняя линия защиты – это плотная масса, слой бесформенных клеток, которые выходят вместе с яйцеклеткой из яичника. Под этим слоем находится другой относительно плотный слой, зона, которая является непосредственно внешней мембраной яйцеклетки. Под этой зоной существует узкое пространство, которое окружает последний, самый тонкий барьер – желточную мембрану.

Используя головку, сперматозоид проделывает себе путь через внешний слой клеток. Если ему это удастся и он достигает следующей зоны, он прилепляется головкой к мембране с помощью особых химических соединений. Прилепившись, сперматозоид снова начинает с помощью головки пробивать себе дорогу, на этот раз используя остроконечный выступ, который появляется из головки. Движущийся туда-сюда хвост помогает сперматозоиду продвигаться вперед. В итоге, если этот сперматозоид оказывается первым, кто пробрался через данную зону, пересек лежащее под ней пространство и притронулся к желточной мембране, он принимается яйцеклеткой с приветственными объятиями. Приняв один сперматозоид, яйцеклетка передает химическое сообщение через свою поверхность и через несколько секунд становится непроницаемой. Если вы – человеческий сперматозоид, и приходите к финишу вторым, награды вы не получите.

Успешный сперматозоид отбрасывает свою мембрану, находясь уже внутри яйцеклетки, выпуская генетическое сердце ДНК. Оно следует вперед, чтобы смешаться с похожим сердцем яйцеклетки. В процессе плавления ДНК сперматозоида и яйцеклетки в равных пропорциях смешиваются гены отца и матери. Зачат новый человек с качествами, которые будут хитрым смешением качеств обоих родителей.

Мы определенно знаем, кто является матерью этого ребенка. В конце концов, ребенок проведет девять месяцев в ее утробе. Но кто его отец? Как мы видели, в те несколько критических дней до овуляции женщина получила сперму двух мужчин – своего партнера и любовника. Чтобы посмотреть, что произошло, и определить, кто отец ребенка, мы должны вначале вернуться на десять дней назад. Сейчас мы станем свидетелями войны между сперматозоидами.

Глава 3 Спермовойны

Сцена 6 Игра случая

В среду вечером женщина выезжала на свою еженедельную встречу с восемью подружками. Она выбиралась на эти встречи вот уже в течение года. Компания состояла примерно из двенадцати девушек, но не у всех получалось приходить каждую неделю. Обычно на этих вечеринках они много выпивали и болтали, ужинали и иногда отправлялись в клуб. Периодически некоторые мужчины пытались завести с кем-то из них знакомство и увести из группы. Считалось нормальным, если какая-то из подружек знакомялась и даже уходила с мужчиной. Хотя у большей части из них имелся дом и постоянный партнер, они наслаждались женской солидарностью.

Сегодня была ее очередь. Она встретила этого человека совершенно случайно. Мужчину, с которым она поддерживала отношения в то последнее после школы лето, – того самого, который несколько месяцев был ее постоянным сексуальным партнером в течение первого

студенческого семестра. Они тут же узнали друг друга и провели буквально весь вечер за разговорами, пересказывая друг другу события, произошедшие с поры их последней встречи, когда они общались друг с другом довольно язвительно. Она узнала, что теперь он работает на другом конце страны, но на неделю приехал в их город по делам, остановившись в отеле неподалеку. Сейчас, будучи в возрасте под тридцать, он так ни с кем и не сошелся, но у него имелась подружка – или две.

Он по-прежнему светился мужественностью, распушенностью и ненадежностью. Хотя то, что он был ее бойфрендом, делало ей честь, она окончательно рассталась с ним, когда обнаружила, что он ей часто и разнообразно изменял. В тот период своей жизни она была беззащитна и нуждалась в ком-то, на кого можно было положиться. Однако теперь, когда он появился перед ней буквально из ниоткуда, практически все ее чувства к нему вернулись. Но все же под конец вечера она вернулась в компанию своих подружек.

На следующий день он появился у нее на работе в обеденное время и пригласил прогуляться до ближайшего ланч-бара. За ланчем они договорились встретиться в тот же вечер. Это был четверг, и ее партнера не будет дома: он проведет вечер с друзьями. Она решила, что необходимости, как и смысла, сообщать ему об этом нет. До тех пор, пока ей не вздумается повернуть их отношения в другое русло, вечер будет полностью невинным, и потому упоминать об этой встрече вообще вряд ли стоит. Но все же она повела своего бывшего бойфренда в ресторан, который находился в некотором отдалении от города и в котором вряд ли можно было бы наткнуться на знакомых.

Весь вечер было понятно, что он надеется, что после ужина они переместятся в постель в его номере. Он был очень предупредителен и игрив, время от времени находя предлоги, чтобы дотронуться до нее. Но мысль изменить своему партнеру никогда раньше не приходила ей в голову. Ее бывший бойфренд по-прежнему казался ей привлекательным, а его прикосновения – возбуждающими, но также она обнаружила, что его сексуальные ожидания раздражают, практически обижают ее. В результате весь вечер она демонстрировала по отношению к нему холодность. В конце концов он понял смысл ее послания и отступил. На обратном пути к ее дому они просто обменялись любезностями.

Несколько секунд после того, как она вышла из машины, они говорили так, как будто больше никогда не встретятся. Она удивилась, внезапно почувствовав прилив теплоты, ностальгии и даже, может быть, вины, и быстро поцеловала его в щеку. Она удивилась еще больше, когда поцеловала его снова, на этот раз в губы. И когда нечто возникло в ее душе в тот сиюсекундный момент страсти, она быстро вышла из машины, пожелала ему удачи в жизни и вошла в дом.

Когда, часом позже, домой вернулся ее партнер, она уже лежала в постели и притворялась спящей. Он уснул пьяным сном, и началась обычная ночь под аккомпанемент храпа, а ее мысли и сны вертелись вокруг сегодняшнего волнительного вечера. В какой-то неопределенный момент она вдруг в полной степени осознала, что кончила во сне.

На следующий день, сидя на работе, она не могла поверить в то, что это было так легко. Она провела вчерашний вечер хоть и практически самым невинным образом, но с другим мужчиной, и ни один человек на свете об этом не узнал. Мужчина, этот вечер, их разговор и их поцелуй, воспоминания о начале своей сексуальной жизни, когда она была еще подростком, – от этих мыслей, непрестанно вертевшихся у нее в голове, она пребывала в почти постоянном возбуждении. Фактически весь день ее трусики были мокрыми, и один раз она сходила в туалет, чтобы помастурбировать.

У нее не было секса с ее партнером в тот вечер пятницы, но она занималась с ним сексом и в субботу, и в воскресенье. В субботу вечером она сумела настоять, чтобы он довел ее до

оргазма до того, как войти в нее. Для нее вообще было редкостью кончать во время соития. Она никогда не стремилась к этому во время непосредственно секса, и в тех случаях, когда ей действительно хотелось достичь оргазма, она просила, чтобы мужчина доставил ей удовольствие во время прелюдии. В субботу утром она мастурбировала в ванной, затем появилась голышом в гостиной и соблазнила своего партнера: они занялись сексом прямо на полу. Каждый раз за время этого уикенда, когда она испытывала оргазм, – даже во время прелюдии – ее фантазии не имели отношения к ее партнеру (в последнее время она вообще о нем не думала!), она представляла себе реальные или вымышленные сцены из прошлого со своим бывшим бойфрендом.

Весь уикенд она тайком наслаждалась этим взрывом сексуальной активности и возбуждения. Однако она не планировала совершать никаких более предосудительных поступков, чем просто помечтать о недозволенном сексе. Когда в понедельник она пришла на работу, ее настроение начало меняться. Ее бывший бойфренд должен был уехать в четверг, и, возможно, она больше никогда его не увидит. В ее мыслях созрел план, и ее возбуждение медленно перерастало в нервозность. Может, ей надо увидеться с ним еще раз. Это легко будет сделать: вместо того чтобы идти на встречу с подружками вечером в среду, она может провести это время с ним. Все, что требовалось сделать, так это снять телефонную трубку, позвонить ему на мобильный и договориться о встрече. Легко.

И эта мысль и возбуждала, и пугала ее одновременно, причем так сильно, что весь понедельник она ничего не могла делать, кроме как думать об этом. Во вторник она нашла в себе мужество сделать только один звонок, но ей никто не ответил. После этого у нее не хватило сил продолжать, и она не пыталась перезванивать ему в течение всего дня. В среду утром ее настроение снова изменилось – вместо чувства вины и страха пришла спокойная уверенность. Почему ей не стоит больше с ним видеться? Он – ее старый друг, и это может быть ее последним шансом. В конце концов, их предыдущий вечер, проведенный вместе, был вполне безобидным, и нет причин для того, чтобы чувствовать себя виноватой и нервничать. Но, возможно, об этом все равно не стоит никому говорить.

Когда она позвонила в третий раз, он, наконец, ответил. Он был приятно удивлен, услышав ее голос, но куда-то спешил и, не имея времени обсуждать подробности встречи, просто попросил, чтобы вечером она позвонила ему в гостиницу. Остаток дня она провела в большом возбуждении. Она сказала своим подружкам на работе, что ей надо навестить сестру, так что она сегодня не пойдет на вечеринку. Своему партнеру, уезжая от него в семь часов вечера, она сказала, что хочет отправиться в клуб и вернется поздно. Ему это не понравилось, но он не очень сильно возмущался.

Она нервничала, когда приехала в гостиницу, и первые несколько минут их беседы были очень неловкими. Однако еще до того, как они допили по первому бокалу, сидя в баре отеля, они почувствовали себя так, словно снова стали студентами. Как будто не было этих последних шести лет, проведенных порознь. Сегодня вечером, в отличие от вечера в прошлый четверг, она вела себя совсем по-другому и пребывала в совершенно ином настроении. Покончив со следующим бокалом, она села так, чтобы их колени соприкасались, и в ходе разговора дотрагивалась то до его руки, то до ноги своей ладонью. Когда он предложил поужинать в ресторане отеля, «чтобы не выходить на холод», она с радостью согласилась. После ужина он сказал, что ему нужно подняться в номер, чтобы принести фотографии, которые он хотел показать ей. Она отправилась вместе с ним в номер, потому что ей всегда хотелось узнать, «как выглядят комнаты в этом отеле».

Он так и не показал ей никаких фотографий. Буквально через мгновение после того, как они закрыли за собой дверь, они уже целовались и снимали друг с друга одежду. Она не успела

перевести дыхание, как они уже были раздеты, лежали на полу, и он был внутри нее и кончал. Она была застигнута врасплох подобной поспешностью, но не сделала попытки его остановить. Он не предложил ей использовать презервативы или прервать акт, а ей так и не пришлось в голову попросить его об этом. Ее влагалище намокло за весь день от предвкушения, и когда она вошла в его номер, она просто истекала. Так что проникновение было быстрым и легким, а эякуляция – стремительной.

Когда все свершилось, он начал извиняться, говоря, что он был столь стремителен, потому что никогда не переставал любить ее и безумно ее хотел. Он поклялся, что, если они поднимутся с пола и лягут в постель, он постарается доставить ей удовольствие. Так он и сделал. Полчаса он ласкал ее тело и играл с ней; он понимал ее женскую сущность так, как никогда не понимал ее партнер. После того, как она кончила, они какое-то время дремали, обнявшись. Затем начали все заново. Он так же стремительно проник в нее, но на этот раз все обошлось без поспешности. Его движения были долгими и медленными. Она, что было для нее необычно, кончила во время этих толчков, как раз за несколько секунд до его эякуляции.

После этого они обнялись, но это спокойствие было недолгим. В первый раз за тот вечер она ощутила растущее чувство вины и панику. Было уже поздно. И страх быстро занял собой все ее мысли. Ей надо было ехать домой. Он просил ее, чтобы она осталась на ночь, позвонила своему партнеру и придумала какой-нибудь предлог, чтобы не возвращаться домой. Но она ничего не хотела об этом слышать. Ей просто надо было ехать домой. В конце концов она выбралась из его объятий под предлогом, что ей надо в туалет. Затем она отказалась возвращаться в постель и начала одеваться. Разговор стал напряженным и натянутым. Она даже почувствовала по отношению к нему приступ раздражения, их прощание было неловким. Она села в такси и отправилась домой, ее «обратный поток» просачивался в трусики, как и в старые добрые времена. Но она этого не замечала. Ее мысли были заняты продумыванием того, что она должна сделать, когда придет домой.

Очень тихо, чтобы не разбудить партнера, она разделась, тщательно подмылась, а потом легла в постель. Затем она начала будить и возбуждать его. Когда он возбудился, еще до того, как успел полностью проснуться, она села на него верхом, вставила в себя его пенис и через какое-то время заставила его кончить. У него промелькнула смутная мысль, что она была очень мокрой, но он не стал раздумывать над этим, а сосредоточился на том, чтобы получить удовольствие от соития безо всяких усилий со своей стороны.

На следующий день ее бывший возлюбленный уехал домой. Они больше никогда не встречались. Через день после этого у нее произошла овуляция, и она забеременела. В следующие три недели они с партнером занимались сексом буквально через день. К тому моменту, когда она обнаружила, что беременна, та ночь измены превратилась в смутное воспоминание. Она испытывала и страх, и вину, но это все ушло, и теперь она почти смогла поверить в то, что этого никогда не случилось. Она последовательно убеждала себя, что младенец – определенно ребенок ее партнера. В конце концов, она занималась с ним сексом за тот месяц около шестнадцати раз, что не сравнить с одной-единственной ночью, проведенной с бывшим бойфрендом.

Через девять месяцев она родила девочку. Через два года после этого у них родился и мальчик, а еще через три – еще одна девочка. Старшая дочь подрастала и становилась все больше и больше похожей на мать. Также она была заметно более привлекательной, более энергичной и более популярной среди сверстников, чем двое младших детей. Однако разница между ними, на первый взгляд, была не больше, чем разница между братьями и сестрами.

Все эти годы партнер той женщины и не подозревал о том, что в момент зачатия первого ребенка в ее теле находилась сперма другого мужчины, а не только его собственная. И,

конечно, даже она сама никогда точно не знала, что произошло внутри ее тела в те несколько критических дней. Ни один из них так и не узнал, что крошечный сперматозоид, который проник в ее яйцеклетку и из которого появилась ее первая дочь, на самом деле принадлежал не партнеру, а любовнику.

Обе сцены (6 и 7) в этой маленькой главе раскрывают суть и процесс войны между сперматозоидами. Фактически только в одной из этих сцен присутствуют люди – в той, которую мы только что пронаблюдали. Сцена 7 в действительности вообще не сцена. В качестве описания войны между сперматозоидами в действии данный сюжет в книге – единственный, требующий интерпретации.

Мы только что были свидетелями хрестоматийной сцены неверности. Нюансы поведения персонажей сыграли свою роль в том, кому в итоге досталось отцовство первой дочери нашей героини. Нам следует отметить эту ненадежную и нерегулярную мужественность бывшего бойфренда женщины и то, что у его ребенка позже проявились более позитивные черты характера, чем те, которые унаследовали дети ее партнера. Также мы должны обратить внимание на количество и продолжительность ее оргазмов – как тех, которые ей доставляли мужчины, так и тех, которые были вызваны собственной стимуляцией. Позднее мы обсудим значимость этих деталей. А сейчас мы более внимательно рассмотрим сам факт неверности и те факторы, которые повлияли на то, что именно сперматозоиды бывшего бойфренда, а не партнера, оплодотворили ее. В целом результат всего этого стал основным фактором, определившим репродуктивный успех всех трех персонажей в этой сцене.

Мы уже упомянули, что женщина несколько более охотно готова заниматься рутинным сексом со своим партнером в течение фазы своего цикла после овуляции, когда она не способна забеременеть (Сцена 2). Но это не будет так же справедливо в случае ее измены. Эта женщина более охотно займется проникающим сексом не со своим партнером, а с другим мужчиной, в течение той фазы, когда она способна к зачатию. Более того, в таких случаях она менее настроена на то, чтобы использовать контрацептивы или настаивать на том, чтобы их использовал мужчина.

Если мы захотим выявить подобные случаи неверности и определить их статистику, то увидим, что у женщин случаются перемены в настроении и поведении, которые и провоцируют неверность. Мы даже поймем, почему такое может случиться, не только в сцене, свидетелями которой мы только что были, но и в самой первой сцене, в которой появилась наша пара. Мы наблюдали за ними весь первый месяц, и в итоге женщина не забеременела. Она была холодна по отношению к своему партнеру в течение периодов фертильности, и мы трактуем это так, что ее неспособность забеременеть оказалась выигрышной для ее тела, а не неудачей данной пары. В то время единственным доступным для нее мужчиной был ее партнер, а ее тело решило – поскольку сознание не имеет к этому отношения, – что подходящее время для того, чтобы он стал отцом ее первого ребенка, пока не наступило. По этой причине ее тело сгенерировало ощущение холодности по отношению к нему в течение ее фертильного периода.

В этом месяце случайная встреча с бывшим бойфрендом означала то, что у женщины появился альтернативный потенциальный отец для первого ребенка – и фактически именно эту альтернативу выбрало ее тело. У нее было две возможности для совершения измены: первая – в четверг, вторая – в последующую среду. Она предпочла воспользоваться лишь одной из них. В четверг вечером, разгоряченная встречей со своим бывшим бойфрендом, женщина находилась на той фазе цикла, на которой была пока еще не способна к зачатию. Ее тело едва ли находило что-либо привлекательное в сексе с этим мужчиной. С помощью своей холодности она удерживала его в тот вечер на расстоянии вытянутой руки, хотя он открыто выражал свои

надежды на секс. Однако в среду ее настроение стало совершенно другим. Во вторник она вступила в свою новую фазу и стала способна к зачатию, и идея увидеться с бывшим бойфрендом показалась ей весьма привлекательной. Однако мотивация, благодаря которой она приступила бы к решительным действиям, была недостаточна – и так вплоть до среды. Никто не знал, в том числе и она сама, что именно в этот день шансы, что оплодотворение приведет к зачатию, были как никогда высоки.

Когда наступил вечер среды, ее настроение в сравнении с вечером предыдущего четверга изменилось, и язык ее тела изменился соответственно. По большей части предложения исходили от мужчины, но, несмотря на то, что неделей раньше она четко дала понять, что не заинтересована в сексе с ним, на этот раз она с радостью на все согласилась. Оказавшись в спальне, она приложила все усилия, чтобы заполучить его сперму. Она согласилась на проникающий секс и на то, чтобы он кончил; прелюдия была минимальной, и женщина совершенно забыла о контрацепции. Позже разум подскажет ей, что такое поведение было спровоцировано излишним возбуждением от всего произошедшего. В действительности же за два дня до овуляции ее тело жаждало получить сперму этого конкретного мужчины. Причину, по которой ее тело захотело повторного оплодотворения, мы узнаем позже (Сцена 25), но, как только она заполучила его сперму, ей стало неинтересно находиться рядом с ним. Теперь самым важным было вернуться к своему партнеру.

В подсознании, видимо, существовало две причины, по которым ее тело спровоцировало такую внезапную перемену в настроении по отношению к партнеру. Частично она станет рассуждать об этом и после, но придумает несколько отличные от действительных объяснения происходящего. Скрытая стратегия, которой следовало ее тело, заключалась в том, что вне зависимости от того, кто станет отцом ребенка, лучшим мужчиной, который поможет ей вырастить этого ребенка, будет ее партнер. Таким образом, согласно этой стратегии, ее неверность никогда не должна быть раскрыта. Возник страх, что измена раскроется, и чувство паники, но ей нужно было находиться в здравом уме, чтобы наилучшим образом продумать временный план и выдумать подходящую историю. Похоже, это отлично сработало.

Исследования показывают, что подобные одноразовые измены очень редко бывают раскрыты, и даже долгосрочные внебрачные отношения имеют шансы быть раскрытыми только в 50 % случаев из ста. В данном случае, как мы видим, у женщины очень хорошо получилось замести следы.

И вот наступает следующая стадия в стратегии ее тела, когда сознательное мышление наконец проявляет инициативу. Она добирается до дома и прилагает все усилия к тому, чтобы заняться сексом со своим партнером. Сознательно она будет рассматривать это как нечто, что поможет ей скрыть измену. Если она заставит своего партнера оплодотворить ее, то любые говорящие сами за себя следы на простыне или запах спермы никак не возбудят его подозрений. В чем не отдает себе отчета ее сознание, так это в том, что, получив сперму своего бывшего бойфренда, теперь ее тело вполне охотно примет и сперму партнера. Ее тело решило, что бывший бойфренд окажется лучшим генетическим отцом, чем ее партнер. Единственное, чего не знает ее тело, так это то, как сравнить их сперму. Женщина хочет, чтобы сперматозоид бывшего бойфренда оплодотворил ее яйцеклетку только в том случае, если его сперма окажется более конкурентоспособной и плодотворной. Есть только единственный способ это проверить – противопоставить сперматозоиды одного мужчины сперматозоидам другого. Другими словами, ее тело хочет развязать *спермовойну* между двумя мужчинами, и ей, вероятно, подвернулся единственный шанс это сделать.

Когда в теле женщины находятся сперматозоиды двух и более мужчин, они начинают соревноваться между собой за награду оплодотворения яйцеклетки. Но то, что происходит на

самом деле, – не просто игра случая, не просто соревнования на скорость. Это самая настоящая война – война двух (или более) армий. Эта война между сперматозоидами, или угроза такой войны, повлияла и сформировала сексуальность каждого мужчины и каждой женщины из живущих сейчас, а также сексуальность практически любого животного, которое когда-либо существовало на свете.

Война между сперматозоидами более повседневна и более значима, чем полагает большинство людей. Недавние исследования в Британии показали, что 4 % людей были зачаты в результате спермовойн. Другими словами, каждый двадцать пятый рожденный ребенок обязан своим существованием тому факту, что сперматозоиды его генетического отца победили сперматозоиды других (одного или более) мужчин, находясь внутри репродуктивного тракта его матери. Если вы думаете, что это не так много, знайте, что начиная с 1900 года каждый из нас имеет предка, который был зачат посредством спермовойны. Таким образом, каждый из нас является тем, кем является, потому что один из наших недавних предков произвел сперматозоиды, которые оказались достаточно конкурентоспособными для того, чтобы выиграть эту войну.

Чаще всего, поскольку женщина за один раз производит только одну яйцеклетку, в спермовойне бывает только один победитель, как показано в Сцене 6. Однако периодически женщина может производить и две яйцеклетки одновременно и рожать двуйцевых близнецов. При таких обстоятельствах возможен другой исход войны – ничья. Мы имеем в наличии несколько замечательных примеров (это более очевидно, когда соперники в спермовойне принадлежат к различным расам), когда двуйцевые близнецы имеют разных отцов.

Давайте вернемся к моменту зачатия, свидетелями которого мы оказались ранее. Три сперматозоида достигли зоны яйцеклетки одновременно. Все они принадлежали любовнику. Если мы двинемся вниз по фаллопиевой трубе к сборищу сперматозоидов, которое тихо ждет в зоне отдыха, мы обнаружим, что девять из десяти тоже принадлежат ее любовнику. Партнер женщины проиграл эту войну сперматозоидов по-крупному, хотя он и сделал все необходимые приготовления – мы опять имеем в виду рутинный секс.

Таким образом, мы трактуем заинтересованность мужчины в рутинном сексе просто как попытку обеспечить постоянный поток плодородящих сперматозоидов через фаллопиевы трубы женщины. Рутинный секс, однако, не только «дозаправляет» партнершу фертильной спермой: это также является и подготовкой к спермовойне. Более того, уровень этой подготовки зависит от того, насколько велик риск такой войны. Решая, сколько сперматозоидов извергнуть во время рутинного секса, тело мужчины взвешивает шансы того, насколько велика вероятность, что тело его партнерши содержит сперматозоиды другого мужчины. Его тело определяет это очень просто, замечая, сколько времени он провел с женщиной и сколько нужно отправить в ее тело сперматозоидов с момента их последнего совокупления. Если они не занимались сексом целую неделю, то он подсчитывает, сколько времени он провел с ней рядом в эти последние восемь дней.

Хотя такая стратегия может показаться грубой, все же она работает. Чем меньше времени мужчина проводит со своей партнершей, тем выше шансы того, что она ему изменяет. Если он проводит с ней более 80 % своего времени, то реально шансы ее неверности равны нулю. Но если он проводит с ней всего 10 % своего времени, то вероятность, что она ему изменяет, будет выше 10 %. Другими словами, пока для тела мужчины это существенно, чем меньше времени прошло с момента последнего занятия сексом с его партнершей, тем больше шанс, что когда он оплодотворит ее в следующий раз, в ее теле будет находиться сперма другого мужчины. Чтобы повысить свои шансы выигрыша в спермовойне, которая, возможно, последует за всем этим, он должен ввести больше спермы. Что он и делает.

Разница в количестве выбрасываемых сперматозоидов зависит от соответствующих обстоятельств, и эта разница очень большая. В сцене неверности мы только что пронаблюдали, как женщина вернулась домой в среду вечером и занялась сексом со своим партнером. Решая, сколько произвести сперматозоидов, его полусонное тело определило, что с момента их последнего занятия сексом прошло только три дня (воскресенье). Средняя дозаправка в таком временном промежутке равна приблизительно 300 млн сперматозоидов. Далее оно определило, что с тех пор они провели вместе 50 % времени, таким образом, шансы, что женщина успела ему за это время изменить, довольно невысоки. Так что средняя дозаправка 300 млн сперматозоидов – это как раз то количество спермы, которое тело должно загрузить в уретру и затем выбросить. Если бы в эти три дня эти двое провели бы больше времени в компании друг друга, то риск того, что женщина будет неверна, равнялся бы нулю, и в этом случае мужчина бы произвел примерно 100 млн сперматозоидов. С другой стороны, если бы один из них уехал и отсутствовал бы с раннего утра понедельника до позднего вечера среды, то риск того, что она ему изменила, был бы несоизмеримо выше, и тогда он произвел бы порядка 500 млн сперматозоидов.

Для любовника женщины ситуация была совершенно другой. За последние шесть лет он впервые оплодотворял эту женщину. Более того, даже за последние восемь дней он провел с ней всего несколько часов. Его тело рассудило, естественно, верно, что шансы того, что ее тело содержит сперматозоиды, принадлежащие другому мужчине, очень высоки, и ответило тем, что загрузило и выбросило 600 млн сперматозоидов. Спустя полчаса он добавил еще порядка 100 млн. Поскольку «измена в среду» играет важную роль, спермовойна началась с того момента, как любовник отправил армию сперматозоидов в тело женщины, и эта армия вдвое превышала количество сперматозоидов ее партнера.

Так что у любовника с самого начала было двойное преимущество над ее партнером. К моменту, когда война дошла до критической точки, а приз, в виде возможности оплодотворить яйцеклетку, уже был виден на горизонте, у любовника было девятикратное превосходство. (Мы помним, что в зоне отдыха фаллопиевых труб девять из десяти сперматозоидов, ожидающих отправки в зону зачатия, были сперматозоидами любовника.)

Что произошло в ходе спермовойны, что привело к такому перевесу в пользу любовника? Первым шагом к тому, чтобы понять это, будет ознакомление и оценка непосредственно солдат – сперматозоидов.

Самый обычный выбрасываемый наружу человеческий сперматозоид – это, конечно, величественная, округлая атлетическая клетка, о которой знает большинство людей: с головкой, туловищем и длинным тонким хвостом. Его головка имеет форму лопатки, овальная по внешнему периметру, но сплюснутая, а сверху словно надета шапочка. Эта кепочка наполнена очень важной жидкостью. Внутри головки, плотно сжатые, находятся клетки ДНК, гены, которые фертильный сперматозоид доставит в центр яйцеклетки. Головка выступает, как у леденца на палочке, из короткой, плотной середины, которая представляет собой центр силы сперматозоида, место, где мобилизуется сохраненная энергия, чтобы активировать хвост, с помощью которого сперматозоид плавает. Такие округлые персонажи могут без труда путешествовать внутри женского тела, продвигаясь вперед с помощью изящных медленных движений хвоста.

Хотя такой образ будет вполне знаком большинству людей, сперматозоиды этого вида составляют лишь около половины в составе обычной спермы. Спермоармия – это гораздо более пестрое собрание персонажей, нежели могут представлять себе люди. Например, у одних сперматозоидов большая головка, у других – маленькая. Последние настолько малы, что внутри них нет места для хранения клеток ДНК. У некоторых сперматозоидов округлые головки, у

некоторых они в форме сигары, у некоторых – в форме гантели, а у некоторых встречаются такие диковинные головки, что это вряд ли подлежит описанию. Некоторые сперматозоиды действительно напоминают орды монстров, у них имеется по две, по три или, что очень редко, по четыре головки.

Сперматозоиды отличаются не только формой головок. У одних короткие хвосты, у других эти хвосты извиваются, как пружины, существуют и такие, у которых два, три или даже четыре хвоста. Некоторые сперматозоиды, словно горбуны, выгибаются посередине в форме прямоугольника. Другие, словно туристы с рюкзаками, несут на спинках мешки с клеточным материалом. В среднем только 60 % солдат этой армии – знакомые нам округлые атлеты, остальные же – сборище мутантов. Однако все они играют важную роль в войне между сперматозоидами.

Во время «измены в среду» произошло массированное наступление армии любовника, что помогло привести к перевесу в его пользу в ходе этой войны, поменять счет с 2:1 на 9:1. Чтобы понять, как это случилось, нам надо забраться внутрь женского тела с микроскопом и проследить детально за всеми этапами этой кампании. Мы начнем с момента, когда женщина и ее любовник вошли в номер отеля, разделись и занялись сексом прямо на полу.

Сцена 7 Спермовойна

Когда женщина и ее любовник упали на пол и прошло только несколько мгновений с момента их соития, в ее теле уже находились сперматозоиды. Ее партнер выбросил в общей сложности 600 млн сперматозоидов за их последние рутинные занятия сексом во время предыдущего уикенда. Большая часть их вытекла вместе с «обратными потоками», но все же некоторая часть оставалась внутри нее. Однако их способность влиять на результат спермовойны зависит от того, где именно они находятся.

Несколько бесплодных сперматозоидов все еще находятся внутри ее вагины, вынесенные наружу из шейки матки вместе со слизью, которая сочится весь день в предвкушении следующей измены. Каждая капля слизи уносит с собой несколько сперматозоидов ее партнера. Поскольку эти сперматозоиды не будут участвовать в предстоящей битве в ее шейке матки, они частично заменены последними горстками спермы из впадин шейки матки. Они появляются и входят в слизистые каналы в тщетной попытке количественно заменить те, которые потерялись в ее влагалище. Однако численность утерянных сперматозоидов оказалась больше, чем численность тех, которые прибыли им на замену, и весь день силы сперматозоидов ее партнера медленно таяли.

Те сперматозоиды, которые разместились в слизистых выделениях шейки матки, были не из того типа округлых сперматозоидов, на которые мы ссылались. Вместо них там засели вялые *блокировщики* : сперматозоиды, чья задача – не дать последующим соперникам проникнуть во впадины слизистой шейки матки и в саму матку. Сперматозоиды со скрученными хвостиками, с изогнутой серединой, с большими рюкзаками, с большой головкой или с двумя, тремя, четырьмя головками способны весьма эффективно заблокировать любой из этих чрезвычайно узких каналов в слизистой, где они и находятся. То же самое могут сделать два сперматозоида, прижавшись друг к другу. Любовник движется внутрь нее, однако относительно немногие из ее слизистых каналов остаются заблокированными этими быстро уменьшающимися количественно сперматозоидами партнера.

Эти сперматозоиды-блокировщики – не единственная защита партнера внутри ее тела. Некоторые его сперматозоиды носятся по полости ее матки, хотя они тоже сокращаются в

численности. Эти сперматозоиды нам знакомы. Они гибки и атлетичны, но они здесь не для того, чтобы оплодотворить яйцеклетку. Это *сперматозоиды-киллеры*, они носятся в поисках спермы другого мужчины, которую надо найти и уничтожить. Каждый раз, когда киллер наталкивается на другой сперматозоид, он тестирует химический состав на поверхности его головки. Если этот химический состав такой же, как и у него самого, киллер классифицирует его как союзника и продолжает свои поиски. Так что до настоящего момента все подобные встречи были только с союзниками и в смертоносной службе киллеров не было необходимости. Теперь многие стали двигаться медленнее, и большое их количество попросту умерло от старости. Самые слабые находились в ее матке всего три дня. Более активные – это вновь прибывшие сперматозоиды из резервуаров, спрятанных в слизистых впадинах.

Матка женщины – не единственная территория, оккупированная киллерами. Некоторые также рассредоточились по всей длине ее фаллопиевых труб. Нашелся даже один, который плавает в брюшной полости недалеко от левого яичника. Эти сперматозоиды-киллеры в фаллопиевых трубах сопровождают последнюю горстку фертильных сперматозоидов, принадлежащих ее партнеру, *добравшихся до яйцеклетки*. Сперматозоиды-киллеры и те, что добираются до яйцеклетки, очень похожи. Они округлы и массивны по форме, но в то время как головки у киллеров средней величины, у добытчиков они несколько больше. Если теперь у женщины произойдет овуляция, у ее партнера по-прежнему будет хороший шанс сделать ей ребенка. Но овуляция случится через пару дней, а война вот-вот должна начаться.

После нескольких первых движений любовник помещает свое семя в ее вагину. Труба шейки матки опускается в эту лужицу и остается там, тогда авангард его армии начинает просачиваться в каналы ее слизистых выделений. В этой армии порядка 500 млн сперматозоидов-киллеров, порядка миллиона добытчиков и около 100 млн блокировщиков. Некоторым путь в слизистые каналы преграждают блокировщики из числа сперматозоидов ее партнера. Так что некоторые из этих блокировщиков все же задерживаются, хотя почти все каналы слизистой свободны. Захватчики волнами пробиваются внутрь. Несколько сотен добытчиков при поддержке киллеров продвигаются по шейке матки прямо в матку – в общем и целом их несколько миллионов – и намереваются оккупировать слизистые впадины. Они вливаются внутрь, обустроиваются и ждут дальнейшего развития событий. Остатки киллеров продвигаются по шейке в матку более медленно, самые медлительные остаются далеко позади. Эти последние распространяются по каналам слизистой, затем успокаиваются, и многие тут же закручивают свои хвосты, словно в преддверии долгого ожидания.

Некоторые сперматозоиды любовника из числа авангарда добытчиков не добираются до фаллопиевых труб. Как мы видели, в матке женщины оставалось относительно немного сперматозоидов-киллеров, принадлежащих партнеру, но те, которые остались, изо всех сил старались задержать поток сперматозоидов любовника. Как только киллер кого-то из этих мужчин встречается со сперматозоидом соперника, он поднимает тревогу, потому что началась война. Примерно через час киллеры обоих видов начинают плавать вдвое быстрее, чем обычно, высисывая максимальное количество сперматозоидов соперника. Их цель – отравить вражеских добытчиков, и используют они для этого смертоносный коктейль из жидкости в шапочках, которые каждый из них несет на своей головке. Они делают это, сталкиваясь друг с другом головками. Вначале, как мы видели, они тестируют вершиной своей головки каждый сперматозоид, встретившийся на их пути, сравнивая его химическую поверхность со своей собственной и проверяя ее на предмет сходства и различия. Если киллер обнаруживает сперматозоид вражеской армии, он пытается нанести удар смертоносным концом своей головки по уязвимой стороне головки своего оппонента, каждый удар сопровождается впрыскиванием небольшого количества едкого яда. Нанеся несколько ударов, он движется дальше, оставляя

вражеский сперматозоид умирать.

Отдельно взятый сперматозоид-киллер несет в себе достаточно яда для того, чтобы убить довольно много сперматозоидов из вражеской армии, но постепенно его шапочка лишается своих отравляющих свойств, а у него не остается запасов энергии, чтобы выработать новые яды. В последней отчаянной попытке убить еще одного противника он пытается воткнуться в него головкой и впрыснуть последние капли своих смертоносных флюидов. В ходе войны количество пар мертвых и умирающих сперматозоидов постепенно увеличивается: они соединяются головками в смертельном объятии.

В этом начальном бою один или два киллера со стороны партнера делают свою работу, и некоторые добытчики со стороны любовника, а также его сперматозоиды-киллеры умирают в этой схватке лоб в лоб, их головки остаются покрытыми ядом. Однако любой изначальный успех сперматозоидов партнера краткосрочен. В свою очередь, сперматозоиды партнера окружают орды захватчиков любовника, которые сопровождают добытчиков. Словно камикадзе, остервенело нанося увечья, сперматозоиды-киллеры с обеих сторон пытаются уничтожить войска друг друга. Однако количество сперматозоидов партнера проигрывает в численности примерно со счетом 1000:1, и вскоре последний сперматозоид партнера оказывается поверженным.

Теперь линия фронта перемещается в фаллопиевы трубы, где продолжается смертоубийство. Неся небольшие потери, сперматозоиды любовника систематично уничтожают последних из оставшихся добытчиков и киллеров партнера. В тот момент, когда женщина снова занимается сексом со своим любовником часом позже, первая баталия уже прошла, и внутри ее тела не осталось ни одного живого сперматозоида партнера. Фактически роль второго оплодотворения в этой конкретной спермовойне более сложна, чем это кажется на первый взгляд, но любые приведенные здесь объяснения только сбьют нас с толку.

Таким образом, в нашей войне у одной из сторон был настолько сильный перевес, что она легко разделалась с солдатами другой. Но главная битва все еще впереди. Она начнется тогда, когда женщина вернется домой, усядется верхом на партнера, вставит его пенис в свое влагалище и заставит его эякулировать. Сделав так, она развяжет настоящую войну. Тем не менее, хотя ее партнер теперь отправит на арену войны новое подкрепление в 300 млн сперматозоидов, армия любовника все равно будет иметь перевес.

Как только вновь введенная сперма партнера попытается выбраться из семенной лужицы, она столкнется с проблемами. Каналы слизистых выделений женщины почти полностью заблокированы – не только сперматозоидами любовника, но также белыми кровяными тельцами, принадлежащими самой женщине. Огромное количество сперматозоидов любовника и соответствующая по численности армия белых кровяных телец выполняют свою работу практически безупречно, и сперматозоиды партнера встретят еще больше преград при попытке покинуть семенную лужицу, чем сперматозоиды любовника, пытаясь выбраться из нее всего пару часов назад. Очереди из сперматозоидов партнера разбухают, находясь в заблокированных каналах, создавая пробки по всему пути из семенной лужицы. В результате только очень малое количество из армии партнера сможет выбраться из лужицы до того, как женщина исторгнет из себя «обратный поток».

Даже те сперматозоиды, которые выбрались из лужицы и отыскали свободные каналы, все еще подвергаются опасности. Немногочисленный авангард из добытчиков и киллеров, попавший прямо в матку, гонит сквозь строй орды киллеров любовника. Конечно, один или два сперматозоида проберутся через этот строй и их не отравят ядом, но при попытке покинуть матку они снова столкнутся с проблемами. Проход в каждую фаллопиеву трубу очень узок, только один сперматозоид может проникнуть через него к спускающейся яйцеклетке. Более

того, оба входа в трубы блокированы сперматозоидами любовника и охраняются его киллерами, многие же из сперматозоидов партнера убиты при попытке прорваться вперед. Даже те немногие, которым удалось спастись и прибыть в целости и сохранности в зону отдыха в фаллопиевых трубах, по-прежнему находятся под угрозой смерти от киллеров любовника, которые патрулируют фактически всю эту зону.

А внизу, в репродуктивном тракте женщины, в шейке матки, множество сперматозоидов ее партнера пытается пробраться в слизистые впадины. Но вход в них патрулируется киллерами, изнутри же эти впадины тоже заполнены сперматозоидами любовника. Только случайно некоторые из сперматозоидов партнера застряли в каналах, ведущих в пустую впадину; большая их часть застряла в слизи, где и стала добычей соединенных сил сперматозоидов любовника и белых кровяных телец самой женщины.

В общем, встреча в среду в этой войне сослужила добрую службу именно любовнику, и в последующие пару дней не произошло ничего, что восстановило бы равновесие. В четверг и в пятницу у женщины все происходит как обычно, численность сперматозоидов-блокировщиков обеих армий медленно снижается. Некоторых вместе со слизью выносит во влагалище. Другие же уничтожаются арьергардом белых кровяных телец. Даже когда некоторые из блокировщиков в шейке матки замещаются сперматозоидами, выбравшимися из слизистых впадин, этих новобранцев недостаточно, чтобы возместить потери, и блокировщики вымирают. Сперматозоиды-киллеры, находящиеся в ее матке, после первичных потерь в процессе баталий постепенно разрастаются в количестве, получив в четверг новые подкрепления из слизистых впадин. Затем киллеры тоже начинают количественно уменьшаться. Устанавливается постоянный приток сперматозоидов-добытчиков от обоих мужчин (но по большей части от любовника), эти клетки выходят из убежищ и направляются в зоны отдыха, расположенные в фаллопиевых трубах. По пути им приходится прорываться сквозь строй киллеров противника, находящихся в матке, и большинство добытчиков от партнера не справляются с этой задачей, потому что почти все киллеры принадлежат любовнику. В пятницу вечером, когда до овуляции остались считанные часы, добытчиков партнера, находящихся в фаллопиевых трубах, становится в сто раз меньше, чем добытчиков любовника.

Когда женщина занимается сексом со своим партнером в пятницу вечером, остается всего час до овуляции. Теперь сперматозоидам ее партнера будет гораздо легче пробраться через слизистую шейки матки, потому что количество блокировщиков серьезно уменьшилось. Хотя большая часть его сперматозоидов направляется в теперь уже наполовину пустые впадины, авангард из добытчиков и киллеров идет прямо в фаллопиевы трубы. Многие из них убиты или задержаны патрулирующими территорию киллерами любовника, но достаточное количество сперматозоидов партнера прорывается вперед, перевес все еще на стороне любовника, но соотношение меняется от 100:1 до 10:1. И именно в этот момент женщина производит яйцеклетку, которая выходит из одного яичника, и химический сигнал проходит по всей примыкающей к нему фаллопиевой трубе. Этот сигнал активирует сотни сперматозоидов в зоне отдыха, они волнами наступают, пытаясь прорваться в фаллопиеву трубу, в зону зачатия. Теперь это становится гонкой – или, скорее, бегом с препятствиями, потому что в трубе по-прежнему находятся киллеры, и в основном это киллеры любовника. Сперма партнера, а конкретно – те несколько сперматозоидов, которые только что прибыли напрямиком после эякуляции, оказываются быстрее сперматозоидов любовника; если бы их силы во всех прочих отношениях были равны, то партнер мог бы выиграть приз зачатия.

Но их прочие шансы не равны. Один за другим, добытчики партнера натываются на киллеров любовника. Когда яйцеклетка добирается до зоны зачатия в фаллопиевой трубе и когда туда же прибывает первый сперматозоид, неравенство в пользу любовника снижается до

5:1, но достаточно и этого. Первые три сперматозоида, прибывшие на место, принадлежат любовнику, и один из них забирает себе приз. Часом позже, когда свежие сперматозоиды партнера по всем фронтам победили сперматозоиды любовника в тракте нашей женщины, перевес в пользу партнера становится очень существенным. Но уже слишком поздно. Любовник сделал это, и дочь женщины, которая родится через девять месяцев, зачата не тем человеком, которого она будет называть папой. Но об этом никто никогда не узнает.

Глава 4

Подсчет стоимости

Сцена 8

Разве он не похож на своего отца?

Когда мужчина снова пришел в сознание, он болезненно повертел левой рукой, лежащей на кровати ладонью вниз. Его партнерша наклонилась и вложила свою руку в его, обеспокоенная тем, что его кожа вдруг стала холодной. Когда их глаза встретились, она покачала головой, отвечая на его немой вопрос.

Мужчина знал, что его смерть не за горами, но пока что он не мог умереть. Он оставил себе напоследок единственную задачу, и ему нужно было прожить еще немного времени. Несмотря на лекарства и боль, в нем рос панический страх не справиться и умереть слишком рано. Его сын уже был в пути, он летел с другого конца земного шара, и мужчина отчаянно хотел в последний раз с ним повидаться. Ничто другое не сделало бы его последние минуты умиротворенными.

Он закрыл глаза и снова впал в беспамятство. Сцены из прошлого вставали перед ним так отчетливо, что он мог бы поклясться, что действительно находился там в этот момент. Он вошел в комнату, в которой встретил свою любимую, остававшуюся с ним до конца жизни: здесь он увидел ее в первый раз. Он увидел кровь и воду, когда его сын преодолевал последнюю короткую дистанцию на пути в этот мир. Акушерка взяла на руки ребенка, сказала, что это мальчик, а следующей фразой было ее замечание, что он сильно похож на своего отца. Затем его завернули в пеленки и передали на руки папе. Крошечное, сморщенное личико тянется вверх, нижняя губа дрожит – он пытается схватить несуществующий сосок. Это был самый волнующий момент в жизни этого мужчины, когда он впервые держал на руках собственную плоть и кровь.

Мужчина снова открыл глаза. Но по-прежнему он видел перед собой только свою партнершу. После того как родился их сын, она ни за что не хотела рожать снова, и он с ней не спорил. То, что у них был только один ребенок, значило, что им никогда не придется урезать своего сына в удобствах или отказывать ему в поддержке и образовании. В то же время оказалось, что относительно легко развивать собственное благосостояние. Их вложения времени и денег были более чем вознаграждены успехами сына.

Пока его отпрыск рос, мужчину три раза почти сумели соблазнить и вынудить к измене. Но каждый раз он в последний момент находил в себе силы сопротивляться – в этом ему помогал страх, что неверность разрушит его семью. Было бы печально потерять партнершу, но самым невыносимым было бы потерять сына. Они всегда были близки. Их всегда связывали прочные отношения, которые могут связывать только отца и сына, даже несмотря на трудности подросткового периода мальчика. Он снова испытал ту гордость, которую чувствовал, видя, как

его сын заканчивает университет, затем следил, как стремительно развивается его карьера. Он снова видел, каким успехом пользуется его сын у красивых девушек, а те ищут его внимания, и представлял себе ту красавицу, которая стала ему почти как дочь. Он вспоминал, какие приливы любви испытывал, становясь дедушкой, когда они, одного за другим, родили ему пятерых внуков.

Словно все происходило прямо сейчас, он почувствовал, что снова берет фотографию, стоящую теперь рядом с больничной кроватью: это фото долгие годы гордо красовалось в их гостиной. После того как сын уехал (предложение поработать в другой стране было столь выгодным, что он не смог отказаться), это фото стало иметь особое значение. «Его династия» – так он называл это профессионально сделанное фото, на котором был изображен он сам, его сын и пятеро внуков. Он никогда не уставал повторять, что это фото демонстрировало его вклад в этот мир и в будущие поколения, вклад более долгосрочный, чем любое произведение искусства. Его сын и внуки уже унаследовали его гены. А теперь уже очень скоро они унаследуют и большую часть его богатства.

Его сердце пропустило один удар, когда он увидел, как этот молодой человек входит в комнату. Он был уверен, что это его сын: он выглядел очень хорошо, производил впечатление успешного человека – но при этом был так странно молод. Мужчина улыбнулся. У него получилось. У него получилось продержаться в живых до этого момента.

Его партнерша знала, что он умер. Она чувствовала, что его рука становится все холоднее и холоднее. Теперь он покинул этот мир. Она думала, что уже выплакала все свои слезы, но они все текли и текли. Через какое-то время она вызвала медсестру, затем, простояв несколько мгновений в раздумьях, она вышла из комнаты и стала ждать своего сына. Через два часа он, наконец, приехал. Она сообщила ему новости, и они вдвоем вошли в комнату и стояли, глядя на тело мужчины, теперь уже окончательно окоченевшее. Женщина пыталась утешить сына, сказав, что в последние часы, в краткие моменты прояснения сознания, он говорил исключительно о нем и его семье.

Плача навзрыд, ее сын проклинал задержки в аэропорту и плотные пробки, из-за которых приехал слишком поздно. Затем, в приступе чувств, о котором позже будет сожалеть, сын повернулся к матери и выругался на нее. Проклял ее неверность и тот день, когда она открыла ему свою тайну. Долгие десять лет она заставляла его притворяться, пока, в конце концов, эта ноша не показалась ему чересчур тяжелой, и тогда он решил на эмиграцию. Но больше всего он проклинал ее за то, что опоздал сегодня из-за нее. В течение долгого полета домой его мучила единственная мысль. «Почему это не дает мне покоя?! – думал он. – Он ведь даже не приходится мне настоящим отцом».

Много раз в этой книге мы будем встречаться с людьми, которые прибегают к измене, чтобы увеличить свой репродуктивный успех. Однако такое поведение становится выгодным только тогда, когда человек, о котором идет речь, умудряется извлечь из подобной измены пользу, но при этом в будущем не платить за свой проступок более высокую цену.

Эта глава рассказывает о потенциальной цене неверности. В Сценах 8–11 последовательно раскрывается, какие последствия и опасности таит в себе измена. Некоторые такие опасности становятся угрозой для изменившего, некоторые – для его партнера. В этой первой сцене мы видим, что репродуктивным последствием оказался тот факт, что мужчину обманом заставили растить чужого ребенка.

Комментарии, которые делают люди, впервые увидев новорожденного младенца, удивительным образом связаны с навязчивым желанием найти сходство между младенцем и его предположительным отцом. Неизвестно, в скольких случаях подобные комментарии и

сравнения корректны. В Сцене 8 акушерка ошиблась, но тем не менее мужчина нашел ее слова ободряющими. Хотя, учитывая то, как повернулась его жизнь, возможно, было бы лучше, если бы он в это не поверил, – тогда бы он имел возможность исправить ту ситуацию, которая сложилась с его репродуктивностью.

Если учитывать условия жестокой конкуренции его поколения, в которых он должен был исхитриться передать свои гены дальше, умирающий мужчина оказался репродуктивно проигравшим. У него не осталось наследников, у него нет династии. Его переиграли в этой брачной игре жизни, и это сделала его партнерша и человек, с которым он даже не был знаком, – человек, который оказался настоящим, генетическим отцом его «сына». Эти двое хитростью вынудили его направить весь свой самоотверженный репродуктивный пыл на то, чтобы вырастить ребенка, который не был его потомком, подобно той птице, которой подбрасывает своего птенца кукушка.

Если бы он не позволил одурачить себя подобным образом, то ничего не было бы ошибочного в его стратегии, следуя которой он завел бы еще одного ребенка. Недавние исследования показали, что при прочих равных преумножение богатства и вложения в каждого ребенка могут повысить репродуктивный успех так же, как и просто рождение нескольких детей. Так происходит, потому что в итоге каждый ребенок получает больше шансов на выживание, вырастает, чтобы стать более здоровым и более богатым и, таким образом, более привлекательным для противоположного пола. В итоге такой ребенок произведет на свет больше детей, чем ребенок, в которого родители вложили меньше средств и усилий.

Сыновья, в частности, – это хорошие вложения (Сцена 18). Более богатые и здоровые сыновья имеют больше возможностей для оплодотворения девушек; до того момента, пока они не выберут себе долгосрочную партнершу, у них больше шансов заполучить самую привлекательную, фертильную и верную партнершу, а также у них больше возможностей для измен. Даже если не рассматривать количество внуков, которых такой сын способен произвести в результате долгосрочных отношений, у него больше возможностей для рождения на свет внуков-«спутников» от других женщин. Часто он обманом вовлекает других мужчин в процесс взращивания и воспитания его детей, заставив этих мужчин поверить в то, что дети, которых они воспитывают, их собственные.

Величайшего репродуктивного успеха добиваются люди, которые отыскивают точку равновесия между своими попытками достичь высокого общественного статуса и преумножить богатство и попытками завести детей. Этот принцип применим как к африканскому пастуху, так и к западному промышленнику. Например, самец птицы должен, с одной стороны, успевать завоевывать территории и кормить своих отпрысков, а с другой – изыскивать возможности для брачных отношений. Естественно, баланс в этом деле труднодостижим. Если долго накапливать ресурсы для будущих вложений, тогда не найдется времени для воспроизводства, и репродуктивная стратегия не работает. Если потратить все свое время на то, чтобы делать детей, и не накапливать никаких ресурсов, стратегия снова не работает. В этом случае дети умрут от плохого питания или окажутся настолько больными и слабыми, что лишатся способности к зачатию и будут непривлекательны для противоположного пола.

Стратегия в случае с единственным ребенком, который является самым приемлемым вариантом для вложений, может быть успешной, как мы только что видели, – но может и не работать. Более того, когда она не срабатывает, то не срабатывает тотально. Если ребенок умирает в случае аварии или болезни или оказывается неспособным к зачатию в результате плохой наследственности или заражения инфекцией, стратегия с единственным ребенком – абсолютная неудача. Или если ваша ситуация такова, как и ситуация с женщиной, описанная в Сцене 8, то стратегия с единственным ребенком снова оказывается тотальным проигрышем.

Однако для женщины в этой сцене такая стратегия сработала самым чудесным образом. Она произвела на свет сына, который выжил и сумел избежать многих заболеваний. Более того, он получил и использовал семейное богатство, которое оказалось больше, чем у многих, и смог добиться такого статуса в плане здоровья и богатства, за счет которого стал популярным среди привлекательных и фертильных молодых женщин (Сцена 18). Его мать наверняка знала, что у сына могут быть дети и от других женщин. Он мог бы даже обмануть других мужчин, как это сделал его собственный генетический отец по отношению к человеку, который только что умер. Даже если не считать потенциальных детей-«спутников», ее сын успешно произвел на свет пятерых детей со своей долгосрочной партнершей. Если бы женщина родила больше одного ребенка, то в каждого из них родители вложили бы меньше, и это могло бы привести к тому, что у нее оказалось бы меньше внуков. Как показывают события, ее стратегия оказалась хорошей.

Также данная стратегия хорошо сработала и для генетического отца. Он не только наслаждался теми же выгодами репродуктивности, которыми наслаждалась женщина, но и, без сомнения, получал удовольствие от дальнейшего репродуктивного успеха со своей собственной долгосрочной партнершей. Биологически его успех очень сильно контрастирует с неудачей мужчины, который растил чужого ребенка как своего собственного. Его обманули в самом начале его репродуктивной жизни, и у него было несколько возможностей исправить ситуацию, но, как показывают события, он не предпринял к этому никаких попыток. Он мог бы проявить больше настойчивости и переубедить свою партнершу, которая решила не иметь больше детей, но он этого не сделал. Он мог бы воспользоваться случаем и изменить ей, но он и этого не сделал. Он мог бы даже бросить свою партнершу и попытаться установить долгосрочные отношения с другой женщиной, которая родила бы ему детей, но и этого он не сделал. Для него опасная стратегия быть отцом одного ребенка обернулась катастрофой.

Если бы ребенок, которого он вырастил, был его собственным, стремления и усилия по возвращению этого ребенка обернулись бы выгодой. В таком случае данная пара *вдвоем* бы пожинала плоды и наслаждалась наградами за то, что вырастила успешного сына. Но поскольку этот ребенок не был его, биологически его генетический набор характеристик оказался бракованным. Со всей жестокостью естественного отбора его гены были уничтожены и никогда не передадутся последующим поколениям.

Пример с умирающим мужчиной в Сцене 8, без сомнения, редкий случай. Анализы крови, проведенные по всему миру, показали, что порядка 10 % детей не были зачаты теми мужчинами, которые считали себя их отцами. Те же цифры были обнаружены в развитых западных обществах (подробности см. в Сцене 18). В данный момент действительно требуется проведение серьезных исследований с помощью современных технологий, чтобы определить человеческие ДНК. Примерно тем же самым занимаются агентства по защите детей, когда проводят тесты на отцовство. Они отвечают на запросы «отсутствующих» отцов, которые требуют проведения подобных тестов, пытаясь избежать или отложить на время свои обязанности по финансовой поддержке бывшей партнерши. В международном масштабе агентства по защите детей сообщают, что количество детей, оставшихся без отцов, равно 15 %.

Все цифры, касающиеся безотцовщины, справедливы только для детей, которые фактически *родились* на свет. Уровень безотцовщины для детей, которые только были *зачаты*, гораздо выше. Такое происходит потому, что женщина более склонна сделать аборт, если забеременела от случайного мужчины, нежели от своего долгосрочного партнера. Такое происходит в первую очередь тогда, когда ее партнер или знает, или имеет высокие шансы обнаружить, что этому ребенку он не настоящий отец. Аборт представляет собой попытку женщины избежать расплаты по счетам, которые предъявят ей за ее неверность, что мы

обсудим в Сценах 9 и 11.

Хотя должным образом контролируемые анализы на принадлежность ДНК не проводились на людях, они широко проводились на предположительно моногамных птицах. Результат показал, что, грубо говоря, порядка 30 % самцов растят чужих отпрысков, что сопоставимо, хотя и несколько выше, с количеством подобных случаев у людей. Так что может показаться, что обычный самец птицы имеет даже меньше причин для радости, видя, сколь похожи на него его отпрыски, чем среднестатистический мужчина.

Сцена 9 Совершая ошибки

Женщина повернула за угол, затем остановилась под уличным фонарем, чтобы найти в сумочке ключи. Через несколько минут она увидит свой дом, и приподнятое настроение быстро улетучится. Хотя вечер был прохладным, она все же на какое-то время задержалась, простояв под фонарем, – все что угодно, лишь бы оттянуть момент возвращения домой.

Она провела этот вечер в гостях у сестры, в пятнадцати минутах ходьбы отсюда, ей нужно было посидеть в спокойствии и попросить совета. У сестры не оставалось никаких сомнений.

– Забирай детей и уезжай, – сказала она. – Поживи у мамы, она поможет тебе, пока ты будешь разбираться со своими делами.

Все еще стоя под фонарем, женщина ощупала свою скулу. Болезненные ощущения почти прошли, но она знала, что до появления новых синяков ждать осталось недолго. Она сделала глубокий вдох, обхватила себя руками и прошла оставшиеся несколько шагов до ворот своего дома. Она надеялась, что к этому моменту он уже будет в постели, но когда она шла по дорожке, то заметила, что в гостиной горит свет.

Ее партнер не поднял на нее глаз, когда она вошла в комнату; он сидел, не отрывая взгляда от экрана телевизора. В руке – банка с пивом, остальные восемь пустых смятых банок разбросаны по полу. Эта обстановка была ей хорошо знакома, и она знала, что надо вести себя осторожно. Какое-то время она занималась, как обычно, тем, что разбирала завалы, оставшиеся после вечера, который он провел с детьми дома. В конце концов, она не смогла больше выносить эту тишину и спросила его как можно более спокойным тоном, пошли ли дети спать без пререканий. Не глядя на нее, он выплюнул свой ответ. *Ее* дети легли спать нормально. У *него* нет никаких детей.

Она знала это лучше, чем он. Оба ее ребенка действительно были его детьми, но с недавних пор он решил, что это не так. С этого момента он не упускал возможности высказать ей в лицо все новые и новые сомнения – ей, ее детям, соседям, почти любому человеку, который будет готов его слушать. Она вздохнула более возмущенно, чем намеревалась, затем сказала, что если он собирается начать все сначала, то она идет спать.

– Иди сюда, – приказал он.

Она замешкалась, знакомый страх начинал расти в ней.

– Иди сюда, – повторил он более властно, по-прежнему не глядя на нее.

Она знала, что у нее нет выбора. Ее побег только обозлит его еще больше. Она подошла и встала перед ним. Он оставался сидеть.

– Ты опять была с ним, – без выражения произнес он, словно глядя сквозь ее живот на экран телевизора, который стоял позади нее.

Она сказала, что ни с кем не была, только с сестрой. Никого там не было. Он может позвонить ее сестре, если не верит ей. Ему не надо звонить ее сестре, сказал он, – он *знает*. Она сказала, что он пьян и не в себе, что больше она не собирается с ним говорить и теперь она

идет в постель. Теперь, в первый раз с момента ее возвращения, он посмотрел ей в лицо и велел оставаться на месте. Она увидела это дикое выражение в его глазах: оно появлялось каждый раз, когда он собирался избивать ее. Когда он потребовал, чтобы она сказала, с кем она была, страх сковал ее. Он сказал, что знает, что она спит с кем попало. Она всегда спала с кем попало. Он просто хочет знать, с кем именно, и на этот раз он его убьет.

Когда он, пошатываясь, стал подниматься на ноги, она попятилась, умоляя, чтобы он ее не бил снова. Он потребовал еще более громким голосом, чтобы она сказала, с кем она спала. С рыданиями она прокричала, что у нее никого не было. Не обращая внимания на ее слова, он прокричал в ответ, что, кто бы он ни был, так просто это не сойдет ему с рук. Он велел ей снять с себя одежду и смиренно принять то, что последует. Она прохныкала «нет», но ничего хорошего из этого не вышло. Он стал колотить ее руками, кулаками, пытаясь повалить на пол. Новые синяки прибавлялись к старым, боль была знакомой, но более сильной – такой сильной, что, когда он перестал ее бить и остановился, чтобы разорвать на ней нижнее белье, ей показалось это практически облегчением. Затем он расстегнул свои брюки и вошел в нее, ростоно двигаясь и причиняя ей боль.

Почти в тот самый момент, когда он кончил, он встал и сказал ей, что если он когда-либо узнает, с кем она встречается, то этот человек будет мертв. Если ей повезет, то он, возможно, оставит ее в живых. А теперь он идет в постель, а она может оставаться спать на полу, там ей и место.

На следующий день она собрала вещи и все необходимое для своих детей и съехала, по совету сестры, отправившись пожить к их матери. Несколько последующих недель она раздумывала, не подать ли ей в суд за домашнее насилие, но в итоге решила, что лучшим выходом из ситуации будет, если она вообще прекратит с ним всякие отношения. Она никогда больше с ним не виделась, и он никогда не пытался контактировать ни с ней, ни с детьми. Позже она услышала, что всего через две недели после ее отъезда в их дом въехала девятнадцатилетняя девушка. А через год его уже не было на свете, его убил отец этой девятнадцатилетней.

Женщина прожила у своей матери гораздо дольше, чем предполагалось. В итоге она съехалась с первым попавшимся мужчиной, который был готов взять на себя заботу о ней и ее детях. Предыдущая партнерша покинула его, их отношения ни к чему не привели, и у него самого не было детей. Во-первых, он показался ей хорошим отцом. Но как только родилась их общая дочь, его поведение изменилось. Он начал избивать ее сына и сексуально домогаться ее старшей дочери, о чем она не знала, дочь стала угрюмой и вспыльчивой. Ее сын после очередного, особенно жестокого избиения уехал из дома и жил с бабушкой до тех пор, пока не стал способен обеспечивать себя самостоятельно. Много лет спустя ему поставили диагноз «бесплодие», и он всегда считал, что это было результатом того самого избиения. А старшая дочь, будучи еще подростком, просто сбежала из дома и больше никогда не пыталась выйти на связь.

Женщина не простила своего партнера за то, что из-за него из дома сбежали ее дети, но вместо того, чтобы не повторять ошибки прошлого, она решила остаться с ним. Когда из дома уехали ее сын и старшая дочь, по всей видимости, их отношения улучшились. Они родили еще одного ребенка, и далее в их семье все обходилось без особых проблем.

Существуют pro и contra для верности и неверности. С точки зрения репродуктивного успеха ни одна из этих возможностей не является неизбежно выигрышной или проигрышной. Всегда проигрышным является совершение ошибок. Выбор неприемлемого партнера из числа доступных – это одна ошибка. Другая – неверная оценка ситуации и нечестное поведение в тот момент, когда лучше было бы повести себя честно, и честное поведение в тот момент, когда

лучше было бы вести себя нечестно. Еще одна ошибка – недостаточное или, наоборот, чрезмерное проявление страсти в попытке удержать партнера от измены. Люди, которые верно расценивают ситуацию и адекватно на нее реагируют, лучше всего играют в эту игру поколений.

Из-за измены партнерши мужчина много теряет. Во-первых, его могут обманом заставить потратить свою жизнь, средства и силы на то, чтобы вырастить чужого ребенка (Сцена 8). Во-вторых, он больше рискует заполучить заболевание, передающееся половым путем, потому что рискует его партнерша. В-третьих, существует риск, что партнерша бросит его в случае, если рассудит, что другой мужчина будет для нее лучшей перспективой, и в этом случае она может забрать с собой детей или оставить их на попечение отца. Что бы она ни сделала, это не лучшим образом отразится на его репродуктивности.

Если она забирает с собой детей, то их будет растить отчим, и с репродуктивной точки зрения такая цена слишком высока. Исследования многих различных культур по всему миру показали, что отчимы более склонны сексуально домогаться или даже убивать приемных детей, чем их генетические отцы. Но если бывшая партнерша мужчины попытается вырастить детей в одиночку, это тоже может оказаться слишком высокой ценой. По крайней мере, в некоторых сообществах у детей из неполных семей более высок риск смерти. Такой же риск существует, если партнерша уходит, оставив детей отцу, чтобы *он* растил их в одиночку. Даже если у него получится привлечь другую партнершу, дети все равно будут в зоне риска, их могут изувечить или убить – на этот раз мачеха.

Не только люди знамениты тем, что агрессивно ведут себя по отношению к падчерицам и пасынкам. Самцы-львы представляют собой очень наглядный пример. В львином прайде есть два или три самца и до восьми самок с их потомством. По саванне путешествуют одинокие самцы, группами по двое и по трое, и каждая из таких групп ищет прайд, из которого можно было бы выгнать самцов. Если это получается, первое, что делают новоявленные самцы, – убивают детенышей, наследство прайда от предыдущих самцов. Когда после потери потомства у самок начинается течка, у новоявленных самцов появляется шанс зачать своих собственных отпрысков.

Некоторые обезьяны, которые живут гаремными группами (один самец и несколько самок), ведут себя точно таким же образом. Если хозяин гарема исчезает, новый самец убивает отпрысков предыдущего самца. Даже обезьяны, которые живут более многочисленными группами, состоящими из нескольких самцов и самок, демонстрируют те же повадки. Самцы вообще очень часто ведут себя агрессивно по отношению к детенышам, которые *не могут* быть их собственными. Однако в некоторых случаях самец может вести себя абсолютно противоположным образом, чтобы помочь самке присмотреть за малышами. Но это не проявление самоотверженности, как может показаться с первого взгляда, – на самом деле это уловка, помогающая добиться успеха в области секса. Как только самка производит на свет детеныша, который может принадлежать данному самцу, он начинает вести себя более агрессивно по отношению к старшим отпрыскам. Заметьте схожесть подобного поведения с поступками второго партнера женщины в Сцене 9.

Есть два способа, которыми мужчина может попытаться снизить вероятность измены партнерши. Грубо говоря, их маскируют под чувство собственности и ревность. Как было подмечено в Сцене 6, с одной стороны, он может проводить достаточно много времени с партнершей, так что у нее почти не останется возможностей для измен. С другой, он может запугивать ее нежелательными последствиями, которые повлечет за собой *ее* измена. Его две основные угрозы – это разрыв, а затем насилие по отношению к ней, к ее любовнику или к ним обоим. Мужчина в Сцене 9 выбрал насилие, но чересчур перегнул палку. Впрочем, такое

поведение встречается довольно часто.

Неверность и подозрение даже в потенциальной измене – это две основные причины домашнего насилия. Они указываются как причины в большинстве криминальных случаев, где над партнершей издевались или убивали ее. В этом отношении люди ведут себя относительно необычно. Исследования поведения животных, в основном птиц, показали, что самцы редко отвечают на измену партнерши агрессией, хотя начинают вести себя агрессивно по отношению к другим самцам. Обезьяны и мартышки несколько более похожи на людей. Но даже в этом случае их поведение менее предсказуемо, чем поведение людей, которые проявляют агрессию по отношению к неверному партнеру.

Почему люди проявляют больше агрессии, чем другие животные в схожих обстоятельствах, до сих пор остается неясным. Это происходит из-за разницы в размерах и силе между мужчинами и женщинами. У большинства животных особи женского и мужского пола не сильно различаются размерами и силой. Потенциальные жертвы обычно могут ответить на удар с той же силой. У людей, однако, мужчины имеют перед женщинами значительное преимущество, в большинстве случаев домашнего насилия именно мужчина издевается над женщиной, а не наоборот. Из-за этой разницы в физической силе мужчина получает больше возможностей, чем самцы других видов, проявлять агрессию по отношению к своей партнерше.

Осмысленная агрессия – или ее угроза – может сыграть важную роль в предотвращении измены партнерши. Но если ситуация расценена неправильно, некорректно выбрано время или агрессии проявлено больше, чем надо, то цена издержек окажется намного выше, чем репродуктивные выгоды. Так происходит, потому что существует по меньшей мере три потенциальных вида ущерба, которые приносит агрессивное поведение одному из сексуальных партнеров. Во-первых, до тех пор, пока мужчина (или женщина) нуждается в том, чтобы партнер помогал ему производить на свет и растить детей, для него будут иметь существенное значение здоровье этого партнера и его способность к зачатию. Насилие и любой ущерб, который агрессия может за собой повлечь, принесет те же убытки агрессору, что и его жертве. Во-вторых, существует опасность того, что жертва оплатит таким же яростным насилием, и дело закончится тем, что именно агрессор пострадает больше всех. В конце концов, другие люди, которые будут блюсти интересы жертвы, к примеру, родители, братья и сестры или потенциальные партнеры, могут тоже обеспечить ей довольно мощную защиту. Агрессивный мужчина в Сцене 9 заплатил свою цену.

Этот мужчина проявлял такую агрессию по отношению к своей партнерше, которая необычна для животных. Его привычка оплодотворять ее при подозрении в неверности, однако, менее необычна – таким же образом ведут себя многие самцы других видов. К примеру, самцы птиц, видя, что их партнерша занимается сексом с другим самцом, налетают на этого самца и сбивают его с самки. А затем немедленно оплодотворяют самку. Самцы крыс и обезьян реагируют подобным образом. Оплодотворив партнершу, самец крысы или обезьяны обычно ждет какое-то время перед тем, как повторить акт снова. Однако если он видит, что она встречается с другим самцом, он немедленно оплодотворяет ее повторно. Даже если они были разлучены несколько дольше, чем обычно, возникает больше шансов, что он оплодотворит ее в их следующую встречу.

Такое стремительное повторное оплодотворение – стратегия, которая оказывается важной для победы в спермовойне (Сцена 21). Если второй самец будет ждать слишком долго, то у большего количества сперматозоидов от первого самца будет время на то, чтобы покинуть семенную лужицу. В добавление к этому надо сказать, что семенная армия первого самца имеет шанс распространиться по тракту самки самым оптимальным способом – блокируя слизистые каналы, заполняя впадины шейки матки и в следующие несколько дней организованно

отправляя вперед взводы киллеров и добытчиков. С одной стороны, если второй самец сможет оплодотворить самку достаточно быстро, то его собственная армия окажется там вовремя, чтобы занять передовые позиции. Исследования на крысах показали, что здесь дорога буквально каждая секунда. Чем дольше ждет второй самец перед тем, как оплодотворить самку, тем больше детенышей в помете будет зачато первым самцом. Скорость – это все.

Именно по этой причине крысы, обезьяны – и люди – сексуально возбуждаются, видя, как другая пара занимается сексом. Пенис самца становится эрегированным, и он даже может загрузить сперму в уретру. В добавление к другим аспектам человеческой сексуальности, жесткая порнография обязана своим появлением повадкам мужчин, сформировавшимся в попытке достигнуть успеха в спермовойнах.

Мужчины хотят избежать выплат по счетам за неверность партнерши, внимательно следя за ее поведением, снижая возможности измены путем запугивания ее расставанием или возмездием. Если признаки неверности были обнаружены, то охрана и угрозы ужесточаются. Однако только если измена фактически происходит, то все эти угрозы выполняются. Но даже в этом случае мужчина может решить, что его перспективы на долгосрочные отношения в плане репродукции по-прежнему будут наилучшими, если он останется со своей настоящей партнершей, а не с кем-либо еще, и тогда угрозы прекращаются.

В Сцене 9 расставание дорого обошлось и мужчине, и женщине. Их сын пострадал в отношении репродуктивности, и это было прямым последствием их расставания. Дочь также могла пострадать, хотя ее судьба неизвестна.

Если этот яростный мужчина действительно оказался бы прав, утверждая, что ни один ребенок не является его собственным, и если бы женщина действительно ему изменяла, то его экстремальное поведение было бы действительно выигрышным. Решение начать все с начала с более молодой партнершей могло оказаться лучшей стратегией, чем решение оставаться со старой и неверной партнершей. Но он ошибся, и когда это случилось, его неверно примененное насилие дважды снизило его шансы на репродуктивный успех: во-первых, посредством двух детей, которые в действительности являлись *его* детьми, во-вторых, его ранняя смерть лишила его каких-либо шансов на рождение последующих детей.

Хотя то, что женщина покинула своего партнера, обошлось ей весьма дорого, если учитывать, какое влияние это оказало на детей, она, вероятно, сделала наилучший, хотя и не самый приятный для себя выбор, – естественно, до тех пор, пока это было существенно для ее репродуктивного выживания. Если бы она осталась со своим старым партнером еще дольше, его агрессивное поведение могло бы оказаться столь опасным с точки зрения физиологии, что она была бы не способна еще рожать детей. Он мог бы даже переключиться на детей, действуя на основании ошибочного заключения, что он не их отец, и в этом случае их перспективы жизни с родным отцом были бы не лучше и не хуже жизни с отчимом. В данной ситуации женщина всегда рискует тем, что от первой семьи у нее останется мало внуков или же их вообще не будет. Однако после того, как она все же оставила своего жестокого партнера, она, по крайней мере, создала вторую семью, и на этот раз у нее есть все шансы увидеть собственных внуков.

Сцена 10

Пробуя на вкус неверность

В первые несколько минут после того, как все закончилось, оба чувствовали себя неловко. Они устроили пикник на уединенной солнечной лужайке, вдали от города, и сексуальное возбуждение подтолкнуло их к измене. Но она воспротивилась, и наконец, с ее согласия, он

просто эякулировал в траву. Теперь, когда страсти и смятение утихли, наступила неловкость. Она пообещала ему, что они попробуют в другой раз, когда обстоятельства будут более благоприятными. И они расслабились.

Еще полчаса они оставались на лужайке, он вытянулся на солнце, она сидела в тени, периодически они переговаривались. Нехотя они в конце концов собрали вещи и поехали назад в свой городок. Он высадил ее на парковке рядом с работой, а затем они разъехались по домам, каждый к своему партнеру.

Когда мужчина вошел домой через парадную дверь и произнес слова приветствия, он почувствовал странность в настроении своей партнерши. Зазвонил телефон, но когда он ответил, на том конце бросили трубку. За ужином партнерша не спрашивала, как он провел день. Он рассказал ей, чем занимался и с кем ездил, но на это не последовало никакой реакции. Весь вечер она занималась своими делами и едва ли уделила ему хоть немного времени. Они периодически переговаривались, но она на него даже не смотрела. Когда он спросил ее, как прошел день, она пожала плечами и сказала, что как обычно. Она отвезла детей в школу, потом забрала из школы, прошлась по магазинам, а вообще весь день была дома. До полудня, к счастью, удалось позагорать на солнце. Затем, по неизвестным причинам, она заявила, что надо поменять постельное белье, и что она постирала простыни. Под конец вечера, когда они поднялись наверх, женщина пожаловалась на то, что день был жарким, и сказала, что хочет надолго залечь в ванну.

Пока партнерша принимала ванну, мужчина лежал голышом в постели, наслаждаясь влажной жарой летней ночи. Он думал о другой женщине, вспоминал их пикник, то, как чуть было не изменил своей партнерше, и то, как та женщина пообещала, что они сделают это в другой раз и при более подходящих обстоятельствах. Он возбудился. Когда его партнерша вошла в комнату, он явно был готов к сексу, но она не обратила на него никакого внимания и занялась приведением одежды в порядок. Обычно после долгой ванны она разгуливала голышом, но сегодня она явилась в банном халате. К тому же перед тем, как раздеться и лечь в постель, она выключила свет, но ей, по всей вероятности, не о чем было беспокоиться. Отметины на спине были вовсе не так заметны, как ей показалось.

Когда он начал свою сексуальную увертюру, она пожаловалась на усталость. Но он был решительно настроен на то, чтобы не получить второй за сегодня отказ. На мгновение она сжала его голову и держала ее руками, когда он провел губами вниз от ее груди к пупку. Когда он добрался до зоны ее лобковых волос, она снова пожаловалась, заявив, что сегодня не настроена на секс. Он велел ей расслабиться и стал вылизывать ее в точности так, как ей всегда нравилось. Сегодня, сказала она, на подобные вещи она тоже не настроена. Но было слишком поздно. Его голова уже оказалась у нее между ног.

Он уткнулся носом в ее лобковые волосы, от них сладко пахло, и они были все еще мокрыми после ванны. Такими же мокрыми оставались и бедра, но когда он начал разделять языком ее половые губы, она живо перешла к действиям, сползла вниз по кровати и начала целовать его в лицо. Безо всякой дальнейшей прелюдии она взяла его пенис и поставила в нужную позицию. Он подумал, что для этого слишком рано, но, к его удивлению, она оказалась внутри очень мокрой. Секс получился долгим. Она не кончила, но он сам кончил.

На другом конце города его без пяти минут любовница, съездившая с ним, также испытывала проблемы со своим партнером. Как только дети отправились в постель, партнеры уселись на диване, одетые только в халаты, пытаясь расслабиться, перед тем как отправиться в постель. У каждого на коленях устроилась, свернувшись клубочком, кошка. Весь вечер мужчина был раздражен, и она знала, почему. Он не был особенно счастлив от того, что весь день она провела в служебной командировке с другим мужчиной. С того момента, как они

поужинали, он все пытался выпросить ее о том, как прошел ее день, но дети и ежевечерняя рутина лишили их возможности любого вразумительного разговора. Теперь, когда, наконец, все успокоилось, он потребовал слов ободрения.

Он спросил ее, как у нее все прошло с другим мужчиной, заметив, что провести целый день в компании человека, которого ты не слишком хорошо знаешь, – это очень долго. Она ответила, что все было хорошо, честно заявив, что в основном всю дорогу туда они говорили о работе, затем соврала, сказав, что всю обратную дорогу она проспала. Он сказал, что им следовало бы поехать туда на поезде, ему не нравился тот факт, что они провели столько времени в интимной обстановке в машине. Женщина пожалала плечами, сказав, что у нее не было выбора. Мужчина хотел быть за рулем, к тому же он был ее боссом. Затем она воодушевленно сказала, что была даже рада, что они поехали на машине. Ведь они могли открыть окна. Было так жарко, и от мужчины весь день ужасно воняло.

Затем последовала пауза, и она воспользовалась тем, что ей поверили, и продолжила. Она пожаловалась, что за ланчем тот мужчина действительно ее раздражал. Похоже, он не одобряет ничего из того, что ей нравится и во что она верит. Временами ей по-настоящему было трудно сдержаться, чтобы не высказать ему все, что она о нем думает. Ее партнер слегка расслабился, эта ложь его несколько приободрила.

Внезапно ей в голову пришла идея. Мягко столкнув кошку с колен, она обвилась вокруг своего партнера и положила руку ему на бедро и на кошку, которая по-прежнему сидела у него на коленях. Придумав историю на ходу, она рассказала ему, что видела сон, пока дремала на обратном пути в машине. Говоря, она гладила кошку, которая сидела у него на коленях, периодически как бы случайно задевая внешней стороной ладони его пенис под халатом. Она описала во всех подробностях свой сон, в котором кошка, которая сейчас сидит у него на коленях, занималась с ней оральным сексом. Ее язык был грубым, но нежным. Она действительно возбудилась и чуть не кончила, а потом, проснувшись, она чувствовала себя очень неловко, гадая, не заметил ли водитель ее чрезмерного румянца. Теперь, завоевав полное внимание своего партнера, она продолжила, признавшись, что мысль об оральном сексе ее сегодня преследовала весь день. Пожаловавшись, что он так давно не доставлял ей подобного удовольствия, она заставила его это сделать.

Как обычно, она поступила так, как и хотела поступить. Она не кончила от его стараний, но притворилась, что кончила. Затем, претворив в жизнь свою задумку, она позволила ему перейти к обычному сексу.

Конечно, не только люди занимаются оральным сексом. Большинство самцов млекопитающих, от крыс и собак до слонов и обезьян, утыкаются, нюхают и лижут в течение прелюдии вульву самки. Обезьяны также дотрагиваются до женских гениталий, иногда засовывают пальцы самкам во влагалище, а затем, вынув, обнюхивают их и лижут. Что пытаются сделать эти самцы? Они собирают информацию. Они ищут ответы на три вопроса. Здорова ли самка? Фертильна ли она? Был ли у нее недавно секс с другим самцом? Мужчина делает в точности то же самое – и информация, которую он получит, может оказаться огромным подспорьем в его попытке добиться репродуктивного успеха.

Если женские выделения пахнут неприятно или оказываются неприятными на вкус, самец вообще может потерять интерес к проникающему сексу. Запах может сигнализировать о заболевании. Такая информация как нельзя приходится кстати, когда мужчина рассчитывает на секс с новой женщиной. И поскольку болезни – это повсеместное и преходящее явление, мужчине стоит проверяться даже в том случае, если он состоит в долгосрочных отношениях.

У многих млекопитающих запах женских выделений бывает более приятным для самцов

во время фазы фертильности. Однако у женщин и у некоторых других млекопитающих, маскирующих свою фазу фертильности, изменение запаха в течение цикла менее очевидно. В ходе одного эксперимента, проведенного в США, группа женщин-добровольцев вкладывала себе на ночь тампоны в разные дни своего менструального цикла. Тампоны затем поместили в открытые пробирки таким образом, что их можно было понюхать, но нельзя увидеть, затем предоставили на суд компании экспертов. Запах каждого тампона нужно было оценить по шкале от «очень неприятный» до «очень приятный». Приятность запаха изменялась в зависимости от стадии менструального цикла, и самым неприятным запахом у женщин был запах, выделяемый ими в течение менструации. В среднем запах был слегка, но не последовательно, более приятен в течение фертильной фазы. Таким образом, уткнувшись в вульву женщины, мужчина, по крайней мере, может определить, есть ли у нее менструация.

Если женские выделения выдерживают тест мужчины на здоровье и фертильность, то остается основной вопрос, на который он ищет ответа, – занималась ли она недавно сексом с другим мужчиной. Тело мужчины может использовать эту информацию для того, чтобы изменить соотношение киллеров и добытчиков в числе сперматозоидов, которые он отправит в ее тело. Как мы уже видели, базируясь на том, сколько времени мужчина провел с женщиной на прошлой неделе с момента их последнего сношения, он вносит соответствующие поправки (Сцена б). Чем меньше времени он проводит с ней, тем больше *вероятности*, что в ее теле может находиться сперма другого мужчины, и тем больше спермы выработает первый мужчина. Этот метод работает, но все представлено грубо и приблизительно. Если бы его тело могло знать, *присутствует* ли в ней сперма другого мужчины, он с большей точностью определял бы, какое количество собственной спермы он должен выработать соответственно случаю.

В Сцене 10 мужчина вернулся домой к партнерше, которая, что определенно бросается в глаза, в течение дня успела ему изменить. Она замела следы наилучшим образом, поменяв постельное белье, постирав простыни и сделав так, чтобы он не увидел ее спину и не заметил отметин, которые оставил ее любовник. Однако, что самое главное, также она долго принимала ванну, пытаясь избавиться ото всех следов любовника, смыв их с лобковых волос, с бедер и половых губ. Во всем этом она следовала голосу разума, хотя ее поведение было продиктовано тем, что тело не хотело ни получать побои, ни быть покинутым.

Ее тело выкинуло «обратный поток», оставшийся от любовника, много часов назад, но некие следы семени всегда остаются во влагалище чуть ли не на весь день. Во-первых, она полностью пыталась избежать сексуального контакта со своим партнером. Ее тело больше любило любовника и хотело обеспечить его сперматозоидам максимально легкую победу. Хотя в то же самое время она не хотела лишиться поддержки партнера. Следовательно, когда он начал тыкаться носом в ее вульву, и риск, что ее измена будет раскрыта, возрос, она поменяла стратегию. Теперь вместо того, чтобы избегать секса, она предпочла заняться им, только бы отвлечь партнера от орального секса.

На другом конце города другая женщина вернулась домой к своему партнеру, и тот был полон подозрений. Однако у этой женщины были неоспоримые преимущества, поскольку в ее влагалище не оставалось свидетельств того, что она столь близко была от измены. В результате она получила возможность и ободрить, и одурачить своего партнера не только словесно (раскритиковав мужчину, с которым она была), но и вынудив его нюхать и лизать свою вульву, подтверждая свою невинность. Под конец вечера и его мозг, и его тело должны были успокоиться.

Описанные одновременно, две сцены орального секса, которые мы только что пронаблюдали, проиллюстрировали воздействие ободрений и обманов, являющихся

спутниками рутинного секса у многих пар. Мужчины могут оказаться неспособными распробовать на вкус неверность партнерши посредством орального секса, но они определенно способны собрать информацию, которая окажется полезной для того, чтобы решить, что делать дальше. В данный момент такая информация может помочь мужчинам подготовиться к спермовойне. Позже она может помочь им решить, с какой интенсивностью необходимо охранять партнершу, или подтолкнуть их к решению искать другую. Что касается отдаленного будущего, то она поможет мужчинам оценить, насколько желателен расставание и, если их партнерша родит ребенка, взвесить, какова вероятность того, что отцом этого ребенка будет какой-то другой мужчина. В то же время посредством стратегического предупреждения или одобрения секса женщина может попытаться ободрить или одурачить своего партнера относительно реальной ситуации.

Конечно, люди не всегда осознают, что они занимаются оральным сексом по вышеуказанным причинам. Когда мужчина облизывает женщину, сознательно он считает, что, стимулируя женские гениталии, он делает это для того, чтобы выделилась смазка и чтобы женщина подготовилась к проникающему сексу. Если такое случается в отсутствие измен, женщина полагает, что она делает это, желая сексуальной стимуляции. Конечно, происходит и то и другое, но вряд ли это сознательное проявление такого поведения, к тому же не первичная его функция. Будучи так сильно завязанным на сексуальном поведении, мозг сознательно провоцирует поверхностную стимуляцию по приказу тела с целью получения как можно большего количества свидетельств.

Нет никакой веской причины, по которой облизывание женских гениталий стимулировало бы ее в сексуальном плане больше, чем шлепанье по пяткам. Тем не менее одно из этих действий является сексуальной стимуляцией, а другое – нет. В ходе развития сексуальной революции наблюдается следующая тенденция: недвусмысленные знаки, демонстрирующие сексуальный интерес, становятся стимулирующими, а остальные знаки – нет. Если бы это не было так, то самцы и самки последовательно реагировали бы на большинство стимуляций, не имеющих отношения к сексуальности.

По тем причинам, которые мы уже перечислили, наши предки-самцы руководствовались своим инстинктом, чтобы отыскать ценную информацию, которая находится в женском влагалище и вокруг него, – неизбежные следы осеменения. Неспособность найти такую информацию до соития обойдется мужчине дорого, и это проявится двумя способами: это будет значить, что он сильно рискует заразиться каким-либо заболеванием, возрастают шансы того, что он оплодотворит бесплодную самку, у него меньше шансов выиграть в спермовойне, а также снижаются его шансы расправиться с ее изменами. С точки зрения женщины такое давление, оказываемое на мужчину, значит то, что когда мужчина нюхает ее вульву, это недвусмысленно свидетельствует о проявлении сексуального интереса. Если бы она была *не* заинтересована, она могла бы просто уйти. А если она заинтересована, то ей надо подготовиться к сношению и выделить достаточно смазки во влагалище и так далее. Такие предварительные приготовления сделают непосредственно сам процесс оплодотворения более эффективным и менее болезненным. И все же самки, реагирующие на то, что их обнюхивают привлекательные самцы, и таким образом возбуждаются, в репродуктивном плане добиваются большего успеха, чем те самки, которые остаются к подобным действиям безучастны.

Те же аргументы применимы и к самцам. Если предки самок позволяли самцам обнюхивать вульву, а не уходили прочь, это свидетельствовало о том, что они были заинтересованы в получении спермы данных самцов. Самцы, которые реагировали на это возбуждением, имели больше возможностей для совершения полового акта, чем те, которые не реагировали. В общем и целом самцы, добивавшиеся сексуальной стимуляции, обнюхивая и

утыкаясь в вульву самки, достигали большего успеха в плане воспроизводства, чем те, которые этого не делали.

Все эти реакции сформировались задолго до появления людей. В процессе эволюции мужчины просто унаследовали от своих предков-приматов эту предрасположенность утыкаться носом, принюхиваться, лизать и трогать пальцами женские гениталии. Мы так же, как самцы и самки, унаследовали предрасположенность к тому, чтобы считать подобное поведение возбуждающим.

Сцена 11 Шах и мат

Часы с красным дисплеем, стоявшие возле кровати показали 23:59, а затем 00:00 – наступила полночь. Любовница забылась посткоитальным сном, а мужчина смотрел на часы. Хотя он с неохотой променял бы тепло ее постели на прохладный воздух комнаты, на самом деле ему действительно пора было идти.

Он начал ласково будить ее, целуя в спину. Их связь началась около полугода назад, в темном летнем лесу, где все произошло по наитию, они раздели друг друга догола, и она помогла ему кончить. Спустя два месяца, вскоре после того, как она переехала в собственный дом, у них в первый раз случился полноценный секс. Хотя они продолжали работать в одном и том же здании, они редко сталкивались друг с другом в течение дня, очень тщательно скрывая свою связь. Два или три раза в неделю он навещал ее в этом маленьком домике, чтобы заняться сексом. Они каждый раз отправлялись прямо в постель. Времени было мало – редко получалось так, что они могли провести вместе больше часа. Впрочем, все же часто они занимались сексом дважды за эту короткую встречу. Он оплодотворял ее порядка пяти раз в неделю, а свою партнершу – только дважды в неделю. Любовница была на одиннадцать лет младше его самого, но за шесть месяцев с ней он узнал о сексе больше, чем за десять лет жизни со своей партнершей.

К радости своей партнерши, он выдумал замысловатую легенду про еженедельные вечеринки на работе. Что обеспечивало ему постоянное и почти непогрешимое алиби, освобождающее время для визитов к любовнице иногда по пути на работу, иногда по пути обратно. Однако сегодняшний вечер был особенным. Этот холодный январский вечер пришелся на день рождения его любовницы, и она настояла на том, чтобы он провел с ней не их обычный час, а несколько больше времени. Или же она проведет вечер с друзьями. В итоге он придумал историю, которая, надо заметить, звучала вполне убедительно. Он сказал своей партнерше, что их давний коллега, живущий на другом конце земного шара, узнав о его интересе к шахматам, пригласил его на матч и в придачу к этому собирается угостить его своим национальным блюдом. Он напомнил своей партнерше, что игра в шахматы занимает много времени, что они, видимо, сыграют три партии и что вечер затянется, что, может, он даже вернется домой уже после полуночи.

Вечер прошел превосходно, и воспоминания о нем останутся с ним на всю жизнь. Около семи вечера он приготовил для своей любовницы ужин, и они к тому времени были уже в постели, пили вино, слушали музыку и играли с телами друг друга, следуя приливам страсти. Но все же страсть под конец улетучилась, четыре раза они занимались сексом, и чем дальше, тем с большими трудностями они сталкивались. В последний раз он только притворился, что кончил, зато она за этот вечер кончила дважды. Впрочем, теперь их вечеринка подошла к концу, и перед ним предстала перспектива попасть под арест за вождение в нетрезвом виде, а что еще хуже, его мучило чувство вины и неловкости за то, что он обманул свою партнершу.

Он никогда не мог понять до конца, почему так волнуется, что его измена будет раскрыта. На самом деле его возлюбленная не собиралась его бросать, хотя если бы так произошло, он бы скучал по своим двоим детям. По правде говоря, он расстроился бы больше, если бы потерял любовницу. Может, он так мучился из-за угроз партнерши, которая говорила, что спустит на ветер каждый его пенни, но не даст ему потратить эти деньги на другую. Или, может, из-за ее часто повторяемой «шутки», что, если он ей когда-нибудь изменит, она отрежет ему яйца. Он был уверен, что она не собиралась этого делать. Но будет ли он когда-либо после этого чувствовать себя в безопасности, если она возьмет в руки ножницы или нож? Каковы бы ни были причины этого, перспектива быть пойманным приводила его в ужас.

Когда его молодая любовница, в конце концов, очнулась ото сна, она попросила его не уезжать, вначале мягко, затем с нарастающим раздражением. В итоге, выказав более чем легкое недовольство, она сказала, что он *должен* ехать. Он оделся в холодной комнате, поцеловал ее, замешкался ненадолго, тщетно пытаясь ее успокоить, затем вышел и направился к машине. Он всегда парковался в паре улиц отсюда. Полиция не остановила его на пути домой, и он пережил только несколько тревожных минут, когда вдруг решил, что за ним хвост. Через тридцать минут после того, как мужчина уехал от своей любовницы, практически как только пробило час ночи, он прибыл домой – и его партнерша ждала его.

Почти сразу после того, как он закрыл за собой парадную дверь, она истеричным тоном спросила его, что происходит. Застигнутый врасплох, он извинился за то, что приехал так поздно. Игра в шахматы затянулась. Но в итоге он все же выиграл, добавил он, решив для убедительности прибавить подробностей. Она запнулась, затем спросила его, почему, если весь вечер он играл с иностранным приятелем в шахматы, этот друг звонил пару часов назад и хотел поговорить с ним. Мужчина застыл с открытым ртом. Он не мог поверить в то, что ему так крупно не повезло. За два года, что его коллега посещал их компанию, он ни разу не звонил. Почему так получилось, что из всех вечеров он выбрал именно этот для того, чтобы нарушить молчание?

Мысли мужчины беспорядочно скакали, лицо покраснело, а подмышки пропитались потом. В одно мгновение он почти решился во всем признаться. Затем он соврал, что у его помощника был день рождения. Его пригласили на мальчишник, где были выпивка, закуски, стриптизерши и бассейн. Он знал, что она ненавидит, когда он посещает подобные вечеринки, и переживает, когда он нетрезвым садится за руль, так что подумал, что лучше вообще не сообщать ей об этом.

Она уставилась ему в глаза, пытаясь понять, говорит он правду или лжет, затем подошла к телефону. Остановившись с трубкой в руке, она спросила номер телефона его помощника. Он сказал, что не знает. Все равно остальные коллеги еще не приехали домой, потому что они отправились в другой клуб. Он оставил их и поехал домой, потому что знал, что она будет беспокоиться, если он заявит слишком поздно. Она снова уставилась на него. Не зная, как реагировать, он стал смеяться. Сказал, что это было глупо. Ему жаль, что пришлось соврать ей, но он действительно пытался сделать так, чтобы она не беспокоилась. Такого больше не случится. В следующий раз он ей скажет – а теперь можно они пойдут в постель, потому что он устал и пьяный?

Она двинулась ему навстречу, и когда их лица уже почти соприкасались, уставилась ему в глаза. Она сказала, что он врет и она знает это. Почему же от него тогда не пахнет табаком и пивом? Она сделала паузу, затем с уверенностью заявила, что он ей изменяет. Он отрицал это, но она закричала, спрашивая, с кем он ей изменяет. Он снова заявил, что чист перед ней, и обвинил ее в том, что она ему не доверяет.

На секунду она успокоилась, затем задумалась. После этого она велела ему снять брюки.

Он запротестовал. Она настаивала. Он сказал, что она ведет себя глупо. В порыве злости она начала расстегивать его брюки. Он оттолкнул ее от себя, велел перестать и сказал, что сам это сделает. Когда скинул брюки и нижнее белье, он почему-то с надеждой подумал, что там не на что будет смотреть. Но там было что. Она выругалась на него, ударила по лицу, велела, чтобы он оставил ее, детей и их дом, и сказала, что больше никогда не хочет его видеть. Когда он замешкался, она толкнула его, по-прежнему со спущенными до колен брюками, к двери.

Вначале он не сопротивлялся, но, оказавшись у двери, отказался уходить. В конце концов она позволила ему провести ночь на диване с условием, что он уедет утром. Он провел нелегкую ночь, был не в состоянии заснуть – частично из-за дискомфорта, частично из-за переживаний о будущем, но по большей части потому, что ему было страшно. Мысль, что партнерша сейчас войдет в комнату с ножом или оружием в руке с намерением отомстить, преследовала его всю ночь.

Он уехал рано утром, до того, как она спустилась вниз, но вернулся в середине дня. Дети были в школе, и они долго ругались. Его партнерша сказала, что никогда не станет доверять ему снова, что она не может жить с человеком, которому не доверяет. Он заявил, что вчерашний вечер был исключительным случаем. Он сказал, что та женщина была его бывшей подругой, которая эмигрировала много лет назад, а потом, на прошлой неделе, она вдруг возникла из ниоткуда и вышла на связь. Собиралась снова на несколько дней приехать в их страну, хотела повидаться со старыми друзьями и еще раз увидеться с ним. Он согласился, не ожидая, что теперь, спустя столько лет, между ними что-то может случиться. Но они напились, она пригласила его к себе в отель, и все случилось.

Ему действительно жаль. Он хотел бы, чтобы этого не было, но теперь она уехала, и такого больше никогда не повторится. У него было время подумать, и страх потерять ее и детей заставил осознать, что ему нужна только она, его дом и его семья. Он уедет, если она так хочет, но понимает ли она, что они не смогут платить одновременно и за дом, и за его квартиру? Если она хочет, чтобы он уехал, то им придется продать дом и купить нечто меньшее по размеру для нее и детей. Стоит ли этот инцидент того, чтобы дети переживали их развод? Все из-за сиюминутной слабости с его стороны, которая больше никогда не повторится.

В конце концов она согласилась на то, чтобы он остался, но сказала, что ему придется спать на полу в спальне. И пусть даже не надеется, что у него снова будет *с ней* секс. Или что *она* останется ему верной. Как только она найдет себе другого мужчину, она уедет и заберет с собой детей.

Фактически через несколько дней его пустили обратно в постель, а через шесть недель они снова занимались сексом. Он никогда не рассказывал своей любовнице о случившемся, и их связь продолжалась, так и оставшись никем не раскрытой, в течение последующих шести месяцев. Затем она встретила мужчину своего возраста и разорвала их отношения. Он прожил со своей партнершей еще пять лет, но в течение этого времени изменил ей еще с тремя женщинами, о чем она так и не узнала. Первая, юная девушка, на одиннадцать лет младше его, в ходе их отношений забеременела. Но затем, спустя два месяца, мужчина, с которым она жила, покинул ее, пребывая в сомнениях по поводу собственного отцовства, и у нее случился выкидыш. Если говорить коротко, он думал о том, чтобы оставить свою партнершу ради этой молодой женщины, но после некоторого колебания она сама решила, что не хочет этого.

Ирония судьбы в том, что, несмотря на его четыре внебрачных романа, не *его* неверность, а неверность партнерши в итоге привела к тому, что они прекратили свои пятнадцатилетние отношения. Как она и сказала, встретив другого мужчину, она бросила нашего героя, забрав с собой детей. Она и сама об этом не знала, но момент выбрала превосходно. Последняя измена наградила его гонореей, так что она уехала, не успев от него

заразиться.

Это было начало наихудшей фазы его жизни. Пройдя курс лечения, мужчина избавился от болезни, но доктор предупредил его, что больше он не сможет иметь детей. Он был вынужден продать дом, чтобы его бывшая партнерша забрала половину имущества. После уплаты суммы в качестве алиментов на двоих детей, потерпев убытки от двух рискованных финансовых мероприятий, он остался практически в нищете. Его деньки развлечений с юными девушками были закончены, он съехался со вдовой, которая была старше его на десять лет и чьи дети жили за границей. После этого жизнь постепенно начала налаживаться.

Вначале его собственные дети-подростки жили вместе с матерью и ее новым партнером достаточно дружно. Но когда она начала создавать вторую семью, отношения в доме стали напряженными. В итоге дети переехали обратно к нему и стали жить с ним и его новой партнершей. К счастью, она оказалась хорошей мачехой и в эти несколько лет обращалась с его детьми как со своими собственными, а потом они выросли и уехали.

Почему для женщины так важно предотвратить или, если этого не получилось, обнаружить измену своего партнера? Каковы последствия этой неудачи для ее попыток добиться успеха в плане воспроизводства?

Женщина многое теряет в результате измены своего партнера. Она так же, как и он, хотя и не во всем, попадает в результате его измены в опасную зону. Во-первых, существует риск, что ей придется делиться его богатством, временем, энергией и другими ресурсами с другой женщиной. Во-вторых, существует риск того, что он оставит ее ради другой женщины, и тогда она лишится его поддержки окончательно. На кого бы ни легла ответственность за детей, они столкнутся с опасностями, возникающими в том случае, если родитель растит детей в одиночку. Или если у детей появляется мачеха или отчим, что мы обсудили в комментариях к Сцене 9. В-третьих, повышается риск получить заболевание, передающееся половым путем. Однако некоторым рискам она не подвергнется. Ей, в отличие от мужчины, не грозит то, что ее вовлекут хитростью в воспитание детей любовницы ее партнера. Это значит, что в конечном счете неверность партнера грозит женщине несколько меньшими потерями, чем мужчине.

Это заключение применимо как к моногамным птицам и обезьянам, так и к людям. Результат таков, что хотя и самцы, и самки всех этих видов пытаются предотвратить измену партнера, самцы более собственнически относятся к самкам, нежели самки к самцам. Они значительно более агрессивны и в гораздо меньшей степени способны на прощение. Самки могут попытаться убрать из игры других самок. Они могут попытаться вмешаться в отношения между своим самцом и другой самкой. Они даже могут оставить своих отпрысков, если получится так, что партнер уделяет им мало времени и не помогает. Однако, поскольку на физическом уровне их стремление предотвращать измену партнера менее сильно, чем стремление самцов, они менее склонны покидать своего партнера после того, как он им изменит. То же самое справедливо и для людей.

Женщины периодически наносят увечья или даже убивают своего партнера, который им изменил. Они иногда наносят увечья или убивают его любовницу, оставляют своего партнера рядом или выставляют прочь, а также порой они оставляют детей партнеру, чтобы тот растил их в одиночестве. Но, опять же, женщины менее склонны к совершению всех этих вещей, чем мужчины, и более склонны к тому, чтобы сделать вид, что не замечают прегрешений партнера. Но тем не менее всегда присутствует страх возмездия, и он вполне реален, и потому большинство мужчин скрывает свои измены.

Самцы животных никогда не будут столь изощренными в своих изменах, как самки, может быть, потому, что расплата за это в случае, если измена будет обнаружена, не так

высока. Мой любимый пример касательно женской измены – это пример маленькой коричневой птички, лесной завирушки. Самец и самка, миниатюра, изображающая счастливую моногамию, в первый раз появляются перед нами, прыгая друг с другом рядом по лужайке, поклевывая кусочки пищи. Когда они доходят до куста, самец решает обойти его с одной стороны, самка – с другой. Как только куст скрыл самку от глаз партнера, она в мгновение ока отлетает в плотные заросли поблизости. Там она спаривается с самцом, который поджидает ее, а затем прилетает обратно за куст, на то же место, где была до этого. Через несколько секунд самец и самка оказываются снова в зоне видимости друг друга, обогнув куст. По-прежнему сосредоточенно подбирая кусочки еды, самка ведет себя так, как будто ничего не случилось.

Столь же замечателен некий фильм, который показывался по всему миру, про самку обезьяны, которая ползала по земле, ища пищу, а с высокой ветки за ней пристально наблюдал ее супруг. И тут рядом с ней появился другой самец. Он садится, самым невинным образом чистится, пряча свою эрекцию от ее супруга. Каждый раз, когда внимание супруга было чем-то отвлечено, другой самец шлепал самку по плечу. И в какое-то мгновение она встала и позволила этому самцу себя оплодотворить. Их соитие было таким стремительным, что в тот момент, когда ее супруг снова повернулся в их сторону, то увидел, как они продолжают заниматься тем, чем занимались до этого, – картина самой невинности.

Может быть, самка лесной завирушки, которая летит в заросли, не более изобретательна, чем самец, который прячется там и ждет ее. Может быть, самка обезьяны, притворяющаяся невинной до тех пор, пока ее партнер не отвлечется на что-то другое, не более изобретательна, чем самец, который прячет эрекцию и оплодотворяет ее со скоростью света. И, может быть, женщина, которая занимается сексом с мойщиком окон в то время, как ее партнер ходит по магазинам, не более изобретательна, чем мужчина, занимающийся сексом с секретаршей в шкафу во время офисной вечеринки. Но в конечном счете создается такое впечатление, что именно у самок та самая изобретательность проявляется именно тогда, когда дело требует подключения воображения. Что же касается людей, лучшее, что мы можем привести в качестве свидетельства, основываясь на тысячах примеров, так это то, что в среднем неверность мужчин бывает чаще раскрыта, чем неверность женщин.

Женщине в Сцене 11 для того, чтобы убедиться в неверности партнера, потребовалось только поверхностно осмотреть гениталии своего мужчины. Если бы он был более предусмотрителен и подмылся бы перед возвращением домой, то его бы не застали врасплох. Если бы он придумал историю получше, опять же, он мог бы избежать разоблачения. Но он ничего этого не сделал и потому пострадал от последствий. С того момента, как его неверность была раскрыта, партнерша решила, что при первом же удобном случае она его бросит, а не будет ждать, пока он сам бросит ее.

Если бы неверность мужчины не была бы обнаружена, то, вероятно, с точки зрения репродукции он добился бы больших успехов: по крайней мере, у него бы оставался шанс завести третьего ребенка со своей партнершей. Но, как мы видим, этого не случилось. Он не попытался компенсировать урон от своей неверности посредством зачатия ребенка с любовницей или со своей второй долгосрочной партнершей. У него почти получилось стать отцом ребенка, которого пришлось бы растить другому мужчине, но и тут он потерпел неудачу. В ходе своих измен он почти сумел привлечь к себе другую фертильную партнершу, но когда об этом зашел серьезный разговор, то все сорвалось. Все последующие шансы родить еще одного ребенка улетучились, когда он подхватил гонорею (по крайней мере, в половине случаев человеческое бесплодие вызвано заболеваниями, передающимися половым путем). Даже если бы он остался фертильным, возраст и сложившиеся обстоятельства сделали его менее привлекательным для фертильных женщин. Вместо этого он, согласно своей репродуктивной

стратегии, выбрал в партнеры женщину старше себя и, вероятно, уже постклимактерического возраста, рассудив, что она поможет ему вырастить детей, которые в итоге покинут отчий дом, будучи готовыми и способными полностью использовать свой репродуктивный потенциал. В конце концов, они родят ему внуков. Если бы его неверность не была раскрыта, у него, возможно, было бы больше внуков, но, по крайней мере, так у него будет хотя бы несколько.

Если бы женщина не раскрыла измену своего партнера, то она, вероятно, пострадала бы с точки зрения репродуктивности. Конечно, она могла бы родить с ним еще одного ребенка. Но все время, пока была с ним, она бы, сама того не зная, находилась в уязвимом положении, так как в любой момент он мог бросить ее, а также лишит значительной части поддержки. Кстати, продолжай она жить с ним, она бы в итоге заразилась и гонореей, рискуя в будущем стать бесплодной. Вместо этого разоблачение помогло ей воспользоваться преимуществом и получать от него поддержку в течение последующих пяти лет, а затем выбрать нужный момент и оставить его ради другого мужчины и другой семьи. Все закончится тем, что у нее будет то же количество внуков, что и у него, посредством их общих детей, плюс к этому у нее будут внуки от детей ее второй семьи.

С точки зрения репродуктивности неверность несет свои выгоды и мужчинам, и женщинам, в чем вы позднее убедитесь, читая эту книгу. Однако в последних четырех сценах показано, что неверность может дорого обойтись, даже если она тщательно скрывается от партнера. Резюмируя вышесказанное, мы можем заявить, что, хотя люди и страдают от измен своим партнерам, те от неверности своих супругов страдают еще больше, особенно если они не в состоянии обнаружить факт неверности.

Порой выгоды, полученные от неверности, бывают больше, чем издержки, а иногда нет. Как мы заметили ранее, репродуктивного успеха в каждом поколении добьются те люди, которые сознательно или бессознательно смогут правильно оценить, когда измена будет выгодна и когда нет. Затем, если решено, что измена будет выгодна, более успешными окажутся те, которые скроют факты своей неверности и одновременно смогут удержать от измены своего партнера или, по крайней мере, сумеют обнаружить его неверность. Неудачи в плане репродуктивности потерпят те, которые неправильно оценят ситуацию, не смогут скрыть собственных измен или не сумеют предотвратить или обнаружить измены своего партнера.

Во всех этих злоупотреблениях существует только небольшое различие в стратегиях мужчин, женщин и всех видов животных, поддерживающих долгосрочные отношения, – это попытки скрыть собственную неверность с одной стороны и предотвратить измену партнера – с другой.

Глава 5

Тайное предвкушение

Сцена 12

Двойная жизнь

Очередной рабочий день подошел к концу, и мужчина с пятого этажа как раз уходил домой. Когда он шагнул в лифт, его внимание привлекло новое граффити. Он улыбнулся. Вычурным сленгом было заявлено, что начальнику их отделения не стоит доверять, потому что тот слишком много времени проводит за мастурбацией.

Лифт остановился на третьем этаже, вошла молодая девушка. До этого он видел ее только

однажды, но она немедленно заняла главную роль в его фантазиях. В этом отделении она была новенькая, очередная секретарша того самого человека, которому было посвящено граффити. Дверь закрылась, и он посмотрел ей в лицо. Она тут же увидела эти слова. Отвела глаза в сторону и встретилась с его взглядом. Они улыбнулись друг другу, и она вспыхнула, но не было произнесено ни слова. Когда лифт доехал до нижнего этажа, и они вышли, девушка повернула направо, мужчина налево, направился к автостоянке, а затем домой.

Тридцать минут спустя он заехал в гараж. Оказавшись дома, он поцеловал свою партнершу, полюбовался последними рисунками детей, затем поднялся наверх, чтобы раздеться и пойти в душ. Уже закрывая двери в ванную, он держался за собственные гениталии, добиваясь эрекции. К тому времени, когда он захлопнул дверцу кабинки и включил душ, его пенис был готов к действиям. Работая рукой, он мысленно подыскивал себе подходящий сексуальный образ. Примерно в десятый раз за последние месяцы он мысленно пытался раздеть сестру своей партнерши, но теперь ее образ потерял свою привлекательность. Он попытался раздеть ее снова, на этот раз представив сзади, но все равно потерпел неудачу. Затем он вспомнил юную девушку из лифта. Хорошо, лифт застрял между этажами. Они оба разделись, он встает на колени, она становится над ним, начинает сгибаться, чтобы сесть на его эрегированный пенис, и... Но никакого «и» уже не понадобилось. Представив себе эту картину, он кончил, смыл сперму в сток и затем продолжил свое купание, как будто бы ничего не случилось. Все упражнение заняло около двух минут.

Приняв душ, он задумался об этой регулярно возникающей необходимости в мастурбации. Как будто бы он жил двойной жизнью – секс с партнершей по субботам и воскресеньям, секс с самим собой по вторникам и четвергам. Иногда случай бывал упущен, иногда подворачивался другой, но, в общем и целом, вот такой был ритуал.

Конечно, сексуальная жизнь с самим собой – это не совсем рутина. Встречались и случайные яркие моменты, особенно когда он был моложе. Классный поцелуй на ночь с новой девушкой или жесткий, но не доведенный до конца петтинг на вечеринке, и вот он бежит в туалет, чтобы найти облегчение в эякуляции. Даже теперь эротическая сцена в кино или по телевизору вызывала порой тот же самый эффект. Впрочем, если не считать этих ярких моментов, его сексуальная жизнь с самим собой была столь же обыденной, как и сексуальная жизнь с партнершей. Обычно, вот как сегодня, в его мастурбации даже не было ничего особенно сексуального, она была больше похожа на мочеиспускание или дефекацию, чем на коитус с присущим ему возбуждением. В ней было мало необходимости, мало возбуждения и мало удовлетворения – просто ощущение облегчения.

Большинство мужчин узнают себя в этой сцене. Для двух третей будет справедливо, что их самая первая эякуляция была вызвана самостимуляцией. Более чем 98 % мастурбировали в какие-то моменты своей жизни. Более того, фактически все занимаются мастурбацией в возрасте 20 лет. Однако, как бы широко она ни практиковалась, не многие мужчины расценят свою привычку сбрасывать сперму как важное оружие в попытке добиться успеха с точки зрения репродуктивности. И окажутся правы. Сцена 12 – первая из трех в этой главе, каждая из которых будет раскрывать один или более аспектов сброса спермы (посредством мастурбации или «мокрых снов»).

То, как часто мастурбирует мужчина, зависит от его возраста и от частоты эякуляции при других обстоятельствах. В среднем же то, как часто он эякулирует вообще (половое сношение, мастурбация и ночные эякуляции), будет почти в точности отражать его норму спермопроизводства. Эта норма варьируется и зависит от размера яичек мужчины. Также она зависит от возраста. Почти сразу же после наступления половой зрелости и примерно до 30 лет

среднестатистический мужчина производит в день порядка 300 млн сперматозоидов и эякулирует три-четыре раза в неделю. В возрасте 50 лет эта норма снижается примерно до 175 млн в день и до двух раз в неделю, а в возрасте 75 – до 20 млн в день и реже раза в месяц. Если мужчина в возрасте до тридцати занимается сексом три раза в неделю или больше, он редко будет мастурбировать. Если секс у него случается только раз в неделю, вероятно, он будет мастурбировать дважды.

Мужчины – не единственные млекопитающие, сбрасывающие сперму с помощью мастурбации. Такими повадками известны, конечно, собаки. Одна из их привычек – нежно обхватить человека вокруг коленки передними лапами и тереться гениталиями об ногу жертвы, пребывающей в ужасе от таких манер. Несмотря на использование прочих способов самостимуляции, многие представители других видов (к примеру, крысы, мыши, белки, дикобразы, свиньи, олени, киты, слоны и обезьяны), также были замечены за сбрасыванием спермы. Как и люди, самцы этих видов часто мастурбируют в перерыве между обычными оплодотворениями самок.

Хотя мастурбация и может показаться не слишком изощренным видом деятельности, на самом деле она именно такова. Это средство, с помощью которого активный или надеющийся на успех мужчина приспособливает свое следующее семяизвержение под вероятные обстоятельства. Предвкушая эти обстоятельства, он может использовать мастурбацию, чтобы подогнать возраст и количество сперматозоидов, которые он затем направит в тело женщины. Помимо этого, он также может скорректировать и пропорцию в сперме между блокировщиками, киллерами и добытчиками.

Тело мужчины способно ощущать разницу между мастурбацией и оплодотворением. Производимая сперма в этих случаях неоднородна. Многие факторы влияют на количество спермы, произведенной в ходе сношения, – например, мужчине требуется разное количество сперматозоидов, чтобы «дозаправить» партнершу и чтобы победить в спермовойне, сознательно учитывая уровень риска. Но, помимо возраста мужчины, только *один* основной фактор – время, прошедшее с момента последней эякуляции, – влияет на количество сперматозоидов, сбрасываемых в ходе мастурбации. Когда мужчина мастурбирует, он уничтожает порядка 5 млн сперматозоидов в течение каждого часа с момента последней эякуляции. Похоже, что именно согласно такому графику сперматозоиды становятся непригодными для воспроизводства в качестве блокировщиков, киллеров и добытчиков.

Старая, сперматозоиды начинают выполнять другие функции. Большинство сперматозоидов в молодом возрасте – киллеры, в старом – блокировщики. Киллерам надо быть полными энергии, пребывать в движении, и иметь на голове шапочку, полную смертоносных химикатов (Сцена 7). А блокировщики могут быть старыми. Другими словами, единственное, что могут престарелые сперматозоиды, так это поработать в качестве блокировщиков. Для блокировки слизистых каналов сперматозоидам требуется достаточно энергии, чтобы выбраться из семенной лужицы и проделать короткий путь в слизистую шейки матки. Затем они могут просто свернуть свои хвостики и сидеть спокойно. Могут даже умереть, если потребуется. Канал будет все равно заблокирован.

Добытчики также меняются с возрастом. Прежде чем добытчики проникнут в яйцеклетку, на поверхности их тел произойдут существенные химические изменения; изменения, которые не начнутся до тех пор, пока сперматозоид не доберется до зоны зачатия в фаллопиевых трубах. Таким образом, жизнь добытчика делится на две фазы активности. Первый взрыв энергии происходит *до того*, как сперматозоид становится фертильным – когда он плывет по поверхности в зону отдыха в фаллопиевы трубы. Затем, в течение его короткой фазы фертильности происходит второй взрыв энергии – когда он достигает зоны зачатия и

проплывает через нее. После чего он умирает.

Две колонны сперматозоидов, ждущих эякуляции (Сцена 4), – это не однородная безликая масса. Те, что стоят впереди очереди, рядом с мужской уретрой, неизбежным образом являются самыми старыми. Те, которые в хвосте очереди, внизу, у яичек, – самые молодые. Когда сперма загружается в уретру, может произойти некое их смешение. Но даже если оно происходит когда мужчина помещает лужицу со сперматозоидами в устье женского влагалища, самые старые сперматозоиды будут, вероятно, сброшены первыми и уйдут на дно этой лужицы. Самые молодые сперматозоиды будут выброшены с последними струями и окажутся наверху.

Самые молодые сперматозоиды, будучи более активными, окажутся первыми, кто проникнет в слизистую шейки матки. Старые сперматозоиды будут выбираться из семенной лужицы более медленно. Самые старые сперматозоиды просто не смогут покинуть лужицу, они обречены быть выброшенными наружу вместе с «обратным потоком» женщины. Поскольку молодые сперматозоиды находятся выше всех в семенной лужице, им может понадобиться пробраться вниз, на дно, между старыми сперматозоидами до того, как они смогут проплыть наверх и войти в слоновий хоботок шейки матки. Если в лужице оказалось слишком много старых сперматозоидов, то они будут мешать молодым в их попытках выбраться из лужицы и проникнуть в шейку матки.

Мастурбация в перерывах между сношениями обычно означает, что мужчина оплодотворяет свою партнершу меньшим количеством спермы, чем если бы он не мастурбировал. Однако сперматозоиды, которые попадают к женщине, оказываются более молодыми, более динамичными, а также им создается меньше помех ненужными престарелыми сперматозоидами. В результате столько же по численности, если не больше, сперматозоидов ухитряется покинуть лужицу и проникнуть в женщину. Более того, сперматозоиды, которые выбираются из лужицы, оказываются более молодыми и более активными – и в целом представляют собой более действенную армию.

Также мужчине требуется сбрасывать и старые сперматозоиды, которые действуют в качестве блокировщиков, – столько, сколько требуется для того, чтобы пополнить население блокировщиков в слизи шейки матки партнерши. Через три дня после того, как пара последний раз занималась сексом, количество стареющих сперматозоидов в мужском тракте станет равно числу блокировщиков, потерянных в слизистой партнерши, и это происходит с предельной точностью. Если брать любой промежуток между успешными сношениями от тридцати минут до трех дней, то мужчина будет способен «дозаправить» свою партнершу превосходным набором спермы, чтобы пополнить население блокировщиков. Однако если этот промежуток будет больше трех-четырех дней, то в очереди из сперматозоидов окажется слишком много блокировщиков. Такое происходит потому, что в слизистой шейки матки существует не слишком много каналов, и поскольку мужчина выбросил достаточно старой спермы, чтобы их заблокировать, любые последующие блокировщики окажутся лишними. Фактически на деле все оказывается гораздо хуже, потому что они, видимо, будут препятствовать юным сперматозоидам в их попытках покинуть семенную лужицу и проникнуть в шейку матки. Так что после определенного критического момента лучшим вариантом для мужчины будет просто сбрасывать самую застаревшую часть из своих колонок со спермой до того, как подвернется следующий шанс оплодотворить женщину, а не оставлять эти старые сперматозоиды в ее влагалище, обреченные быть выброшенными вместе с ее «обратным потоком». Это одна из функций мастурбации.

Если временной промежуток между оплодотворениями превышает четыре дня, идеальный состав спермы будет произведен с помощью мастурбации за *два дня* до следующего полового акта. Таким образом, у мужчины к этому моменту есть две колонны со сперматозоидами, в

каждой порядка 20 млн стареющих блокировщиков, стоящих в начале очереди, и 100–500 млн юных блокировщиков и киллеров, стоящих за ними. Рассредоточенные среди них более молодые сперматозоиды – это добытчики, их соотношение – один добытчик приходится на девяносто девять сперматозоидов типа камикадзе. Около 10 % добытчиков уже находятся на пике своей фертильности и немедленно отправятся в фаллопиевы трубы. Остальные достигнут пика в различные моменты в течение пяти дней после оплодотворения.

Эта схема дает мужчине максимум гибкости в плане подгонки количества солдат в спермоармии в соответствии с риском спермовойны. Если он пристально следил за своей партнершей с момента их последнего занятия сексом, он должен снабдить ее полным составом блокировщиков, но только небольшим количеством киллеров и добытчиков. Так что он выбрасывает всех блокировщиков в начале очереди, отправляя вслед за ними небольшую порцию киллеров и добытчиков. Если он провел с партнершей мало времени и риск спермовойны велик, то ему потребуется больше киллеров и добытчиков. Так что он загружает большее их количество в каждую свою колонну. Количество блокировщиков остается тем же самым, но он добавляет больше молодых сперматозоидов, киллеров и добытчиков.

Чтобы выстроить колонну из сперматозоидов двухдневного возраста, ожидающих выброса, мужчина должен дожидаться следующего полового акта со своей партнершей. Подсознательно мозг играет основную роль в этом ожидании. Необходимость мастурбировать диктуется мозгом и телом, она нужна, чтобы заполнить временной промежуток между мастурбацией и сношением. Мужчина в Сцене 12 чаще всего мастурбирует по вторникам и четвергам, как правило, предвкушая субботний секс по расписанию. Периодически он может мастурбировать и по средам. Результатом этого окажется то, что он редко оплодотворяет свою партнершу сперматозоидами, которые будут старше трех дней и моложе двух. Это будет значить, что в течение каждого полового акта та армия сперматозоидов, которую он отправляет в женщину, будет идеальной качественно и количественно для данных обстоятельств. Конечно, чаще всего в такой армии не возникает необходимости: войны не происходит, и все, что ему действительно нужно, так это только отправить в женщину несколько миллионов добытчиков разного возраста. Но просто на случай того, что партнерша могла ему изменить, он выбрасывает отмеренное количество блокировщиков и киллеров.

Основная проблема репродуктивности в рутинной мастурбации, с которой сталкивается мужчина, заключается в том, что в рутинном сексе существует один непредсказуемый момент. Как мы видели, эта непредсказуемость по большому счету вызвана конфликтом между мужчиной и женщиной в плане функции рутинного секса, и с этой проблемой мы сталкиваемся, когда ожидаемого оплодотворения не происходит (хотя если вдруг партнерша соблазнит его спонтанно, это тоже может оказаться проблематичным).

Например, благодаря рутинной мастурбации, мужчина из Сцены 12 каждую субботу готов к соитию, имея в своих трубах идеальное количество сперматозоидов – сбалансированную смесь из блокировщиков, киллеров и добытчиков. Предположим, однако, что в один из субботних вечеров наша пара разругалась, пропустила сеанс секса из-за выпивки или из-за миллиона других обстоятельств, которые могут стать помехой. В воскресенье у мужчины в трубах количество сперматозоидов сильно превышает идеальное. У тела есть выбор – или дождаться следующего сеанса секса, или заняться мастурбацией. Если он решит ждать следующего соития, то отправит своей партнерше сперму, состоящую из старых сперматозоидов, в которой будет слишком много престарелых блокировщиков и много стареющих киллеров и добытчиков. С другой стороны, если он займется мастурбацией, а затем ему неожиданно подвернется случай заняться сексом с партнершей всего через час или около того, в его сперме будет сильно не хватать блокировщиков. Ни одна из этих альтернатив не

идеальна, и они могут привести к большим потерям в случае, если его сперматозоидам действительно придется вести войну.

То, что для мужчины – проблема, для женщины – преимущество. Один из способов, которым она может манипулировать партнером, чтобы тот отправил в нее армию, по количеству меньшую оптимальной, – это неожиданно изменить их сексуальное расписание. И если в следующие несколько дней она ему изменит, то у армии любовника будет преимущество (Сцены 6 и 26).

Сцена 13 Преумножай, но не дели

Вечерний полет занял три часа. Приземлившись как раз после полуночи, четверо коллег по бизнесу, двое мужчин и две женщины, взяли такси из аэропорта и отправились напрямик в отель. Их номера находились в одном коридоре. Когда они открыли каждый свою дверь, один из мужчин пожелал коллегам спокойной ночи и вошел к себе. Следующим утром им всем нужно будет рано вставать...

Распаковав вещи, он разделся и принял душ. В комнате было очень жарко. Будучи слишком перевозбужденным, чтобы заснуть, он закурил сигарету, затем улегся голышом в постель и уставился в потолок. Ловко зажав сигарету в одной руке, он бессознательно схватился другой за гениталии, и калейдоскоп мыслей завертелся в его голове. Моментально промелькнули образы детей – и тут же последовали образы его партнерши. Вспомнив их последний половой акт, двумя днями раньше, он задумался над тем, действительно ли она кончила. Или просто притворялась? Вероятно, устроив ему такое представление, она попыталась сделать ему подарок на память, который он взял с собой в поездку. Если так, то жаль, что они упустили возможность заняться сексом еще раз. На следующую ночь, перед самой поездкой, он проскользнул в ванную и мастурбировал там, пока она говорила по телефону со своей матерью.

Теперь его мысли переключились на компаньонов и на разработку стратегии последующих двух дней. Едва ли ему могло повезти больше. Две самые желанные женщины их организации отправились с ними в поездку, и у него есть две ночи на то, чтобы попытаться затащить их в постель. Уже не в первый раз после того, как всем стало известно об этой поездке, он прокручивал в голове мысли, как бы оказаться в постели с ними двумя одновременно. Он представил себе, как они, голые, оплели его тело, и каждая умоляет, чтобы он сначала вошел в нее.

Фантазия разворачивалась, и пенис в его руке становился все тверже, и мозг нашептывал, что, может, нужно попытаться кончить. Какое-то время он оставался в постели, наслаждаясь своими фантазиями и растущим возбуждением в гениталиях. Затем, когда наступил тот самый момент, он отправился к раковине и кончил. После этого, погружаясь в сон, он подумал, насколько следующие два вечера будут похожи на его фантазии.

На следующий вечер, вернувшись в отель, он позвонил домой. После десятиминутного разговора сказал своим детям, что любит их, послал партнерше воздушный поцелуй и повесил трубку. Ободренный тем, что с семьей все в порядке, так, как оно и должно быть, он подошел к окну и посмотрел со своего пятого этажа на город. Вероятно, в итоге все сложилось неплохо. Дела заняли весь день. Теперь все, что ему оставалось, так это дожидаться вечера, который он проведет со своими тремя коллегами. Будет еда, выпивка и, если повезет, секс.

Вечер начался хорошо, но плохо закончился. В такси он сел с женщиной, которую больше всего желал увидеть в своей постели, и истолковал то, что она говорила языком тела, в свою

пользу. Однако, когда они добрались до ресторана, стало очевидно, что она предпочла другого мужчину, его босса. Вечеринка продолжалась, и он не мог ничего поделать, только наблюдал за тем, как они все больше и больше сближаются. Он сделал несколько тщетных попыток вклиниться между ними, но она явно не обращала на него внимания. Пытаясь выжать из ситуации наилучший результат, он переключил внимание на другую женщину. Но после нескольких бокалов она начала жаловаться, что устала и нехорошо себя чувствует. Он предложил проводить ее до отеля, надеясь, что вечер этим не кончится, – но именно этим он и закончился. В отеле она принесла извинения и отправилась прямо в свой номер. Какое-то время он посидел в баре отеля, затем направился к себе.

Все, что осталось ему на этот вечер, – только фантазии. Третью ночь он мастурбирует перед тем, как отправиться в постель. Как будто он снова стал подростком – в том возрасте он мастурбировал почти каждый день, примерно с такой же регулярностью. Он спал урывками. В два часа ночи он услышал, как его босс вернулся вместе с другой женщиной, они, насколько он мог догадываться, вместе направились в номер босса. В пять утра он услышал, как она ушла.

Следующий вечер был абсолютно другим. Босс не обращал внимания на свою добычу прошлой ночи, он немедленно начал заигрывать с другой женщиной. Безо всякого промедления та тепло отреагировала на это. Он попытался воспользоваться таким поворотом событий, но какое-то время брошенная женщина просто тупо молчала. Затем внезапно, как будто ее что-то включило, она начала отвечать на его авансы. В конце концов он осознал, что она так отзывчива скорее потому, что хочет заставить ревновать босса, нежели из реального интереса, но все же попытался выжать из этого все что мог. Она сильно напилась и к тому моменту, когда все четверо прибыли в отель, он подумал, что она или потеряет сознание, или ее стошнит. Он не мог решить, стоит ли пробовать заняться с ней сексом, но она решила все за него.

Специально подождав, чтобы босс и другая женщина увидели, что происходит, она схватила его за руку и буквально втащила к себе в комнату. Оказавшись внутри, она упала на постель и начала оскорблять их компаньонов. Она изрекала эти тирады без остановки, даже когда он разделся и вошел в нее. Он мастурбировал три раза за три предыдущих дня, и поскольку к тому же был изрядно пьян, акт получился долгим. До того, как он почувствовал, что хочет кончить, прошло очень много минут. Ему мешало сконцентрироваться и то, что женщина, похоже, едва понимала, что он делает. На протяжении всего его сексуального представления она говорила не переставая.

После того, как он кончил, она постепенно утихомирилась и заснула пьяным сном. Через два часа он попытался снова овладеть ее сонным телом. Но она проснулась, в ее тоне и движениях чувствовалось раздражение, она сказала, чтобы он прекратил и уходил. Она хочет спать – но сначала ей надо проблевать. В итоге он отказался от своих попыток заняться сексом, встал с постели и отправился в свой номер. Он вышел точно вовремя, чтобы увидеть, как вторая женщина закрывает за собой дверь в номер босса и пересекает коридор, из-под одежды, которую она прижимала к себе, виднелись ее голые ягодицы. Эти четверо не встретились за завтраком и не пересекались до того самого момента, пока не сели в такси до аэропорта. Воцарилась неловкая вежливость, никто ничего не сказал про события прошлой ночи. В аэропорту мужчина купил игрушки для своих детей и духи для партнерши. Женщина, в чьей постели он провел полночи, большую часть полета не выходила из туалета, ей было плохо.

Вечером, вернувшись домой, он сказал партнерше, что думает, что его босс занимался сексом с обеими женщинами. Отвечая на ее вопросы, он отрицал тот факт, что находил какую-либо из них привлекательной. Позже тем же вечером, что было необычно для четверга, он занимался сексом со своей партнершей, и в следующие несколько дней жизнь дома и на работе вошла в свое нормальное русло.

Через два месяца женщина, которая переспала в той деловой поездке с обоими мужчинами, объявила о своей беременности. Она выдала историю о том, как ее тошнило и таблетки не помогли, но мужчина не стал ее ни о чем расспрашивать. Через шесть месяцев после той поездки он встретил ту женщину и ее партнера на вечеринке. Слушая, с какой уверенностью эта пара говорила о *своем* будущем ребенке, даже он сам усомнился, пытаясь ответить на собственный вопрос, а занимался ли он когда-либо с ней сексом...

Роль мастурбации в попытке мужчины добиться репродуктивного успеха не ограничивается ее ролью в рутинном сексе (Сцена 12). Фактически, посредством множества способов она становится все более мощным оружием в его подготовке к измене и спермовой войне.

Как мы обсудили в Сцене 12, большая часть сексуальной жизни мужчины с самим собой – такая же рутина, как и секс с партнершей. Что неудивительно, поскольку рутинный секс – это главный фокус его сексуальной активности, это то, на что в основном настраивается его тело. Но неверность вносит в его сексуальную жизнь с партнершей элемент неожиданности и, таким образом, вносит элемент неожиданности также и в его сексуальную жизнь с самим собой.

Когда у мужчины появляется возможность оплодотворить другую женщину, он сталкивается с проблемой. Сперма, ожидающая в его трубах, заготовлена для дозаправки собственной партнерши, и в ней достаточно много блокировщиков. Однако в случае измены – если она будет успешной с точки зрения репродукции – ему нужна будет сперма, богатая киллерами и добытчиками. Шансы, что женщина, которую он собирается оплодотворить, несет в своем теле сперматозоиды другого мужчины, выше среднего, особенно если у нее есть постоянный партнер. В ее слизистых уже засели блокировщики, которые могут нуждаться в том, чтобы их дозаправили, а могут и не нуждаться – все зависит от того, как давно она занималась сексом, но блокировщики – не самая большая забота любовника. Ему требуются молодые, активные сперматозоиды, которые посредством массового наступления сумеют пробиться в шейку матки, и необходимо чтобы их численность в битве превысила численность вражеских сперматозоидов. Включать блокировщиков в состав спермы в лучшем случае будет непозволительной роскошью, в худшем – препятствием. Как в случае с мужчиной в Сцене 13, как только мозг начинает предвкушать измену, тело требует мастурбации больше, чем обычно, таким образом производя и сохраняя в колоннах молодую, богатую киллерами сперму, готовую к действиям. Идеально для состава семяизвержения, если сперма находилась в трубах не более двадцати четырех часов.

Другая ситуация, когда в идеале сперма должна быть не старше двадцати четырех часов, – в случае, если у мужчины вообще нет постоянной сексуальной партнерши. (У всех мужчин бывают такие периоды в подростковом возрасте, а у многих такие периоды случаются позже в перерывах между отношениями.) В этой ситуации ему также требуется, чтобы сперматозоиды в трубах были молодыми и пребывали в состоянии постоянной готовности к сексу и спермовой войне. Когда он ищет возможности заняться сексом, ему нужно иметь в запасе готовые и ждущие сперматозоиды, число которых постоянно пополняется за счет молодых, энергичных киллеров и добытчиков, намеревающихся отправиться прямо в фаллопиевы трубы. Частая мастурбация помогает сохранить именно такой состав спермы – следовательно, соответствующие нужды одинокого мужчины будут удовлетворены.

Почти столь же занимательной, как функция мастурбации, покажется нам и идея о ее секретности. Люди чаще всего мастурбируют в одиночестве. Мастурбация часто становится мишенью для предрассудков. Художник, нарисовавший граффити в Сцене 12, не одинок, он имеет единомышленников по всему миру. Буквально повсюду люди будут чернить мужчин

из-за мастурбации, часто используя специфические оскорбления. Социальное неодобрение так сильно, что во многих культурах и религиях такие действия объявляются предосудительными. Даже в тех культурах, которые больше не накладывают табу на мастурбацию, могут сохраняться мифы (такие, как «мастурбация ведет к слепоте»), созданные для того, чтобы напугать мужчин и обязать их к воздержанию. Ирония всего этого, конечно, в том, что художник граффити и его единомышленники по всему миру совершенно точно и сами практикуют мастурбацию. Так почему мастурбация столь часто покрыта тайной и сопровождается предрассудками и лицемерием?

Если мужчина должен скрывать от своей партнерши факт измены, важно, чтобы в его поведении не было заметно явных перемен: любая перемена может встревожить ее, дать знать о том, что ситуация изменилась. К примеру, он не может изменять расписание их секса. Также – если партнерша вообще о ней знает – она не должна замечать изменений в его рутинной мастурбации. Как мы видели, неожиданный рост количества актов мастурбации может значить то, что он готовится к измене. Неожиданный спад может значить то, что мужчина уже изменил своей партнерше, если он несколько раз эякулировал в ходе полового акта, то теперь не получит никаких выгод от мастурбации.

Опять же, если учитывать, что он всегда ухитрялся скрывать свои акты мастурбации от партнерши, то у него остается две возможности. Первая – продолжать вести себя обычным образом. Но если он так поступает, то к его любовнице отправится недееспособная армия сперматозоидов. Альтернативным выходом будет, если он продолжит скрывать факты своей мастурбации, чтобы никто не смог заметить изменений в его сексуальном расписании. Конечно, для стратегии мужчины не возникнет угрозы, если случайно его партнерша заметит отдельный эпизод. Фактически, если он сознательно будет позволять ей заставить себя врасплох, это само по себе может сработать как стратегия, – особенно если это будет одобряться партнершей или поможет ее одурачить. Мужчине стоит побеспокоиться только в том случае, если его партнерша будет заставлять его столь часто, что сможет выявить все его привычки, касающиеся мастурбации.

Несомненно, секретность в этом плане весьма важна, если у мужчин есть постоянные партнерши или если они состязаются за право обладания партнершей. Кроме того, график мастурбации должен храниться в тайне не только от партнерши, но и от других мужчин. Представьте себе ситуацию, в которой друг мужчины осведомлен о его рутине. А затем его тело заставляет чаще заниматься мастурбацией в предвкушении измены – с партнершей друга! Просто на случай возникновения подобной ситуации для мужчины будет гораздо лучше, если он в первую очередь сохранит в тайне график своих актов мастурбации ото всех. Только в группах самцов-подростков такая секретность будет наименее важна. Все подростки знают, что каждый из них только и ждет сеанса секса. Частая мастурбация, даже если ее видят другие одинокие мужчины, не имеет тут большого значения.

Секретность, окружающая мастурбацию, таким образом, становится понятной, если рассматривать ее функцию в контексте репродуктивного успеха. То же самое справедливо для предрассудков и лицемерия. Поскольку цель мужской мастурбации – получить преимущество перед другими в спермовойне, он добивается наибольших результатов, если сам мастурбирует, но способен воспрепятствовать тому, чтобы те, кто находится рядом, тоже это делали. Таким образом, он получает серьезные преимущества перед теми, кто не мастурбирует. Общемировая тенденция критически относиться к другим людям и даже подвергать их преследованиям за факт мастурбации, продолжая мастурбировать самим, так же оправданна с точки зрения сексуальной стратегии, как и сама мастурбация.

Есть и еще один элемент в Сцене 13, который мы должны сейчас обсудить, – это алкоголь.

Он был (вероятно, много тысяч лет) и остается важным фактором в сексуальной жизни многих людей. Также он оказывает бесспорное влияние на сексуальное поведение. Чем больше мужчина и женщина выпивают, тем больше им обоим хочется заняться сексом – или, по крайней мере, они меньше этому склонны сопротивляться. Однако, несмотря на это, после определенного уровня интоксикации и мужчины, и женщины обнаруживают, что им трудно возбудиться. Для мужчин сложным становится добиться эрекции (синдром «пивного нестояка»), а женщины обнаруживают, что их владалища и часто клиторы становятся менее чувствительными. Этот эффект в итоге делает соитие невозможным для мужчины, но не для женщины. Таким образом, чем больше мужчины выпивают, тем больше они хотят секса, но тем меньше они способны им заниматься. Женщины же, наоборот, чем больше выпивают, тем больше хотят и могут заниматься сексом. Просто после наступления определенного момента они получают от него не слишком много удовольствия.

Алкоголь не отменяет ни одну из стратегий, которые мы обсуждали в этой книге. Все образчики поведения по-прежнему присутствуют на сцене: например, сексуальный интерес женщины все так же варьируется в зависимости от фазы ее менструального цикла. Даже под влиянием алкоголя существует больше вероятности, что женщины будут изменять своим постоянным партнерам в течение фертильной фазы, а также больше вероятности, что они будут заниматься сексом со своим партнером в течение той фазы, в которой зачатие невозможно. Единственная разница в том, что под влиянием алкоголя появляется больше шансов на то, что половое сношение случится.

В Сцене 13 мы не знаем и никогда не узнаем, кто же стал отцом ребенка. В тот момент, когда у женщины произошла овуляция, она, вероятно, держала в себе сперму трех разных мужчин – партнера, босса и нашего главного героя. Две трети шансов на то, что ее партнера обманули и заставили стать отцом чужого ребенка. Ввиду данной дискуссии давайте предположим, что именно так и случилось и что отцом ребенка стал наш главный герой. Таким образом, этот мужчина получил первичное репродуктивное преимущество от неверности (для мужчины): он размножился, увеличив количество своих детей. Но в то же время он не прервал своих долгосрочных отношений с партнершей – он не заплатит за измену, так как партнерша его не покинет. Более того, успешно обманув другого мужчину и заставив его поверить в то, что он – отец ребенка, наш персонаж сумел избежать расплаты по счетам – его не привлекут и не заставят помогать растить этого ребенка. Короче говоря, он пожал плоды репродуктивных выгод, получаемых от неверности, но ничем за них не заплатил.

Если неверность мужчины принесет ему еще одного генетического ребенка вдобавок к тем, которых он произвел вместе со своей партнершей, он, вероятно, будет обязан этим своей секретной подготовке. Его успех может быть также обусловлен теми тремя мастурбациями и получившейся в итоге мощной, юной и смертоносной армией, готовой к спермовойне.

Сцена 14

Влажные сны

Мужчина пошевелился во сне, когда партнерша повернулась в кровати. Ее рука слегка коснулась его эрегированного пениса. Его ночной кошмар был прерван, но только на секунду. Душевая кабинка открылась, и он по ошибке выскочил из нее прямо на улицу. Было раннее утро, все еще темно, и только несколько человек увидели, как он, голый, бежит по улицам, ища дорогу назад, в свою душевую кабинку. Но два или три человека прошли мимо, показывая на него пальцем. Он слышал, как они смеются, но не видел их лиц. Затем с той стороны улицы его заметила толпа парней с ножами. Они последовали за ним, пытаясь поймать и крича, что

кастрируют его. Он бежал, бежал, дыша все тяжелее и тяжелее, желая, чтобы его пенис наконец потерял эрекцию, тогда он смог бы бежать быстрее.

Внезапно он оказался на работе, и его босс говорил ему, что, если он хочет, то может оставаться без одежды, но ему нужно избавиться от эрекции. Какая-то непонятная, безликая женщина вошла в комнату, в руке она держала шляпу.

– Вот прикройся, – сказала она и протянула руку, чтобы ему помочь. Но вместо этого она уронила шляпу, схватила его за пенис и сжала так сильно, что ему стало больно. – Мы не можем это растрачивать, да? – сказала она и мгновенно разделась.

Комната наполнилась туманом. Все, что он мог разглядеть, так это тело той женщины, от талии до колен. Ее черные лобковые волосы занимали все его поле зрения, она легла, потянула его на себя и превратилась в одно сплошное влагилище. Но он не мог в нее войти. Куда бы он ни пытался воткнуть свой пенис, везде натыкался на барьер. Где же вход... где же он? Его обуяла паника. Он кончит до того, как войдет в нее. Так и произошло.

Женщина исчезла в тот же миг. Исчезла и паника. Но он не проснулся окончательно до тех самых пор, пока не почувствовал, как сперма стекает по его животу, по боку, прямо на простыню. Он мысленно простонал и стер с тела сперму верхней простыней.

За весь год это был его первый влажный сон. Он перевернулся, отодвинулся от быстро высыхающего пятна. Короче говоря, он словно снова стал подростком, он переживал, как бы спрятать это пятно от матери, которая утром зайдет в комнату. Временами в период ранних подростковых лет он переживал даже по поводу того, что вообще ложится спать в постель, потому что боялся ночью кончить. Дома он чувствовал себя весьма неудобно, но когда оставался ночевать у друзей, то практически всю ночь не мог заснуть, боясь, что оставит следы на кровати. В итоге он обнаружил, что если мастурбировать перед сном, когда ночуешь не дома, то мокрого сна не случится.

С тех пор эти ночные сюрпризы практически исчезли из его жизни. Теперь, когда ему уже за тридцать, такие происшествия стали большой редкостью. В последний раз – год назад – это случилось, когда он болел гриппом и у него был легкий жар. В тот раз его партнерша отрицательно отреагировала на эти следы на кровати, сказав, что это проявление пренебрежения к ее сексуальной привлекательности: как он мог думать о сексе, если был болен? Интересно, подумал он, отреагирует ли она и сейчас так же? Но подростком он уже не был, и теперь при мысли о том, что эти следы кто-то обнаружит, его не мучила бессонница. Через минуту он снова погрузился в сон.

У каждого из пяти мужчин самая первая его эякуляция случилась спонтанно. Чаще всего она происходит во сне, но у некоторых несчастливцев это случается и на публике. Обычно она происходит в результате подсознательной стимуляции (просмотра фильма, залезания на дерево) или из-за экстремального стресса (выступления перед всем классом в школе). Однако после первых нескольких случайностей почти все спонтанные эякуляции происходят в уединенном месте, ночью, во сне – в мокром сне. В какие-то моменты жизни порядка 80 % мужчин переживают такие ночные события. Так каким же образом они помогают мужчинам в попытке достигнуть репродуктивного успеха?

Влажные сны могут случаться в любой момент жизни, но чаще всего они встречаются в подростковом возрасте и в возрасте 20 лет и более вероятны в периоды воздержания от половых сношений и мастурбации. Но только в подростковые годы они случаются достаточно часто для того, чтобы стать прямыми заменителями других видов сексуальной деятельности. Тело подростка требует эякуляции по крайней мере три раза в неделю, и если он не достигает ее в процессе мастурбации (или в ходе полового сношения, тут уж как повезет), то влажные сны

выступают в качестве подстраховки.

В течение подросткового возраста влажные сны, вероятно, обеспечивают эякуляцию по расписанию, в точности те же, как и при мастурбации. Позже они случаются гораздо реже трех раз в неделю. Начиная с 25 лет и далее, даже если у мужчины не получится кончить с помощью мастурбации или в ходе сношения в течение нескольких дней или даже недель, то влажных снов не случится. Он так же будет иметь ночные эрекции в течение быстрого сна (самый глубокий тип сна) и видеть непосредственно сны, но его тело, похоже, затормозит эякуляцию.

У людей старше подросткового возраста ночные эякуляции чаще всего происходят, когда сперматозоиды, стоящие на выходе, по каким-то причинам оказались повреждены. Высокая температура, например, во время гриппа или другого инфекционного заболевания может убить или деформировать ожидающие сперматозоиды. Тело по-прежнему генерирует потребность в мастурбации и в таких обстоятельствах, но если у мужчины не выдается минутки в течение дня, чтобы уединиться, тело обеспечивает ему влажный сон, чтобы избавиться от умирающих колонн сперматозоидов ночью.

Люди – отнюдь не единственный вид, который может спонтанно эякулировать. Крысы, кошки и, вероятно, большинство млекопитающих время от времени эякулируют во сне, особенно в течение пубертатного периода. У мужчин именно сон с партнером наиболее часто становится тем рубежом, после которого частота бессознательной эякуляции снижается с трех раз в неделю до более редких случаев.

Как мы уже обсудили (Сцена 13), расписание и частота, с которой мужчина сбрасывает сперму, может дать наблюдающему за этим ясное представление и о его теперешней сексуальной активности, и о его ожиданиях. Приватность очень важна для успеха в мужской стратегии, и, вероятно, эта потребность в секретности и является причиной того, что мужчины избавляются от влажных снов, как только у них появляется постоянная партнерша. Влажные сны не так легко скрыть от партнерши как мастурбацию, потому что их свидетельства останутся на простынях. Поскольку мужчина гораздо больше способен контролировать, где и когда он эякулирует во время мастурбации, мокрые сны – подходящая замена мастурбации только для молодых мужчин, не имеющих постоянной партнерши.

Глава 6

Успешный провал

Сцена 15

Домой на день

Солдат перестал крутить педали, и его велосипед покатился вниз с пологого холма. Он мечтал об этом кратком моменте отдыха. Прошло уже два часа с тех пор, как он выехал из своей казармы в этот жаркий июньский вечер. Теперь, когда солнце садилось за горизонт, у него оставалось еще полчаса, чтобы добраться до дома. У велосипеда не было фар, но он надеялся приехать раньше, чем они ему понадобятся. Он набирал скорость, мимо пронеслись поля и ограды, и он едва мог поверить в свою удачу, а также и в свое невезение. Невезение заключалось в том, что по каким-то причинам ввиду военного времени все бараки должны были быть передислоцированы, и он уезжал еще дальше от дома. Удача – в том, что ему внезапно дали двадцатичетырехчасовой отпуск. У него были велосипед, сила и энергия и, определенно, у него была мотивация. Три часа езды? Нет ничего проще.

Его партнерша не знала, что он возвращается домой. На мгновение она застыла, как столб, когда как раз после наступления темноты открылась задняя дверь. Ее две дочери, одиннадцати и семи лет, были наверху и уже спали. Если не считать их, дома она была одна. Увидев незваного гостя, она и обрадовалась, и испугалась одновременно. Она была рада, потому что скучала по нему в эти долгие недели между его визитами домой. Рада, потому что целыми днями она ощущала сексуальное неудовлетворение. Испугана, потому что если бы он приехал на час раньше, то обнаружил бы в доме другого мужчину.

До сих пор ее искренние уверения в верности в период его долгого отсутствия всегда принимались – в итоге. Она находилась в довольно уязвимой ситуации, потому что старшая дочь была не от него, и он это знал. Она стала плодом ее девической неосмотрительности. Девушка с фермы, в возрасте 21 года она позволила уговорить себя на секс мужчине, с которым работала. Она никогда не забудет тот день, двенадцать лет назад, который почти разрушил ее жизнь. Даже теперь глаза того мужчины смотрели на нее во снах, и те же глаза унаследовала ее дочь.

В результате беременности она потеряла работу, любовь своей матери и свободу. Ее выслали прочь. Сперва, на протяжении нескольких месяцев наиболее явной фазы беременности, она жила у бабушки, затем отправилась рожать в дом любящей читать мораль акушерки-тиранки. Не было сомнений, что она всю жизнь должна быть благодарна солдату, вошедшему в дом, за то, что он взял ее под опеку и предложил поддержку и ей, и ее маленькой дочке. И он сделал это несмотря на сопротивление собственных родителей и предрассудки, царившие в деревенском обществе, в котором они жили и трудились. Через четыре года после того, как они встретились, она родила ему еще одну дочку – это было последствие празднований Нового года, – но он отчаянно хотел сына. Может быть, если бы не началась война, они родили бы другого ребенка. Но война началась, и ребенка у них не было.

Ему нравился дух товарищества, царивший в армейской жизни, но он постоянно переживал, гадая, чем занимается его партнерша, сидя дома. Зная это, она содрогнулась при мысли, что могло бы случиться, если бы он приехал домой и обнаружил бы там другого мужчину. Фактически, ее отношения с тем мужчиной были абсолютно платоническими. Но она знала, что его намерения далеки от невинных, и сегодня вечером, в первый раз за все это время, она обнаружила, что поддается соблазну. Кто знает, что бы случилось, если бы девочки отправились в постель в свое нормальное время вместо того, чтобы остаться ее невольными компаньонками?

После радужных поцелуев и объятий она сказала своему партнеру, чтобы он смыл с себя пот после поездки на велосипеде, а она пока приготовит еду, если сможет найти что-нибудь в теперь почти пустой кладовке. Он ждал до тех пор, пока они не оказались в постели, и возбудился еще до того, как успел сообщить ей, что у него не было возможности купить или занять у кого-нибудь презерватив. Она запротестовала, потому что ребенок сейчас был последним, чего бы она хотела. Он сказал, что все будет в порядке, потому что он выйдет из нее перед тем, как кончить. Может, это и не нужно, сказала она, потому что со дня на день у нее должны начаться месячные.

Он не прервал половой акт ни ночью, ни ранним утром. Через час он отправился в обратное трехчасовое путешествие на велосипеде. Но уже когда он крутил педали, один из его сперматозоидов проник в яйцеклетку партнерши, и когда он увидел ее в следующий раз, она уже страдала от недомогания в результате беременности. Через несколько месяцев, в самую жаркую за последние двадцать лет неделю марта, родился его сын.

Через пятьдесят лет у этой женщины будет семеро внуков, и шестеро будут также и у солдата, один – от дочери и пятеро – от сына, которого они зачали тогда, когда он на один день

приехал в отпуск в июне.

В каждой из трех сцен в этой главе будет описываться ситуация, в которой разные женщины различными способами будут совершать промашки. Но эти промашки фактически обернутся выгодами – как будто они были запланированы стратегически. В Сцене 15 мы встречаем женщину, которая явно убеждена, что ребенок – это последнее, что ей нужно в жизни. Но при этом она не только не преуспела в том, чтобы избежать зачатия, более того, ее тело определенно пошло на некие подвижки, чтобы она точно забеременела. Через пятьдесят лет станет ясно, что ее тело допустило очень удачную промашку – преподнесло настоящий бонус в попытке добиться репродуктивного успеха.

Сознательная причина, почему эта женщина позволила себе заниматься незащищенным сексом, даже не желая беременеть, была в том, что она думала, что зачатие вряд ли возможно. Ее сиюминутное решение основывалось на том, что с момента ее последних месячных прошло уже столько времени, что следующие должны были начаться со дня на день. Но, как мы заметили в Сцене 2, вскоре она обнаружила, что женский менструальный цикл далеко не так предсказуем, как могут подумать многие люди.

Существует только один момент в цикле, на который можно положиться, – как только у женщины произошла овуляция, можно быть уверенным, что через 14 дней у нее начнется менструация (но смотрите ниже). Все остальное в большой степени подвержено изменениям, поскольку женское тело пытается стать непредсказуемым для мужчины. В данном случае ключевым моментом в ее стратегии стала невероятная вариация количества дней от конца менструации до овуляции. Эта вариация (которую мы тоже позднее обсудим), однако, будет только одним элементом ее непредсказуемости. Еще одна, менее известная особенность состоит в том, что даже на первый взгляд нормальные циклы не всегда фертильны: у женщины, у которой случаются такие циклы, может вообще не произойти овуляции. Чередующиеся с фертильными циклами, у каждой здоровой женщины периодически бывают и нефертильные.

Существует по меньшей мере три разных типа нефертильных менструальных циклов – и у большинства женщин бывает все три. Первый тип – это когда у женщины не случается менструации и когда она не производит яйцеклетку. Второй – когда менструация проходит нормально, но яйцеклетка по-прежнему не производится. В третьем случае у женщины случаются и менструация, и овуляция, но сокращается (от четырнадцати дней до примерно десяти) нормальный интервал от овуляции до менструации. И такое сокращение цикла не позволяет оплодотворенной яйцеклетке прикрепиться к матке.

В краткосрочном отношении фазы нефертильности – это значимый способ, с помощью которого женское тело подсознательно пытается сделать две вещи: с одной стороны, сбить с толку мужчин, с другой – распределить количество и время появления детей по годам своей жизни. Только в том случае, если такие нефертильные фазы продолжаются долго, например, несколько лет, они могут говорить о том, что женщина испытывает проблемы. Но даже и тогда они могут по-прежнему оказаться проявлением естественной женской способности подсознательно планировать семью.

Пропорция фертильных циклов вполне предсказуемо варьируется в течение жизни женщины. У нее совершенно точно не случается овуляций в детстве, хотя они могут происходить еще до начала ее первых месячных. И даже когда у нее начинаются регулярные месячные, только несколько циклов бывают фертильными. В возрасте 20 лет нормальная, здоровая женщина производит яйцеклетку только в половине циклов и даже меньше. Даже на своем пике, когда ей около тридцати, только 80 % ее циклов становятся фертильными. После тридцати эта пропорция начинает снижаться, вначале медленно, затем, после того как ей

исполняется сорок, очень быстро. В возрасте 50 лет у женщины более или менее прекращается процесс овуляции, хотя существуют неподтвержденные сведения о том, что некоторые женщины рожали детей вплоть до 70 лет.

Что происходит в каждом цикле? В течение нескольких дней после начала месячных тело женщины претерпевает серию гормональных изменений. Эти изменения готовят ее тело к производству яйцеклетки, но за один или два дня до возможной овуляции тело впадает в ступор. Произведет ли она в итоге яйцеклетку или нет, зависит от того, какие события произойдут в последующие несколько дней или даже недель. Период ступора – это возможность собрать сперматозоиды, может быть, от своего партнера, может быть, нет, может, от одного мужчины, может, от двоих и более. Частично можно утверждать, что овуляция зависит от того, что чувствует ее тело относительно того мужчины или нескольких мужчин, у которых она соберет сперму. Однако по большей части это зависит от того, насколько ее тело готово произвести ребенка при данных обстоятельствах.

Женщина из Сцены 15 думала, что следующие месячные придут очень скоро, потому что прошло уже много времени с момента последних. Она ошиблась. Ее тело впало в ступор. В отсутствие партнера в обозримом будущем ее тело мгновенно приняло решение забрать сперму от другого мужчины. Но приняв сперму от партнера, оно отреагировало производением яйцеклетки. Сознательно женщина считала, что это было плохое время для зачатия, но ее тело знало лучше. Если учитывать то, что с момента последней беременности прошло восемь лет и ее способность родить и вырастить ребенка скоро должна была начать снижаться, то именно тогда и наступил тот самый момент, чтобы забеременеть.

Многие млекопитающие, например, белки, овцы и медведи, занимаются сексом только в один определенный период в году. Таким образом, их тела могут определить, в какое время они произведут потомство и вырастят детенышей, и это должно совпасть с наилучшими погодными условиями и наибольшей доступностью пищи. Напротив, большинство крупных обезьян и мартышек, живущих в тропиках, занимаются сексом в различные времена года. Тем не менее зачатие и деторождение происходит неравномерно в течение всех четырех сезонов: в некоторые месяцы оно случается чаще, чем в остальное время года. Люди ведут себя точно так же.

На широте Британии и Канады большинство младенцев рождается ранней весной (февраль и март), а не в другое время года. Второй, менее выраженный пик рождаемости происходит ранней осенью (сентябрь). На широте Центральной Америки большинство младенцев рождается в самый холодный период года (декабрь–январь). В южном полушарии сезоны рождаемости такие же, как и в северном. Но, разумеется, по месяцам их разделяют полгода.

Точно так же как эти пики сезонной рождаемости отражают пики зачатия девятью месяцами ранее, пики зачатия отражают пики овуляции. Предположим, что Сцена 15 имела место в Британии, где женщины более склонны производить яйцеклетку в мае-июне и декабре, а не в любом другом месяце. Если данная сцена произошла бы в октябре, а не в июне, итог оказался бы совсем другим. В октябре, даже если женское тело пребывает в ступоре, оно не обязательно может ответить на соитие овуляцией. Но все случилось в июне. Более того, ей было 34 года и прошло уже восемь лет с тех пор, как случилась ее последняя беременность, кроме того, у ее тела выдалась редкая возможность собрать сперму. Несмотря на все то, что диктовало ей сознание, в тот летний день ее тело решило, что для зачатия наступил весьма благоприятный момент, – и не ошиблось.

Через пятьдесят лет ее сын не только был жив, но и подарил ей пятерых внуков. Среднее число для женщин ее времени и общества – четверо. Не имея сына, она имела бы только двух внуков, что является половиной среднестатистической нормы. Но она родила сына, и в итоге у

нее появилось семеро внуков, что почти вдвое больше нормы, и теперь есть все шансы, что ее наследники будут присутствовать в будущих поколениях.

Мужчина, конечно, не преуспел в результате их партнерства точно так же, как женщина. Но все же он тоже получил многое, и для него сын оказался даже более значимым – без него у мужчины был бы только один внук. Затем существовала бы реальная опасность того, что несчастный случай или бесплодие лишат его наследников в этом или в следующем поколении (Сцена 1). Но поскольку у него родился сын, количество его внуков также превысило среднестатистическую цифру. Так что с точки зрения репродуктивного успеха решение взять себе в жены эту женщину было правильным, несмотря на то что он заплатил по счетам, согласившись вырастить ее дочь, рожденную от другого мужчины. Также правильным решением было предпринять трехчасовую велосипедную поездку по жаре в тот самый июньский день.

Сцена 16

Все оказывается стрессом

Когда женщина начала вертеть в руках эту бумажку, по ее щекам потекли слезы. Ирония судьбы: еще вчера она думала, что хуже быть уже не может.

Семь лет назад, когда они с партнером впервые начали жить вместе, будущее казалось им превосходным. Но почему-то все пошло не так. Может быть, им нужно было больше стараться зарабатывать на их первый дом. Может быть, им не следовало проводить столько времени на отдыхе и развлекаться в первые несколько лет их совместной жизни. Может, они должны были раньше заметить знаки опасности и умерить свой пыл, когда начали скатываться в долги. Но ее партнер настаивал на том, что они справятся. Они верили, что не за горами его повышение и возросшая кредитоспособность. Но теперь, видя этот конечный этап, она понимала, что лучше уже никогда не будет. Она всхлипывала и думала, что жизнь – это одно большое потрясение и несчастье.

Это началось десять лет назад. Ей еще не было двадцати, и она связалась с потрясающим молодым человеком. Но их отношения были обременительными. Он методично отпускал критические замечания по поводу ее тела и внешности в целом и принципиально отказывался использовать или позволить ей использовать любые формы контрацепции, кроме прерывания акта и подсчета дней. Измученная страхом забеременеть и преследуемая страхом растолстеть, она заработала анорексию. Год она прожила, пребывая в отчаянии, затем порвала с ним, обсудила со специалистами свои проблемы питания и в итоге получила право на работу в той области, в которой всегда хотела реализоваться. Через два года она встретила своего нынешнего партнера, и они почти сразу же начали жить вместе.

В течение четырех лет они каждый раз находили предлог для того, чтобы подождать «еще где-то месяц» и не заводить семью. Они больше всего ждали этого повышения, но его так и не случилось. В итоге, несмотря на свои финансовые проблемы, они решили, что больше ждать не имеет смысла. Частично ее мотивация была результатом тайной надежды, что семья снова сплотит их, потому что, чем больше росли их долги, тем больше портились их отношения. И все чаще и чаще простое раздражение сменялось открытой враждебностью.

К своему ужасу, она не беременела. Проходил месяц за месяцем, она начала переживать, думая, что бесплодна. Как выяснилось, ее страхи были необоснованными. Но только примерно через год незащищенного секса, расслабляясь в поездке, которую они с трудом себе позволили, она наконец забеременела. Затем, примерно через три месяца ее партнер потерял работу, и в течение недели у нее случился выкидыш.

Начиная с того трагического момента их жизнь становилась все хуже и хуже. Дом отобрали, и они были вынуждены переезжать с одной съемной квартиры на другую. С каждым переездом они все больше снижали требования к качеству жилья и места, пытаясь жить в соответствии с доходами. Их теперешняя квартира была ужасна. Хотя в ней приятно было находиться летом, зимой там было сыро, холодно и пахло плесенью. В итоге ее партнер нашел другую работу, менее оплачиваемую, чем первая, но, по крайней мере, там ему светили хоть какие-то перспективы. Но они настолько влезли в долги, что у них не оставалось выбора, кроме как оставаться в дешевой съемной квартире и ждать, когда финансовые дела наладятся.

В течение самых худших периодов лишений у них редко случался секс, порой целые месяцы проходили без единого сношения. Однако когда ее партнер нашел новую работу, их сексуальный интерес друг к другу возрос. Финансовая ситуация медленно выправлялась, но качество жизни все же было гораздо хуже того, которого они ожидали. Они так же часто ругались, иногда яростно, и часто страдали от различных болезней.

Внезапно она перестала плакать, смяла бумажку и швырнула ее в стену. Она приняла решение. Написала своему партнеру записку и вышла за дверь. Дойдя до конца улицы, зашла в телефонную будку и набрала знакомый номер. Когда мужчина ответил, она сообщила ему то, чего он ждал целый месяц: если его предложение еще в силе, она готова бросить своего партнера и переехать к нему.

Через десять минут она уже сидела в машине. Через тридцать минут они уже были в его доме за городом. С того момента, как началась их связь, он пытался убедить ее переехать к нему. Его дом не был каким-то особенным, но в сравнении с той хибарой, в которой она жила сейчас, он казался дворцом. Хотя он изрядно тратился, выплачивая алименты своей бывшей партнерше, у него не было долгов, его дом был теплым, сухим и находился в хорошем месте, и у него была машина.

Она провела почти весь день в слезах, а почти всю ночь они занимались сексом. На следующее утро вернулась в свою квартиру, чтобы забрать вещи. Ее новый партнер хотел отправиться туда вместе с ней, но женщина не разрешила и вместо этого взяла такси. Когда она приехала, ее бывший партнер был в постели. Пока она собирала вещи и другие принадлежности, ругань и взаимные обвинения сотрясали комнату. В итоге он разрыдался. Затем, умоляя ее не уходить, сказал, что по-прежнему ее очень любит.

Позже она сама не могла поверить, что сделала это. Он всхлипывал, а она вдруг вспомнила того подтянутого, амбициозного и высокомерного молодого человека, которого когда-то находила таким привлекательным. В порыве жалости она успокоила его, утешила, затем явно спровоцировала на то, чтобы он занялся с ней сексом. Однако после этого отношение к нему изменилось, она объявила, что между ними все кончено, и ушла.

В течение следующих нескольких недель она привыкала к новым отношениям. В сексуальном плане они были активны – до того момента, пока ее не начало тошнить каждое утро. Она сказала своему новому партнеру, что бесплодна, но, к их обоюдному удивлению, обнаружилось, что она беременна. Они понятия не имели, когда это случилось, и только потом, на плановом УЗИ, ей сказали возраст ребенка. Затем они подсчитали, и выяснилось, что она забеременела в ту самую первую неделю, когда они начали жить вместе.

Ее бывший партнер отказывался оставить их в покое и время от времени в течение беременности нервировал ее. Несколько раз ей грозил выкидыш, но на этот раз она проявила упорство. Она родила ненамного раньше положенного срока маленькую, но во всех прочих смыслах здоровую девочку. Теперь ее бывший стал выдвигать еще более крутые требования, заявляя, что это его ребенок. В результате этого конфликта женщина впала в глубокую послеродовую депрессию и начала небрежно и даже жестоко обращаться со своим ребенком.

Девочка могла бы погибнуть, если бы ее новый партнер не посвятил себя защите и уходу за ребенком, потеряв в процессе этого работу. Женщина вернулась на работу, и ее новый партнер начал играть главную роль в воспитании ребенка.

На какое-то время ее бывший исчез из их жизни. Женщина оправилась от депрессии, ее новый партнер снова нашел работу, и они смогли позволить себе няню. Затем, когда впервые за долгие годы жизнь начала было налаживаться, снова появился ее брошенный любовник. Теперь у него была новая работа, он восстановился физически, морально и финансово и хотел доказать, что это его дочь. Он заплатил за тест на отцовство. Новый партнер поддержал его в этом, уверенный, что полученный результат положит конец их спорам раз и навсегда. Так и случилось, но не так, как ожидал новый партнер. Он был подавлен. Маленькая девочка, о которой он так трогательно заботился, действительно не была его дочерью.

Через несколько недель после этого женщина забрала дочь и ушла, чтобы жить новой, наладившейся жизнью вместе со своим бывшим партнером. Затем ее звезда удачи засияла с новой силой, и за три года после воссоединения они родили еще двоих детей.

В Сцене 15 мы встретили женщину, которая повысила свои шансы на репродуктивный успех, забеременев, в то время как полагала, что еще один ребенок – это последнее, чего бы она хотела. В этой сцене мы видим совершенно противоположную картину – женщина повышает свои шансы на репродуктивный успех, не беременея, в то время как хочет ребенка.

Большинство людей считает, что планирование семьи и контрацепция – это современные нововведения. Но это не так. Даже «намеренная» контрацепция не нова. Многие столетия женщины в различных культурах помещали листья или фрукты (даже крокодильи экскременты!) во влагалище в попытке избежать беременности. Химическая контрацепция, например, таблетки, даже не является человеческим изобретением. Самки шимпанзе в определенное время жуют листья, в которых содержатся контрацептивные химикаты. Фактически, тело самки планировало семью и избегало беременности в течение десятков миллионов лет до того, как на Земле появились люди. Женщины просто унаследовали эти естественные особенности от своих млекопитающих предков.

Для женщин, как и для всех остальных млекопитающих, естественным барьером между плохими условиями жизни и репродукцией является стресс. Стрессовая реакция обычно *кажется* нам негативной – это патологическое состояние, от которого мы не можем избавиться и которое не дает нам функционировать нормально и эффективно. Но существует и другое понимание стресса: что такая реакция позитивна – это средство, с помощью которого тело оберегает себя от совершения неких невыгодных действий в плохие времена. В частности, стресс является очень мощным контрацептивом. И для женщины уклонение от беременности – бесценный союзник в попытке добиться репродуктивного успеха! Как такое возможно?

Разгадка этого парадокса заключается в том, что женщина не достигает наибольшего репродуктивного успеха только посредством производства на свет как можно большего количества детей и как можно чаще. Факт в том, что женщины, как и большинство приматов, обычно за один раз рожают только одного ребенка из-за опасностей и трудностей, препятствующих попытке вырастить более чем одного ребенка одновременно. Рождение близнецов может показаться хорошим способом повысить свои шансы на репродуктивный успех, но в более чем половине случаев существует опасность того, что оба они погибнут. До тех пор, пока обстоятельства в жизни женщины не станут выигрышными, она менее способна вырастить двух здоровых, фертильных детей, забеременев близнецами, чем если произведет на свет двоих детей с перерывом в несколько лет.

Женщинам в наследство от своих предшественников-приматов досталась одна большая

проблема – очень трудно выносить больше одного ребенка, когда приходится ходить пешком на большие расстояния. Это неудобство становится очень ощутимым, когда надо ходить на двух конечностях, и в процессе человеческой эволюции оно отразилось на женщинах – даже женщинам, живущим в современных индустриальных обществах, оно не чуждо. Конечно, такое ограничение было и до сих пор остается ключевым в тех культурах, в которых женщины ответственны за то, чтобы собирать и переносить большое количество пищи, воды, дров или других материалов. Выносить даже одного ребенка при таких условиях достаточно сложно. В таких обстоятельствах наибольший репродуктивный успех достигается теми женщинами, которые не заводят следующего ребенка до тех пор, пока первый не только не начнет ходить, но и сможет помогать матери.

Временной интервал между последующими детьми – не единственный аспект «планирования семьи», влияющий на репродуктивный успех женщины. Дети скорее выживут и вырастут здоровыми и фертильными особями в том случае, если они родились в дружественной среде. Достаточно широкое пространство и доступная в больших количествах здоровая, питательная еда – это главное. Затем у детей будет меньший риск быть подверженными болезням, а к тем, которые все-таки перенесут, они будут обладать большей сопротивляемостью. В современных обществах наличие пространства и питание зависят от количества денег. Даже теперь возможность того, что ребенок из бедной семьи умрет до того, как достигнет репродуктивного возраста, вдвое больше, чем для ребенка из богатой. В историческом и эволюционном прошлом – когда богатство измерялось не деньгами, а размером урожая и жилища или просто возможностью доступа в лучшие районы, где есть еда, вода и крыша над головой, – эти различия были еще больше.

Существует основной принцип, кратко рассмотренный в Сцене 8 в связи с выгодами и опасностями «семьи с одним ребенком»: он заключается именно в том, что для женщины в любой отдельно взятой ситуации такой состав семьи обеспечит наибольшее количество внуков. Если семья меньше, то, естественно, у нее будет и меньше внуков. С другой стороны, попытавшись увеличить свою семью, она рискует тем, что ее хозяйство будет переполнено и что она растратит себя и свои ресурсы неэкономно. Заработанные в результате этого болезни и бесплодность, опять же, будут значить, что в итоге у нее будет меньшее количество внуков. Выбор, стоящий перед лицом каждой женщины, заключается, во-первых, в том, чтобы определить для себя оптимальный состав семьи в данных обстоятельствах, а затем ухитриться произвести на свет желаемое количество детей. Еще один фактор, влияющий на количество внуков, которые могут появиться у женщины, – это то, как она распределяет по времени свои беременности. Жизнь – это мозаика ситуаций. Здоровье, богатство и обстоятельства – это вопрос времени, и некоторые периоды в жизни женщины оказываются лучшими для зачатия, чем другие. Те женщины, которые распределяют свои беременности так, чтобы они совпадали с хорошими временами, и произведут максимальное количество внуков.

Не только дети могут пострадать от того, что их зачали в плохие времена, – мать пострадает тоже. Несвоевременная беременность может отразиться на ее здоровье так сильно, что она в будущем никогда не сможет забеременеть. Если бы женщина из Сцены 16 родила по ребенку в течение самых стрессовых фаз своих отношений, она понесла бы невозполнимые потери (требования ребенка, если семья едва может прокормить самих себя, могут привести к фатальным последствиям!). В такой напряженной обстановке возрастает риск различных заболеваний и последующего бесплодия. Опасности также растут, и более вероятна физическая расправа или даже убийство. Женщина в данной сцене, откладывая зачатие своего первого ребенка до того момента, пока не изменились обстоятельства, в итоге сумела родить троих детей, для которых у нее было и жилище, и время, и ресурсы. Под конец она обрела и

поддержку дееспособного партнера. Если бы она попыталась родить ребенка раньше, то у нее бы точно не получилось; кроме того, она также могла бы лишиться шансов забеременеть в будущем.

Лучший метод избежать зачатия – это, конечно, сексуальное воздержание, и женщина с ее партнером действительно жили без секса в свои самые стрессовые времена. Это случалось не потому, что они сознательно хотели избежать зачатия – наоборот! – но потому что потеряли интерес друг к другу. Временами они даже испытывали друг к другу враждебность. Их тела манипулировали их эмоциями, чтобы снизить шансы зачатия. Однако они редко отказывались надолго от своего рутинного секса. Это случалось потому, что воздержание в принципе невыгодно во всей стратегии зачатия по причинам, о которых поговорим ниже.

Как мы обсудили в Сцене 2, первичная функция рутинного секса – не зачатие: для женщины он нужен, чтобы сбить с толку мужчину, для мужчины – чтобы защититься от возможной неверности партнерши, отправив в нее очередную спермоармию. Поскольку ни один из партнеров не может отказаться от рутинного секса надолго, и у мужчин, и у женщин работают другие, помимо воздержания, механизмы, которые, несмотря на продолжительную сексуальную активность, снижают шансы зачатия, когда ситуация становится невыигрышной.

В частности, у женщин работает широкий спектр таких механизмов. Один из них широко известен: влияние лактации на овуляцию. Если женщина кормит грудью ребенка в течение нескольких месяцев после его рождения, вряд ли в это время у нее случится овуляция. Такое происходит даже в том случае, если возвращаются месячные. Отсутствие овуляции – это один из основных способов, с помощью которого мать распределяет во времени моменты для зачатия следующего ребенка.

Однако большинство способов, с помощью которых она избегает воспроизводства в неподходящие времена, подразумевают стресс. В Сцене 16 женщина не только избежала зачатия в свои самые стрессовые фазы, но также у нее случился выкидыш, а спустя некоторое время она сама представляла собой угрозу жизни новорожденному ребенку, реагируя таким образом на стресс.

Стрессовая реакция проявляется многими способами. В данной сцене, пережив сложные отношения в подростковом возрасте, женщина заработала анорексию (такое случается с 1 % девушек в возрасте 16–18 лет). Физиологический стресс, вызванный истощением, – это контрацептив (овуляция и последующая менструация прекращаются). Обычно такая ситуация временна. Хотя некоторые анорексики (5–10 %) умирают в результате такого поведения, а несколько больше (15–20 %) продолжают болеть анорексией на протяжении всей жизни, основная часть (75 %) восстанавливается и становится способной жить нормальной, здоровой и в итоге репродуктивной жизнью.

По большей части контрацептивные реакции менее экстремальны, чем анорексия. Но тем не менее, чем больше женщина подвергается стрессу, тем меньше шансов, что у нее произойдет овуляция (Сцена 15). Также меньше шансов, что она поможет сперматозоидам достичь яйцеклетки или позволит оплодотворенной яйцеклетке прикрепиться к матке. В итоге она больше склонна произвести выкидыш, особенно в течение первых трех месяцев беременности.

Подсчитано, что, несмотря на то что большая часть оплодотворенных яйцеклеток выживает и достигает матки, в среднем около 40 % не могут прикрепиться к матке, а оставшиеся 60 % умирают в течение первых 12 дней беременности. И даже после этого около 20 % подвергаются выкидышу в течение последующих трех месяцев. Все эти показатели становятся выше, если женщина переживает стресс, и ниже, если у нее все в порядке. Смерть партнера, измена или начало войны, к примеру, известны тем, что увеличивают шансы на выкидыш. В течение первых трех месяцев выкидыши более вероятны в тех случаях, если с

плодом что-то не в порядке с генетической точки зрения или с точки зрения развития.

Сначала может показаться странным, что у женщины имеется в наличии так много способов избежать рождения ребенка. Определенно, если бы одна из этих систем работала исправно, то в других не было бы необходимости. Но такая вариативность реакций – это не ошибка программы женского тела. Изменение обстоятельств часто происходит очень быстро, и женское тело должно среагировать так же быстро. Например, обстоятельства могут быть благоприятными, когда происходит овуляция, но к тому моменту, когда яйцеклетка достигает матки, они меняются. Таким образом, овуляция у женщины произойдет, но зародыш не прикрепится к матке. Или же обстоятельства могут быть благоприятными на момент вживления, но измениться через месяц или позже. Таким образом, забеременев, женщина выкидывает плод.

Даже если обстоятельства остаются благоприятными в течение ранних стадий беременности, они все же могут измениться в худшую сторону до того, как родится ребенок. Последние три месяца беременности часто связывают с заметными изменениями в женской психике. Во-первых, хорошо известны приступы «обустройства гнезда» – сильная необходимость подготовить среду, в которой родится ребенок. Во-вторых, у женщин происходит переоценка ценностей – первичными мишенями становятся партнер, дом и общая обстановка. Эти приступы часто проявляются фазами депрессии и раздражения. Наконец, часто бывают беспокойства по поводу будущего. Любое глобальное ухудшение обстоятельств в жизни женщины в этот период может привести к патологической депрессии и дальнейшему отвержению ребенка или даже причинению ему вреда.

Послеродовая депрессия, проявляющаяся в непреодолимом желании бросить, обидеть или даже убить новорожденного, широко известна. Фактически это происходит так часто, что многие законодательные системы по всему миру признают, что женщина не может отвечать за свои действия, находясь в фазе послеродового периода.

В ходе человеческой истории убийство младенцев было и по-прежнему остается одной из форм планирования семьи, которыми пользуются женщины. В сообществах, добывавших пропитание не земледелием, а охотой и собирательством, примерно 7 % детей было убито матерями. Если основываться на данных Всемирной организации здравоохранения, убийство младенцев было преобладающей формой планирования семьи в конце XIX столетия в Британии.

Такое поведение распространено не только среди людей. Как и все остальные формы естественного планирования семьи, убийство младенцев мы унаследовали у своих предков-млекопитающих. Любой, кто содержит домашних животных: кроликов, песчанок, хомяков или мышей, знает, что если мать испытывает стресс после родов, возрастает вероятность, что она убьет или даже съест некоторых или всех детенышей этого помета. Такое детоубийство – не патология, оно отражает подсознательное желание матери не выращивать потомство в данных обстоятельствах. Она делает выбор, а не ждет, пока обстоятельства изменятся в лучшую сторону.

Таким образом, мы сосредоточились на теме планирования семьи с точки зрения женщины. Но и мужчины сталкиваются практически с теми же самыми проблемами. Они направляют большую часть своего репродуктивного потенциала на то, чтобы создать для ребенка соответствующую обстановку. Когда наступают трудные времена, мужчина должен избегать деторождения так же, как его партнерша.

По большей части интересы пары совпадают. Тело женщины будет планировать семью к их обоюдному успеху. Но бывают и времена, когда их интересы не совпадают. Тогда мужчине требуется задействовать собственный контрацептивный механизм. Наиболее вероятен

конфликт интересов, когда обстоятельства пары почти, но недостаточно хороши для того, чтобы родить ребенка. Если в этой ситуации женщина встречает кого-то, кого ее тело сочтет с генетической точки зрения лучшим, чем ее партнер, она может подвергнуться искушению и попытаться завести ребенка с другим мужчиной. В таких обстоятельствах, которые мы обсудим позже в Сцене 18, выгода иметь ребенка с этим мужчиной с репродуктивной точки зрения для женщины будет рискованна, ей придется поставить на кон все свои ресурсы и ресурсы партнера. Совершенно очевидно, что ее партнер таких выгод не получит.

Для него такой поворот событий будет ошутимее опасным. Каким-то образом ему надо предотвратить ситуацию, которую мы только что описали. В то же время его партнерша не должна забеременеть и от него. Не зная этого, мужчина в Сцене 16, первый партнер женщины, оказался в такой ситуации за несколько недель до того, как она его покинула. Единственная возможность для такого мужчины – использовать рутинный секс, чтобы предотвратить ее беременность от кого-либо вообще, включая себя самого. У всех мужчин имеется очень тонкий механизм, с помощью которого они могут это делать: разжигать войну между своими собственными сперматозоидами.

Существует два типа сперматозоидов в мужской сперме, которые могут сильно снизить шансы на зачатие, если они присутствуют в больших количествах. Похоже, что эти сперматозоиды могут быть фактически запрограммированы на то, чтобы разрушать собственных добытчиков. У одного типа головка в форме сигары (так называемый конусообразный сперматозоид). У другого – грушевидная головка, и он называется грушевидным сперматозоидом. Как и для женщин, для мужчин стресс является контрацептивом. Когда мужчины находятся в стрессовом состоянии, они производят гораздо больше этих так называемых «*планировщиков семьи*».

Чем больше планировщиков семьи и чем меньше добытчиков мужчина отправляет в тело своей партнерши, тем ниже шансы, что она забеременеет. Но если она ему изменила и началась спермовойна, то «планировщики семьи» от ее партнера могут помочь его обычным киллерам победить добытчиков другого мужчины. Кроме того, если, несмотря на усилия партнера, добытчики прорвутся внутрь, по крайней мере остается шанс на то, что это будет его ребенок. Если бы он отреагировал на стресс, вообще отказавшись от рутинного секса, то такого шанса ему бы не представилось.

В Сцене 16 такая стратегия удачно сработала для первого партнера женщины. Он ухитрился делать так, чтобы она не забеременела в течение всех этих недель ее неверности. Но когда в итоге она забеременела, он оказался победителем в развязанной ей спермовойне.

Как мы теперь увидели, тела и мужчин, и женщин имеют набор естественных методов, по большому счету вызванных стрессом, с помощью которых можно избежать деторождения в плохие времена. Таким образом, мы можем ожидать, что в обществах, где люди оказываются в более стрессовых ситуациях, они будут иметь меньшее количество детей. Но это не так – фактически происходит абсолютно противоположное. Как такое возможно?

Объяснение кроется в том, что факторы, влияющие на оптимальное количество детей, отличаются от факторов, влияющих на лучшее время для того, чтобы заводить этих детей. Исторически и географически то, сколько детей за свою жизнь женщина рождает, тесно связано с их шансами выжить во взрослом возрасте. Когда перспектива выживания призрачна, женщины рожают много детей. Если они так не делают, то только немногие смогут выжить, или же вообще никто из них не доживет до взрослого возраста. Женщина избегает рождения детей только в самые ужасные времена и беременеет, как только обстоятельства говорят о том, что ситуация улучшается. С другой стороны, как мы видели ранее, когда перспективы выживания хороши, женщина рождает меньше детей и тратит гораздо больше времени и

ресурсов на каждого из них. Меньше вероятности, что ее усилия пройдут даром, потому что шансы выжить для каждого ребенка весьма высоки. Опять же, она будет избегать беременности в течение плохих времен и забеременеет только тогда, когда обстоятельства будут действительно благоприятными.

Во всех этих ситуациях стресс является контрацептивом. Но поскольку у женщин при разных обстоятельствах разные ожидания, они испытывают стресс от разного рода лишений. Обстоятельства, которые обеспечат стресс женщине, живущей в Западной Европе или Северной Америке, не будут являться стрессом для женщины, которая живет в трущобах третьего мира. Только *ожидания* женщины, применимые к качеству жизни, определяют то количество детей, которое она попытается родить. Чего бы она ни желала, когда обстоятельства меняются и нечто превышает ее ожидания или приносит ей разочарование, у нее случается стресс. И, таким образом, стресс играет свою роль именно тогда, когда у нее появляется ребенок в ходе попыток добиться желаемого количества детей.

Малые семьи – это не ново. Большую часть человеческой истории, начиная примерно с одного миллиона лет назад и до недавних времен (примерно от десяти до пятнадцати тысяч лет назад) все люди жили жизнью охотников и собирателей. Мужчины охотились на животных, а женщины собирали растительную пищу. Сообщества состояли из маленьких, разрозненных групп людей. Их питание было хорошим, богатым протеинами, и большинство смертей были итогом несчастных случаев, нападений хищников и внутренних раздоров, а не результатом заболеваний. Дети охотников и собирателей имели превосходные шансы на выживание. Используя естественные, зависящие от стрессов методы, которые мы только что обсудили, женщины за свою жизнь рожали только троих или четверых детей. Из них двое или трое выживали.

Большие семьи появились примерно десять тысяч лет назад, когда сельское хозяйство привнесло некие перемены в человеческий образ жизни. В наиболее плодородных районах развивались большие и густонаселенные сообщества, пища людей, обитающих там, была богата углеводами. Болезни и смерть младенцев были весьма распространены. В среднем в семье было 7–8 детей, но иметь вдвое больше было обычным явлением. Однако даже в этом случае целые семьи могли быть уничтожены в считанные дни в результате смертельных болезней. Как и в случае с охотниками и собирателями, выживало в среднем только по двое или по трое детей.

С наступлением «модернизации» уровень младенческой смертности начал снижаться, и, таким образом, через несколько десятилетий снизился и уровень рождаемости. В Западной Европе снижение уровня рождаемости стало, опять же, результатом естественного планирования семьи, но ему предшествовали сто лет использования современных средств контрацепции. Такое уменьшение количества членов семьи, обнаруженное в индустриальном обществе, произошло не из-за того, что появились новые технологии контрацепции, а из-за того, что женщины подсознательно планируют малые семьи, реагируя таким образом на улучшившиеся перспективы выживания для своих детей.

Многие женщины прочтут это описание естественного планирования семьи с неким цинизмом, гадая, почему же, если их тела таким чудесным образом способны планировать семьи, они беременеют как раз в тот момент, когда хотят этого в последнюю очередь. Это еще один наглядный пример конфликта между сознательным мышлением и подсознательным поведением тела.

Как мы неоднократно наблюдали, тело женщины, в отличие от сознания, может истолковывать определенные обстоятельства совершенно по-другому. Мы столкнулись с этим конфликтом в Сцене 15, где женщина думала, что последнее, чего она хочет в самом разгаре войны, так это забеременеть. Тем не менее ее тело буквально нарушило собственные законы,

чтобы эта беременность наступила. В этом случае тело оказалось право, и женщина достигла максимального репродуктивного успеха посредством рождения сына, зачатого по чистой случайности.

Конечно, было бы неправильно сделать вывод, что тело всегда право. Ни одно тело не запрограммировано настолько хорошо, чтобы уметь адекватно реагировать на каждую ситуацию. Сам факт того, что в каждом поколении одни люди добиваются большего репродуктивного успеха, чем другие, показывает, что некоторые тела совершают ошибки чаще, чем остальные. Хотя вполне возможно, что тела совершают меньше ошибок, чем сознание. Впрочем, с недавних пор сознание получило большую власть в вопросе контрацепции. Современные контрацептивы (к примеру, таблетки и спирали), на первый взгляд, отнимают контроль у тела над контрацепцией, и теперь сознание управляет им более уверенно. Но эта перемена в контроле, как мы видели, может не повлиять на итоговое количество детей, которых может произвести на свет женщина. Скорее всего, современные методы контрацепции стали дополнением к женским естественным механизмам, помогая ей контролировать, когда иметь детей – и *от кого*, как мы увидим в следующей сцене.

Сцена 17 Как безопасно...

Когда подъехало такси, женщина услышала, как ее партнер открыл парадную дверь. Она слышала, как он вошел в дом и забрал свои сумки. Задержав дыхание, она стала ждать, гадая, зайдет ли он в комнату, чтобы попрощаться. Но парадная дверь закрылась, стукнув громче обычного, и мужчина направился к такси, даже не обернувшись. Он уезжал на четыре недели, и они расставались, пребывая в плохом настроении.

Уже прошел год с тех пор, как они начали постоянно ругаться, и почти каждый раз из-за одного и того же. Он хотел еще одного ребенка – предпочтительно сына, – но она отказывалась. Он пытался запретить ей принимать таблетки примерно с тех самых пор, как младшая из двоих дочерей пошла в школу. Теперь, в возрасте чуть за тридцать, женщина хотела вернуться к своей карьере. За последние несколько месяцев ее партнер явно разочаровался в работе, к тому же недавно он перенес тяжелое заболевание. Фрустрация, казалось, лишила его здоровья и энергии, он вернулся домой только месяц назад и вот уже шесть недель не работал.

Эти шесть недель были кошмаром. Она знала: чтобы ускорить выздоровление, он должен был соблюдать спокойствие, но, несмотря на это, просто не могла совладать с собой. Ее раздражало, когда он весь день болтался под ногами, пока она возила детей в школу и забирала из школы, ездила по магазинам и делала свои дела по хозяйству. Он настойчиво хотел сидеть рядом с ней внизу, вместо того чтобы не мешаться и оставаться в постели. Она старалась изо всех сил, но не могла скрыть своего раздражения, и их ссоры теперь стали частым явлением. Они ругались даже на глазах у нового мойщика окон. Это был молодой мужчина, который пытался за лето заработать денег на какую-то экспедицию в тропики. У него была приятная внешность, он был уверен в себе и любил пофлиртовать. Как-то раз он отпустил комментарий по поводу ее бикини, в котором она разгуливала по саду. Ее партнер подслушал это и обвинил ее в том, что она делает этому молодому человеку авансы.

Несмотря на то что он снова приступил к работе, их отношения так и не улучшились. В начале месяца ее два дня тошнило, и она так переживала, боясь, что пилюли не подействовали, что настояла на том, чтобы он использовал презерватив. Он весь месяц ходил мрачный. Затем, в последнюю ночь, он захотел заняться с ней незащищенным сексом – в качестве жеста прощания, так как они разлучались на четыре недели. Она отказалась, и с тех пор они не

разговаривали. Теперь он уехал, но тяжелое чувство не отпускало ее. Через день после его отъезда произошли две вещи. У нее закончился месячный курс таблеток, а затем с извинениями позвонил ее партнер. Издалека. По телефону они пообщались самым наилучшим образом. Затем, в следующие несколько дней, они вернулись к своим обычным отношениям, дистанционно обмениваясь банальными проявлениями заботы и привязанности.

Это случилось ровно через неделю после начала его путешествия. Было утро, и она только что вернулась домой, отправив своих двух дочерей в школу и проехавшись по магазинам. Она только что закончила принимать душ, вымыла голову, и тут в дверь позвонили. Она накинула банный халат и подошла к двери, у которой столкнулась с непосредственным начальником своего партнера. Он зашел поинтересоваться, как там у него идут дела, потому что тот ему не звонил. Босс пытался позвонить ей, но никто не отвечал, и поскольку ему только что срочно потребовалось изменить маршрут сегодняшней поездки, то он решил зайти. Она пригласила его в дом и, после того, как они обсудили причину визита, вежливо предложила кофе.

До этого они несколько раз пересекались на вечеринках. Однажды, и это по большей части было спровоцировано раздражением, которое они испытывали к своим настоящим партнерам, они завязали полный флирта пьяный разговор на праздновании Нового года. Он напомнил ей о том вечере, и они рассмеялись. Постепенно разговор переключился на другую тему, они стали обсуждать проблемы, которые каждый из них испытывал со своим партнером. Она не заметила, что спровоцировало первый порыв сексуального возбуждения во время процеживания кофе на кухне. Она понимала одно – только поспешно накинутый банный халат скрывает от него ее тело, а он внимательно следил за ней, не отрывая глаз от случайно открывающихся обнаженных частей. Когда накатило возбуждение, она нашла предлог для того, чтобы дотронуться до его рук и спины, перемещаясь по кухне. Преувеличенно громко она смеялась над его комментариями и придумывала причины, чтобы наклоняться и вертеться перед ним, притворяясь, что не замечает, как пояс ее халата становится все слабее, а под его брюками все больше и больше начинает выпирать нечто.

Когда кофе был готов, они направились в гостиную. Она села напротив, грудь едва была прикрыта. Разговор становился напряженным, каждый ждал, когда другой даст как-то понять, что готов к дальнейшим действиям. В финальном порыве она задрала ноги на стул, умело подоткнув халат между ног, чтобы обнажить свое тело. Затем, в следующие несколько минут, она следила за ним, а он то и дело переводил глаза от ее лица к гениталиям, потому что халат медленно сползал, открывая перед ним превосходный обзор ее вульвы. Через минуту они уже занимались сексом на полу, а через десять минут после этого он ушел, внезапно испытав смущение после произошедшего, но сказал, что ее сексапильности невозможно было сопротивляться.

Это событие было началом недели, которая потом будет казаться ей сценой из фильма – очень плохого фильма. Конечно, она не могла сама совершить подобные поступки – повести себя настолько клишированно. Впрочем, в тот момент ей казалось, что ее просто ведет какая-то внутренняя непреодолимая сила. За эту неделю она пережила множество приступов страха – страха, что каким-то образом об этом узнает ее партнер, и страха, что она подцепит какое-нибудь заболевание. Когда через два дня после измены она осознала, что забыла вовремя начать новый курс противозачаточных, она также испугалась беременности. Но почти все время за эту неделю она чувствовала такое сексуальное возбуждение и ненасытность, которого не испытывала годами – и никогда не испытает снова.

Всего через час после совершения измены она начала мастурбировать. Она мастурбировала снова на следующее утро. В тот день, загорая позади дома в саду, она услышала, как к дому подъехал мойщик окон. За несколько секунд она вбежала обратно в дом,

поднялась наверх в свою спальню и встала перед зеркалом, повернувшись спиной к окну. Когда увидела, что в зеркале появилось отражение молодого человека, она медленно сняла с себя бикини, затем повернулась, чтобы посмотреть ему в лицо. Притворившись, что удивлена, увидев его, она беспечно помахала ему рукой, затем занялась уборкой комнаты, специально выбирая себе такие занятия, выполняя которые нужно было бы вытягиваться и наклоняться. Когда он позвонил в дверь, чтобы забрать деньги, она открыла, будучи голой, «спрятав» тело за дверной панелью из разноцветного стекла. Она пожаловалась на жару и, оглядев собственную наготу, рассмеялась и сказала, что у нее при себе нет денег. Она пригласила его в дом, чтобы он подождал, пока она будет искать наличные, и пошутила, сказав, что вместо этого, если он хочет, то может заняться с ней сексом.

В тот день больше не было вымыто ни одного окна, в первый раз за долгие годы она восхитительно кончила во время занятия сексом, а затем отправилась забирать детей из школы.

В ту неделю она больше не занималась мастурбацией, но еще дважды занялась сексом с боссом своего партнера и один раз – с мойщиком окон. В тот уикенд, проведенный ею с двумя дочерьми, она словно пробудилась ото сна. Возбуждение той недели улетучилось, на смену ему пришло полное недоумение от собственных поступков. В понедельник она объявила обоим любовникам, что им было весело, но это ошибка, и что более она для них недоступна. Босс воспринял эту новость с облегчением, юноша был разочарован.

Когда две недели спустя вернулся ее партнер, она сказала ему, что забыла вовремя начать свой курс противозачаточных, но в любом случае готова позволить ему незащищенный секс, и пусть это будет подарком к его возвращению домой. После этого, ожидая начала месячных, она заставила его использовать презерватив.

Но месячные так и не пришли. Через три недели после возвращения партнера тест показал, что она беременна. Ее партнер был счастлив, даже когда выяснилось, что родится еще одна девочка. Он никогда не узнал ни про босса, ни про мойщика окон.

Большинство читателей узнает картину соблазнения юного мойщика окон как клише (так же несколько позже поведет себя главная героиня в Сцене 17). Это – или нечто подобное – используется в качестве не слишком образного инструмента во многих фильмах, пьесах и книгах. Если участвующий мужчина – не мойщик окон, он оказывается электриком, водопроводчиком, строителем, настройщиком телевизора или (самое знаменитое клише Британии) молочником. Короче говоря, он может оказаться любым мужчиной, у которого есть легальный предлог для того, чтобы посетить женщину у нее дома в отсутствие ее партнера.

И это действительно настолько заезженный сценарий, что существует опасность, если мы будем не слишком осторожны, упустить самый важный момент: такое поведение стало именно потому столь заезженным, что *оно* так распространено. И в этом плане играет важную роль в развязывании спермовой войны – и, следовательно, в вопросе отцовства по отношению к детям, зачатым в ходе этой войны. Почему женщина из данной сцены и многие, похожие на нее, должны внезапно бросаться на шею двум мужчинам, пришедшим к ней в дом? Каково значение этой саги с контрацептивами? И что она выиграла в результате такого поведения, если оперировать понятиями репродуктивного успеха?

В начале этой сцены женщина искренне верила, что не хочет рожать еще одного ребенка. Чтобы предотвратить зачатие, она принимала таблетки и по мере необходимости предпринимала дополнительные меры предосторожности, заставляя партнера надевать презерватив. Затем, в разгаре той недели, которая оказалась самой активной в плане сексуальности в ее жизни, она «забыла» принять меры предосторожности. Была ли эта кратковременная потеря памяти реальной ошибкой или подсознательной стратегией? И не

очередной ли это пример того, как данная «промашка» фактически увеличила ее шансы на репродуктивный успех? Тело этой женщины действительно решило, что оно больше не хочет рожать детей от партнера. Затем ее сознание просто заставило женщину найти убедительную причину, по которой они как пара должны были избегать зачатия. И эта причина была столь убедительной, что она даже смогла уверить себя, что хочет вернуться на работу.

Для нее партнер за эти годы перестал значить так много. Он не сумел жить в соответствии с потенциалом, продемонстрированным им, когда она родила первых двух детей с его генами. Теперь его здоровье тоже оставляло желать лучшего, оказалось, что он не настолько крепок. И она полагала, что также у него не было ничего примечательного ни в интеллекте, ни в характере. В результате ее тело решило, что третий ребенок должен быть от кого-то с более крепкой конституцией, чем у партнера. Так что, когда подвернулась реальная возможность, ее тело воспользовалось случаем.

Женщина менее склонна пользоваться контрацептивами, когда она занимается сексом с кем-то кроме своего партнера. Это не всегда происходит в том числе и потому, что обстоятельства, сопутствующие измене, делают затруднительным использование средств контрацепции. Когда в первый раз женщина в Сцене 17 занималась сексом с боссом или с мойщиком окон, она просто стеснялась попросить их надеть презерватив. Но в последующие случаи они могли бы подготовиться к сексу получше, но не сделали этого. В любом случае она не зависела ни от этих мужчин, ни от презервативов. Если бы она в нужное время приняла свои таблетки, то избежала бы зачатия. Так была ли это действительно случайность или гениальная уловка ее памяти? Могло ли ее тело подсознательно манипулировать разумом так, что она забыла о таблетках и забеременела от другого мужчины, а не от своего партнера?

Внезапный, но растянувшийся на неделю порыв сексуального возбуждения, который пережила женщина, был явным следствием усиленной работы гормонов во время фертильного периода. Мы уже обсудили (Сцена 6), что в такие фазы женщины более склонны к измене. Внезапная потеря сексуального интереса в конце недели измен ознаменовала конец ее фертильного периода и, как и получилось, начало беременности. К тому моменту, когда вернулся ее партнер и воспринял незащищенный секс как подарок к возвращению домой, женщина уже две недели была беременна.

Женщины, как и большинство самок животных, скрывающих фазы фертильности своего менструального цикла, продолжают спокойно заниматься сексом во время беременности. Это последнее, чем они могут сбить с толку окружающих их мужчин. Если женщина потеряла интерес к сексу сразу же после того, как забеременела, это будет явным признаком того, что зачатие свершилось. Что позволит определить, кто может, а кто не может являться генетическим отцом будущего ребенка. Продолжая заниматься сексом на поздних сроках беременности, женщина получает некую гарантию того, что по-прежнему способна одурачить всех потенциальных отцов. Это объясняет, почему наша главная героиня так хотела заняться незащищенным сексом со своим партнером по его возвращении. Это значило, что в его и ее представлении он *мог* быть отцом третьего ребенка, хотя им и не являлся.

Получив такую кратковременную и идеальную возможность для того, чтобы изменить своему партнеру так, чтобы измена осталась нераскрытой, тело женщины совершило резкий бросок в попытке получить сперму не от одного мужчины. Она выиграла дважды. Во-первых, она вдвое снизила риски забрать сперму у мужчины, который окажется бесплодным (10 % мужчин бесплодны, в основном в результате перенесенных заболеваний, передающихся половым путем, – Сцена 11), несмотря на то что выглядит он как приемлемый генетический отец (Сцена 18). Во-вторых, выставив армии двух мужчин друг против друга, она повысила шансы того, что яйцеклетку оплодотворит именно тот сперматозоид, который способен

выиграть спермовойну (Сцены 6 и 21). Возможно, у нее больше никогда не будет такой отличной возможности зачать ребенка с генами лучше, чем ей мог бы обеспечить ее партнер, – естественно, не расставаясь с ним. Мы не знаем, кто из этих двух противников фактически стал отцом, но кем бы он ни был, он был тем самым мужчиной, который выиграл спермовойну, которую она развязала.

Когда женщина занимается сексом с двумя мужчинами в короткий промежуток времени, у нее есть три способа повлиять на то, кто из них станет отцом ее ребенка. Во-первых, она может заняться сексом с одним из них в более фертильную фазу своего менструального цикла (Сцена 6). Во-вторых, она может удержать в себе большее количество сперматозоидов от одного из мужчин (Сцены 22–26). В-третьих, как и женщина в Сцене 17, она может использовать современные средства контрацепции.

Если женщина использует барьерный метод, например, колпачок или презерватив, с одним мужчиной, а с другим не использует, она может вообще лишиться первого участия в спермовойне. Кроме того, используя или не используя таблетки, как женщина в данной сцене, она может повлиять на исход спермовойны. И в самом деле, наша главная героиня всю жизнь пользовалась средствами современной контрацепции, чтобы быть уверенной, что не забеременеет от своего партнера. Однако двое других мужчин получили равные шансы. Все, что им нужно было сделать, так это выиграть спермовойну.

Как мы обсудили в Сцене 16, современные средства контрацепции могут оказывать не слишком большое влияние на то, *сколько всего детей* родит женщина за свою жизнь. Но они дают ей мощный и действенный инструмент, с помощью которого женщина увеличивает свою естественную способность планировать, *когда* и *от кого* она забеременеет. В редких случаях технология контрацепции используется в этом смысле сознательно. Но в рамках нужд женщины она является мощным оружием, позволяющим ей увеличить свои шансы на репродуктивный успех.

Глава 7

Отправляясь на шопинг за генами

Сцена 18

Избалованная ассортиментом

Несмотря на открытые окна, в комнате было жарко и влажно. Обнаженная женщина медленно встала с постели, чтобы не разбудить молодого человека, который раскинулся рядом с ней. Не одеваясь, она спустилась вниз, прошла через открытые двустворчатые двери и вышла на яркое солнце. Плитка, которой был выложен внутренний дворик, обожгла ей ноги. Она застыла на секунду, затем пробежала несколько ступенек и прыгнула в большой бассейн. Восхитительно прохладная вода смыла следы недавнего секса с ее бедер и лобковых волос, а когда она проплыла по всей длине бассейна, унесла и ее «обратный поток».

Она проплавала десять минут, и после этого молодой человек, которого она оставила в постели, появился во внутреннем дворике. Она разглядывала его обнаженное, загорелое и мускулистое тело, он пробежал по горячим плиткам и нырнул – не вполне удачно – в воду. Проплыл прямо к ней, брызнул на нее водой, затем поцеловал ее. Они провели несколько минут вместе, нежась в воде, а затем она попросила его уйти. Без всяких возражений он проплыл обратно, выскочил из воды и исчез в доме, отправившись принимать душ и одеваться.

Женщина тоже вылезла из бассейна. Вытерлась полотенцем, висевшим на краю бассейна, затем спустилась по ступенькам на газон, ощущая приятную прохладу травы под ногами. Не было риска, что ее наготу кто-нибудь увидит. Сад был настолько большой, окаймляющие его деревья и ограда такими высокими, а соседи жили так далеко, что ее уединение было абсолютным. Когда молодой человек показался за двустворчатыми дверями, чтобы прокричать ей «До свидания!», она уже шла обратно к внутреннему дворику. Она представляла себя греческой статуей, стоя посреди газона и махая ему рукой на прощание. Для женщины, с момента сорокалетия которой прошел уже месяц, и у которой было трое детей (одному уже за двадцать), она сохранила потрясающее тело.

Молодой человек повернул к выходу, и она прошла обратно к патио. За последние пять лет он оказался, вероятно, ее лучшей находкой. Ее объявление было простым, но действенным: «Требуется садовник на неполный день, чтобы ухаживать за большим садом в летнее время. Идеально для студентов во время летних каникул». Каждый год ей приходилось беседовать более чем с двадцатью претендентами. Ее выбор основывался на внешности этих студентов, образованности, зрелости, уверенности в себе и сексуальной ауре. Она относилась к этому на счет своей привлекательности и была уверена, что на то, чтобы соблазнить любого из этих молодых людей, у нее уйдет не более двух недель. В результате на два дня в неделю в течение примерно трех летних месяцев она получала в компанию молодого человека на двадцать лет младше ее самой для занятий сексом. А также у нее был всегда подстрижен газон и ухожен сад.

В этом году она наняла двух мужчин, оба оказались студентами-медиками, и их обоих она нашла привлекательными в равной степени. Один работал по вторникам, другой – по пятницам. Вытянувшись на лежаке на солнышке, она снова стала фантазировать, как хорошо бы было затащить их обоих в постель одновременно. Но это – в будущем. Она погружалась в дневную дремоту и вспоминала все события своей жизни, которые обернулись столь прекрасным финалом.

Все началось в ее четырнадцатый день рождения. Они поехали вместе с мамой искать ей новые джинсы. Был холодный зимний день, и пока они ходили по магазинам, пошел снег. До их дома даже в хорошую погоду нужно было добираться на автобусе около сорока минут. Когда они пришли на автобусную остановку, начался сильный снегопад. Автобус так и не приехал. Зато приехал мужчина на очень большой и дорогой машине.

Они были с ним шапочно знакомы. Когда он не жил в своей квартире в городе, то отдыхал в загородном доме в их родном поселке. Ее отец работал у него садовником и чернорабочим, помогая содержать в порядке дом и участок. Хотя долгие годы она наблюдала, как этот мужчина разъезжал по округе, она фактически никогда не встречалась с ним раньше. Она знала о нем лишь то, что ему было около пятидесяти, что он был очень богат и что, по всей видимости, у него не было детей, несмотря на то что со своей партнершей он прожил около двадцати лет. Она слышала, как ее родители говорили о неверности и о том, что у него есть дети от других женщин. Также она слышала, как они говорили о бесплодии и женских проблемах, но ее это мало интересовало.

По пути домой она была поражена его дружелюбием. В возрасте четырнадцати лет она была хорошо развита и уже привлекательна, обладала зрелостью и уверенностью в себе, которыми обычно отличаются девушки в возрасте двадцати одного года. По дороге именно она в основном вела разговор. Этот мужчина ей нравился, она чувствовала себя в его обществе уютно, и когда неделей позже он решил снова подбросить ее на машине, проезжая мимо школьной остановки, девушка не мешкая согласилась. После этого он стал отвозить ее домой все чаще. Школьные подруги немного подтрунивали над ней, но ее это не волновало.

Во время следующих летних каникул она потеряла девственность. Ее любовником

оказался юноша семнадцати лет, который был для нее и ее подружек предметом поклонения, они долгие месяцы обожали его издали. Болезненно пережив первое соитие, она стала получать удовольствие от сексуальной активности. Подруги завидовали ей, когда она описывала им практически досконально, иногда даже подключая воображение, свои сексуальные приключения с этим юным кумиром.

Осенью она возобновила поездки домой из школы с боссом своего отца. В день, когда у его партнерши обнаружилась последняя стадия рака, девушка была в машине мужчины. После этого они не виделись несколько месяцев, потому что он вместе с партнершей переехал в город, где ее пытались вылечить. Он не появлялся и еще несколько недель после того, как умерла его партнерша – в день, который, как она выяснила позже, был следующим после ее пятнадцатого дня рождения. С тех пор, он всегда находил возможность заехать за ней в школу и подбросить до дома. Вскоре они даже договорились об определенных днях, по которым он забирал ее из школы.

С наступлением зимы сексуальные аппетиты пришлось умерить, так продолжалось до тех пор, пока ее юный друг не сдал на водительские права и не приобрел полуразвалившуюся машину. После чего они стали буквально профи в деле занятия сексом в ограниченном пространстве, на холоде и на плохо раскладывающемся заднем сиденье машины. Она начала фантазировать, как могла бы заниматься тем же самым с боссом своего отца в *его* роскошной машине. Это было бы совсем как в постели. Теперь, вытянувшись на солнце у бассейна, женщина в точности припоминала тот момент, который изменил ее жизнь. По дороге домой из школы, когда они стояли на светофоре, она положила руку ему на бедро и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

Они никогда не занимались сексом в его машине. Но через неделю после того поцелуя она оказалась в его постели и теперь впервые в жизни начинала понимать, в чем разница между занятиями сексом с пятидесятилетним мужчиной и юношей семнадцати лет. В течение той весны и лета она занималась сексом как минимум два раза в неделю, более или менее поочередно со своим юным другом и с пожилым мужчиной. Ни один не подозревал о существовании другого. И только осенью она и ее мама обнаружили, что она уже три месяца как беременна.

Она отказалась говорить, кто отец ребенка, и обсуждала это только со своими родителями и с боссом отца. Родителям было сказано, что отец ребенка ее юный друг, который как раз к тому времени уехал учиться в колледж, а его родители переехали из их района. Боссу отца было сказано, что младенец – его, впрочем, это могло быть и правдой. Он испугался, что его осудят за то, что он занимался сексом с пятнадцатилетней. Но он испытывал к ней неподдельные чувства, как и к ребенку, которого считал своим. Пояснив ее родителям, что сделал бы это для любого своего работника, который попал в беду, он предложил помощь по уходу за ребенком. Польстившись на дополнительный доход, ее родители согласились присматривать за младенцем, девочкой, в то время как их дочь заканчивала учебу в школе.

Когда, несмотря на тяготы материнства, она достаточно хорошо сдала экзамены, мужчина снова предложил ей помощь. На этот раз он дал ей денег на обучение в колледже. В течение двух лет, проведенных в колледже, она сменила порядка десяти сексуальных партнеров. Но даже в этом случае дважды в семестр она встречалась со своим покровителем в его городской квартире, где по уикендам они занимались сексом, и она постепенно привыкала к красивой жизни.

Она так и не закончила колледж. В третий год обучения, когда перед ней встал выбор: или посвятить месяцы повторению пройденного, или поддаться соблазну и принять предложение от своего покровителя, она бросила колледж. Они много путешествовали в течение нескольких

месяцев, а затем по возвращении стали жить вместе с дочерью, которой теперь исполнилось шесть лет. По ее настоянию он продал имение в деревне и купил прекрасный дом, в котором она теперь и проживала. Они провели вместе около десяти лет в комфорте и роскоши, путешествуя по миру и общаясь с такими же богатыми людьми. У них родились еще двое мальчиков.

Всех троих детей этой женщины вырастили няни, затем их отправили в школы-интернаты, так что они мало времени проводили дома. Безо всякого сомнения, именно ее партнер был отцом старшего мальчика, но она не была уверена, кто являлся отцом младшего. Им *мог* быть ее партнер, но также им мог быть и тот политик, с которым она занималась сексом каждый день в ту неделю примерно в одно и то же время. Более того, отцом ребенка мог бы быть и хирург, друг семьи, который лечил ее предшественницу от рака, если бы он уложил ее в постель на месяц позже.

Ее партнер прожил ровно столько, чтобы застать восьмой день рождения своего младшего сына. Затем, в возрасте шестидесяти пяти лет, он умер от инфаркта. Это было десять лет назад. Она унаследовала дом и более чем достаточно денег, чтобы жить в комфорте, – она продолжала платить за обучение своих детей, путешествовала, когда хотела, и периодически позволяла себе развлечения типа молодых садовников. После смерти партнера у нее не было недостатка в мужчинах, которые хотели бы провести с ней остаток жизни. Многие из них были вдовцами или разведенными, многие из них были богаты. Она редко оказывалась без сексуального партнера, и часто ее последующие партнеры чуть ли не пересекались. Однако она категорически не соглашалась жить с кем-то из них постоянно. Кроме того, ее все больше привлекали пробивные молодые люди, полные драйва и амбиций, а не состоявшиеся мужчины с деньгами или наследством.

Ее дочь, которой теперь было двадцать пять и которая жила за границей вместе со своим партнером, только что сообщила о своей первой беременности. Ее сыновья, которым было девятнадцать и восемнадцать, учились в колледже и изучали медицину. Она была весьма горда всеми своими детьми, особенно сыновьями, – не тем, что она для них сделала (по правде говоря, она сделала для них очень мало), но тем, какими они были, и тем, что они сделали ради самих себя. Мальчики были совсем не похожи друг на друга, видимо, сказывалось то, что у них разные отцы. Оба были симпатичными и умными, не по годам развитыми и уверенными в себе, но все же мягкими и заботливыми. У нее не было сомнений, что они разобьют немало женских сердец.

Ранее, в подростковом возрасте, они имели привычку привозить домой своих школьных друзей и так проводить каникулы. Многие юноши были шокированы их семейной традицией плавать вместе голышом в бассейне.

Через две недели у сыновей начнутся летние каникулы. На этот раз они пробудут с ней всего неделю, а затем отправятся за границу, и, кроме того, они привезут с собой девочек, а не мальчиков. С долей озорства женщина подумала, будут ли они плавать с ней голышом в бассейне этим летом, а если будут, присоединятся ли к ним их подружки.

Она встала с лежака и медленно прошлась по дворику, сбросив с себя полотенце. Настало время принять душ и одеться, быть готовой к вечернему эскорту. Войдя в дом, она снова испытала радость при мысли, что для дочери садовника весьма и весьма преуспела.

Поздравляя себя с тем, как удачно она построила свою жизнь, женщина в этой сцене, конечно, мерила свой успех по гедонистической шкале. Если мерить ее собственным мериллом и мериллом большинства людей, то получится, что она действительно «весьма преуспела». И даже если мерить по биологической шкале, то получится, что она также преуспела.

Есть несколько факторов, которые имеют больше влияния на репродуктивный успех

некоего человека, чем выбор спутника или спутников. Хотя выбор спутника – это сложное дело, особенно для женщин. Чаще всего им приходится идти на компромиссы. Сцена, которую мы только что пронаблюдали, будет первой из четырех, в которых мы станем исследовать две темы – проблемы, с которыми сталкиваются люди, в частности женщины, когда им приходится выбирать спутника, и методы, которыми они пользуются, решая эти проблемы.

В данной ситуации главная героиня успешно справилась со всеми препятствиями, встающими на пути к репродуктивному успеху, с ними обычно сталкиваются женщины при выборе партнера. Во-первых, посредством выбора долгосрочного партнера она выбрала себе и среду, благоприятную для легкого и успешного воспитания детей (с той точки зрения, что, оказавшись в данной среде, она многое смогла бы предложить своим детям). Во-вторых, она сумела собрать сперму у самых популярных мужчин, которые были ей доступны. В результате она родила детей с такими внешними данными и такими способностями, которые идеально вписались в среду, в которой они родились. Ее стратегия была рискованна, но врожденные способности сыграли ей на руку. Она использовала всю свою отвагу и хитроумие, свое тело и приятную внешность и успешно избежала болезней, разоблачения и не была покинута партнером.

При выборе мужчины или мужчин, с которыми предстоит прожить жизнь, женщина должна рассмотреть два основных вопроса. С одной стороны, ей нужен мужчина, который поможет растить детей. С другой стороны, ей нужны гены, которые в комбинации с ее собственными генами произведут привлекательных, фертильных и успешных детей. Чем лучше будет окружающая среда и чем мощнее будет поддержка, тем больше каждый ребенок извлечет пользы из своего генетического потенциала.

Проблема женщины в том, что выбор мужчин, которые могут снабдить ее генами, гораздо шире, чем выбор долгосрочных партнеров. Она, вероятно, может убедить многих мужчин, чтобы те поделились с ней своим генетическим материалом, – это займет только несколько минут секса, в конце концов. Но ее опции в выборе долгосрочного партнера более ограничены. Большинство мужчин в большинстве обществ не имеют времени, энергии и ресурсов, чтобы оказывать поддержку более чем одной женщине и ее детям одновременно. Ее выбор долгосрочного партнера, таким образом, ограничен теми мужчинами, у которых нет обязательств, которые готовы покинуть своих настоящих партнерш или у кого есть время, энергия или средства и которые, следовательно, могли бы содержать более чем одну семью.

Проблема такой же великой сложности – как распознать, кто из нескольких доступных мужчин станет наилучшим долгосрочным партнером. Самый надежный способ – посмотреть на его достижения в прошлом, но, естественно, наилучшие кандидаты в долгосрочные партнеры окажутся занятыми другими женщинами. Таким образом, по большому счету выбор женщины ограничен юными и неженатыми мужчинами, которые пока что никак не зарекомендовали себя в качестве партнеров на долгосрочной основе. Все, что может сделать женщина, так это посмотреть на потенциальные способности и понадеяться, что ее оценка мужчины будет правильной.

Исследования многих культур по всему миру показывают, что, выбирая долгосрочного партнера, женщины предпочитают богатых, успешных, стабильных и здоровых мужчин. В прошлом во всех культурах дети тех женщин, которые состояли в партнерстве с подобными мужчинами, находились на вершине шкалы по этим качествам и потому имели несоизмеримо большие шансы на выживание, здоровье и последующую плодовитость. То же самое будет справедливым в нынешнем индустриальном обществе.

Предпочтения нам ясны, но для большинства женщин необходимо умение идти на компромисс. Один мужчина может быть богат, но невнимателен, другой может иметь статус в

обществе, но не иметь стабильности, а третий может оказаться бедным, но стабильным и заботливым. Таким образом, женщина должна найти наилучший вариант. Конечно, ей не требуется оставаться со своим первым партнером. Опять же, исследования показывают, что, когда женщина оставляет одного партнера ради другого, она неизменно движется вверх по этой шкале, выбирая наилучший компромисс.

Выбирая мужчину, который помог бы ей растить детей, женщина только во вторую очередь обращает внимание на его внешность, в то время как при выборе партнера для секса внешность оказывается куда как более важна. Наиболее привлекательными ей покажутся ясные глаза, здоровая кожа и волосы, крепкие ягодичы, талия, которая в обхвате будет примерно такой же, как и его бедра, накачанные ноги, широкие плечи, остроумие и образованность. Также ее привлечет симметричность черт его лица. Эти различные качества – вполне понятные и надежные показатели генетического здоровья, фертильности и конкурентоспособности. Они говорят о генетической конституции, которая также была бы желанна и для ее детей.

Поскольку при поиске краткосрочных и долгосрочных партнеров женщины смотрят на разные признаки, но имеют более широкий выбор краткосрочных партнеров, им снова приходится идти на компромисс. У них остается две основные опции. Они могут выбрать себе наилучшего долгосрочного партнера, а затем изменить ему, чтобы заполучить наилучшие гены. И это *может* сработать, но только в том случае, если женщине удастся избежать всех издержек, связанных с неверностью, которые мы уже обсудили (Сцены 8–11). Или же они могут выбрать мужчину, который окажется нелучшим поставщиком генов и нелучшим партнером, но, по крайней мере, окажется наилучшим компромиссом между этими двумя.

Как мы уже обнаружили, в очень многих аспектах репродуктивного успеха поведение женщины и ее опыт аналогичны повадкам многих животных. Например, не только женщинам приходится попеременно использовать мужскую поддержку и мужские гены. Одно из наиболее объемных исследований посвящено птице лазоревке. Самки этого вида демонстрируют поведение, которое мы описывали относительно женщин. Те счастливицы, которые составили пару мужчинам с наилучшими генами, которым принадлежат наилучшие территории, будут абсолютно верны им. Соседские самки, которые стали парой генетически менее качественных самцов, будут использовать любую возможность, чтобы изменить им с теми самцами, которые генетически лучше. Они пробираются на территории лучших самцов, совершают соитие, затем, незамеченные, возвращаются обратно к своим партнерам, которых только что обманули. В среднем примерно треть молодых птиц в гнезде будет зачата не от партнера их матери. Фактический уровень будет колебаться от 0 % в гнездах наиболее привилегированных самцов до примерно 80 % в гнездах наименее привилегированных.

Удивительно схожая ситуация была обнаружена и у людей. В среднем порядка 10 % детей было рождено не от их предположительных отцов. Однако у мужчин, не имеющих ни богатства, ни статуса, и которые преуспевают наименее всего, более высокие шансы быть обманутыми в этом смысле. Статистические данные варьируются от 1 % в фешенебельных районах Швейцарии и США; 5–6 % приходится на средний класс в Британии и США и от 10 до 30 % – на мужчин с низким социальным статусом в Британии, Франции и США. Более того, те мужчины, которые имеют больше шансов обмануть мужчин низшего класса, – это мужчины с наиболее высоким статусом. Антропологические исследования точно показывают ту же самую ситуацию. Мужчины, которые богаче и имеют более высокий статус, раньше всех находят себе партнерш, раньше начинают процесс воспроизводства, и существует меньше вероятности, что их партнерши будут беременны от других мужчин, но, что более вероятно, более богатые мужчины чаще склонны к тому, чтобы чужие партнерши забеременели от них. Так что во всех смыслах мужчины, имеющие богатство и статус, имеют возможность быть успешнее в

репродуктивном плане, чем их более низкие по статусу современники.

Возвращаясь к птицам – маловероятно (если только самец не будет бесплодным), что все юные отпрыски «его» гнезда будут детьми других самцов. Такое впечатление, что самка всегда предоставляет своему партнеру *какие-то* шансы на отцовство – чтобы он не лишил семью отцовской поддержки. То же самое может оказаться справедливым и для людей. В том, какие именно дети скорее будут являться биологическими детьми партнера, женщины тоже демонстрируют четкую модель поведения. Как в случае с женщиной в Сцене 18, ребенок, который с наибольшей вероятностью будет от партнера, – это второй ребенок в семье, ребенок, который с наименьшей вероятностью будет его, – первый, а в некоторых случаях – последний. Хотя в случае с первым и последним причины будут слегка различаться.

Часто женщина уже оказывается беременной к тому времени, когда находит долгосрочного партнера. Иногда он знает это и все равно берет под свою опеку женщину и ее ребенка (Сцена 15) по причинам, которые мы уже обсудили (Сцена 9), но порой он просто не знает. Женщина в наименьшей степени склонна к измене в те недели или месяцы, которые предшествуют зачатию ее *второго* ребенка. Однако существует большая вероятность, что последующие дети будут результатом адюльтера.

Определение для себя наилучших партнеров и наилучших генных провайдеров, а затем согласие на лучший в этом плане компромисс – это только один аспект решения женщиной проблемы выбора партнера. После того, как она его выберет, она должна сделать так, чтобы он согласился играть отведенную ему роль. Она может это сделать только в том случае, если мужчина находит ее достаточно привлекательной. Если она не может привлечь к себе того, кого выбрала в первую очередь, то ей снова приходится идти на компромисс. Мужчина, которого она выберет в итоге, будет компромиссом между тем, кого она хочет, и теми, кого она может привлечь. Женщина в Сцене 18 была успешна, потому что богатый и успешный мужчина, будучи на тридцать пять лет старше ее самой, выделил ее из толпы. Затем, сумев скрыть свою неверность, она занялась сбором генов у других успешных мужчин. Она снова добилась успеха, потому что эти мужчины сочли, что секс с ней стоит того, чтобы рискнуть. Короче говоря, она добилась успеха, потому что была привлекательна для мужчин и как партнерша, и как любовница.

Так что такого было в этой женщине, что мужчины находили столь привлекательным? Какие критерии используют мужчины при выборе партнерш и любовниц, и как эти критерии отличаются от тех критериев, которые применяют женщины при выборе мужчин?

В основном мужчины выбирают женщин по принципу здоровья, фертильности и верности, хотя, конечно, не сознательно. Видя женщину, мужчина не станет тут же определять, каковы ее потенциальные шансы выносить и родить ребенка. Тем не менее есть черты, которые запрограммированные мужские тела будут находить привлекательными, и это именно те черты, которые отражают этот потенциал. В отличие от женщин, мужчина использует одни и те же критерии при выборе и партнерши, и любовницы – в первую очередь он обратит внимание на внешний вид женщины и ее поведение. Важным моментом является для мужчины форма женского тела, особенно соотношение объема талии и бедер. Безотносительно того, худая женщина или нет, мужчины предпочитают таких, у которых талия будет равна 70 % объема бедер. Это предпочтение наблюдалось в ходе всей истории человечества (если судить по статуям, рисункам и женским журналам) и переходило от культуры к культуре (если судить по наскальным рисункам и статуэткам). В некоторых культурах мужчины предпочитают худых женщин, в некоторых – полных. Но одно неизменно – они предпочитают женщин, чьи талии значительно у же ягодич. Объясняется это тем, что подобная форма отражает гормональный баланс, высокую сопротивляемость заболеваниям и фертильность.

В дополнение к формам мужчины всегда будут также бурно реагировать на ясные глаза, здоровые волосы и кожу, а также форму лица, особенно на его симметричность. Опять же, все эти черты – это показатели здоровья и, следовательно, фертильности. Мужчины большей части культур также реагируют на форму и размер груди, хотя фактические предпочтения варьируются, и нет зависимости между внешней формой женской груди и ее способностью вырабатывать молоко и поддерживать ребенка. В конце концов, мужчины будут положительно реагировать на некоторые черты характера, например, на мягкость и зависимость, что может быть показателем потенциальной верности. Такие черты характера, впрочем, относительно легко симитировать, по крайней мере на короткое время.

Существует еще одна разница между предпочтениями в выборе спутника жизни у мужчин и женщин. В качестве долгосрочных партнеров женщины более склонны выбирать мужчин старше себя. У таких мужчин было больше времени, чтобы состояться в этой жизни, и больше шансов на то, чтобы накопить ресурсы, которые потребуются женщине для взращивания будущих детей. Но если мужчина, которому за пятьдесят, не очень богат, он становится все менее привлекательным для молодых, все еще фертильных женщин по причине возрастающего риска, что он умрет до того, как ее дети, рожденные от него, смогут обеспечивать себя самостоятельно.

С другой стороны, мужчины предпочитают тех женщин, которые достаточно зрелы для того, чтобы быть фертильными, но все же таких, у которых большая часть репродуктивной жизни еще впереди. Таким образом, они смогут получить больше детей. Будь мужчина в возрасте двадцати лет или семидесяти, он предпочтет в качестве новой партнерши женщину двадцати лет или даже моложе. Отсюда и частые случаи, когда самые успешные мужчины покидают своих партнерш среднего возраста и семью, чтобы создать новую с женщиной, которая будет гораздо моложе.

Более пожилые, но по-прежнему фертильные женщины тоже могут получить немало выгод от связи с молодым мужчиной. Такое происходит потому, что женщине легче судить о физических качествах мужчины, когда он находится на пике своей физической активности. Но чаще случается так, что такой мужчина не может содержать женщину, которая старше его, не говоря уже о том, чтобы содержать ее детей и прочих детей, которые могут родиться в результате их связи. Следовательно, пожилые женщины наиболее склонны выбирать молодых мужчин для неверности, состоя в надежных долгосрочных отношениях с кем-то еще, и менее склонны выбирать их в качестве долгосрочных партнеров.

Женщина в Сцене 18 свободна от подобных проблем, поскольку имеет собственные накопления. Она может пригласить любого из своих «садовников» пожить с ней какое-то время и, вероятно, даже родить от кого-то из них ребенка – они все были тщательно отобраны по принципу генетического потенциала. Она, без сомнения, могла бы вырастить еще одного ребенка, рожденного от такого мужчины, не нанося ущерба своему финансовому состоянию и не мешая успеху своих взрослых детей и будущих внуков. У нее также нет нужды в чем-то обделять своего следующего ребенка. В тот момент, когда мы покинули сцену, женщина еще пока не думала об этом, но у нее еще есть время, чтобы это сделать. Многие богатые женщины именно так и поступают.

В конце концов, как только женщина проходит свой репродуктивный рубеж или как только мужчина становится более неспособным привлекать к себе молодых, фертильных женщин (Сцена 11), их критерии выбора будущих спутников жизни меняются. Выбор долгосрочного партнера может по-прежнему влиять на их репродуктивный успех, но теперь, конечно, не через детей, которых они могли бы вместе произвести. Вместо этого влияние происходит посредством воздействия на выживание и воспроизводство детей, которых каждый

из них может иметь от предыдущих отношений (Сцена 11). Богатство, статус и биологический потенциал для того, чтобы стать хорошими приемными родителями или приемными дедушками и бабушками, теперь становятся пунктом первичной важности для обоих полов в выборе партнера. Но все же большинству людей по-прежнему приходится идти на компромисс.

Мы видим вполне ясно, что нигде больше конфликт между мужчинами и женщинами не достигает такого же пика, как в вопросах выбора и привлечения нового партнера – в любом возрасте. Каждый ищет наилучшую для себя пару среди предпочтительной категории, но сам может оказаться несоответствующим ожиданиям выбранного человека. Конкуренция здесь лютая. Все является компромиссом, и время ограничено. Если человек слишком быстро и охотно соглашается на сомнительный компромисс, то он рискует, таким образом, упустить шанс на то лучшее, что может подвернуться позднее. Однако если потратить слишком много времени на поиски наилучшего, то можно снова оказаться в проигрыше. Человек может остановиться, довольствуясь даже худшим компромиссом, или вообще не сможет привлечь к себе никого. Лучшие призы достанутся тем, кто правильно решит, когда им продолжать поиски и когда оставить все как есть.

Существует очаровательная последовательность критериев, которые женщины используют при выборе мужчины: в частности, они больше предпочитают и больше верны богатым и влиятельным мужчинам. Сыновья таких мужчин добиваются большего репродуктивного успеха, чем их более низкие по статусу современники. Они добиваются этого не только посредством своих долгосрочных отношений, но также и потому, что их шансы завести детей с партнершами других мужчин гораздо выше среднего, как и у их отцов. Из этого следует, что женщина, выбравшая в пару такого мужчину, добьется большего репродуктивного успеха, если родит сыновей, а не дочерей.

Самое большое число детей, когда-либо зарегистрированное у мужчины, – 888 (у бывшего императора Марокко), у женщины – 69 (свыше 27 беременностей). И даже на более обыденном уровне мужчине гораздо легче стать родителем для большего количества детей, чем женщине, по объективным причинам – ведь мужчина может иметь детей от нескольких женщин, а женщина (до появления суррогатного материнства) должна рожать всех своих детей сама. *Успешный сын*, таким образом, может подарить женщине гораздо больше внуков, чем успешная дочь. Чем выше в конечном итоге общественный статус сына, тем успешнее он, скорее всего, окажется. Поскольку богатство и статус могут перейти по наследству, мы можем ожидать, что пары более высокого статуса будут иметь больше сыновей, чем пары со статусом ниже. Исследования, проведенные по всему миру, показали, что процент рождаемости мальчиков среди детей в парах с высоким статусом (например, дети мужчин и женщин, перечисленных в национальном выпуске *Who's Who*¹) выше. Обычно такой перевес можно счесть статистической погрешностью – примерно 115 мальчиков приходится на каждые 100 девочек, но иногда эти цифры могут быть впечатляющими. За всю историю президенты Соединенных Штатов, например, имели в совокупности 90 сыновей и 61 дочь, что было бы равно 148 сыновьям на каждые 100 дочерей.

Так почему же не все женщины рожают большее количество сыновей? Фактически в некоторой степени так и происходит. В среднем примерно 106 мальчиков приходится на каждые 100 девочек. Но поскольку мальчики чаще умирают в детском возрасте, к тому времени, как сумевшие выжить начнут воспроизводиться, пропорция будет равной. Впрочем, не только среднестатистическая женщина менее склонна к тому, чтобы родить сына, по

¹ Серия биографических энциклопедий известных личностей по различным странам. – *Прим. ред.*

сравнению с женщиной высокого статуса. Женщины, состоящие в паре с мужчинами низкого статуса и вовсе не имеющие партнеров более склонны к тому, чтобы родить дочь. Почему?

Ответ в том, что сын – это более рискованная репродуктивная опция, чем дочь. Несмотря на свой *потенциал* иметь детей в больших количествах, он имеет больше шансов умереть до того, как начнет процесс воспроизводства, а также у него больше шансов вообще не преуспеть в репродукции, даже совершая такие попытки. Если с репродуктивной точки зрения сыновья окажутся неконкурентоспособными, то это очень плохая опция. Представьте себе общество, в котором все женщины рожают только двух детей: на каждого мужчину, от которого родили шесть детей три разные женщины, найдутся двое, от которых никто не родит. Дочь – это более безопасный вариант по двум причинам: во-первых, хотя относительно небольшое количество дочерей рождает большое количество внуков для своих матерей, относительно немногие из них остаются бесплодными и не рожают вообще; во-вторых, мать может быть уверена, что все внуки, рожденные дочерью, – ее. Она не может быть настолько же уверена насчет внуков, которые рождены от ее сына.

Таким образом, только когда высоки шансы, что сын не только выживет, но также и окажется конкурентоспособным с репродуктивной точки зрения и сможет победить других мужчин, стоит рожать мальчика. Так что в принципе мы не должны удивляться тому, что женщины без долгосрочных партнеров и женщины, состоящие в паре с партнерами низкого социального статуса, рожают в больших количествах дочерей, или же тому, что женщины, состоящие в паре с мужчинами более высокого статуса, рожают в больших количествах сыновей. Также не стоит удивляться, что между этими крайностями большинство женщин находят компромисс и не склоняются по принципу полов ребенка ни в одну, ни в другую сторону.

Женщина в Сцене 18 поступила абсолютно верно, когда родила дочь от своего «случайного» знакомого во время учебы в школе и двоих сыновей, когда стала спутницей богатого мужчины с высоким социальным статусом. Вот только *как* она достигла этого, науке неизвестно. Объяснение не в том, что мужчины с более высоким социальным статусом производят больше «мужских» сперматозоидов, – любовницы таких мужчин рожают дочерей, как им и следует. Также не похоже, чтобы мужчины высокого статуса снабжали бы своих партнерш в избытке «мужскими» сперматозоидами, а любовниц – «женскими». Единственное разумное объяснение в том, что этот перевес в пользу мальчиков исходит от женщин. Или же ее тело пропускает нужную пропорцию мужских или женских сперматозоидов в зону оплодотворения в фаллопиевы трубы, или же она избирательна в том, какому эмбриону позволять развиваться после того, как он был зачат. Может быть, если для данных обстоятельств эмбрион имеет «неправильный» пол, матка просто не даст ему прикрепиться (Сцена 16).

Для большинства людей процесс выбора спутника жизни – это минное поле распрей и ловушек, особенно в период поздней юности, когда юноши и девушки ищут себе первого долгосрочного партнера. Женщина в данной сцене подсознательно прошла по этому минному полю с предельной внимательностью. Она поступила так, поскольку ей помогли в том отличные гены, которые она унаследовала от своих родителей. В результате у нее родилось трое детей, и, вероятно, родится еще больше, и все они от мужчины или мужчин, которые с репродуктивной точки зрения были выдающимися в рамках своей группы. Дочь уже начала рожать ей внуков, у сыновей большой потенциал не только создать свои собственные семьи, но и стать привлекательными для других женщин, которые будут изменять с ними своим партнерам. У нее есть все шансы, что наследники будут плодиться и процветать. В последующих поколениях ее гены будут присутствовать в больших количествах, чем гены ее

менее удачливых современников. Ее жизнь была успешной – и биологически, и гедонистически.

Сцена 19 Честная сделка

Был субботний вечер, и две пары сидели, скрестив ноги, в кругу на полу. Поставив рядом выпивку, они начали играть в карты. Каждый из них трепетал от нервозности и сексуального возбуждения. Они возлагали большие надежды на следующий час, полагая, что это будет самым ярким событием во всей их сексуальной жизни.

Они знали друг друга семь лет. Хотя каждый из них всегда считал чужого партнера сексуально привлекательным, фактов неверности замечено не было. Первая пара, несмотря на то что пять лет занималась незащищенным сексом, не имела детей. У второй пары их было двое. В последние годы по различным причинам отношения в обеих парах начали рушиться.

Бездетная пара чувствовала неотвратимую пустоту в своей жизни, от которой не могла избавиться, несмотря на все свои деньги и путешествия. Когда они впервые встретились, казалось, что друг другу они подходят идеально. Он был высок, мускулист, амбициозен, остроумен и обладал качествами лидера. Она была искрометна, открыта и свободна от предрассудков, всегда одевалась провокационно. Женщины окружали его, куда бы он ни шел, и если бы он захотел, он бы каждую неделю находил себе новую сексуальную партнершу – и он так и поступал... часто. За ней, впрочем, тоже нужен был глаз да глаз. Их воспринимали как пару. Будучи партнерами, они снискали себе восхищение в глазах окружающих и, несмотря на то что в начале изменяли друг другу, смогли построить серьезные отношения.

Четыре года спустя, после года незащищенного секса, они прошли тест на бесплодие, но не было явных признаков того, что кто-то из них был бесплодным. У нее происходила овуляция, трубы не были заблокированы, и все, казалось, было в порядке. Он производил слишком большое количество сперматозоидов, но все остальное тоже было в порядке.

Вначале они связали эту проблему со своей повышенной сексуальной активностью, но спустя еще один неудачный год они стали постепенно терять интерес к рутинному сексу. Втайне каждый надеялся, что их неудача случилась по вине другого, и эта мысль привела их к тому, что они стали критиковать сексуальность друг друга. Теперь она рассматривала его размеры и силу как нечто бесполезное, грубое и эгоистичное. Он же воспринимал ее вольные разговоры и провокационный стиль одежды как публичную вульгарность, занавес, за которым она прячет свою исконную фригидность.

Пара с детьми была совсем другой. Оба были в своем роде привлекательными, но в гораздо меньшей степени экстравертами, чем их друзья. В обществе они не пользовались такой популярностью. Мужчина был маленьким, спокойным, трудолюбивым и надежным. Женщина – рассудительной, отзывчивой, воплощением материнства. Восемь месяцев усилий у них ушло на то, чтобы зачать каждого из их детей, но в итоге это случилось, и в качестве родительской команды они оказались превосходны. Когда он не работал, они всегда проводили время вместе.

Однако позже возросшие финансовые трудности вызвали между ними некие трения. Их ситуация усложнилась из-за его работодателей, когда он из-за отсутствия амбиций и харизмы был переведен на более низкую должность. Теперь, все больше и больше пребывая в растерянности от того, что партнер довольствуется такой низкооплачиваемой работой, она часто критиковала его за неспособность исправить ситуацию. Он, со своей стороны, вынудил свою партнершу посвятить все свое время материнству и теперь находил такие ее черты, как рассудительность и спокойствие тупыми и непривлекательными.

Недавно каждая пара начала подогревать свой слабеющий интерес к сексу с помощью порнографии. Но спустя несколько недель воздействие этих образов ослабло. Затем, когда они начали смотреть эти фильмы вчетвером, возбуждение снова быстро вернулось. Но даже такой источник возбуждения стал постепенно иссякать – до сегодняшнего вечера. Идея игры, в которую они собирались играть, возникла после фильма, в котором происходил обмен партнерами. В фильме, который они только что посмотрели, мужчины свалили свои ключи от машин в груды посреди комнаты. Женщины выбрали себе ключи и затем удалялись вместе с их владельцем. И вскоре комната заполнилась голыми совокупляющимися телами.

И именно бездетная женщина с присущим ей нахальством предложила попробовать поменяться партнерами. Вначале они восприняли это предложение как шутку, но, все больше и больше пьянея, наконец, начали говорить об этой возможности серьезно. Вскоре стали обсуждать практические стороны такого упражнения, а не желание этим заняться. Они придумали карточную игру, основанную на случайном везении, а не на стратегии, в результате которой победитель должен будет снять с себя одну деталь одежды. Было оговорено, что мужчина, который первым лишается всех предметов гардероба, займется сексом с женщиной, которая, в свою очередь, тоже разденется первой.

Через победы оставила самого маленького из мужчин практически без одежды к тому моменту, как остальные только начали раздеваться. Ему было далеко до мускулистости, и у него были относительно маленькие яички, но его пенис оказался больше среднего. Он уселся поудобнее, чтобы наблюдать, как обе женщины все больше и больше обнажают свою женскую сущность, и испытывал все больше гордости за свою эрекцию. Итог игры в карты всех разочаровал. Потому что после последнего захода именно его партнерша оказалась рядом с ним голой. Когда она сняла свои трусики, к удивлению и возбуждению другой пары, она обнажила треугольник лобковых волос, который показался им несоответственно большим для такой скромницы. Последовало немедленное предложение, что правила игры должны быть изменены, и что партнеры не должны заниматься сексом друг с другом, вместо этого была предложена альтернативная идея, что они все же займутся сексом, но на виду у другой пары.

Будучи меньшими эксгибиционистами, чем их друзья, «счастливая» пара столкнулась с трудностями, чтобы начать представление. Смех, страх показаться нелепыми и быстро пропадающая эрекция почти что положили конец этому развлечению. В конце концов, когда они улеглись, другая пара начала целовать и гладить их тела, что помогло им преодолеть барьер смущения и привело к неистовому сексуальному возбуждению. Они занимались сексом, и их по-прежнему ласкала другая пара, и это было самым возбуждающим в их жизни событием.

Возбужденный донельзя только что увиденным, готовый к спонтанной эякуляции, бездетный мужчина предложил всем забыть про карты. Теперь он хотел бы заняться сексом с уже раздетой и распростертой перед ним женщиной, а не со своей партнершей. Никто даже не успел ничего ответить, а он уже был на ней. В следующие несколько лет эта женщина будет много раз прокручивать в памяти этот момент. Те эмоции, которые она испытывала к нему, почувствовав, как его пенис, который оказался даже больше, чем пенис ее партнера, мягко проскользнул в нее, не были связаны ни с виной, ни с возбуждением. Было просто переполняющее ее чувство гостеприимства. Потом появилось и возбуждение, но оно было недолгим. Он был так возбужден, что кончил в считанные секунды.

Теперь они все были раздеты, и последовала грубая и пьяная интерлюдия на последующие полтора часа, теперь они сначала ждали, а затем помогали первому мужчине вернуть эрекцию. Бездетная женщина, которая, вероятно, желала этого события больше, чем все остальные вместе взятые, начала волноваться, что до нее не дойдет очередь. Первый мужчина оказался под сильным давлением, но, в конце концов, перспектива секса с другой женщиной, вдобавок с

теперь уже бурным поощрением от обеих женщин, сыграла свою роль. По предложению бездетной женщины он вошел в нее сзади, а та встала на колени, перегнувшись через кресло. Видя, как партнерша занимается сексом с другим мужчиной, бездетный мужчина снова пришел в возбуждение. Он едва дождался, когда его друг оторвется от его партнерши, чтобы быть следующим.

Они больше никогда не практиковали обмен партнерами. Через месяц женщины обнаружили, что беременны. Обе пришли к выводу, что отцом их детей является тот мужчина, который уже доказал свою фертильность. Но они ошибались. Отцом их детей был тот, кто до этого казался бесплодным.

Эти пары общались и следующие пять лет. Какое-то время после рождения младенцев отношения внутри обеих пар стабилизировались. Однако дети подрастали, и отношения снова ухудшились. Несмотря на продолжительные занятия незащищенным сексом, пара экстравертов так и не смогла зачать второго ребенка, и их взаимные обвинения обострились. Мужчина завязал интрижку с другой женщиной. На этот раз он держал это в тайне. Хотя в итоге они оба признались друг другу в изменах, обе пары расстались, и бывший бездетный мужчина начал жить вдвоем с женой своего друга, не считая троих ее детей.

В финансовом плане жизнь экстраверта была более чем успешна, и он мог обеспечить достойную жизнь не только тем двоим детям, которые были зачаты той ночью, но и приемным. К тому моменту он был убежден в своем бесплодии. Однако его возрастающее богатство и высокий социальный статус, а также его неугасающая физическая привлекательность делали его еще более притягательным в глазах других женщин. Он часто изменял своей подруге. Партнерша знала о его изменах, но она была согласна закрывать глаза на его поведение в обмен на гарантию того, что при любых обстоятельствах он будет предоставлять финансовую поддержку ей и ее трем детям. В последующие годы он, сам того не зная, стал отцом еще двоих детей посредством промискуитета.

В предыдущих сценах мы наблюдали мужчин и женщин, которые изо всех сил старались скрыть факт своих измен. Если у них это не получалось, они страдали. А здесь мы встречаемся с четырьмя людьми, которые совершают измены в открытую. Обмен партнерами – не самое обычное явление в западном обществе, но это происходит достаточно часто и становится элементом огромной мозаики человеческой сексуальности – более того, элементом, который развязывает спермовойну. Исследования, проведенные в США в 1970 г., показали, что почти 5 % пар практиковали время от времени открытый обмен партнерами, хотя почти 80 % из этих 5 % делали это только однажды или дважды. Какие обстоятельства могут привести к тому, чтобы фактически улучшить шансы на репродуктивный успех у человека?

Критерии для выбора партнеров и любовников могут со временем меняться. Конечно, когда измена в открытую впервые ставится на обсуждение, сознательное предубеждение всех четырех персонажей окажется иллюзорным. Возбуждение и страх будут прямо пропорциональны – возбуждение от надвигающегося акта неверности будет разбавлено страхом насчет их тел и их сексуального представления. Однако подсознательно их тела будут решать более важные вопросы. Перевесят ли полученные репродуктивные выгоды репродуктивные затраты?

Паре экстравертов это решение далось легче. Через пять лет после незащищенного секса они так и не смогли зачать детей. Каждый думал, что его партнер может оказаться бесплодным, а тут предоставлялась блестящая возможность заняться сексом с тем, кто уже доказал свою фертильность. И сознательно, и подсознательно они могли прийти к этому решению.

Другой паре это решение далось труднее, хотя сознательно ни один из них не оценил бы

логику своего тела. Потребности их семьи быстро переросли их финансовые и жилищные возможности. Даже двое детей – это слишком много, если родители не могут вырастить их в комфортных условиях, для чего нужно было изменить обстоятельства к лучшему. Так как они могли позволить друг другу спать с другими? Мужчина мог бы справиться с ситуацией только в том случае, если нашел бы кого-то, кто вырастил бы его следующего ребенка без его помощи. Партнерша его друга предложила ему такую возможность. Его собственная партнерша, с другой стороны, могла успешно родить третьего ребенка только с лучшей финансовой поддержкой, чем та, которую он, ее настоящий партнер, мог предоставить. У партнера ее подруги был потенциал, что и доказало тело женщины. Он не только был богат, но и состоял в отношениях, которые становились все более и более нестабильными. Может быть, если бы у нее был ребенок, которого он мог считать своим, он бы помог ей финансово. Или даже она смогла бы отбить его у подруги, его настоящей партнерши. Так что, рассмотрев все эти за и против, ее тело увидело преимущества в том, чтобы забеременеть от этого человека: не только потому, что он был привлекателен для женщин, но и потому, что у него был высокий статус. С точки зрения генетики ребенок, зачатый от такого мужчины, будет более успешен, чем еще один ребенок от ее настоящего партнера.

Конечно, некая расплата за неверность была актуальна для обеих пар – риск, к примеру, подцепить венерическое заболевание. Но большинство опасностей, связанных с неверностью, были сведены к минимуму, если учитывать саму ситуацию. Все персонажи знали и были согласны с тем, что произойдет, так что им не надо было прятаться. Соглашаясь заниматься сексом на глазах друг у друга, они избавились от любой возможности разоблачения измены. Отношения в обеих парах были уже к тому времени нестабильны, и риск того, что кто-то кого-то бросит после событий этой ночи, казался им не большим, чем ранее.

Таким образом, все четверо подсознательно сочли, что могут выиграть от обмена партнерами. Вышло так, что они сделали правильный выбор – по результатам для троих из них это очевидно. Бездетная женщина забеременела. Ее партнер за одну ночь стал отцом двоих детей. Другая женщина вначале сопротивлялась, но в конце концов отбила мужчину у его партнерши, получив выгоду от его богатства, и успешно вырастила троих детей. Если бы не было той безумной ночи, ей пришлось бы растить только двоих детей – да и тех с трудностями. Только для другого мужчины было не так легко увидеть преимущества такого решения. Конечно, он *думал*, что в ту ночь стал отцом еще двоих детей. Но он им не стал. Более того, в последующие пять лет он испытывал стресс, когда растил третьего ребенка (который, вопреки его мнению, не был его отпрыском). В итоге его бросила партнерша ради мужчины, с которым она изменила ему в первый раз в жизни и с его согласия. В результате он потерял к тому же ежедневный контакт со своими детьми, о которых он очень заботился.

На первый взгляд его история может показаться не слишком выигрышной. Однако в результате событий той ночи двое детей, которые на самом деле были его детьми, были выращены в более комфортных условиях и им был дан лучший старт в жизни, чем он сам мог бы обеспечить. Время от времени они приезжали жить к нему и, вероятно, никогда не чувствовали, что он их покинул. Если бы он не согласился участвовать в той затее в ту ночь, ему пришлось бы с большими трудностями самому растить своих детей. И стоит помнить о том, что, как мы видели в Сценах 9, 11 и 16, такие трудности иногда ведут к ужасным последствиям. Его также могла в итоге бросить партнерша, но в менее благоприятных обстоятельствах. В частности, ему могло бы повезти гораздо меньше, если бы мужчина, занявший его место и растивший его детей, был бы другим. В самом деле, ключевой фактор в успехе менее экстравертного мужчины в том, что его друг оказался хорошим отчимом. Конечно, частично такое могло произойти и потому, что он внимательно следил за тем, как его

детям приходится в этой новой ситуации. Но по большому счету это произошло потому, что его бывшая партнерша спокойно относилась к изменам своего нового друга. Последний не был моногамен от природы, но, оставаясь любителем сходить налево, он был счастлив, что может оказать финансовую поддержку ее детям. Так что она предоставила ему сексуальную свободу в обмен на то, что он гарантировал ей: что бы ни случилось, она и ее трое детей будут обеспечены финансово.

Все четверо выиграли после той ночи сексуального безумия. Но если бы все прошло по-другому, если бы у бездетного до того момента мужчины не получилось бы выиграть те две спермобитвы, то он бы очень много потерял. Но фактически у него было мало шансов на проигрыш. Он был профи в спермовойнах, поскольку производил слишком много сперматозоидов. А его друг производил их слишком мало. Поставьте профи в ситуацию моногамности, и он окажется бесплодным. После каждого выброса спермы киллеры и добытчики в огромном количестве будут тесниться вокруг яйцеклетки партнерши. Множество сперматозоидов вторгается в яйцеклетку одновременно, они выбрасывают плотную концентрацию смертоносных химикатов. Яйцеклетка всегда умирает. Но, отправив свои сперматозоиды на битву, он становится непобедимым. Его огромные армии уничтожат малочисленных противников, и поскольку сами лишатся некоторого количества своих солдат, до яйцеклетки дойдет как раз нужное количество сперматозоидов.

В ту ночь сексуального пира менее экстравертный мужчина произвел малую армию сперматозоидов, богатую блокировщиками (Сцена 7) и «планировщиками семьи» (Сцена 16). Его репродуктивная стратегия в прошлом была сконцентрирована на том, чтобы охранять партнершу от других мужчин. Затем он использовал долгосрочный рутинный секс для производства потомства, занимаясь им через большие, но точно отмеренные интервалы, когда еще в его жизни были хорошие времена (Сцена 16). Дважды в жизни ему понадобилось по восемь месяцев незащищенного секса, чтобы партнерша забеременела. Но он бы и в этом случае, вероятно, родил большее количество детей вместе со своей партнершей, если бы оказался более успешным в социальном плане и в плане финансов. Но в спермовойне он был обречен на поражение.

Мы обсудим существование двух типов мужчин в Сцене 35. Мы уже выяснили, почему женщины иногда реагируют на сношение ложной овуляцией (Сцена 15) и почему мужчины возбуждаются при виде другой пары, занимающейся сексом (Сцена 9). Такие сексуальные реакции являются важными факторами в определении конечного результата сцены, свидетелями которой мы только что стали. Вероятно, самым важным в этом было то, что женщины решили отказаться от своей обычной робости и приватности, которые одну из них, если не обеих, обычно удерживали от открытой и бесстыдной неверности. Бессознательная мотивация обеих была одна и та же. Занимаясь всю жизнь генетическим шопингом, обе достигли той стадии, когда стоит попробовать нечто новое. Как показали последующие события, это была честная сделка.

Сцена 20 Дегустация

По случайности их командировка совпала с первым жарким днем лета. Мужчина затеял эту поездку, и они оба ждали ее. Погода явно играла им на руку.

Женщина сочла нужным сообщить своему постоянному партнеру, куда и с кем она едет. Последнее, что она хотела, так это вызвать его подозрения. Он был надежным и как партнер, и как отец их двоих детей, и она не хотела его потерять. Но в то же время она чувствовала, что в

жизни ей не хватает развлечений, и мужчина, который сидел с ней в машине, мог бы оказаться таким развлечением. Он был дерзок, привлекателен. Ей нравилось флиртовать с ним и дразнить его – ей даже нравилось с ним спорить, и она часто ругалась с ним.

В отличие от женщины, мужчина не сообщил своей партнерше об этой поездке. Для него было не столь необычно ездить в такие путешествия или брать кого-то с собой. Казалось, что его партнершу не сильно интересует, чем он занимается и что она даже рада тем дням, когда он отсутствует. Втайне он пришел к выводу, что у нее с кем-то завязалась интрижка. Не то чтобы его это сильно удручало – на самом деле он почти был рад ее неверности, так как это развязывало ему руки и позволяло изменять ей.

Они уже проехали два часа в нужном направлении, и он размышлял на тему этих многообещающих взаимоотношений. После года платонических отношений они многое узнали друг о друге. Например, этого знания было достаточно для того, чтобы понять, что они никогда не будут жить вместе. Но почему-то даже эта несовместимость казалась притягательной. С недавних пор во время разговора они стали прикасаться друг к другу. Несколько раз невзначай, как, например, сегодня, они даже поприветствовали друг друга дружеским поцелуем. Он был уверен, что между ними существует молчаливое взаимопонимание. Однажды у них завяжется интрижка, они будут заниматься сексом при любой возможности. И, ведя машину, он очень надеялся на то, что сегодняшней день станет началом их связи.

Они закончили свои дела к полудню, затем решили насладиться свободным временем и хорошей погодой и закупить еды и выпивки для пикника. Они въезжали в сельскую местность, и, в то время как мимо проносились поля и леса, она начала дразнить его. Он искал уединенный уголок. Она притворялась, что не понимает, что происходит, и продолжала указывать на обочины дороги или открытые поля у домов, что вполне бы подошло для пикника, но больше ни для чего. В итоге, почувствовав голод, она решила, что достаточно его раздражила. Когда он указал ей на маленькое покинутое поле, она согласилась. Стоги сена возвышались под палящим солнцем. Он подумал, что пейзаж выглядит превосходно. Она сказала, что тоже так считает.

В машине нашлось большое одеяло, они вытащили его и расстелили на обочине поля, частично в тени, по ее просьбе, и частично на солнце по его настоянию. На ней было хлопковое платье свободного покроя, она знала с той самой минуты, когда проснулась сегодня утром, что сможет претворить в жизнь эту затею с пикником, и потому взяла с собой соломенную шляпу. Начало дня он провел в костюме и галстук, но за минуты до окончания их деловой встречи он снял пиджак и расстегнул воротничок. Но все же сидеть так на жаре в поле было неудобно. Зная, что он любит загорать голышом, она снова начала дразнить его, поставив себе целью убедить его снять одежду. Он сдался, когда она обвинила его в том, что, наверное, он пытается что-то скрыть.

Истолковав ее поддразнивания как увертюру перед сексом, он возбуждился. Но все же он чувствовал себя несколько глупо, снимая ботинки и носки, и еще нелепее, когда пришлось встать, снять рубашку, затем одним движением сбросить брюки и трусы. Теперь, обнаженный, он стоял с наполовину эрегированным пенисом, раздумывая, что делать дальше. Не показывая никакой реакции на его наготу, она просто сказала, что теперь ему будет намного комфортнее, и занялась приготовлениями к пикнику. По-прежнему стоя, он предложил, чтобы она тоже сняла с себя одежду. Она покачала головой, сказав, что стогит, даже сидя в тени.

По ее поведению это было незаметно, но она тоже была возбуждена. Влага начинала сочиться из ее влагища. Она хотела заняться с ним сексом, но боялась потерять своего партнера и уверенность в завтрашнем дне. Многие черты в этом мужчине она находила привлекательными: он вскоре должен был стать одним из весьма преуспевающих людей, ей

нравилось, как он умел ей перечить и даже иногда переигрывать ее. Немногие мужчины могли совершить такое, включая ее собственного партнера – в эти дни он стал просто тряпкой. Но у этого мужчины были и такие черты характера, которые ее не устраивали.

Они ели и разговаривали, и она периодически бросала взгляды на его обнаженное загорелое тело и на теперь уже сжавшийся пенис. Иногда она раздумывала о том, какой мог бы быть у них секс. Но только единственный путь мог привести их к сексу – если бы он подстроил такую ситуацию, в которой их не застали бы за изменой и в которой она не смогла бы отказать ему. Так что за тот год их знакомства он даже к ней не приблизился. Отсутствие настойчивости и упорства в вопросах секса – по крайней мере, как ей казалось, – удивительно контрастировали с его резкой манерой вождения и поведением в других областях жизни. Вдруг он испытывает какие-то сексуальные проблемы? Хотя, по правде говоря, он сумел сделать двоих детей, но может, эти проблемы возникли сравнительно недавно. Так что подобное поведение могло быть свидетельством болезни. Фактически то, как он умудрился организовать их сегодняшнюю поездку, было самым большим свидетельством того, что он испытывает к ней какой-то реальный сексуальный интерес.

Впрочем, сегодня, что бы он ни делал, нет шансов, что она согласится. Не здесь, не в поле со жнивьем, мухами и под палящим солнцем. Она не разденется, и она не станет заниматься сексом в одежде. Как она объяснит потом своему партнеру, откуда взялась эта грязь и пятна от травы на одежде или царапины от сена на ее спине? В общем, у нее есть и другие способы поразвлечься. Хотя они были равны во всех остальных областях, оставалась одна, в которой она всегда его переигрывала. Все, что нужно было сделать, так это тупо намекнуть ему на секс. Затем, словно кукольник, она какое-то время могла руководить его действиями. Она даже смогла заставить его снять одежду посреди поля.

Под предлогом, что она хочет посмотреть на движения его тела, она заставила его обнаженным медленно прогуляться перед ней по полю до дерева на противоположной стороне, а затем вернуться обратно. Она пообещала не убегать вместе с его одеждой, и он пошел на уступки. Он чувствовал себя неловко и глупо. Но, тем не менее он был воодушевлен. Он уходил, а она внимательно рассматривала его. Отличная задница, подумала она. Однажды, однажды... но не сегодня.

Даже если бы она не подала ему знак рукой, чтобы он возвращался, ему все равно бы пришлось бежать обратно. Как только он дошел до дальнего края поля, они услышали звук приближающейся машины, едущей по узкой дорожке. В мгновение он похолодел. Он так и знал, что это будет полицейская машина. Представил, как рушатся его карьера и семейные отношения – пойманный голым в поле в компании другой женщины. Охваченный паникой, он бросился к ней. В тот момент, когда он добежал до нее и дотянул до колен трусы, она начала истерично хохотать. Машина проехала мимо.

Успокоенные нелепостью ситуации, каждый из них положил руку на бедро другого, они встали на колени и начали успокаивать друг друга. Ну, вот и все, – подумал он, и когда его дыхание снова стало ровным, он наклонился вперед, чтобы поцеловать ее. Несколько секунд она отвечала на поцелуи, но как только почувствовала настойчивость, оттолкнула его от себя. Она сказала, что не хочет, не здесь, не сейчас. Его лицо омрачила гримаса разочарования. Ей было жаль его, она чувствовала себя немного виноватой.

Она снова положила руку ему на бедро и пообещала, что у них будет лучшее время и место. Однажды они займутся сексом. Фактически, в один прекрасный день у нее от него родится ребенок. Она смотрела на его лицо, пытаясь уловить реакцию. Ей нравились мелодрамы.

В полной растерянности, не зная, ни что сказать, ни что делать, он притянул ее к себе,

долго сидел, нежно обняв, затем поцеловал снова. На этот раз она подумала, что нашла лучший выход из ситуации. Они целовались, и она чувствовала, как его обнаженный пенис, прижатый к ее животу, становится все тверже. Его поцелуи стали жестче и глубже. Когда он начал снимать с нее платье, она поняла, что надо действовать быстро, но когда попыталась отстраниться, он стал удерживать ее еще крепче. На мгновение ей показалось, что он собирается ее изнасиловать.

Когда он отпустил ее, она легла на бок. Он по-прежнему стоял на коленях, и ее лицо находилось на одном уровне с его теперь уже эрегированным пенисом. Она взяла его в руку, поцеловала головку и стала мягко с ним разговаривать, поглаживая его, словно кошку. Через несколько минут она взяла его пенис в рот и нежно начала работать. Его пенис был чистым и гладким. Через двадцать секунд она оторвалась от него, взяла его и стала очень медленно двигать рукой. Затем она отпустила его и сказала, что хочет посмотреть, как он кончит.

Теперь, будучи убежден, что секса у них не будет, он хотел получить некоторую поддержку. Если он не кончит, он сойдет с ума. Она смотрела, как он двигает рукой, переводя глаза с его пениса на его лицо и обратно. Она смотрела очень внимательно, чтобы не упустить момент. Он кончил быстро, отвернувшись в сторону, чтобы брызги не попали на нее. Первые две струи выплеснулись так быстро, что она не разглядела, в какую сторону они упали. Затем она увидела три последние струи, они упали на траву прямо перед ними. Стряхнув рукой последнюю каплю, он упал на одеяло.

Почти тут же все закончилось, и он чувствовал себя подавленным и в каком-то смысле обманутым. Он хотел кончить в нее, а не в воздух. Со своей стороны она чувствовала облегчение от того, что теперь с его желаниями было покончено. Также она чувствовала истинную нежность к его телу, пришлось в этом признаться, и некоторое удовольствие от того, что заставила его танцевать перед собой, дергая за нужные веревочки.

Люди – не единственные млекопитающие, у которых женщины обнюхивают, лижут или сосут мужской пенис, и это является частью ухаживания. Это часто делают обезьяны и мартышки. А также собаки, крысы и многие другие животные. Обычно такая интимная деятельность бывает частью сношения, но не всегда. Иногда (как в этой сцене, в которой появляется та же пара, которая присутствует в Сценах 10 и 26) мужчина эякулирует в воздух, а не в женщину. Ошибка ли это, сбой ли это в программе мужчины или женщины? Или же возможно, что мужчина кончает без сношения в присутствии женщины, чтобы они повысили шансы на свой репродуктивный успех?

Конечно, большинство людей будет спорить с этим, утверждая, что такое поведение – это просто результат вызванного сексуального возбуждения и стремления к удовольствию. Впрочем, как мы уже обсудили (Сцена 10), любое поведение, которое будет возбуждающим в сексуальном плане, обычно находит отражение в плане репродуктивности. И это справедливо как в случае, когда мужчина кончает в воздух в присутствии женщины, так и для любого сексуально возбуждающего поведения.

В сущности, мужчина стремится к оральному сексу, чтобы доказать, что он здоров или верен. Он открыто кончает, чтобы продемонстрировать свое здоровье и потенцию. Время от времени выгоды, получаемые в результате такой открытой демонстрации, перевешивают любые издержки. Например, мужчина в этой сцене много получает от того, что эякулирует на глазах у своей потенциальной любовницы. Более того, он выиграл от этого больше, чем если бы он сохранил эти сперматозоиды для того, чтобы отправить их в свою партнершу в тот же день (Сцена 10).

Сперма, которую он сбросил, была пролита, но не потеряна: последствия данной

эякуляции были бы такими же, как если бы он просто помастурбировал (Сцена 12). Стимулирует ли мужчина сам себя или же его стимулирует женщина, количество сперматозоидов, которые он сбрасывает, будет одним и тем же. Только когда он занимается непосредственно сексом, количество их будет разным. Часто, конечно, как и в данной сцене, до последней минуты мужчина не знает, будет ли у него секс или он просто кончит в воздух. То, что состав спермы в двух этих случаях будет разным, показывает, насколько быстро мужчина может подстроиться к обстоятельствам (Сцена 4).

Сбросив сперму, мужчина в Сцене 20 получает более свежую, богатую киллерами сперму, чем раньше. Если бы теперь женщина передумала и позволила бы позднее оплодотворить себя, его новая спермоармия была бы так же хороша, если не лучше, чем та, которую он отправил бы раньше. Проблема возникает, когда он возвращается домой к своей партнерше. Его замерший в ожидании спермосостав подходит для того, чтобы оплодотворить любовницу (Сцена 13), а не для рутинного секса с партнершей (Сцена 12) – или, по крайней мере, не с верной партнершей. Но дело в том, что если его партнерша на самом деле окажется верной, то он может позволить себе отправить в ее тело такое количество сперматозоидов, которое будет меньше оптимального. А если она не верна, то он этого сделать не сможет.

Похоже, мужские тела работают согласно следующему правилу: «Если у меня была возможность изменить, то такая же возможность была и у моей партнерши». В случае с мужчиной в данной сцене так и случилось – в его отсутствие партнерша ему изменила (Сцена 10). Так что когда позже в тот же день он оплодотворил ее, у него был такой состав спермы, который и требовался. Это были молодые, агрессивные и фертильные сперматозоиды, готовые к немедленной спермовойне, а не оборонительные, малофертильные, годные для рутинного секса. Как только мужчина вступает в фазу неверности, его сперма становится пригодной и для партнерши, и для любовницы. То, что он занимается сексом с двумя женщинами, не освобождает его от того, чтобы производить сперму, годную для обеих женщин, и неважно, как часто он занимается сексом с той или другой.

Так что этот мужчина практически ничего не потерял, когда кончил на траву, кроме, конечно, того факта, что та сперма уже никогда не оплодотворит яйцеклетку. Он мог таким образом упустить шанс, и его компаньонка бы от него не забеременела. Но даже это не будет такой упущенной возможностью, как кажется на первый взгляд. Если женщина не хотела бы, чтобы он ее оплодотворял, то была высока вероятность того, что она все равно пребывала не в фертильной фазе. Поскольку, как мы видели в Сцене 6, женщины более склонны заниматься сексом с любовниками, будучи в фазе фертильности, этот мужчина немного потерял в репродуктивном плане, когда позволил своей любовнице решать, будет ли у них секс.

Стратегия мужчины состояла в том, чтобы терпеливо надеяться на будущие награды. Полагая, что такая стратегия окупится, он решил, что его сегодняшнее поведение на поле повысит шансы на то, чтобы добиться этих наград в будущем. Он не знал этого, но когда они оба готовились к пикнику, его перспективы были минимальны.

Тело женщины не хотело его партнерства, а хотело только его гены. В этом новом мужчине ее тело увидело такие качества, которые подошли бы ее будущему ребенку. Она решила бы рожать этого ребенка только в том случае, если бы эти качества перевесили бы цену расплаты за неверность. Уравнение было равносторонним, не только потому, что ее несостоявшийся любовник не показывал никаких признаков сексуальной потенции. С точки зрения ее тела в этот день она проведет тест его потенциала – это будет итоговым сбором фактов, окончательным решением уравнения. Подсознательно она охотилась не за спермой, а за информацией.

Во-первых, ей нужно было осмотреть его тело. Она никогда не видела его обнаженным,

но когда увидела, то поняла, что его тело прекрасно, как она и ожидала. Как и большинство мужчин, конечно, он решил, что в основном ее будут интересовать его мускулы и размер пениса. Но что фактически интересовало ее больше всего в его обнаженном теле, так это ягодицы. Наилучший показатель мужского здоровья и гормонального баланса – это соотношение объема талии и ягодиц. В идеале объем его талии должен, грубо говоря, равняться (быть примерно 90 %) объему бедер и ягодиц. Твердые, крепкие ягодицы – это хороший, хотя и не стопроцентный, показатель его здоровья и фертильности.

Затем ей нужно было посмотреть на его способность добиваться эрекции и эякулировать. До того самого момента, пока он не начал целовать ее после инцидента с машиной, ее тело не было окончательно уверено в том, что он не импотент.

В конце концов, нужно было посмотреть, насколько он здоров в плане секса. Лучший способ проверить, нет ли у него инфекции, – внимательно посмотреть на его пенис. Она внимательно осмотрела его, затем полизала и попробовала на вкус. Отсутствие сыпи и ран и довольно приятный вкус – это хорошие признаки здоровья, и ее тело это знало. Сперма тоже говорит о многом. Жидкая, беловатая сперма с нормальным запахом – это признак здоровья, в то время как сперма другого цвета, в частности, ярко-желтая или оранжевая, или же плохой ее запах часто являются признаками инфекции. О том же говорят следы крови.

В те несколько минут женщина собрала большое количество информации о мужчине, и большая часть этой информации была бы от нее скрыта, если бы она просто согласилась на секс. Как и случилось, он прошел все испытания.

Не только в первую встречу с потенциальным любовником женщина выигрывает от того, что пробует на вкус мужской пенис. Время от времени она также выигрывает от этого в ходе рутинного секса. Партнеры, которые раньше были здоровы, могут и заболеть. Женщина выигрывает от этого, получая предупреждение, замечая эти перемены, когда видит, нюхает или пробует на вкус пенис и вкус оказывается неприятным. Она также может использовать оральный секс, чтобы попытаться унюхать или определить на вкус измену (как и мужчина в Сцене 10). Следы любовницы могут оставаться на пенисе мужчины часами. Не только партнерша мужчины, но и его любовница может выиграть от орального секса. Последняя может найти следы партнерши своего любовника на его пенисе, если она может проверить на вкус ее влагалище, то после этого может быть уверена, что другая женщина здорова, или же получить предупреждение об обратном.

Существует и ряд других способов, с помощью которых женщина может выиграть, заставив мужчину эякулировать у нее на глазах, – опять же, не только во время первой встречи с потенциальным любовником, но также время от времени с собственным партнером во время рутинного секса. Вид, запах или вкус спермы могут предупредить ее о возможном заболевании. Также ей надо более скрупулезно изучать партнера, который вдруг неожиданно не может кончить или который производит мало спермы. Конечно, если прошло несколько дней с момента их последнего сношения, объяснить это можно просто: что недавно он мастурбировал. Даже свидетельства этого могут оказаться полезными для нее (Сцена 13), но, что более важно, это может быть свидетельством того, что не так давно он ей изменил. Временной промежуток для того, чтобы уловить эти признаки, весьма короток, но не настолько, чтобы женщина не могла периодически ловить на этом своего партнера. Например, многие мужчины будут испытывать трудности, если попросить их кончить на глазах у партнерши в первый час после того, как они оплодотворили любовницу. Более того, объем спермы не будет соответствовать норме в течение 12 часов после совершения измены.

Несмотря на это пристальное изучение, мужчина тоже может выиграть от того, что сознательно будет время от времени кончать на глазах у своей партнерши. Если тщательно

выбирать время, чтобы продемонстрировать ей хорошую сперму, это хороший способ доказать, что он по-прежнему здоров. Он также может ободрить или запутать свою партнершу, если недавно он был ей неверен. Это путь к успеху в его мужской стратегии, и большинство женщин, вероятно, не смогут заметить, что объем его спермы несколько меньше обычного. И это случается только потому, что большинство мужчин не кончают на глазах у партнерш слишком часто, а когда они делают это, то выбирают подходящий момент. Так что у большинства женщин нет шанса, чтобы узнать подробности того, как варьируется объем спермы их партнера. Соответственно, у них нет шанса вычислить, когда объем спермы отклоняется от нормы. Любой мужчина, который демонстрирует свою сперму слишком часто, может обнаружить, что ему трудно скрыть свое заболевание или факты измены, если ему это понадобится. В частности, ему не следует позволять партнерше брать в рот его пенис или демонстрировать свою сперму вскоре после измены. Из чего следует, что лучшей стратегией для женщины будет периодически подыскивать момент и заниматься с мужчиной оральным сексом или стимулировать его, чтобы он кончал у нее на глазах. Чем более неожиданно она выберет момент, тем больше информации она сможет получить.

Сцена 21

Полагаясь на волю случая?

На девушке было только бикини и тонкая просвечивающая повязка, но ей все равно было жарко. Она помахала на лицо руками. Молодой человек, сидевший рядом с ней на заднем сиденье машины, увидел ее действия. Кивая и улыбаясь, он тоже стал махать рукой в ее сторону, словно в унисон. Она улыбнулась ему и подумала, как хорошо бы было, если бы он понимал ее язык лучше.

Дорога извивалась змейкой, огибая холм, над ними было ясное голубое небо. Море оставалось слева, горы – справа. Она прокричала сидевшей за рулем девушке и ее компаньону на переднем сиденье о своих намерениях, затем встала, просунув голову и плечи через люк. Несмотря на жару, воздух охладил ее, поскольку они ехали довольно быстро. Впереди на коротком расстоянии ехала другая машина, в которой находились еще трое из их компании, машина только что исчезла из виду, свернув за угол. Единственная женщина, кроме нее самой, в этой компании, на несколько лет старше нее, тоже стояла в машине. Девушка попыталась привлечь ее внимание, но звук ветра заглушил ее крики.

Вскоре обе машины въехали на придорожную площадку, спрятанную под свисающими ветвями деревьев. Шум моторов утих, и остался только звук громко поющих цикад. Семеро выгрузили свои сумки, зонтики от солнца, пляжные матрасы и полотенца, а затем расселись вдоль окаймленной деревьями дорожки, наслаждаясь компанией друг друга. Шестеро уже путешествовали так несколько недель, им хотелось по возможности больше изучить континент и потратить на это как можно меньше денег. Неделю назад они прибыли на побережье и проводили свои дни на заброшенных пляжах. Ночами они сидели в прибрежных барах, отравляя себя дешевым алкоголем, дешевыми наркотиками и наслаждаясь хорошей компанией. В один из таких вечеров, за два дня до этого, они встретили юного незнакомца, который теперь был с ними.

После пятиминутной прогулки они взобрались на крутой высокий склон, выходящий на песчаный пляж и море. Остановившись, они полюбовались видом, и каждый ненароком положил другому, стоящему рядом, на плечо руку. Девушка одной рукой обняла женщину за талию, другой – незнакомца. Под внезапным приливом веселья она поцеловала сначала женщину, потом мужчину и побежала, прокричав, чтобы остальные следовали за ней. Обогнув

выступ склона, они начали спускаться вниз по длинной, зигзагообразной тропинке, крутой и слабо освещенной, на которой случайный турист мог легко сломать себе ногу. Но им повезло. У них был проводник – юный незнакомец родился в этой местности. И хотя все остальное время он путешествовал по миру, каждое лето он возвращался на свое любимое побережье.

Тропинка была очень узкой. Девушка, идущая впереди, не заметила молодых людей, которые поднимались вверх по этой тропинке, пока не повернула за угол и едва в них не врезалась. Они обменялись приветствиями, но она так внимательно следила за тем, чтобы не свалиться со склона, что не заметила проявленного этими четверьмя интереса к ней и ее группе. Они изменяют ее жизнь настолько, что вряд ли она могла бы сама об этом догадаться, но, даже если бы она об этом знала, вряд ли это ее взволновало. Пребывая в восторге от того, что ее окружало, и предвкушая то, что ее ждет сегодняшним вечером, она была в весьма игривом настроении.

Как только они прибыли на берег, девушка сняла сандалии и побежала по песку к кромке воды, вскоре к ней присоединились и остальные. Несколько минут они просто мочили ноги, а затем вся группа двинулась дальше, следуя за своим другом из числа местных. Они пошли вдоль заброшенного пляжа по направлению к высоким скалам, выступающим прямо в море. Они подбирались все ближе и теперь смогли рассмотреть, что на скалах, очень высоко, красуется надпись «только для нудистов», небрежно выведенная белой краской из аэрозольного баллончика.

Шестеро друзей и их проводник перелезли через первый выступ и добрались до маленькой песчаной бухты. Спрятавшись под зонтиком от солнца, вытянувшись в тени, там лежали две обнаженные женщины. Рядом их голые дети играли в мяч. Не так далеко от них медленно проплывал катер с туристами. В верхней части пляжа, почти незаметный на фоне входа в небольшую пещеру, сидел старик. На нем не было ничего, кроме соломенной шляпы, он сидел на раскладном стуле. Одной рукой держась за клюку, другую положив на гениталии. Он внимательно следил за обнаженными женщинами.

Группа продолжила путь через скалы и миновала еще две бухты, а затем добралась до третьей, более закрытой. Свисающий выступ скалы закрывал их пляж сверху, а изгибающиеся и уходящие в море скалы скрывали бухту от взоров путешествующих на лодках туристов. Они побросали на песок сумки и полотенца и немедленно сняли с себя остатки одежды. Местный парень не удивлялся этой наготе, он был рад, что ему подвернулся шанс отвести своих друзей на нудистский пляж. Казалось, они разделяли его спокойное отношение к обнаженному телу и явно не впервой видели обнаженные тела друг друга. Но он не знал только одного: время от времени с момента начала отпуска обе женщины занимались сексом со всеми мужчинами из их группы, а также и друг с другом.

Через несколько мгновений после того, как они сбросили одежду, все уже были в море. Девушка начала шумно играть с двумя мужчинами, брызгаться, прыгать им на спины и хватать их за гениталии. Они отвечали ей тем, что утаскивали ее под воду, а затем пытались уплыть в открытое море. Она последовала за ними, но вскоре развернулась и поплыла обратно к пляжу.

Один за другим они вылезали из воды. Вскоре все они вытянулись на солнце, и лежали обнаженные, передавая друг другу бутылку вина и первый за этот день косяк. Они мало говорили, это было просто расслабленное после наркотиков ленивое перебрасывание словами. Девушка лежала рядом с другой женщиной, положив голову ей на живот. Они разговаривали, пили, курили и случайно дотрагивались до тех частей тела друг у друга, до которых можно было дотянуться без усилий.

Женщина лежала почти час, то разговаривая, то погружаясь в дремоту. Через какое-то время к девушке снова вернулись силы. Оглядевшись, она увидела, что некоторые мужчины

тоже уснули. Она села и потянулась, легонько толкнула локтем женщину и указала на незнакомца, который лежал рядом с ними. Он быстро уснул, и его руки и ноги слегка подергивались. Также подергивался его эрегированный пенис. Девушка прошептала что-то на ухо своей подруге. Они улыгнулись в предвкушении, а затем на коленях, опираясь на локти, подползли к мужчине.

Затем девушка замерла в ожидании, глядя, как женщина встала на колени возле головы спящего мужчины, и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы. Он вздрогнул, а затем, когда девушка поцеловала его в гениталии, вздрогнул снова. Обе женщины целовали и гладили его тело, и оно расслабилось, только один орган оставался в напряжении. И даже стал еще тверже. Через несколько минут девушка уселась на него верхом, массируя руками его тело и мягко потираясь о его пенис своими половыми губами.

К этому моменту остальные четверо мужчин уже проснулись. Вначале они сделали вид, что происходящее им неинтересно. Только периодически замечая выходки женщин, они продолжили выпивать и курить, порой отпуская соответствующую остроту по поводу того, как там продвигаются дела у незнакомца. Но в конце концов эрекция выдала их настоящие чувства.

Девушка, по-прежнему сидя верхом на своей жертве, в итоге начала заниматься с ним сексом. Будучи знакомой с такой позицией, она медленно, но со знанием дела начала вставать и опускаться, словно пронизываемая его эрегированным пенисом. В это время ее подруга склонилась ниже, чтобы лизнуть его соски, в процессе одной грудью упершись ему в лицо. Совершая эти движения, ей пришлось приподнять зад, словно демонстрируя его мужчине, который сидел у нее за спиной. Отбросив в сторону сигарету, он заявил, что больше терпеть не может. Он быстро подошел к женщине и с минимумом предварительной игры вошел в нее сзади. Какое-то время оставшиеся трое мужчин следили за этим, затем придвинулись ближе, ожидая своей очереди.

Находясь в своих позициях, обе женщины оказались лицом к лицу. Если бы они слегка наклонились вперед, то смогли бы поцеловаться. Но они не стали этого делать. Вместо этого в ходе занятия сексом они смотрели друг другу в глаза, словно делясь своими ощущениями. Девушка была разочарована, потому что как только она почувствовала, что начинает кончать, незнакомец кончил в нее, и это произошло слишком быстро, и его пенис начал опадать.

Девушка же пребывала в состоянии сильного сексуального возбуждения, она слезла с него и одним движением села верхом на мужчину, который лежал рядом. Едва он вошел в нее, как она кончила. Он продолжал движения, но после оргазма она перестала ему помогать, и его движения теперь были неуклюжими. Двигаясь изо всех сил, он все же счел, что таким способом ему будет трудно добиться эякуляции. Мужчина, сидевший рядом с ним и ожидавший своей очереди, не собирался ему помогать, он только жаловался, что ему пришлось ждать слишком долго. Еще меньше он помог первому, когда положил руки девушке на талию и пощекотал ее ребра, от чего она рассмеялась. Но, сконцентрировавшись, он, наконец, смог кончить. В самый последний момент он почувствовал, что девушка сваливается на бок, и его пенис выскальзывает из ее влагалища. Все еще хохоча, она упала на спину на песок, и другой мужчина улегся на нее.

Распростертый на песке мужчина был более чем раздражен. После всех своих усилий он только и смог, что кончить себе на живот. Его раздражение усилилось, когда он увидел, что девушка продолжает хохотать, а мужчина, который испортил ему развлечение, вошел в нее и начал долгий и нежный акт. В свою очередь, первый мужчина изо всех сил стал им мешать, но миссионерская позиция захватчика позволяла ему сопротивляться, когда его пытались сталкивать, особенно после того как девушка обняла его ногами.

Третий любовник девушки спустя десять минут медленно приближался к оргазму, и все

вокруг сливалось в одно невнятное пятно, даже после того как она перестала смеяться. Она едва заметила попытки предыдущего мужчины вмешаться и то, что другая женщина по-прежнему стояла на четвереньках и занималась сексом с тем же мужчиной. Единственный мужчина, который еще не занимался сексом, поторапливал того, чтобы он заканчивал побыстрее. Тот отказывался, говоря, что он еще не кончил. Затем голоса стали громче. Когда ее последний любовник, наконец, кончил в нее и слез, последний мужчина, растерявшись, отошел от другой пары и взобрался на нее. Она начала сопротивляться, когда он лег на нее и раздвинул ей ноги, но он этого не заметил. Оказавшись внутри нее, он начал энергично, почти агрессивно двигаться. Отдавшись чужой воле, вначале девушка не противилась происходящему, поскольку была достаточно мокрой от спермы предыдущих мужчин. Но, казалось, этот акт будет длиться целую вечность, и постепенно ее влагище становилось сухим. Когда он кончил и оторвался от нее, она вздохнула с облегчением.

Оргия на время прекратилась, вся группа лежала, расслабившись, все вернулись к выпивке и травке. Один за другим они заходили в море и выходили на берег, чередуя короткие заплывы с долгим лежанием на солнце, выпивкой и курением. В какой-то момент женщина, которая была старше, предложила местному заняться сексом, и тот согласился. В следующий час вся группа продолжила оргию, когда девушка заявила, что хочет мужчину, с которым пока что не занималась сексом. После чего вся остальная команда захотела того же самого с другой женщиной.

Однако на этот раз маниакальная атмосфера улетучилась. В течение примерно трех последующих часов все пятеро мужчин переспали с обеими женщинами, и в итоге все оплодотворили их. Но больше никто не торопился, их движения были медленными и долгими, периодически мужчина и женщина просто лежали, соединившись, без движения, разговаривали, пили или курили. Часто мужчины отрывались от женщин без эякуляции, чтобы через какое-то время продолжить занятия сексом с той, которая окажется свободной и будет не против. Это был практически непрерывный секс, но крайняя необходимость в нем отпала. Постепенно интервалы между соитиями становились все больше, и, один за другим, мужчины кончали в последний раз и теряли интерес к дальнейшим занятиям сексом.

Последним, кто кончил в девушку, был местный. За тридцать минут до этого предпоследний оторвался от нее, так и не кончив. Она ходила плавать, затем вернулась на пляж, чтобы насладиться последним солнечным днем. Было по-прежнему жарко. Несмотря на все эти насыщенные занятия, она по-прежнему жаждала секса. Она подошла к расprostертому на песке местному и села ему на живот, отвернувшись от него так, чтобы разговаривать со своей подругой. Выпивка и косяки по-прежнему передавались по кругу, но теперь они вызывали у всех гораздо меньше энтузиазма.

Девушка разговаривала с женщиной, бессознательно играя с пенисом молодого человека. Когда в итоге он стал твердым, она уселась на него. Когда он был внутри нее, она чувствовала завершенность, а не возбуждение. Они оставались в таком положении около десяти минут – она продолжала разговаривать с женщиной, а он лежал на спине и курил. Все это время, несмотря на прочие занятия, их тела совершали подсознательные движения, и в результате этого крошечными, мягкими толчками его пенис продвигался внутрь нее. Это было то самое ощущение, которого она и хотела. Затем, внезапно и неожиданно, ее ощущения изменились – она почувствовала в себе дрожь от приближающегося оргазма. Вначале она отреагировала на это, начав двигаться более энергично, затем нагнулась, чтобы помассировать свой клитор. Он, в свою очередь, постепенно увеличивал амплитуду своих толчков. Вначале, когда ощущения стали более интенсивными, она закрыла глаза. Затем, во второй раз за тот день, она уставилась в глаза женщине, которая сидела перед ней. Женщина ободряла ее, затем, выбрав нужный

момент, она наклонилась и стала целовать ее бедра. Девушка кончила, и в следующую секунду кончил и мужчина.

Часом позже, когда солнце скрылось за утесом, группа начала свой обратный долгий путь. Все они устали и от сексуальных упражнений, и от бесконечных наркотиков. Но, когда они прибыли обратно на парковочную площадку, то снова были полны энергии после прилива адреналина, поскольку обнаружили, что их машин на площадке нет. Они не знали, что машины угнали те самые парни, с которыми они столкнулись, направляясь к пляжу, несколько часов назад.

То, что в этом заброшенном месте они лишились своих машин, совершенно выбило их из колеи. Машины заменяли им дом по ходу путешествия, и там оставался весь их багаж, как, впрочем, паспорта и деньги. Около часа ушло на то, чтобы добраться до ближайшей деревни, и следующий час их местный друг потратил на телефонные звонки: он поставил в известность полицию и договорился, чтобы их добросили до соседнего города.

Лишившись паспортов, они тут же столкнулись с местными бюрократическими проблемами, и не только в тот момент, когда попытались получить компенсацию за свои потери. В конце концов им пришлось занять какое-то количество наличных у своего друга, чтобы хватило на последующие два дня, в течение которых они автостопом добирались до ближайшего большого города, в котором смогли получить новые паспорта. Они спали где придется. И только когда, измотанные, они оказались в кузове грузовика, женщина впервые заметила, насколько не похожей на себя и замкнутой стала девушка. После некоторых уговоров она объяснила, что ее противозачаточные таблетки остались среди багажа, но все были настолько обеспокоены потерей паспортов, что она побоялась сказать об этом. У женщины не было подобных проблем, к настоящему моменту все знали, что она десять лет занималась незащищенным сексом с самыми различными мужчинами и теперь была окончательно уверена в своем бесплодии. Но она переживала за свою подругу. Они собирались предпринять что-нибудь в связи с этим, оказавшись в городе, но много времени ушло на получение паспортов и бюрократические разборки, к тому же у них были проблемы с языком, и они настолько устали, что решили подождать до возвращения на побережье.

И только когда они вернулись, девушка попросила о помощи того самого местного парня, который был первым и последним, кто оплодотворил ее четыре дня назад. Она так и не смогла достать новую упаковку противозачаточных таблеток. К тому моменту полиция нашла обе машины, но без багажа, и девушка уже была беременна. Спермовойна между пятью различными армиями, которая развернулась внутри ее тела, была окончена, и остался только один победитель.

В Сценах 18–20 мы обсуждали проблемы, с которыми сталкиваются женщины при выборе мужчины. Но в данной сцене мы только что пронаблюдали, как две женщины просто отказались от всех попыток сделать выбор и бросились в разнузданный промискуитет. Какие обстоятельства могут оказаться благоприятными при таком поведении в плане репродуктивного успеха, и какие его последствия наиболее вероятны?

В большинстве сообществ относительно малое количество людей принимает участие в оргиях, видимо, не более 1 %, если базироваться на недавних исследованиях в Британии, где было опрошено примерно 4 тыс. женщин. Однако это не всегда было так. Классические примеры, конечно, остались в истории – в частности, хорошо задокументированные оргии Древнего Рима. С точки зрения антропологии существуют некоторые сообщества, в которых оргии являются ритуалами, особенно для подростков, в дополнение к тем, которые могут случиться спонтанно. В целом экстремальное оргиастическое поведение относительно редко

встречается, но в менее радикальной форме оно будет встречаться более часто.

Одна крайность – когда женщина, как в Сцене 21, позволяет нескольким мужчинам оплодотворять ее не только в короткий период времени, но также и в присутствии других. Другая крайность – это банальная неверность, в ходе которой женщина позволяет мужчинам оплодотворять себя в течение несколько более длительного периода времени и не при посторонних. В обеих этих крайностях женщина, в сущности, делает одно и то же. Выбрав себе двоих или более мужчин (согласно критериям, которые мы обсудили в Сцене 18) в качестве приемлемых генетических отцов для своего будущего ребенка, она заставляет их сперматозоиды сражаться между собой. Что служит гарантией того, что ее ребенок унаследует не только те качества, которые она выбрала, но также и гены, с помощью которых сможет производить конкурентоспособную сперму. И если этот последний плюс перевесит все соответствующие затраты (к примеру, больший риск заболевания от занятий сексом с двумя, а не с одним мужчиной), она выиграет в результате своего поведения.

На первый взгляд может показаться, что такая стратегия срабатывает только тогда, когда женщина беременна мальчиком. В конце концов, дочь не будет производить сперму. И в каком-то смысле это верно – пол ребенка вносит некую разницу в то, насколько женщина выигрывает в результате своего поведения. Но не столь существенную, так как и сыновья, и дочери унаследуют гены и передадут их внукам, правнукам и так далее, со всеми качествами, выбранными женщиной в том мужчине, который выиграет войну, включая гены, которые обеспечат производство конкурентоспособных сперматозоидов. Единственный бонус от рождения сына заключается в том, что женщина произведет наследника мужского пола с конкурентоспособными сперматозоидами прямо в следующем поколении.

Следуя этой стратегии, женщина сталкивается с одной крупной проблемой: мужчины, которых она выбирает для состязания, редко получают равные шансы для того, чтобы продемонстрировать свою удаль в ходе спермовой войны, поскольку, когда временной интервал между оплодотворением относительно большой, результат такой войны определяется моментом овуляции, а не конкурентоспособностью двух армий. Из Сцены 6 мы поняли, что если бы партнер женщины оплодотворил ее всего лишь на несколько часов раньше, то он скорее выиграл бы, а не проиграл войну. Не потому что его армия была больше или меньше конкурентоспособной, но просто потому, что новый поток сперматозоидов достиг бы яйцеклетки вовремя, а не тогда, когда уже было слишком поздно.

Чем короче тот временной промежуток, в котором женщина может собрать сперму от двух мужчин, тем лучше она сможет протестировать их сперматозоиды на прочность. Самым лучшим результатом будет, если эти сперматозоиды будут смешаны в семенной лужице еще до того, как какой-либо сперматозоид попадет внутрь матки. Тогда у этих сперматозоидов будут абсолютно равные возможности и победа достанется сильнейшему. Но такое может произойти только в том случае, если женщина будет иметь в своем влагалище два пениса и если оба мужчины кончат одновременно. Может быть, такое иногда и происходит, но не настолько часто, чтобы серьезно это исследовать.

Самое интересное здесь то, что эта проблема с правильным выбором интервала может быть решена в пользу женщины. Регулируя временные интервалы между разными мужчинами, она может сделать так, что в итоге соревнования *или* выиграют конкурентоспособные сперматозоиды, *или* же это будет соревнование за другие мужские качества. То есть, чем короче интервал, в который она позволит разным мужчинам оплодотворить себя, тем больше шансов, что война будет идти в пользу конкурентоспособности, а если эти интервалы будут длинными, то на первый план в ходе войны выйдут другие качества (особенно если ее тело выберет особый момент для овуляции, чтобы сыграть в пользу мужчины, чьи качества ей

понравятся больше). Всякий раз, неважно, насколько она склоняется в пользу кого-то из мужчин, другой мужчина может выиграть, если его сперма достаточно конкурентоспособна.

Наиболее часто в случае, если женщина ведет стратегию спермовойны, между получением семени от двух разных мужчин проходят часы и даже дни. Британские исследования, проведенные в конце 1980-х, подтвердили, что за всю свою жизнь (к тому моменту, когда их оплодотворили 3 тыс. раз) около 80 % женщин занимались сексом с двумя разными мужчинами с интервалом в 5 дней, 69 – с интервалом в один день, 13 – с интервалом в час и 1 % – с интервалом в полчаса. Что позволяет нам предположить, что наиболее часто у женщин уже есть четкие предпочтения, основанные на качествах, которые мы обсудили в Сцене 18. Однако это исследование также позволяет предположить, что периодически женщины развязывают спермовойну и ставят на первое место конкурентоспособность сперматозоидов.

В Сцене 21 женщины позволили и даже поощрили двоих или троих разных мужчин оплодотворить себя в считанные минуты. Они также позволили пяти разным мужчинам оплодотворить себя в течение нескольких часов. Эти женщины выбрали пятерых потенциальных отцов для своих детей. Теперь, занимаясь сексом со всеми пятерыми в такой короткий промежуток времени, они отдавали максимальное предпочтение конкурентоспособности мужских сперматозоидов.

На первый взгляд может показаться странным с точки зрения репродуктивного успеха, что женщина в данной сцене, которая подозревала, что страдает бесплодием, тем не менее следовала стратегии спермовойны с таким же энтузиазмом, как и ее юная подруга. Мы могли бы ожидать, что она мало выиграет от того, что соберет сперму разных мужчин и устроит соревнование. Также мы могли бы предположить, что, зная о ее подозрениях, мужчины были бы менее заинтересованы в том, чтобы оплодотворить ее, и могли предпочесть девушку. У последней были некоторые несущественные преимущества. И некоторую разницу в предпочтении сыграл тот факт, что девушка была более молодой из них двоих (Сцена 18). Но факт остается фактом: в целом все вели себя так, как если бы женщина *была* фертильна, в том числе и она сама. Почему?

Объяснить это можно тем, что на самом деле никто не знал, фертильна она или нет. Конечно, она могла оказаться бесплодной – это цена за то, что она имела много сексуальных партнеров, что сильно повышает риск заразиться болезнью, передающейся половым путем (более 50 % случаев бесплодия являются результатом таких заболеваний). Но даже в этом случае, несмотря на ее подозрения, она все же могла быть фертильной. Естественная контрацепция (Сцена 16) может сделать так, что женщина долгие годы будет казаться бесплодной. Но затем, когда встретит нужного мужчину и обстоятельства будут благоприятны, она может забеременеть.

Была ли фертильна женщина в этой сцене или нет, на ее поведение это не повлияло. Все ее тело могло совершать подобные действия, следуя стратегии репродуктивного успеха, – просто решить, что вопрос только в том, чтобы ее оплодотворил нужный мужчина и в нужное время, и соответственно ее мотивировать. Неудачная попытка забеременеть может заставить женщину вести себя так, как вела себя женщина в данной сцене. Не так много на первый взгляд бесплодных женщин решатся на такой промискуитет, чтобы забеременеть, но некоторые решаются. Поведение женщины было таким же отражением стремления ее тела к репродуктивному успеху, как и у фертильной молодой девушки. О том же говорила их бисексуальность (Сцена 31).

Принимая участие в оргии, обе женщины как можно лучше пытались протестировать мужчин на прочность в будущей спермовойне. Хотя по большей части победа в войне будет

зависеть от конкурентоспособности их сперматозоидов, на итог неизбежно повлияет и ряд некоторых других факторов.

Например, на первый взгляд, некоторые сексуальные позиции могут показаться более приемлемыми для длительного удержания спермы в теле женщины – и в этом случае мужчины, которые смогут выбрать лучшую позицию, оставят в теле женщины больше спермы и, таким образом, у них будет больше шансов на победу в спермовойне. Но, как и получается, сексуальная позиция, вероятно, вносит несущественную разницу в конечный результат. Семенная лужица находится в самом конце влагалища, и нет разницы, в какой позиции совершается соитие. Как мы пронаблюдали ранее, лужица остается во влагалище в тот момент, когда из него вытаскивается пенис, частично потому, что она быстро сгущается вокруг шейки матки и частично потому, что влагалище смыкается, когда из него вынимают пенис, и удерживает эту лужицу на месте. Только в случае, если женщина находится сверху, существует опасность, что лужица вытечет до того, как у сперматозоидов появится время пробраться в шейку матки. Но даже в этом случае такая опасность существует только тогда, когда мужчина выходит из женщины слишком быстро после эякуляции.

Позиция не только практически не влияет на то, сколь долго остается внутри женщины семенная лужица, также она имеет мало влияния на способность сперматозоидов покидать лужицу и пробираться в шейку матки. Это происходит из-за узкого строения шейки матки. В миссионерской позиции, например, лужица оказывается внизу влагалища, и в нее опускается шейка матки (Сцена 3). В позиции сзади шейка матки будет или под семенной лужицей, как сток в раковине, или же будет стоять торчком и упираться вниз, как загнутая пружина, согнутая книзу. В позиции «женщина сверху» шейка матки будет выпирать в сторону и опускаться в лужицу. Более того, неважно, как женщина меняет свою позицию после оплодотворения, поскольку из-за земного притяжения сгустившаяся лужица переместится в новую позицию. Также земное притяжение гарантирует, что шейка матки будет опущена в лужицу и сперматозоиды проникнут в ее слизистую.

Основная разница между сексуальными позициями не в том, насколько они задержат сперматозоиды внутри женщины, а в том, насколько они влияют на бдительность и уязвимость пары в ходе занятия сексом. Как обнаружил один из мужчин в Сцене 21, в некоторых позициях защищаться легче, нежели в других. Более того, позиция сзади позволяет мужчине быть более бдительным (Сцена 34).

Если все же развяжется спермовойна, то важнее, чем позиция, будет то, как мужчина подготовится к этому сношению и какой численности армию он отправит в женщину. Все мужчины должны отправить как можно больше сперматозоидов, и должно быть понятно, что спермовойна неминуема. Если у кого-то не получится впрыснуть в женщину большое количество спермы, то это будет гарантией проигрыша.

Мужчины, следуя своим стратегиям, сталкиваются с еще одной проблемой, поскольку им надо оплодотворить двух женщин. И тогда они должны будут отправить наиболее многочисленную армию в первую женщину, потому что шанс оплодотворить вторую может и не подвернуться, и они должны постараться не отправить все свои сперматозоиды в первую, потому что возможность оплодотворить вторую все еще остается реальной. Сколько всего сперматозоидов они используют, будет зависеть и от того, как много времени прошло с момента их последнего занятия сексом с каждой из этих женщин. Предположительно с этого момента прошло 48 часов. В таких обстоятельствах мы должны ожидать, что средний мужчина отправит примерно 450 млн сперматозоидов в первую женщину и 350 млн во вторую. Однако не все мужчины будут среднестатистическими.

Если хотя бы один из них окажется профи в плане спермовойн, как, например, мужчина в

Сцене 19, то у него появится бесспорное преимущество. Его большие яички и огромные спермоармии могут выиграть эту войну. Но может быть и другая анатомическая особенность, которая разделяет мужчин, – размер пениса, как и размеры яичек, может повлиять на конечный исход.

Многие люди рассматривают пенис скорее с функциональной, нежели с эстетической стороны. Большинство людей не осознают, что у пениса гораздо больше функций, чем просто доставить сперматозоиды во влагалище. Мужской пенис – это очень действенный всасывающий инструмент. Его форма не случайна, также не случайны движения взад и вперед, которые сопровождают проникновение. Такой размер и форма пениса помогают ему убрать любой материал, который до него уже присутствует во влагалище. У людей это, в частности, действенное средство, чтобы удалить любую семенную лужицу или несколько лужиц или же пока не извергнутый «обратный поток», который может находиться во влагалище. Когда пенис продвигается вперед, крайняя плоть оттягивается назад с головки на ствол, и гладкий, тупой кончик головки пробивается через сперму или слизь, присутствующую во влагалище. Когда он начинает двигаться назад, происходят две вещи: любой материал, который находится позади вертикальных кромок головки, вытягивается из влагалища, а любой материал, который остается впереди пениса, всасывается дальше во влагалище, и при следующем толчке пенис пройдет сквозь него. Быстрые движения в обе стороны, таким образом, высасывают любой семенной материал, оставшийся от последнего оплодотворения. Эти движения даже могут помочь убрать некоторое количество слизи и сперматозоидов-блокировщиков из самой шейки матки. Чем дольше и быстрее толчки, тем чище станет влагалище после последнего оплодотворения. Чем больше пенис, тем более эффективной будет чистка.

Каждый мужчина в Сцене 21 попытался победить предыдущего, и их успех или неудача зависят, в частности, от того, как каждый подстроил свое поведение в соответствии со своим местом в очереди к каждому женскому телу.

Незнакомец, который первым оплодотворил ту, что моложе, был в крайней позиции – у этого мужчины было максимальное количество возможностей, чтобы отправить свою спермоармию в женщину и создать препятствия всем, кто последует за ним. Даже если бы у него был шанс позднее оплодотворить другую женщину, его ситуация была бы менее выигрышной. Более, чем любой другой из тех мужчин, он должен был постараться отправить в женщину как можно больше спермы (скажем, 600 млн сперматозоидов) и сохранить меньше (скажем, 200 млн) на потом. Поскольку он был первым в очереди, он также должен был кончить быстро. Любая задержка могла обернуться тем, что любой другой мужчина физически отстранил бы его от секса и занял бы его место, первым отправив свою сперму. И именно из-за этой крайней спешки он кончил раньше, чем смогла кончить девушка.

Успешно оплодотворив девушку первым, незнакомец должен был сделать следующую вещь – но он этого не сделал – попытаться задержать следующего мужчину как можно дольше. Таким способом он предоставил бы своей армии максимум времени, чтобы покинуть семенную лужицу и отправиться внутрь матки. (Мужчина, который первым оплодотворил старшую женщину, сумел справиться именно с этим заданием, несмотря на то что разбудил во всех агрессию.) Девушка, которую оплодотворил незнакомец, не смогла кончить, когда тот был внутри нее, но у нее были другие планы – она незамедлительно переместилась от незнакомца к другому мужчине.

Этому мужчине нужно было оплодотворить девушку как можно быстрее после того, как кончил незнакомец, – чем быстрее он это сделает, тем быстрее он сможет претворить в жизнь собственную стратегию. Конечно, на его поспешность повлияло и то, что он наблюдал предыдущее занятие сексом этой девушки. Как и большинство мужчин, он обнаружил, что

созерцание совокупающейся пары действует возбуждающе (Сцена 9). Пока он ждал своей очереди, его пенис напрягся и был готов к действию. Оказавшись внутри нее, он фактически выбирал себе стратегию. Он мог бы эякулировать быстро и таким образом снизить шансы незнакомца, который начал первым, но из минусов такой стратегии было то, что он бы отправил свои сперматозоиды напрямик в семенную лужицу, оставшуюся от незнакомца. Так что вместо этого он растянул акт, двигаясь энергично и пытаясь в первую очередь избавиться от оставшейся семенной лужицы, – и заплатил за это. Из-за задержки его сняли с дистанции и лишили возможности оплодотворить девушку вторым – по крайней мере, не в этом заходе.

В оплодотворении женщины лучше быть первым, чем вторым, и также лучше быть вторым, чем третьим. Вместо того чтобы дожидаться своей очереди, третий мужчина сумел повернуть события так, чтобы оплодотворить девушку вторым, а не третьим. Рискую вызвать агрессию мужчины, которого сменил, он вмешался как раз в нужный момент.

У четвертого мужчины, таким образом, не было реальной альтернативы. У него не получилось вторым оплодотворить другую женщину, и потому он должен был справиться со своей частью третьего, которому удалось оплодотворить девушку. В ее влагалище уже была сперма двух предыдущих мужчин. Его единственной целью было попытаться удалить как можно больше спермы с помощью долгих и энергичных телодвижений. Это ему удалось, и девушка в итоге почувствовала, как ее влагалище становится сухим. Удаляя следы эякуляции других мужчин, он терял время, и у сперматозоидов от предыдущих мужчин появилось больше драгоценных секунд, чтобы пробраться в шейку матки и устроить засаду для армии четвертого мужчины.

Произошло это потому, что лучшая стратегия для любого мужчины – попытаться как можно скорее оплодотворить каждую женщину, и потому первый заход сексуальных действий был таким неистовым и несколько агрессивным. Второй раунд, впрочем, был несколько другим. Время шло, и менялись темп и тактика. Почему?

Важно осознавать, что победа в первой спермобитве внутри девушки не обязательно гарантирует то, что победитель получит приз и оплодотворит яйцеклетку. Так будет *только* в том случае, если овуляция произойдет в течение двух последующих дней, в течение которых ее тракт будет монополизирован теми несколькими первыми армиями. Если же овуляция произойдет не через два, а через четыре или пять дней после оргии, ситуация может повернуться совсем по-другому. После победы в первом бою надо обратить внимание на то, что есть ценности и в долгосрочной резервной стратегии.

В течение четырех или пяти дней после оргии большинство сперматозоидов от первого боя будет мертвыми или продолжать умирать. Если овуляции так и не случится, то шансы оплодотворить яйцеклетку возрастут у того, кто был последним, особенно если эти последние сперматозоиды были молодыми. Они последними потеряют свою способность к оплодотворению внутри девушки, что значит, что если овуляция произошла с задержкой, то у них остается множество шансов добраться до яйцеклетки. Конечно, сперматозоиды, отправленные столь поздно, должны будут пробраться сквозь строй более ранних блокировщиков и киллеров, но тем не менее они могут и преуспеть.

Тот факт, что каждый мужчина поделил свой изначальный запас спермы между двумя женщинами в течение первых двух оплодотворений, не освобождает их от следования резервной стратегии. Мужчина добавляет новых, юных киллеров и добытчиков в конец своей спермоочереди со скоростью примерно 12 млн в час. Примерно через пять часов после первого оплодотворения того безумного дня каждый мужчина сумел мобилизовать примерно по 60 млн юных сперматозоидов. Чем дольше ждал каждый своей последней эякуляции в каждую женщину, тем больше накапливалось у него молодых сперматозоидов.

Во второй фазе активности мужчины пытались сделать две вещи. Во-первых, они пытались удалить как можно больше из того, что осталось от предыдущих семенных лужиц. В любом случае на этот раз получилось бы сбросить только небольшое количество сперматозоидов, так что нужно было проложить им наиболее легкий маршрут к шейке матки. Во-вторых, каждый из них попытался стать последним для каждой женщины и отправить в нее как можно больше *молодой* спермы. Проблема в том, что если они оплодотворят каждую из женщин слишком скоро, то у них останется меньше сперматозоидов, и в любом случае не каждый сможет быть последним. Если прождут слишком долго и к тому моменту женщина потеряет интерес к сексу, то они вообще потеряют все шансы. Каждый мужчина, единожды совокупившись с какой-либо женщиной, остается в этой позиции по возможности дольше, двигаясь насколько можно медленнее, а его тело в это время пытается подгадать лучший момент для эякуляции. Если он решает, что слишком рано, то оторвется, не эякулируя, и подождет еще. Один за другим, каждый мужчина следовал своему решению и кончал в последний раз.

Конечно, ни один из них не осознавал того, что пытались сотворить их тела. Они просто ощущали разные стадии возбуждения, когда один за другим входили и оплодотворяли каждую из женщин. Когда их тела решили, что быстрое оплодотворение будет наилучшей опцией, они пережили сильнейшее возбуждение и практически сразу же после того, как вошли в женщину, кончили. Когда их тела хотели удалить как можно больше следов от предыдущей эякуляции, возбуждения было достаточно только для эрекции. Им пришлось хорошо потрудиться, и их тела не скоро затрепетали в предвкушении оргазма и сбросили сперму. Когда наступал период ожидания, степень возбуждения ослабевала. В конце концов, когда их тела почувствовали, что ничего не получают, если отправят свои сперматозоиды в ту или другую женщину, они потеряли интерес к сексу окончательно.

В этом сложном взаимодействии реакций и влияний самые высокие шансы на победу будут у того мужчины, чье тело наилучшим образом распределило по времени оплодотворения, наилучшим образом сумело смешать свои сперматозоиды со спермой других мужчин и наилучшим образом рассудило, в какой момент нужно совокупляться и двигаться, а в какой этого делать не стоит. И это будет тот мужчина, которого женщины представляют в роли отца их ребенка. Роль женщины в попытке добиться дальнейшего репродуктивного успеха состоит в том, чтобы дать каждому мужчине максимум шансов утвердиться – и максимум шансов на то, чтобы наделать ошибок. В первом сексуальном заходе женщины выиграли от того, что позволили мужчинам кончить быстро. Во втором раунде они выиграли по большей части от того, что позволили мужчинам по очереди оплодотворить их.

Также во втором раунде, предоставив каждому мужчине максимум возможностей для того, чтобы долго заниматься сексом и выбрать наиболее удобный, по их мнению, момент последней эякуляции, женщины использовали самый грубый метод отбора. Позволяя проделывать с собой столь долгие упражнения без явной сексуальной активности, каждая женщина тестировала способность каждого мужчины охранять ее влагище от других мужчин, поддерживать эрекцию и выбирать лучший момент для эякуляции – все эти качества она захочет видеть в своих сыновьях и внуках.

В течение этой долгой, медленной, расслабленной второй фазы тела женщин были удовлетворены попросту тем, что чувствовали внутри себя эрегированный пенис. До тех пор, пока каждое из тел не решило, что на данный момент предоставило мужчинам максимум возможностей, чтобы доказать свою прочность в спермовойне, оно не теряло интереса к совокуплению. В течение неистовой первой фазы, впрочем, и пару раз в течение второй их тела ожидали удовлетворения разного рода. Вместо спокойного, мягкого ощущения пениса во

влагалище они выжидали нужный момент, чтобы начать безудержную гонку к оргазму.

Мы не знаем, кончила ли старшая женщина в этой сцене. Девушка кончила дважды: один раз – сразу же после того, как в нее вошел второй мужчина, и второй раз – когда она сидела верхом на незнакомце. Эти два оргазма фактически означают, что, несмотря ни на что, она все же предоставила не всем мужчинам равные шансы на победу в спермовойне, развернувшейся внутри нее. У нее все же был фаворит – незнакомец. *Как* именно она действовала в его пользу, нам будет ясно из Сцены 25. На данный момент нас интересует вопрос, *почему* она предпочла незнакомца.

Ксенофилия, или страсть к чужакам, – это мощный фактор в выборе женщиной пары, в частности, чужаки становятся желанными объектами для совершения измены. В этом плане женщины ведут себя как типичные приматы. Самка рыжей обезьяны, к примеру, замечена в том, что позволяет каждому новому самцу оплодотворять себя и в то же время избегает знакомых самцов. Также самки макаки известны тем, что выходят на прогулки, чтобы самцы-новички последовали за их стаяй и занялись с ними сексом. Они делают это даже в том случае, если новички занимают самый низший ряд в иерархии и часто преследуются местными самцами.

Конечно, самки приматов позволяют оплодотворять себя не каждому встречному. Самцы должны соответствовать и другим критериями, которыми самки руководствуются при выборе пары. Примечательно то, что если два самца одинаково соответствуют этим критериям, то она с большей вероятностью предпочтет незнакомца. Обычно считается, что таким образом самка предпринимает меры предосторожности на будущее. Если новый самец в итоге добьется прочной позиции в иерархии их стана, то он с большей вероятностью будет вести себя благосклонно по отношению к ней и ее отпрысками в случае, если есть шанс, что он является их отцом.

Мы не можем сказать, предпочла ли девушка в Сцене 21 незнакомца только потому, что он был незнакомцем, или потому, что он отвечал ее требованиям лучше, чем те мужчины, которых она уже знала. Каковы бы ни были причины, она отдала предпочтение его сперматозоидам. Во-первых, она занялась с ним сексом и до, и после всех остальных. Во-вторых, с ним и только с ним она испытывала оргазм в ходе второго раунда сексуальной активности. Может показаться противоречивым, что в течение первой бурной фазы она кончила не с ним, а с мужчиной, который последовал за ним. Но это логично, как будет ясно из Сцены 25.

Глава 8

Критическая точка влияния

Сцена 22

Палец на кнопке

Женщина пожелала спокойной ночи и закрыла дверь в комнату маленькой дочери. Направляясь в свою комнату, она переоделась в халат и спустилась вниз, чтобы налить кофе. Ее партнера не было, в доме было тихо, и у нее сейчас было по крайней мере два чудесных умиротворенных часа, которые она могла полностью посвятить самой себе. Она включила телевизор, взяла журнал и начала отстраненно перелистывать страницы. Блаженство.

Прошло пятнадцать минут, телевизор издавал фоном тихий шум. Но ее внимание было

сосредоточено не на этом, и журнал тоже служил только фоном. Случайный образ или заголовок бросился ей в глаза, когда она механически перевернула страницу, но, по сути, она пребывала в своих собственных мыслях – мечты, словно бабочки, порхали в ее голове, цепляясь друг за друга и снова ускользая из сознания.

Она даже не знала, что пришло на ум первым – мысль, что она могла бы этим заняться, или дрожь между ног, говорящая о возбуждении. Но внезапно ее посетила эта идея. Хорошо бы, но стоит ли напрягаться? Прошло еще несколько минут. Она положила журнал на пол и устала на камин. Может, она и займется этим. Даже после принятия решения она не встала с места, пока не допила последний глоток теперь уже остывшего кофе. По пути вверх она выключила телефон. Тихонько прошла мимо комнаты дочери в свою, заперла дверь.

Мгновение она раздумывала о том, что бы на этот раз сделать нового. Может, надо поглядеть на фотографии, которые лежали у нее в тайнике, но она не могла точно вспомнить, где они хранятся. Может, неплохо было бы всунуть что-нибудь во влагалище, но под рукой, казалось, не было ничего подходящего. Два или три года назад она пользовалась рукояткой от теннисной ракетки своего партнера, но затем долгое время после этого представляла себе занозы и микробов. Когда-нибудь она купит себе вибратор, если придумает, куда его спрятать.

В конце концов она решила не утруждать себя и просто следовать обычной практике. Улегшись на кровать, она развязала пояс от халата, и халат распахнулся. Лево́й рукой она взяла себя за правый сосок. Правая рука направилась ко рту, чтобы собрать слюны на пальцы, затем проследовала между ног к ее клитору. Она начала мастурбировать.

Вначале она с трудом смогла сконцентрироваться на своих ощущениях. Другие беспорядочные мысли, не имеющие отношения к сексу, продолжали вертеться в голове. Она попробовала обыграть некоторые фантазии. Старые любимые мечты, к примеру, быть раздетой, обласканной и вылизанной другой женщиной или же быть обслуженной двумя мужчинами, завели ее, но ненадолго. Затем, примерно после пяти минут стимуляции, она представила себе сцену с другом и своим партнером, и в итоге ее чувства стали интенсивнее. Смазка увлажнила ее гениталии и пальцы. Дыхание стало тяжелым, и сердце начало часто биться. Теперь все образы улетучились, и она сосредоточилась только на ощущениях между ног, под движущимися пальцами. Она массировала свой клитор более и более энергично, сначала в одном ритме, потом в другом, и вскоре почувствовала, как кровь приливает к груди, горлу и лицу. Ее тело напряглось, будучи уже на грани. Еще одно прикосновение к этому влажному, вспухшему клитору, и все получилось. В беззвучном оргазме она почувствовала, как сводит спазмом бедра и гениталии, вначале быстро, затем все с более долгими интервалами. В конце концов она расслабилась. Все было сделано.

Неплохо, подумала она. Может, 7 из 10.

Несколько минут она лежала на кровати в посторгазмическом оцепенении, затем встала и завязала пояс от халата. Спустившись вниз, она поставила на место телефонную трубку, налила себе стакан молока и вернулась в тепло гостиной к бормотанию телевизора. Согреваясь перед камином, она попыталась вспомнить, когда в последний раз мастурбировала. Это происходило не так часто, вероятно, только три или четыре раза в месяц. Может быть, последний раз это было примерно десять дней назад. Когда мастурбировала, она обычно испытывала довольно сильный оргазм. Это было определенно лучше, чем то удовольствие, которое ей когда-либо мог доставить ее партнер. Периодически у него получалось удовлетворить ее руками на 5 из 10 баллов, но когда он использовал пенис, обычно получалось только 2 из 10. Фактически, как правило, это было 0 из 10, потому что она редко кончала в ходе занятия сексом.

Мастурбация впервые добавила колорита в ее сексуальную жизнь, когда ей было под двадцать. Вначале эти оргазмы были слабыми, легкими покалываниями. Она и сама едва

догадывалась, что кончила, – это было максимум 1 из 10. Однако когда ей стукнуло двадцать, она часто кончала на 7.

Ее партнер не знал, что она мастурбировала. Фактически единственным человеком, которому это было известно, была женщина, которую она вместе со своим партнером представляла в фантазиях. Они много лет были подругами, встречались задолго до того, как встретили своих спутников жизни. Однажды за пьяным разговором, когда им было по двадцать, они стали делиться впечатлениями о мастурбации. Она чувствовала себя очень смелой, когда призналась, что порой делает «это», но затем ее настроение полностью упало, когда она узнала, что ее подруга мастурбирует фактически каждую ночь. Она заявила, что без этого ей трудно уснуть. И это звучало странно, потому что в то время ее подруга страдала от цистита. Это заболевание поразило ее левую почку и никак не проходило.

Через неделю после того разговора она попыталась превзойти свою подругу и начала мастурбировать каждую ночь. Однако две ночи подряд, казалось, были ее пределом. Впрочем, даже и в этом случае на вторую ночь ей это удалось с трудом. Она быстро вернулась к обычному еженедельному ритуалу, что было для нее более естественно.

Когда ее партнер вернулся с вечеринки, она сидела на диване и смотрела телевизор. Они обменялись приветствиями и через какое-то время начали готовиться ко сну. Когда легли в постель, она почувствовала, что хочет заняться сексом. Мысль о том, что в нее введут пенис, показалась ей несколько привлекательной. Она сделала нерешительную попытку заигрывания, но партнер ответил с ноткой раздражения, что, как она помнила, означало «шансов нет». В недоумении она отвернулась от него и через несколько минут уже спала.

Из всех аспектов человеческой сексуальности женский оргазм, видимо, останется наиболее загадочным. Женщины существенно различаются по тому, какие испытывают ощущения (Сцена 36). Некоторые никогда не испытывают оргазм. Другие же испытывают оргазм, но не во время полового акта. А третьи испытывают оргазм почти каждый раз во время акта. Хотя это совершенно точно является сексуальным феноменом, женский оргазм (в отличие от мужской эякуляции) – не необходимое условие для зачатия. Женщины, которые никогда не кончают, легко могут забеременеть.

Разнообразие – это одна из самых основных проблем в обсуждении женского оргазма. Каждый оргазм немного похож на все остальные оргазмы, и в то же время несколько не похож ни на какой оргазм. Более того, не найдется двух женщин, которые испытывали бы оргазм с одинаковым диапазоном, с одинаковой частотой и по одному образцу. Женщины различаются гораздо больше, чем мужчины, в плане когда, как и насколько часто они кончают.

Пять сцен этой главы раскроют те случаи, в которых оргазм и – что так же важно – избегание оргазма положительно влияют на женский репродуктивный успех. Каждая сцена иллюстрирует ситуацию, которая некоторым женщинам покажется очень знакомой, а другим же – совершенно неизведанной. В одной и той же ситуации функция оргазма у всех женщин будет одинаковой. Но время и частота пользования этой функцией у каждой женщины будут различными – и по очень веским причинам. Эта разница у женщин невероятно интересна, и в Сцене 36 мы обсудим все эти частности. В этих пяти сценах, впрочем, нас в первую очередь интересует, каким именно образом оргазм влияет на репродуктивный успех женщины, это происходит по-разному и зависит от ряда условий.

Иногда очень трудно распознать, какова функция того или иного поведения, которое так вариативно и непредсказуемо, и потому многие люди сделали вывод, что у оргазма нет другой функции, кроме как доставлять удовольствие. Но как мы уже увидели, удовольствие само по себе не является функцией (Сцена 10), это побочный продукт функции. По существу, в какой

бы момент ни было намерено тело совершать какие-либо действия, оно генерирует потребность в том, чтобы осуществлять эти действия. Когда такие потребности удовлетворены, произведенное ощущение является удовольствием. Женский оргазм приносит удовольствие, *потому что* у него есть функция. Женщина хочет оргазма тогда, когда ее тело решает, что это улучшит ее шансы на репродуктивный успех. Когда ее тело решает, что оргазм *снизит* ее шансы на репродуктивный успех, она не испытывает такой потребности. Мы начнем, вероятно, к чьему-то удивлению, не с тех оргазмов, которые связаны с половыми актами (Сцены 24–26), а с тех, которые вызываются мастурбацией.

Около 80 % женщин мастурбируют и вызывают оргазм на некоторых стадиях своей жизни, и для большинства, как и для женщины в данной сцене, мастурбация является ритуалом, хотя и не особенно частым. Средняя частота таких мастурбаций – один раз в неделю, чаще это происходит примерно за неделю до овуляции и несколько реже в другое время. Женщине сильнее захочется мастурбировать чаще по мере того, как она будет становиться старше, по крайней мере вплоть до 40 лет.

Самый распространенный метод женской мастурбации – стимуляция клитора, обычно просто пальцами. Иногда пальцы засовываются во влагалище, но по большей части это происходит в дополнение к клиторальной стимуляции, а не вместо нее. Периодически во влагалище может помещаться заменитель пениса – и снова как бы в дополнение к клиторальному массажу. В разных культурах такие объекты будут разными – кусок оленьего мяса, фрукты, овощи и коммерческие вибраторы могут быть использованы как средства мастурбации. Известно, что женщины даже заставляли собак и кошек вылизывать свои гениталии в ходе мастурбации. Реже случается, когда женщина позволяет собаке или какому-то другому животному совершить с собой половой акт, и это тоже будет формой мастурбации.

Из-за путаницы, которая связана с функцией женского оргазма, такая же путаница существует и в отношении клитора. Этот орган развивается у зародыша-девочки из той же клетки, что и пенис у зародыша мужского пола. У всех самок млекопитающих имеется клитор, кончик (или «луковка») со множеством нервных окончаний, который очень чувствителен – даже фактически более чувствителен, чем головка пениса.

У некоторых обезьян, в основном из Южной Америки, клитор такой же большой, если не больше, как пенис. Часто в нем имеются бороздки, и через него самки производят мочеиспускание, как и самцы производят мочеиспускание через пенис. Такие большие клиторы могут играть существенную роль в половом акте. Они не стимулируются напрямую при движениях самца, поскольку позиция «сзади», обычная для приматов, значит, что клитор остается впереди, за пределами того места, в котором пенис входит во влагалище. Тем не менее благодаря своему размеру клитор относительно легко найти в ходе полового акта как самцу, так и самке. И это весьма отличается от ситуации у большинства других обезьян, мартышек и людей, у которых клитор гораздо меньше, чем пенис, и часто бывает спрятан в кожных складках.

Естественно, клитор маленького размера еще труднее будет стимулировать в ходе полового акта в позиции «сзади». Даже те виды, которые иногда совокупаются лицом друг к другу (некоторые обезьяны, орангутанги, шимпанзе, гориллы и, конечно, люди), не обязательно стимулируют клитор в ходе полового акта. Фактически у таких видов клитор так искусно расположен, что, кажется, создан для того, чтобы не быть автоматически простимулированным в ходе акта. Более того, маленькие, наполовину или полностью скрытые клиторы самцы находят с большим трудом. Первостепенное значение его, таким образом, в том, что этот маленький, спрятанный от глаз клитор, такой, как у женщин, в первую очередь служит кнопкой для мастурбации – это не тот орган, который *автоматически* будет задействован в половом

акте (Сцена 25).

Женщины – не единственные самки млекопитающих, которые мастурбируют. Многие другие приматы стимулируют свои клиторы, иногда руками, иногда с помощью трения вульвой о землю или о ветки деревьев. Шимпанзе были замечены за тем, что вставляли веточки листьев во влагалище, а затем прикасались ими к вертикально стоящим объектам, таким образом вызывая вибрацию. Женская мастурбация была зарегистрирована не только у приматов. Самки дикобразов также были замечены за тем, что вставляли верхом на палки и затем бежали, таким образом вызывая вибрацию палки и стимулируя клитор.

Тем не менее мы имеем относительно мало информации о женском оргазме и оргазме у других видов, хотя мы знаем, что самка шимпанзе будет кончать, если кто-то начнет массировать ее клитор. Более того, как только самка шимпанзе обнаружит эту альтернативу мастурбации, она будет периодически инициировать клиторальный массаж, подставляя к руке свою заднюю часть. Корова также испытает оргазм, если кто-либо промассирует ее клитор. Через несколько минут после начала такого массажа шейка матки коровы раскрывается и начинает двигаться.

Такие же движения шейки матки замечены и при клиторальной стимуляции у женщин. Фильм, снятый мини-камерой, помещенной во влагалище мастурбирующей женщины, показывает, что, когда она испытывает оргазм, шейка матки тоже раскрывается и в то же время опускается во влагалище. Это раскрытие и опускание иногда называют «падением навеса», и это может случаться несколько раз в ходе единственного оргазма. Оргиастические опускания шейки матки, в сочетании с оргиастическими движениями внутри самой шейки матки, – это ключ к пониманию функции мастурбации, и такие движения имеют три главных последствия.

Во-первых, мастурбация (посредством оргиастических падений и так далее) временно повышает поток слизи из шейки матки во влагалище. Практически все время слизь вытекает очень медленно, но оргазм ускоряет это течение – эта разница практически эквивалентна разнице между сопливым носом и чиханьем. Когда женщина сексуально возбуждается в ходе мастурбации, железы вверху ее шейки матки увеличивают норму выработки слизи, в частности, когда она кончает. Количество слизи, вытекающей через шейку матки, увеличивается (Сцена 3). Вначале к этому приспособливается опускание шейки матки. Затем, когда это «падение» прекращается, самая старая часть увеличившегося количества слизи просачивается во влагалище, как зубная паста из тюбика. Этот поток слизи стекает по стенкам влагалища, создавая толстую пленку лубриканта, подготавливая почву для последующего полового акта. Однако этот выброс слизи не просто увеличивает количество вагинальной смазки. Поскольку выбрасывается самая старая часть слизи, она уносит с собой множество маточных клеток, включая и старые сперматозоиды-блокировщики, и болезнетворные организмы. Это действенный способ справиться с инфекцией. В Сцене 22 подруга женщины мастурбировала каждую ночь, когда имела урогенитальную инфекцию.

Во-вторых, мастурбация повышает кислотность слизи шейки матки. Когда шейка матки женщины опускается, слизь изнутри растягивается в стороны. Новые каналы формируются в этой слизи, и в то же время клетки с верхушки влагалища эффективно «всасываются» вовнутрь сквозь кончик «слоновьего хобота» шейки матки (Сцена 3). Жидкость в вершине влагалища весьма кислотная, и поскольку шейка матки опускается несколько раз в ходе оргазма, кислота распространяется по слизистым каналам, и часть старой слизи становится еще более кислотной, чем была до этого. После оргазма часть этой кислой слизи (плюс любые болезнетворные организмы, которые в ней содержатся) выбрасывается обратно во влагалище, как описано выше, но кое-что останется в шейке матки. Ни сперматозоиды, ни бактерии не смогут нормально функционировать в кислотной слизи. Какое-то время после мастурбации, таким

образом и, возможно, даже в течение нескольких дней сперматозоидам будет не так легко пробираться через слизистые каналы, и у болезнетворных организмов меньше возможностей для вторжения и размножения.

В-третьих, мастурбация меняет интенсивность работы женского фильтра – наиболее часто в сторону усиления. Это происходит не только благодаря повышению кислотности, что мы только что обсудили, но также и потому, что во время оргазма около половины впадин шейки матки (Сцена 4) освобождаются от груза спермы, оставшейся от последнего оплодотворения. Это усиливает работу фильтра, потому что эти сперматозоиды, снова входя в слизистые каналы, блокируют новые каналы в слизи. Более того, поскольку множество блокировщиков находится наверху шейки матки, их воздействие может длиться днями – они будут сопротивляться до тех пор, пока поток слизи не смоет их обратно во влагалище. Порой мастурбация не усиливает работу фильтра. Критический фактор здесь, похоже, заключается в том, как много слизистых впадин содержит сперматозоиды.

Чем больше будет впадин со спермой в момент женского оргазма, тем больше сперматозоидов будет выброшено в слизистые каналы и тем сильнее будет работать фильтр. Соответственно, мастурбация в течение 24 часов после секса, когда многие впадины содержат сперматозоиды, усиливает работу фильтра больше, чем мастурбация через 48 часов после секса, когда количество впадин, содержащих сперматозоиды, меньше, и так далее. До тех пор, пока некоторое количество впадин будут содержать в себе сперматозоиды, вторая мастурбация примерно через день вначале усиливает работу фильтра, но третья или четвертая обычно не дает дополнительного эффекта. Предположительно, после второй мастурбации только несколько впадин содержат сперматозоиды. Если впадины пусты от сперматозоидов по другим причинам (к примеру, потому что с момента последнего полового акта прошло более восьми дней или же пара, занимаясь сексом в последний раз, пользовалась презервативом или колпачком), мастурбация снова не усиливает работу фильтра шейки матки.

Мы уже заметили, что женщины более склонны к мастурбации во время фертильной фазы своего цикла, нежели в другие периоды. И в этом есть смысл – это как раз попадает на то время, когда у нее максимальное количество шансов получить результат, подготовив влагалищную смазку и фильтры шейки матки к сексу. Но все же она может почувствовать необходимость в мастурбации и в любое другое время. Конечно, даже в течение нефертильной фазы ей также надо бороться с болезнями, подготавливать влагалище к сексу и подстраивать свой фильтр. Также ей по-прежнему надо сбивать с толку партнера (Сцены 23 и 26).

Мастурбация – это не единственный способ, с помощью которого женщина может бороться с заболеваниями и подготавливаться к оплодотворению посредством оргазма. Есть и другой способ, не такой распространенный, как мастурбация, но практикуемый довольно большим количеством женщин. Источник оргазмов – это предмет исследования в Сцене 23.

Сцена 23

Темный секрет

Розовый туман, рассеявшийся по воздуху, казался вполне естественным: женщина шла по безлюдному супермаркету. Она была одна. Впереди нее, вытянувшись на мило, расстились мясные прилавки. Она медленно прошла мимо прилавков с говядиной, затем, еще медленнее, мимо курицы, лениво раздумывая, что бы приговорить на ужин. Только проходя мимо бекона, она остановилась перед большой витриной с ухмыляющимися свинными головами. Эта секция уставлена холодильниками, так что здесь должно быть дико холодно. Так почему же ей так жарко?

Какое-то время она стояла, расставив ноги, чтобы холодный воздух остудил ее горячую, трепещущую промежность. Только подумав о том, чтобы снять трусики, она незамедлительно это сделала, теперь они висели на передней части ее тележки. Перед ней неожиданно появилась привлекательная женщина в форме продавца. Сняв трусики с тележки, продавщица подняла их в воздух.

– Зачем вы вытащили их из упаковки? – спросила она.

– Я не вытаскивала, они мои. Мне жарко, и потому я их сняла.

Продавщица посмотрела на трусики, затем прижала их к лицу.

– Ммммм, мне нравится этот запах, – сказала она, и ее прекрасные глаза уставились на женщину, она оставалась стоять, прижав ко рту и к носу крохотный предмет одежды. – Если это ваши трусики, то под юбкой у вас ничего не должно быть, да? – сказала она. Она сделала еще несколько глубоких вдохов через трусики, а затем продолжила: – Значит, от вас тоже так пахнет. – Она уронила трусики: – Дайте мне проверить, ваши ли они. Поднимите платье, дайте мне почувствовать ваш запах.

Женщина отказалась и попятилась назад. Как будто из ниоткуда, возникла толпа людей. Они собирались полукругом, начали окружать ее, продавщица стояла перед ней. Она попыталась отступить дальше, но оказалась прижатой к стене. Какой-то мужчина выступил вперед из толпы, прижался к ней сзади и взял за запястья, так, что она не могла пошевелиться. Ее сердце бешено заколотилось, и стало трудно дышать. Она попыталась что-то сказать, но мужчина положил руку ей на горло.

Продавщица начала раздеваться, вначале швырнув свою форму, затем, одну за другой, другие детали гардероба кому-то в толпу. Ее по-прежнему красивый, но теперь уже демонический взгляд был направлен на женщину, и она показывала все больше и больше своего тела. Женщина вздрогнула, и толпа затаила дыхание, когда та сняла последнюю деталь своей одежды. Ее верхняя часть была телом красивой женщины, с отличной грудью. Но нижняя часть была телом мужчины – очень возбужденного мужчины.

Обнаженный гермафродит сделал шаг к ней. Когда он сделал это, толпа начала скандировать «Износилай ее!». Женщина попыталась сопротивляться, но мужчина сзади держал ее крепко. Одним движением гермафродит сорвал с женщины платье и прижался к ней – грудью к груди, пенисом – к ее промежности. Красивая женщина начала страстно целовать ее, выкрики толпы становились все громче. Женщина пыталась бороться, раскачиваясь из стороны в сторону. И каждый раз, когда она пыталась закричать, из горла вырывался только тихий стон. Ее собирались насиловать.

Страстно поцеловав ее в губы, гермафродит переместился ниже и начал покусывать ее грудь. Звуки, которые она издавала, становились громче, потому что теперь женщина сопротивлялась сильнее. Сердце словно готово было выпрыгнуть из груди. Гермафродит оставил в покое соски и начал лизать ее живот, спускаясь к промежности. Затем, в тот момент, когда гермафродит уже готов был заняться с ней оральным сексом, она кончила. На самой середине своих оргастических спазмов она проснулась.

Очнувшись ото сна, женщина в ту же секунду поняла, что произошло. Прошел месяц с тех пор, как она в последний раз кончала ночью. Фактически прошел месяц с тех пор, как она вообще последний раз кончала сама с собой. На этот раз получилось хорошо – 9 из 10, подумала она. Она посмотрела на своего храпящего партнера, затем перевернулась на другой бок. Ее тело, наконец, успокоилось, и она снова погрузилась в сон.

Мы уже обсудили, почему «влажные сны» так важны для мужчины в его битве за репродуктивный успех (Сцена 14). Здесь мы обсудим, важны ли так же ночные оргазмы для

женщины.

Хотя всем женщинам снятся сны о сексе, не у всех случаются ночные оргазмы. В возрасте 20 лет только 10 % женщин переживает ночные оргазмы. У некоторых такое может в первый раз случиться в 40 лет. Большинство женщин, однако, никогда не испытывает (или, по крайней мере, не помнит) такой оргазм. За всю свою жизнь только около 40 % когда-либо испытает то же самое, что испытала женщина в нашей сцене, но для тех, кто испытывает подобное, ночные оргазмы являются важной частью их сексуальности. Фактически если у женщин случаются ночные оргазмы, то они бывают самыми сильными. Впрочем, порой то, что они просыпаются в момент оргазма, делает его не столь удовлетворительным, каким может быть оргазм от мастурбации.

Ночные оргазмы почти всегда ассоциируются со снами, хотя эти сны не всегда имеют отношение к сексу. Даже когда это так, сексуальный элемент порой возникает только в последнюю минуту сна. Часто кажется, что неминуемый оргазм вызывает сон с сексуальным подтекстом, а не как-то иначе. Во сне, который мы только что изложили, женщина была сексуально возбуждена еще до того, как встретила продавщицу. Оргазм уже приближался, и сон был смоделирован ее сознанием просто для того, чтобы следовать за настроением тела. Но это необычно – видеть сны о гермафродитах. Чаще люди видят сны, которые отражают их собственные сексуальные действия, хотя лесбийские сны для женщин, у которых никогда не было лесбийских отношений, более часты, чем гомосексуальные сны для гетеросексуальных мужчин.

Женщины – не единственные самки млекопитающих, которые спонтанно кончают во сне, хотя мы имеем скудную информацию такого рода о других видах. Самые точные исследования относятся к самкам собак. Когда суки спят в период течки, они периодически становятся очень возбужденными, предположительно, это следствие увиденного во сне. В некоторых случаях их влагалище увлажняет слизь, и у них возникает ритмическая пульсация в гениталиях, как и у женщин.

Функции ночных оргазмов, похоже, такие же, как и у оргазмов, вызванных мастурбацией. Оба этих типа оргазмов помогают женскому телу в борьбе против инфекций и подготавливают влагалище для последующего секса, поставляя смазку. Оба типа заставляют интенсивнее работать фильтр шейки матки до тех пор, пока в слизистых впадинах остается какое-то количество сперматозоидов. Фактически никакой физиологической разницы не может быть выявлено между этими двумя типами оргазма. Таким образом, неудивительно, что ночные оргазмы, как и оргазмы вследствие мастурбации, связаны с менструальным циклом.

Так же, как и суки, которые более склонны переживать оргазмы во сне во время течки, женщины более склонны переживать ночные оргазмы во время – или, по крайней мере, в начале – своей фертильной фазы. Наиболее вероятный момент – примерно за неделю до овуляции – как раз в то время, когда все преимущества от ночных и мастурбационных оргазмов наиболее высоки. Этот пик активности более или менее связан с выбором времени, максимально подходящим для мастурбации, но более очевиден для ночных оргазмов. Женщины, которые принимают противозачаточные таблетки, не обнаружат такого подъема в менструальном цикле ни для одного из типов оргазма. Это говорит о том, что ночные оргазмы и потребность в мастурбации находятся в основном под гормональным контролем.

Последствие этой связи между овуляцией и выбором времени для ночных оргазмов и мастурбации – то, что у этих двух типов оргазмов имеются сезонные пики. Как мы уже видели, поскольку овуляция у женщин чаще происходит в определенные месяцы года, люди с наибольшей вероятностью рождаются в определенные месяцы, а не в какие-то другие (Сцена 15). Поскольку ночные оргазмы и мастурбация с наибольшей вероятностью случаются за

неделю до женской овуляции, они также чаще случаются в определенные месяцы года. Например, в Британии пики рождаемости случаются в феврале-марте и в сентябре, пики овуляции – в мае-июне и в декабре, а пики ночных оргазмов и мастурбации – в апреле-мае и ноябре. И, как и в менструальном цикле, такие пики наиболее заметны в ночных оргазмах, чем в мастурбации.

Хотя не существует существенной физиологической разницы между функциями ночных оргазмов и оргазмов от мастурбации, имеются некие мелкие стратегические различия. По большей части они берут начало от той относительной легкости, с которой женщина может хранить свои оргазмы в секрете от своего партнера.

В Сцене 14 мы сделали вывод, что число «влажных снов» снижается, когда мужчина становится старше и находит себе партнершу, потому что «влажные сны» *труднее* скрыть от партнерши, чем факт мастурбации. Вероятно, прямо противоположная вещь будет справедлива для женщины – ночные оргазмы не так трудно скрыть от партнера, как мастурбацию. В Сцене 23 женщина кончила во сне, и ее партнер в это время тоже спал. Но даже если бы он бодрствовал, он по-прежнему не мог бы быть уверен на сто процентов, испытала ли она оргазм или попросту видела какие-то сны. Вряд ли он понял бы ее неправильно, если бы застал положившей себе руку между ног или с бананом во влагалище!

Вероятно, так происходит, потому что ночные оргазмы более загадочны, чем мастурбация, и также более тесно связаны с менструальным циклом. Если учитывать то, что оба типа оргазма приносят пользу, если случаются в начале фертильной фазы, ночные оргазмы, видимо, будут даже лучшей опцией, поскольку меньше вероятности, что с их помощью партнер женщины обнаружит ее фертильную фазу. Также вероятно, что, поскольку эти ночные оргазмы так загадочны, женщины, в отличие от мужчин, более склонны переживать их, находясь в зрелом возрасте и имея партнера, а не раньше.

Многие женщины переживают оба типа таких оргазмов, но различаются тем, что они испытывают чаще – ночные оргазмы или те, которые случаются вследствие мастурбации. Хотя спусковые механизмы и необходимость обоих типов оргазмов находятся в основном под контролем гормонов, также на них влияют внешние обстоятельства, одно из которых – потенциальное бесплодие (Сцены 6 и 17), что мы вскоре тоже обсудим (Сцена 26). Оба типа оргазмов помогают женскому телу дать преимущество тому мужчине, которого она хочет видеть победителем в спермовойне. Ее тело способно влиять на исход этой войны, и это влияние не ограничивается мастурбацией и ночными оргазмами.

Когда ее оплодотворят в следующий раз, у нее будет выбор. Теперь все зависит от того, сможет ли она испытать оргазм в ходе полового акта (Сцены 24 и 25).

Сцена 24

Еще одна удачная промашка

– Ты кончила? – спросил мужчина, тяжело дыша, опираясь на руки: он нависал над ее телом.

– Почти, – нежно ответила она. – Я думала, что кончу, но потом ощущение ушло, и я не смогла его вернуть.

Мужчина медленно оторвался от нее, затем упал рядом с ней.

– Я думал, что ты кончила как раз *до* меня, – выдохнул он, и в его интонации слышались разочарование и раздражение.

– Нет, на самом деле нет. Но мне понравилось. Хорошо было почувствовать, что мы настолько близки.

Пара отдыхала, обнявшись, как они по обыкновению обнимались после секса, и каждый погрузился в собственные мысли. Он не мог понять, в чем проблема. В этот раз он действительно постарался. Он никуда не торопился во время прелюдии, и не было сомнений в том, что она возбудилась. Может, она была не настолько мокрая, какой могла бы быть, но она вся горела. Еще несколько секунд игры с ее клитором, и она бы кончила, он знал, что так и случится. И именно то, что он ввел в нее свой пенис, ее и остановило. Он взобрался на нее и вошел, и она заметно потеряла интерес к сексу – уровень ее возбуждения незамедлительно упал на двадцать делений вниз. Но даже тогда он старался вернуть ее на прежний уровень. Он двигался не слишком быстро и не слишком медленно. Он откладывал свой оргазм, сколько мог. Хотя на самом деле знал, что это ни к чему не приведет. Он почувствовал, что ей это надоедает, что она уже не испытывает возбуждения, только нетерпение. В конце концов он сдался и просто сконцентрировался на том, чтобы кончить самому. Подумав, что она кончила за секунду до его эякуляции, он принял желаемое за действительное, и это не было следствием недостатка внимания. Или же он дал ей возможность притвориться?

Насколько он мог понять, именно у его партнерши с этим были проблемы. Примерно год назад у него случилась интрижка с девушкой помоложе. Она кончала практически каждый раз. Если он немного ласкал ее перед сексом и если он не кончал слишком быстро, она кончала. Это было так легко. Однако его партнерша редко кончала, когда он был в ней. Один или два раза в месяц, может быть, – и это если ему повезет. Но, пытаясь доставить ей удовольствие изо всех сил, он потерпел полный крах в стремлении отыскать магическую формулу. В последний раз, когда они занимались сексом примерно с неделю назад, как раз до ее месячных, она кончила. А он делал то же самое, что проделывал сегодняшней ночью. Он возбудил ее во время прелюдии, довел практически до оргазма, быстро вошел в нее, сделал несколько движений, и она кончила. А сегодня ничего не получилось. Впрочем, иногда он вообще обходился без прелюдии, и она все равно кончала. А в другие разы, когда он пытался отложить прелюдию, она жаловалась.

Женщина лежала на боку, повернувшись спиной к партнеру, и чувствовала разочарование. Она и в самом деле не ожидала, что сегодня он захочет заняться сексом, а теперь думала, что хорошо бы он этого и не делал. Теперь она была подавлена, думая, почему же он, так хорошо сыграв прелюдию, не смог понять ее желаний. Бывало так, что она действительно хотела почувствовать внутри себя его пенис и при этом не очень желала испытать оргазм. Бывало и так, что ей действительно хотелось и того и другого. Сегодня вечером она и правда хотела испытать оргазм. Он ведь определенно мог это почувствовать? Она была бы вполне удовлетворена и половым актом, но на самом деле она очень хотела кончить и расслабиться – и у нее почти получилось. Еще несколько секунд прелюдии – и она бы кончила. Почему он не мог подождать еще несколько секунд перед тем, как войти в нее? Если бы он проявил достаточно внимательности и сконцентрировался на ней, пока она не кончит, то она была бы счастлива, когда он вошел бы в нее. Но нет, все, что ему было надо, так это почувствовать себя в ней, не думая вообще о ней самой. Она знала уже в ту секунду, когда он перестал ее стимулировать и начал принимать нужную позу, что оргазма не будет. И в тот момент, когда он начал входить в нее, все было потеряно. Этот хрупкий фокус на ее ощущениях, который был нужен ей, когда она собиралась кончать, просто улетучился. Все возбуждение сошло на нет, и его бесконечные толчки убили его намертво.

Она завидовала множеству тех женщин, которым требовалось только несколько толчков пениса внутри, чтобы они испытали множественный, раздирающий оргазм, сопровождающийся криками. Иногда она ловила себя на том, что смотрела на женщин в супермаркетах и раздумывала, на что похожи их оргазмы. Сегодня утром перед ней на кассе стояла невысокая женщина с темными волосами и дикими глазами. Она терпеливо ждала своей очереди и

представляла эту женщину раздетой в постели, волосы разметались по плечам, и она энергично занимается сексом и кричит, дергаясь в экстазе. А для нее самой секс всегда был разочарованием. Если она вообще кончала во время секса, что случалось, если повезет, раз в месяц, это всегда было довольно слабо, даже и рядом не лежало по силе ощущений с теми оргазмами, которые она испытывала во время прелюдии или которые могла доставить сама себе.

Правда была в том, что она в принципе не пыталась испытать оргазм во время секса. Если такое случалось, это был небольшой приятный бонус, но он не стоил того, чтобы мучиться и прилагать большие усилия. Особенно когда большинство попыток были обречены на провал. Она с большей радостью предпочла бы, чтобы партнер доводил ее до оргазма, когда ей это было нужно, и только потом входил в нее. Ей нужен был партнер, который был бы настолько чувствительным, чтобы понимать, что и когда она хочет. Что, ему действительно надо каждый раз это объяснять? Мужчина, который лежал рядом с ней, этому стандарту в данный момент не соответствовал.

Женщины значительно отличаются своей реакцией на половой акт. Некоторые почти всегда кончают в ходе акта, некоторые – никогда. Эти различия – важная часть целой картины человеческой сексуальности, и мы будем исследовать их в Сцене 36. Если говорить о женщинах в целом, то чаще они не кончают, когда пенис находится в их влагалище. В среднем в более 60 % случаев, относящихся к рутинному сексу (от начала прелюдии до выброса «обратного потока»), женщины не испытывают оргазм. Но даже когда у них это получается, они обычно кончают в ходе прелюдии (около 35 %) или после самого акта (15 %), а не во время фрикции. Фактически женщины кончают только в 10–20 % эпизодов рутинного секса.

Мы пронаблюдали в данной сцене несколько интересных элементов. Во-первых, мы видели, как запутался мужчина, в частности, он не смог понять, почему тот способ, которым он доводит свою партнершу до оргазма, иногда срабатывает, а иногда – нет. Следующий элемент – наблюдение, что во время его романа на стороне любовница кончала во время полового акта легче, чем его партнерша. Следующее – почему мужчина хотел, чтобы его партнерша кончила во время полового акта, а не во время прелюдии. Но эти элементы мы обсудим в последующих сценах, сейчас самое главное для нас – увидеть, что в принципе женщины редко кончают во время полового акта. Есть ли в этом некая ошибка? Или же это является отражением успешно проведенной в жизнь женской подсознательной стратегии – и это еще один аспект сексуальности, который фактически работает на повышение шансов ее репродуктивного успеха?

Когда начинается прелюдия, тело женщины пытается подготовиться к последующим событиям. Природу такой подготовки мы только что обсудили (Сцены 22 и 23) в связи с ночными оргазмами и оргазмами вследствие мастурбации. Подобные оргазмы подготавливают фильтр шейки матки, и их отсутствие также играет определенную роль. Какую бы опцию ни выбрало ее тело, мы знаем, что она дождется полового акта, до определенного уровня наделенная защитой против заболеваний, имея определенный уровень влагалищной смазки, определенной силы работу фильтра шейки матки и определенное количество сперматозоидов в своих фаллопиевых трубах, матке и слизистых впадинах, от нуля до миллионов. Если она правильно готовилась к этой ситуации, то эти различные уровни будут значить то, что состояние ее фильтра шейки матки практически идеально и она получит максимум выгоды от полового акта, который вот-вот начнется. Какое именно состояние будет идеальным для фильтра шейки матки в данный момент, зависит от обстоятельств.

Например, идеальный фильтр будет разным в зависимости от фазы ее менструального цикла (Сцены 22 и 23). Также он будет меняться в зависимости от того, изменяет ли она своему

партнеру (Сцена 26). Идеальный фильтр станет другим, если ее собирается оплодотворить мужчина, который не является постоянным партнером. В частности, он меняется в соответствии с тем, хочет ли она, чтобы тот, кто ее оплодотворяет, стал победителем или же проиграл в той спермовойне, которая готова развязаться (Сцена 26). Не столь важно, каков должен быть фильтр шейки матки отдельно взятой женщины в конкретных обстоятельствах, впрочем, основные принципы, которые мы будем обсуждать, остаются неизменными. Чтобы продемонстрировать, каковы эти принципы, давайте сконцентрируемся на женщине из Сцены 24.

У этой женщины только что закончилась менструация. Овуляция (если она произойдет в этом цикле – Сцена 15), таким образом, случится через 7–12 дней, и в ходе этого полового акта она не забеременеет. Тем не менее сперматозоиды от этого полового акта могут повлиять на то, сколько сперматозоидов удержится в ее теле после следующего полового акта, в результате которого, в свою очередь, она *может* забеременеть (Сцена 7). Насколько нам известно, она не собиралась изменять партнеру в течение следующей фертильной фазы – но, конечно, нет ничего невозможного. Так что, даже несмотря на то, что этот половой акт случился во время ее нефертильной фазы, для нее важно удерживать в своем теле оптимальное количество сперматозоидов, поскольку она знает, что эти сперматозоиды могут внезапно, хотя и косвенно, повлиять на то, кто станет отцом ее будущего ребенка.

В данной ситуации все, что нужно этой женщине от полового акта, – только некоторое количество юных сперматозоидов, которые будут храниться в ее слизистых впадинах (Сцена 4). Имея такой резервуар, она получит из этого максимум возможностей в последующие несколько дней. Когда в какой-то момент в течение этих нескольких дней ее тело решит, какой фильтр шейки матки будет идеальным для следующего полового акта, у нее будут наготове все необходимые материалы. (Не имея в фильтрах сперматозоидов, она будет гораздо больше ограничена в опциях – Сцена 22.) Более того, чем более юными будут те сперматозоиды, которые она сможет заполучить, тем больше пространства для выбора у нее будет. Конечно, в то же время, пока она будет получать свободу выбора от сперматозоидов, ей всегда нужно минимизировать риск заболеваний.

Перед половым актом ее фильтр шейки матки работал интенсивно, потому что в нем присутствовали менструальные выделения (Сцена 3). Больше количество сперматозоидов, оставшееся после последнего полового акта, который случился неделей раньше, вынесло вместе с менструальными потоками. Несколько фертильных сперматозоидов могли по-прежнему находиться в ее фаллопиевых трубах, и еще несколько – в слизистых впадинах, хотя они были уже престарелые. Несмотря на то что такое положение вещей определило адекватный фильтр, больше выгод получится от некоторой «уборки». И на данной стадии менструального цикла многие женщины будут или мастурбировать, или испытают ночной оргазм (Сцены 22 и 23), таким образом помогая себе избавиться от слизи, оставшейся от менструации, пополнить свою вагинальную смазку и опустошить слизистые впадины от престарелых сперматозоидов. Такой оргазм обеспечит достаточную смазку для следующего полового акта. В итоге работа фильтра станет несколько более интенсивной – в частности, женщина получит большую защиту против вторжения любых болезнетворных организмов, привнесенных в ее тело в ходе последующего оплодотворения. Но также это минимизирует способность сперматозоидов удерживаться в ее теле, особенно старых и менее подвижных.

Женщина из Сцены 24, возможно, созрела для ночного оргазма, который, вероятно, случится позже той же ночью. Если бы она уже испытала подобный оргазм, то ее фильтр был бы идеален для данных обстоятельств. Но неожиданный половой акт случился до того, как мог произойти ночной оргазм, и когда ее партнер начал прелюдию, фильтр не был готов принять ту

сперму, которую в него вот-вот должны были отправить. Конечно, она могла бы сопротивляться этим сексуальным уверткам и ждать до того момента, пока ее тело не подготовит фильтр шейки матки должным образом. Однако у нее была и другая опция, и она выбрала именно ее. Когда у нее не получилось подготовиться к этому неожиданному акту, испытывав ночной оргазм или оргазм вследствие мастурбации, ее тело вместо этого попыталось достичь оргазма в ходе прелюдии.

«Оргазм во время прелюдии» выполняет все функции ночного или мастурбационного оргазма, и для женщины из Сцены 24 такая замена в последнюю минуту была бы превосходна. Проблема, с которой она столкнулась, выбрав эту опцию, в том, что в проведении этой стратегии ей требовалось сотрудничество с партнером. В частности, он был необходим для стимуляции. Что более важно, женщине нужно было, чтобы он дал ей время кончить. Но он этого не сделал.

Почему он не сделал этого, мы подробно обсудим в Сцене 25. Простой ответ в том, что он получит больше всего выгоды, если его партнерша кончит не в ходе прелюдии, а в ходе самого полового акта. И в этом случае интересы мужчины и женщины не пересекаются. Это случается часто, и это значит, что женщина не может всегда рассчитывать на готовность мужчины к сотрудничеству, когда ее тело выбирает оргазм в ходе прелюдии. У женщины в Сцене 24 почти получилось достичь оргазма в ходе прелюдии, такого, какой требовался ее телу для того, чтобы создать идеальный сценарий для оплодотворения, но ничего не получилось. Когда она потерпела неудачу, ее следующей реакцией было вообще отказаться от оргазма. И именно это и случилось.

Когда женщина не испытывает оргазма в ходе полового акта, то количество и типы сперматозоидов, которые она удержит в своем теле, будут определены работой фильтра еще до того, как начнется этот половой акт (как и ее сопротивляемость вторжению болезнетворных организмов). Если ее тело предчувствует события правильно, то этот фильтр подстроится наилучшим образом, чтобы удержать оптимальное количество и оптимальные типы сперматозоидов на следующие несколько дней ее репродуктивной жизни. Но тем, что она *не* испытала оргазма в ходе полового акта, ее тело фактически сказало: «Не нужно ничего менять. Ситуация в твоём фильтре шейки матки наилучшая из всех возможных. Просто пусть он оплодотворит тебя, а все остальное сделает твой фильтр».

В данной сцене состояние женского фильтра не было идеальным, когда мужчина эякулировал. Когда ее планы были нарушены, тело посредством уклонения от оргазма в течение полового акта вышло из ситуации наилучшим образом. Ее неудача в получении оргазма представляет собой успешное разрешение ситуации. (Почему так случилось, будет понятно из следующей сцены.) Мы будем еще какое-то время наблюдать за этой парой.

Сцена 25 Исправляя ошибки

Им обоим было трудно расслабиться. Их посткоитальный сон был судорожным, и примерно через полчаса они снова не могли уснуть. Внезапно, безо всяких на то причин, пенис мужчины начал подергиваться, и через несколько минут он снова стал твердым, прижатый к спине партнерши. В том, что он ощущал в промежности, не было ошибки. Он снова хотел секса.

Женщина почувствовала, как его пенис поднимается и затем твердеет, и задумалась, будет ли прелюдия. Она поймала себя на мысли, что надеется на то, что это случится, допустив, что ее интерес исходит из того, что в предыдущей прелюдии она не смогла кончить. Однако, к ее

удивлению, она осознала, что хочет снова почувствовать его пенис внутри себя. Это было настолько очевидно, что, когда ее партнер, замешкавшись, положил ей руку на ягодицы, чтобы погладить ее гениталии, она опередила его, повернувшись к нему лицом. Они несколько раз поцеловались, и она мягко взяла в руки его пенис и сделала так, чтобы у него не было никаких сомнений в том, что она от него хочет.

Он скользнул внутрь, она была настолько мокрой после их предыдущего акта, что он почти не чувствовал стенок ее влагалища. Затем, когда он начал медленно двигаться, все стало еще хуже. Он практически ничего не ощущал своим пенисом, только влажность. До эякуляции было еще очень далеко.

С другой стороны, она практически в тот же момент, когда он вошел в нее, почувствовала, что на этот раз может кончить. Он двигался вперед и назад, вперед и назад, и она начала фокусироваться на своих гениталиях, и это сработало. Затем у нее возникла фантазия. Темноволосая женщина с дикими глазами из очереди в супермаркете. Обнаженная, она лежала на женщине, рассыпав по ее телу свои темные волосы, и теперь их гениталии терлись друг о друга, и она целовала ее повсюду. От комбинации ощущений, полученных от партнера и фантазии, ее тело было готово к оргазму. Хрипы в ее горле стали более настойчивыми, более ритмичными. Еще немного сфокусироваться, еще чуть дольше...

Теперь мужчина осознал, что его партнерша скоро достигнет оргазма. Ее крики становились более интенсивными. Он ответил ей подобным же. Переполняющая влажность теперь исчезла, и он начал ощущать своим пенисом стенки влагалища. Но он по-прежнему не был уверен в том, что сможет кончить. Он тоже призвал на помощь фантазию. Под ним лежала не его партнерша, а кокетливая семнадцатилетняя девушка с работы. Она смотрела ему в глаза и массируя руками свои груди. Между гортанными и ритмичными звуками, вырывающимися из ее горла, она говорила ему, как ей чудесно с ним, говорила, чтобы он не останавливался. И это сработало, и точно вовремя – его партнерша кончала. Когда это произошло, он на какой-то момент перестал фокусироваться на происходящем, но все же смог кончить буквально в следующую минуту.

Этот оргазм принес ей удовлетворение, это было именно тем, чего она хотела. Ему их одновременный оргазм принес чувство победы и радости. Она не часто кончала, когда он был в ней, а он хотел такого как можно чаще. Почти через секунды после того, как они выразили удивление и довольство этим эпизодом, они оба уснули.

На первый взгляд пара в этой сцене ведет себя очень странно. Почему они снова так скоро захотели заняться сексом? Почему женщина хотела именно секса, а не прелюдии? Почему теперь во время акта она захотела испытать оргазм, и почему полчаса назад она не была склонна к этому? Может ли поведение каждого из этих людей быть частью стратегии, которая в большинстве случаев умножает шансы на их репродуктивный успех?

Насколько нам известно, чтобы сперматозоиды попали в шейку матки, женщине не нужно кончать в ходе полового акта. Даже в отсутствие оргазма семя соберется в конце ее влагалища, сформирует лужицу, а сперматозоиды проникнут оттуда в слизистую шейки матки (Сцена 3). Тем не менее оргазм влияет на то, *как много* сперматозоидов попадет в шейку матки. Обычно оргазм в ходе полового акта сильно ослабляет работу ее фильтра шейки матки, и тогда гораздо больше сперматозоидов могут выбраться из семенной лужицы, проникнуть в слизистую шейки матки и в итоге остаться в теле женщины. Таким образом, этот оргазм означает, что гораздо меньшее количество сперматозоидов будет выброшено вместе с ее «обратным потоком». Множественный оргазм (когда женщина испытывает два – или больше – оргазма без перерыва и охлаждения) имеет даже большее воздействие на факт удержания спермы. По сути, это

влияние женского оргазма, единичного или множественного, достигается четырьмя способами.

Во-первых, когда женщина кончает в ходе полового акта, шейка матки раскрывается так же, как и в ходе мастурбации (Сцена 22). Как мы видели, в результате такого раскрытия слизь растягивается в стороны, расширяя существующие каналы и формируя новые посредством разрывов в слизи, таким образом, открывая больше путей для большего количества сперматозоидов. Любые заблокированные каналы в шейке матки могут быть легко пройдены.

Во-вторых, когда женщина кончает в ходе полового акта, ее шейка матки опускается во влагалище и расширяется – так же, как и в ходе мастурбации. Теперь, однако, она окунается в семенную жидкость, таким образом взбалтывая лужицу. Такое взбалтывание помогает большему количеству сперматозоидов, в частности, престарелых и менее подвижных, проникать в слизистую шейки матки.

В-третьих, оргастические спазмы и сокращение мышц матки и влагалища в ходе оргазма генерируют изменение давления в матке и шейке матки. Такие изменения эффективно «всасывают» обычную дозу спермы (Сцена 3) гораздо глубже в каналы, которые уже увеличились численностью и размерами посредством оргазма, и из этого следует две вещи. Это помогает нейтрализовать любую кислотность в нижней части слизистого «ледника», и сперматозоидам становится легче выбраться из семенной лужицы в шейку матки, и это повышает объем семени, которое проникает в слизь, снова позволяя пробраться туда большему количеству сперматозоидов.

В-четвертых, оргазм женщины в ходе полового акта освобождает множество ее слизистых впадин от старой спермы. Хотя эти выброшенные сперматозоиды могут в итоге заблокировать некоторые недавно сформированные каналы так же, как они делают после оргазма от мастурбации, но сперматозоиды, только что прибывшие из семенной лужицы, все же найдут для себя множество слизистых впадин. Таким образом, оргазм во время полового акта обеспечивает больше свободного пространства для новых сперматозоидов.

Расширение, углубление и всасывание сперматозоидов шейкой матки в течение полового акта вследствие оргазма позволяет женщине удержать их в своем теле в гораздо большем количестве, чем если бы она не испытала оргазма. Если считать приблизительно, она удержит в себе 50–90 % сперматозоидов, если кончает в ходе акта, и 0–50 %, если она не кончает. Так что оргазм в ходе полового акта действительно оказывается весьма эффективным, помогая сперматозоидам выбраться из семенной лужицы, и неважно, насколько интенсивна работа фильтра, который женщина готовит заблаговременно, – такой оргазм ее нейтрализует. В итоге, когда она чувствует, что хочет кончить в ходе полового акта, тело говорит ей: «Мы сделали ошибку в наших приготовлениях к этому акту. Обстоятельства изменились, и работа нашего фильтра чересчур интенсивна. Нам нужно гораздо больше спермы, которая уже на пути, чем то количество, которое мы заполучим, если не сделаем что-нибудь. Таким способом мы позволим большему количеству спермы проникнуть внутрь, и гораздо меньше выйдет наружу».

Конечно, чтобы оргазм в ходе полового акта, который мы только что описали, имел те же последствия, требуется, чтобы во влагалище была семенная лужица. Таким образом, можно ожидать, что оргазм в ходе акта окажется полезным для сперматозоидов, помогая им преодолевать фильтр, только если это случается после того, как мужчина эякулировал. И тогда это сработает, но ситуация иногда поворачивается иначе, чем мы ожидаем, потому что *индивидуальный* женский оргазм фактически не является критической точкой для удержания спермы.

Даже если женщина кончает примерно около минуты (самое большое – две минуты) до того, как мужчина эякулирует, оргазм все же позволит большему количеству сперматозоидов пройти через фильтр шейки матки. Как такое возможно? Дело в том, что тот момент, который

каждая женщина идентифицирует как высшую точку оргазма, – это только начало серии событий в ее матке и шейке матки, которые она не может почувствовать, но которые могут продолжаться несколько минут. Пик активности шейки матки, который влияет на удержание спермы, фактически приходится на одну или две минуты *после* ее оргазма. К тому моменту, когда шейка матки достигает этого пика, женщина уже начинает расслабляться. До тех пор, пока семенная лужица находится на месте, а активность шейки матки еще не наступила, фильтр будет пройден. Фактически до тех пор, пока во влагалище присутствует семенная лужица, оргазм, случившийся даже через час после эякуляции, позволит сперматозоидам пройти через фильтр. Нет никакой необходимости, чтобы пенис присутствовал в ее влагалище, и нет никакой разницы, мужчина ли стимулирует ее после соития или же она стимулирует себя в ходе мастурбации. Так что даже если женщина избегает оргазма в тот момент, когда пенис находится в ее влагалище, ее тело в течение следующего часа вполне может испытать его.

Теперь мы можем обсудить, почему в Сценах 24 и 25 той самой ночью у женщины изменились потребности в оргазме. Слово «эпизод» будет использовано здесь, чтобы обозначить весь отрывок времени с начала прелюдии до момента выброса «обратного потока».

Этой ночью мы следили за женщиной и ее партнером в ходе двух сексуальных эпизодов. В начале первого эпизода (Сцена 24) основным стремлением ее тела на той стадии менструального цикла было удержать в себе небольшое количество спермы, как можно более молодой. Также ей нужно было минимизировать риск инфекции. Для этого она должна была усилить работу фильтра до того, как у партнера появится шанс ее оплодотворить. Это и усилит ее сопротивление инфекции, и затруднит жизнь старым, менее подвижным сперматозоидам. Подходящий для таких нужд фильтр мог быть подготовлен за день до того заблаговременно в ходе ночного оргазма или мастурбации, но ее тело с этим не справилось.

Впрочем, было еще не поздно. Ее мотивация и поведение в течение первого эпизода были такими, какими должны были быть, потому что, хотя она и не смогла достичь оргазма в ходе прелюдии, она постаралась избежать оргазма и в ходе непосредственно секса.

В начале второго сексуального эпизода (Сцена 25) потребности женщины оставались такими же – получить небольшое количество молодой спермы с минимальным риском заболевания, но обстоятельства изменились. Что более важно, партнер теперь предлагал ей маленькое количество спермы, но богатое очень молодыми сперматозоидами, которые были моложе, чем в предыдущей партии. Это было как раз то, чего она хотела, и именно из-за этого ее тело проявило интерес ко второму оплодотворению. Однако первое оплодотворение доставило ей две проблемы.

Во-первых, ее фильтр шейки матки теперь стал работать интенсивнее, чем раньше, из-за притока блокировщиков от первого оплодотворения. Если она решит сохранить сперму в своем теперь усилившем работу фильтре шейки матки, то она потеряет во втором оплодотворении больше, чем надо, юных сперматозоидов.

Во-вторых, внутри нее все еще остается семенная лужица от первого оплодотворения. Если бы теперь она испытала оргазм в течение прелюдии, она бы пропустила через фильтр большое количество старой спермы, оставшейся от первого оплодотворения, – и это было именно то, чего она избежала в первом эпизоде.

Она кардинально решила две эти проблемы. Ей нужно было избавиться от семенной лужицы, оставшейся от первого оплодотворения, а затем использовать оргазм в ходе секса, чтобы расширить свой фильтр. Таким способом она заполучила и удержала в себе большую по пропорции долю юных и желанных сперматозоидов из второй семенной лужицы. Так как она могла избавиться от старой лужицы, если она, вероятно, даже не разжижалась, чтобы излиться с «обратным потоком»? Лучшей опцией было сподвигнуть мужчину убрать ее с помощью

фрикций (как было описано в других обстоятельствах в Сцене 21) до того, как отправлять следующую партию спермы. Ее тело сгенерировало необходимые потребности. Во-первых, ей больше не хотелось прелюдии, а хотелось начать соитие, и как можно скорее. Во-вторых, она захотела испытать оргазм в ходе полового акта. Как только начался этот акт, ее тело тут же распределило время, чтобы она не кончала до того момента, пока не убрали старую семенную лужицу, и партнер не оказался на грани эякуляции.

В этой дискуссии мы неизбежно будем рассматривать одно специфическое последствие этого события – последствие, имеющее отношение к женщине в Сценах 24 и 25. И хотя мы не можем обсудить каждую комбинацию обстоятельств и реакцию на них, есть некоторые основные принципы, о которых стоит упомянуть.

Во-первых, женщина готовится к следующему ожидаемому половому акту, испытывая ночной оргазм или оргазм в результате мастурбации – или *не* испытывая ночного или мастурбационного оргазма, что будет наиболее подходящим, как мы уже объяснили. Во-вторых, если ее ожидания оказались верными, она пропустит весь сексуальный эпизод без оргазма и оставит фильтру выполнять свою работу. С другой стороны, если ее ожидания окажутся неверными, она будет стремиться исправить свою ошибку, испытав оргазм в какой-то момент эпизода.

В последнем случае у нее остается две опции: ее выбор зависит от того, какого рода ошибку она совершила. Тот факт, что оргазмы в ходе прелюдии случаются чаще, чем оргазмы в ходе полового акта, позволяет предположить, что женщина более склонна отступить и ослабить, нежели усилить работу фильтра. И это может быть частью стратегии. Легче сподвигнуть мужчину помочь ей кончить в ходе прелюдии (растягивая ее фильтр), а не помогать кончить в ходе полового акта (ослабляя ее фильтр). Как только она позволяет ему ввести свой пенис во влагалище, она теряет практически полностью контроль над тем, что и когда он делает. Однако и в этом случае у нее остается восстановительная стратегия: испытать оргазм после того, как мужчина оторвется от нее, – это замена оргазму, полученному в ходе полового акта, – и это также позволит ей расширить проходы в фильтре, когда бы она ни захотела или ни нуждалась в этом (опять же, как и было описано).

Наилучший момент для женщины чтобы испытать оргазм (или не испытать его) в течение сексуального эпизода, таким образом, значительно разнится от случая к случаю. Наилучший момент женского оргазма для мужчины, впрочем, разнится меньше. Как мы уже видели (Сцены 12 и 14), он также ожидал полового акта и в соответствии с этим формировал свой семенной состав. Он мастурбировал или нет в соответствии с запросами своего тела. Наиболее часто наилучшим образом он будет удовлетворен, если женщина кончит в ходе полового акта, потому что только это будет значить, что его тщательно подготовленное семя одержит победу, отправив как можно больше сперматозоидов в женское тело.

Но существует и предел того, как много времени и усилий стоит тратить на то, чтобы доводить женщину в ходе акта до оргазма. Во-первых, если ее тело не желает испытывать оргазм в ходе акта, то мужчина не сможет заставить ее кончить, и не имеет значения, сколько сил он затратит, пытаясь это сделать. Во-вторых, фильтр шейки матки, который он периодически так отчаянно пытается преодолеть, может в некоторых случаях просто не существовать. *Если* женщина оставила очень мало сперматозоидов с момента предыдущего оплодотворения, *если* она не мастурбировала, не испытывала ночных оргазмов с момента того оплодотворения и *если* все остальные старые сперматозоиды и менструальные тела были вынесены, фильтр шейки матки будет очень слаб в любом случае. И тогда мужчина добьется весьма небольшого, если будет прилагать большие усилия и заставлять ее кончать в ходе полового акта.

И все это приводит его к очень трудным, если не невозможным, решениям, которые он должен принять в ходе занятия сексом. Во-первых, он должен решить, стоит ли пытаться преодолеть фильтр и есть ли он. Если нет, то ему не нужно, чтобы она кончала в ходе полового акта. Если ее фильтр работает очень сильно, то лучший вариант в этом случае – заставить ее испытать оргазм в ходе сексуального эпизода. Даже если оргазм произойдет в течение прелюдии, это сработает, если он оплодотворит ее через минуту после этого. Если вместо этого он попытается довести ее до оргазма непосредственно в ходе полового акта, он может столкнуться с проблемами и потерпеть неудачу, и тогда ему придется решать, сколько именно времени тратить на эти попытки. Вместо этого он может выбрать эякуляцию в начале, а потом посмотреть, сможет ли он простимулировать ее так, чтобы довести до оргазма, но до того, как она выбросит «обратный поток». Или же он может отказаться от всех попыток пробраться через ее фильтр и надеяться на то, что на его пути его не окажется.

Рассмотренный в таком свете, этот сексуальный эпизод фактически выявляет отношения между мужчиной и женщиной. За исключением тех редких случаев, когда результат работы фильтра устраивает их обоих, каждый вечно пытается переиграть другого и заставить его сделать нечто, что не входит в интересы его тела. Добивается ли успеха мужчина в том, что является его самым безопасным приемом – эякулировать через несколько секунд после того, как женщина кончит, – неизбежно зависит больше от женщины, чем от него самого.

Женщина может настоять на том, чтобы испытать оргазм в течение прелюдии, а затем пойти на сотрудничество или воспротивиться, когда мужчина попытается оплодотворить ее через минуту после этого. Если она укорачивает прелюдию, то проведение нескольких стратегий возможно в ходе самого полового акта. Она может пойти ему навстречу и подождать, пока он не приготовится к эякуляции, а затем кончить вместе с ним. Или же она может кончить так быстро, что он не успеет кончить в следующую критическую минуту. Или же она может попытаться избежать оргазма и ждать до тех пор, пока он не сдастся и просто продолжит и эякулирует, – и в этом случае половой акт превращается в битву на износ, и каждый ждет, пока другой кончит. Как только мужчина эякулировал, женщина может или избежать оргазма до того, как выбрасывать «обратный поток», или же пойти мужчине навстречу и позволить ему довести ее до посткоитального оргазма. Или, что является самым частым исходом, она может закончить сама, промастурбировав до оргазма перед тем, как выбрасывать «обратный поток».

Вначале может показаться странным, что, если учитывать соревновательную природу полового акта, мужчины и женщины, казалось бы, облегчают друг другу задачу в понимании того, насколько они близки к оргазму. Даже для беспристрастного наблюдателя звуки, издаваемые мужчинами и женщинами в ходе полового акта, дают четкое представление, насколько меняются их уровни возбуждения (и именно поэтому самые гротескные звуки используются при озвучивании порнографических фильмов). Когда наступает оргазм, становится понятно по звукам, которые, казалось бы, отражают коммуникацию между мужчиной и женщиной, и это может исказить нашу интерпретацию полового акта как противоборства. Однако звуки стали частью такого противоборства.

Иногда, конечно, такие звуки четко отражают то, что происходит. В случаях, когда реальный одновременный оргазм лежит в сфере интересов обоих людей, это становится методом достижения общей цели. Но хотя эти звуки порой отражают истинные чувства, и мужчины, и женщины могут пользоваться ими для того, чтобы обвести партнера вокруг пальца. Исследования показывают, что более половины опрошенных женщин признались в том, что порой имитировали оргазм, а четверть призналась, что они делали это очень часто. То, что у них нередко получается ввести партнера в заблуждение, становится очевидным в результате другого исследования, в котором обнаружилось, что мужчина неизменно сообщал о том, что

его партнерша довольно часто имеет множественные оргазмы. Зарегистрированы случаи, когда мужчина сообщал, что его партнерша всегда кончает в ходе полового акта, в то время как сама она утверждала, что не кончает никогда.

Сцена, которую мы только что пронаблюдали, была одним из тех нечастых примеров, когда и мужчина, и женщина имеют одни и те же запросы к половому акту, и сотрудничество – в их общих интересах. Однако в следующей сцене требования женщины будут сильно отличаться от требований одного из тех мужчин, который оплодотворит ее. Женский оргазм вскоре появится на арене спермовойны.

Сцена 26 Собирая все воедино

Как обычно, в пятницу вечером, женщина улеглась в ванную и позволила последним волнам оргазма утихнуть. Ее месячные кончились только неделю назад, и с тех пор это было во второй раз. Оба раза она подумала, что это возникло из ниоткуда. Минутой раньше она намыливала свои груди, и в мыслях не было ничего эротичного, лишь раздумья, вымыть ли ей в этот уикенд ванную или предложить сделать это партнеру в то время, пока она будет в отъезде. Может, из-за прикосновения мыльной руки к соску, но следующей мыслью, проскользнувшей у нее в голове, была мысль именно об этом: у нее зашекетало между ног, и она поняла, что ей нужна разрядка. Теперь, через пять минут после успешного совместного творчества ее фантазии, пальца и клитора, ей стало легче дышать, сердцебиение приходило в норму, и она барахталась в теплой воде и посторгазмическом жару.

Ей было несвойственно мастурбировать дважды за пять дней, обычно это происходило раз в неделю или в две недели. Она задумалась, не случилось ли это потому, что недавно она перестала принимать противозачаточные таблетки, убедив партнера, что на самом деле хочет еще одного ребенка. Однако она не задавалась этим вопросом слишком настойчиво, а наслаждалась этим нетипичным взрывом сексуальности. Она задумалась о том, что две ночи назад, только спустя пару часов после того, как промастурбировала, она стала настаивать, чтобы ее партнер довел ее до оргазма еще и в ходе прелюдии, мягко пресекая его попытки войти в нее до тех пор, пока он не исполнил ее просьбу. Три оргазма за неделю. У нее хорошо получается.

За следующий уикенд она занималась со своим партнером сексом только один раз, в субботу, и снова он доставил ей оргазм в ходе прелюдии. Ранним воскресным утром, сразу после того как проснулась, она пережила оргазм во сне, и это был ее пятый оргазм за неделю. Однако это было последним возбуждающим эпизодом в тот день. Остаток его прошел в разъездах (долгая поездка к родителям и обратно, которые согласились присмотреть за двумя ее дочерьми, пока она была в отъезде). К тому моменту, когда она и ее партнер вернулись домой и она упаковала вещи, было уже поздно. Он все же хотел заняться сексом. «На дорожку», как он заявил. Но она устала и сумела от него отделаться. В понедельник она уехала в аэропорт, в свою долгожданную трехдневную заграничную командировку. Ее компаньонами должны были быть босс и двое других коллег, один из которых был ее любовником.

Вообще-то называть его любовником было бы преувеличением, по крайней мере это было бы преждевременно. Они знали друг друга около года, с того момента, как она начала работать в их компании. Это была ее первая работа после рождения младшей дочери. Со временем они становились все ближе. Ни один из них не считал, что это легко – заводить приятелей противоположного пола, но в присутствии друг друга чувствовали себя практически «лучшими друзьями». Им обоим было немного за тридцать, у обоих были маленькие дети и оба состояли в

долгосрочных, но все более и более наскучивавших отношениях. Он даже был убежден в том, что у его жены на стороне роман. В течение нескольких месяцев встреч они открыто признались в том, что их физически влечет друг к другу. Он предпринял несколько нерешительных попыток сделать что-то ради этого, но каждый раз, когда он предлагал некий план, она находила какие-то отговорки. И это было неприятно.

Также им пришлось признаться, что они никогда не будут жить вместе. Оба были самоуверенны и обладали духом соперничества, сильными пристрастиями и антипатиями. Их отношения оставались ровными до тех пор, пока они обсуждали свои частные проблемы, цели и желания. Как только заговаривали о принципах, восприятии мира или просто о жизни, начинали ругаться. Она не могла представить себе дом без как минимум трех кошек, а он их ненавидел. У нее была бледная кожа, подверженная солнечным ожогам, а он был смугл и боготворил солнце: часто проводил долгие часы обнаженным в собственном саду. Она была агрессивной вегетарианкой, а он не представлял себе жизни без мяса. Она была до умопомрачения опрятной, а в нем сохранялся налет подростковости: он клал ноги на стол и ронял на пол смятые пивные банки. Она любила провоцировать и вредничать, дразнить, его же легко было обдурить, но он был решителен, амбициозен и настойчив. Они оба находили черты друг друга раздражающими, но привлекательными, каждый видел в другом те качества, которые составляли его полную противоположность.

Их отношения изменились шесть недель назад. В тот день на поле, под палящим солнцем, она занималась с ним оральным сексом и пообещала, что в один прекрасный день родит от него ребенка. По правде говоря, она сказала это частично из стремления избежать секса с ним в тот момент, но действительно имела это в виду. Она просто не предполагала, что возбудится так быстро. Затем, не раньше чем через две недели после ее обещания, босс попросил их обоих сопровождать его в заграничной командировке. Ее будущий любовник заставил тогда пообещать ему, что если у них появится шанс, то они будут в этой поездке заниматься сексом.

Впрочем, это все равно далось ей нелегко. Он заявился к ней в номер сразу после прибытия утром в понедельник, но она уклонилась от его приставаний, сказав, что сегодня представится единственный шанс посмотреть город. Вместе с туристами они блуждали по улицам и каналам и наслаждались компанией друг друга, глядя, как мимо течет жизнь, сидя и выпивая в придорожных барах. Ранним вечером они чувствовали себя уже донельзя близкими друг другу, когда вернулись в отель. Но она все же отказала ему, сказав, что времени у нее осталось только на то, чтобы подготовиться к вечерней встрече с боссом.

Разговоры за ужином были напряженными, потому что им приходилось имитировать дистанцию. Оба согласились, что никто не должен подозревать об их близости. В полночь они вернулись в отель. Она заявила, что следующий день будет очень напряженным и попыталась убедить его в том, что им нужно хорошо выспаться и что, может быть, стоит подождать до завтрашной ночи. Но на этот раз он не позволит обвести себя вокруг пальца.

Она видела его обнаженным и раньше, но этот раз был первым, когда он прикасался к более возбуждающим частям ее тела. К тому моменту, когда они оба разделись, поскольку она все еще дразнила его и оттягивала момент, он был уже на грани эякуляции. Едва ли уделив время какой-то прелюдии, он попытался войти в нее. Она очень возражала против его поспешности, но теперь он был настолько возбужден, что фактически силой вошел в нее. Он эякулировал сразу же.

Как только он оторвался, она стала дразнить его. Он извинился и сказал, что в следующий раз будет более деликатным. Она сказала, что если он будет продолжать вести себя так, то другого раза не будет. Но она не выгнала его из постели, и уже через пятнадцать минут он гладил ее, целовал, лизал и довел до оргазма. Через час его пенис во второй раз за ту ночь

оказался в ней, и после долгого и чувственного секса они кончили более-менее синхронно.

Ближе к утру, в ее теле разразилась спермовойна, и она сказала ему, чтобы он шел в свой номер. Когда тот стал протестовать, она сказала, что переживает, что их обнаружат наутро вдвоем. В следующие два дня им нужно соблюдать профессиональную дистанцию, и в течение дня, и на выходе вечером. Но обе последующие ночи они несколько часов проводили вместе в постели, а затем она отсылала его в свой номер. К моменту возвращения домой они успели шесть раз заняться сексом, и три раза она кончила, когда он был в ней. Ее тело было полно спермы любовника, от шейки матки до фаллопиевых труб, и до овуляции оставалось только 48 часов.

Вернувшись домой поздно вечером в тот четверг, она чувствовала себя очень усталой, виноватой и слегка нервничала. Она приняла ванну, уклонилась от притязаний своего партнера, сославшись на усталость и тошноту, и уснула. В какой-то момент она испытала оргазм во сне.

На работе в пятницу она попыталась по возможности избегать встреч с любовником. Он же стремился пересечься с ней при каждой возможности и проверить, насколько она его ограничивает. В итоге, когда он попытался сорвать поцелуй, она воспротивилась. Их путешествие было фантастическим, сказала она ему, но теперь они вернулись домой, и все стало на свои места. Она не хотела обижать своего партнера и быть уличенной в измене. Они хорошо провели время, и казалось, что хорошо отделались. Она хотела, чтобы все оставалось как есть. Если он хочет быть к ней ближе, ему придется забыть о сексе. Ей нужен друг, а не любовник. Она чувствовала себя виноватой, видя обиженное выражение на его лице, но ее тирада возымела действие. После этого он не совершал никаких дальнейших домогательств.

В тот вечер у нее с партнером оставалось свободное время до того, как надо было ехать забирать детей. Она приняла ванну, помастурбировала и затем появилась обнаженная в гостиной, упрасывая партнера подарить ей еще одного ребенка. Они занимались сексом на полу только один раз, и она притворилась, что кончила с ним. Это его порадовало, потому что в эти дни она редко кончала, когда он был в ней. Затем они уселись и отдыхали в тепле летнего вечера, и каждый держал на коленях кошку. Она выдала ему отрепетированную версию о своей командировке, а в ее теле возобновилась спермовойна. Но эта война была с большим перевесом сил одной из сторон.

Когда они ехали на следующий день к ее родителям, сперматозоид проник в яйцеклетку, которая только что появилась в одной из фаллопиевых труб. Она забеременела, и сперматозоид любовника одержал победу в спермовойне. Она сдержала свое обещание.

Мы уже в третий раз встречаем эту женщину и ее любовника. Мы наблюдали за ними, когда те находились в поле солнечным летним днем, она занималась с ним оральным сексом и пообещала, что в один прекрасный день родит ему ребенка (Сцена 20). Мы также смотрели за ними тем же вечером, когда они вернулись домой к своим партнерам и занимались оральным сексом (Сцена 10). Теперь мы только что следили за женским телом, которое развязало спермовойну и вело ее так, чтобы выполнить свое обещание. Ее третий ребенок унаследует внешность любовника, его бодрость и способности в комбинации с ее собственной хитростью и смекалкой. Ее тело решило, что в качестве генетического отца третьего ребенка любовник будет самым лучшим вариантом (Сцена 18).

В Сценах 22–25 мы, шаг за шагом, выявляли функции женского оргазма. Мы видели эффекты оргазма от мастурбации и ночного оргазма за несколько дней до соития, и эффекты от отсутствия оргазма, от его преимуществ в тот момент, когда семенная лужица находится в конце вагины. В самой последней сцене мы наблюдали, как тело женщины сводит воедино все эти оргазмы, и как в ходе спермовойны оно продолжает преследовать собственные интересы. В

результате женщина зачинает ребенка, отцом которого будет ее любовник, а не партнер. И это будет хорошо для репродуктивного успеха – если, конечно, ее тело правильно решило, что ребенок от любовника будет более успешен с репродуктивной точки зрения, чем ребенок партнера.

Приняв решение, кто будет лучшим отцом для следующего ребенка, ее тело занялось проектированием отцовства. Это было осуществлено генерацией и управлением последовательных необходимостей в оргазме. Ее тело продиктовало последовательность и очередность этих необходимостей в соответствии с тем, кто являлся следующим желанным спермодонором. Теперь мы можем обсудить детали этих и прочих последствий. Из всего арсенала оружия, использованного женщиной в попытке достичь репродуктивного успеха, последовательность ее оргазмов может оказаться самой важной, особенно в момент, когда тело развязывает спермовойну.

Это вторая сцена, в которой женщина начинает мастурбировать чаще, что связано с ее изменами. В Сцене 6 женщина мастурбировала чаще, чем обычно, за неделю до измены со своим бывшим бойфрендом. На первый взгляд кажется, что эти события просто отражают ее возрастающее сексуальное возбуждение – предвкушение секса с другим мужчиной, не со своим партнером. При ближайшем рассмотрении, однако, мы видим, что такое объяснение было бы слишком простым. Женщины в этих двух сценах мастурбировали или имели ночные оргазмы *только* тогда, когда, хотя измена и маячила на горизонте, с наибольшей вероятностью именно их партнеры должны были следующими их оплодотворить. Не случайно в этих двух сценах они испытывали оргазмы, когда следующий по счету акт должен был случиться с их любовником. В этом женщины отличаются от мужчин (Сцена 13).

Конечно, женщины испытывают ночные и мастурбационные оргазмы незадолго до секса с любовником, но часто это случается «по ошибке». В Сцене 26 у женщины случился ночной оргазм субботней ночью, хотя, как выяснилось позже, следующий сексуальный контакт был с любовником в понедельник вечером. В тот момент она испытала ночной оргазм, хотя следующий акт с наибольшей вероятностью был бы актом «на дорожку», предложенный ее партнером в воскресенье вечером. Но этого так и не произошло. Ее ночной оргазм был «ошибкой», но позже она смогла ее исправить, и мы в этом убедимся.

Так где находится связь между неверностью и частотой ночных оргазмов и оргазмов от мастурбации, если последние не являются исключительно плодом сексуального возбуждения? И почему, если эти оргазмы – реакция на предвкушение акта неверности, они с наибольшей вероятностью происходят перед сексом именно с партнером, а не перед сексом с любовником?

Потому что, когда бы женщина ни предвкушала спермовойну, она чаще всего заранее выберет победителя в этой войне. Обычно предпочтение отдается любовнику, а не партнеру, в противном случае она бы вообще не стала рисковать и решаться на измену (Сцены 8–12). В данной сцене, как и в Сцене 6, мы наблюдали за женщиной, которая, предвкушая спермовойну, подсознательно подготовила поле битвы в пользу армии любовника.

В данной сцене тело женщины решило, что любовник лучше подходит на роль генетического отца ребенка, чем настоящий партнер, но в качестве долгосрочного спутника жизни любовник ее не устроит. Хитрость ее тела, таким образом, заключалась в том, чтобы заполучить сперму для оплодотворения от любовника, но не сотворить ничего такого, из-за чего она могла бы потерять своего настоящего партнера. И это значило, что она будет заниматься сексом с партнером и до, и после измены. Иначе возникли бы серьезные подозрения. Соответственно, ей было не избежать спермовойны. В любом случае ее тело не хотело лишаться всех преимуществ, развязывая спермовойну (Сцены 17 и 21). Наилучшей опцией, таким образом, было максимально облегчить жизнь армии любовника, но все же

сделать так, чтобы его сперма участвовала в соревновании и победила. Как показали события, ее тело превосходно сгенерировало ситуацию.

Тело женщины начало предвещать в жизнь стратегию за неделю до ожидаемого акта измены. Его целью было продолжать рутинный секс с партнером, как и раньше, чтобы его армия была как можно меньшей по численности, хотя война была уже не за горами. Тело склоняло ее заниматься мастурбацией за день до каждого планируемого рутинного секса, и это укрепило фильтр шейки матки. Затем, в ходе каждого рутинного эпизода, она испытала оргазм в ходе прелюдии. Этот оргазм укрепил фильтр шейки матки еще больше.

У женщины было два эпизода рутинного секса с партнером в течение критической недели до измены. И ни в одном из них она не собиралась кончать в процессе самого акта. Результатом этих приготовлений ее тела было то, что ни в одном из этих случаев она не сохранила в себе большое количество сперматозоидов партнера. Ее ночной оргазм субботней ночью был продолжением стратегии тела. Существовала большая вероятность того, что партнер захочет субботним вечером заняться сексом, как раз перед ее поездкой. Ночной оргазм укрепил работу фильтра шейки матки, гарантируя, что, даже если он будет настаивать, она все же сумеет сделать так, чтобы количество его сперматозоидов в ее тракте было минимальным, особенно если еще раз кончит в ходе прелюдии в течение этого эпизода. Так и вышло – она избежала оплодотворения партнером субботним вечером.

Когда женщину в итоге оплодотворил любовник в ночь на понедельник, в ее теле оставалось совсем немного спермы от партнера, как и было запланировано. Однако ее фильтр был по-прежнему достаточно сильным, и не в последнюю очередь по причине не такого уж и необходимого ночного оргазма субботней ночью. Она попыталась перенести первый акт с любовником на следующий день, чтобы количество сперматозоидов ее партнера снизилось еще больше, но любовник не намерен был дальше откладывать их близость.

Из-за силы фильтра, когда она занималась сексом с любовником в первый раз, ее тело спровоцировало оргазм в ходе непосредственно акта. Таким способом она собиралась исправить «ошибку» предыдущего ночного приготовления и повысить проходимость фильтра. В свою очередь, любовник предвещал в жизнь свою собственную стратегию. Столько раз ему помешали заняться с этой женщиной сексом, что он получил абсолютный приоритет кончить в нее. Когда она, наконец, позволила ему проникающий секс, он постарался кончить как можно быстрее, пока она не передумает и не заставит его прерваться.

Из-за его поспешности ее тело не успело ослабить работу фильтра в ходе полового акта, но все же несколько сперматозоидов смогли выбраться из семенной лужицы и попасть в шейку матки. Но с его помощью она кончила в ходе прелюдии спустя пятнадцать минут. Семенная лужица оставалась на месте, и теперь его огромная спермоармия прошла через фильтр шейки матки и заполнила ее и саму матку. Любовник одержал две сокрушительные победы – быстро сумел оплодотворить ее до того, как она успела передумать, и отправить в нее огромное количество сперматозоидов. Она удовлетворила потребность своего тела, получив от этого мужчины максимальное количество спермы. До тех пор, пока его армия была относительно боеспособной, он мог легко справиться с остатками малочисленной и стареющей армии ее партнера.

Часом позже, когда любовник решил дозаправить ее очередным взводом юной спермы – оплодотворить во второй раз, – она согласилась, и вместе они достигли оргазма в процессе акта. Что ослабило работу фильтра шейки матки – хотя сам фильтр теперь был прочен, содержа в себе блокировщиков от обоих мужчин, – в результате чего большая часть юной спермоармии любовника уже достигла шейки матки и самой матки. В комбинации его первой относительно многочисленной армии и второй маленькой и юной они одержали легкую победу, когда она

уснула.

В течение следующих двух дней он постоянно дозaprавлял ее молодой спермой, и в половине случаев она ослабляла работу фильтра во время оргазма в ходе акта. По возвращении домой она несла в себе многочисленную и мощную армию сперматозоидов любовника. Целью ее тела было теперь укрепить шейку матки до того, как у партнера появится возможность оплодотворить ее. У женщины получилось и это. Во-первых, ей удалось избегать секса с ним до определенного момента, не вызывая у партнера серьезных подозрений. Во-вторых, она испытала ночной оргазм. В-третьих, будучи не в состоянии полагаться на его готовность добиться ее оргазма в ходе прелюдии после столь долгого отсутствия, она выбрала самую безопасную опцию на следующий вечер и занялась мастурбацией, а затем немедленно инициировала секс.

Этот акт оплодотворения должен был убедить ее партнера в том, что он в любом случае окажется отцом ребенка, который был зачат в этом месяце. Она не чувствовала необходимости кончать во время полового акта, только необходимость имитировать оргазм. В результате только немного из спермы ее партнера проникло через шейку матки на поле битвы. И те сперматозоиды, которые смогли это сделать, сильно проигрывали в численности киллерам и добытчикам ее любовника. Никаких сомнений, эта отдельно взятая война будет выиграна любовником женщины.

Стратегия женщины себя оправдала, но, конечно, на сознательном уровне она не планировала ничего подобного. Ее тело достигло своих целей подсознательно, дирижируя настроениями, мотивациями и реакциями, которые наилучшим образом способствовали ее репродуктивному успеху. Сознательно же она просто смаковала сексуальные удовольствия, периоды возбуждения и страха, умело курсируя по крутым горам измен и обманов.

Поведение и реакции этой женщины в ходе ее измены весьма типичны. В Британии средняя частота ночных и мастурбационных оргазмов для женщин в течение фаз *верности* равняются одному в неделю (Сцены 22 и 23). В ходе фаз *неверности* этот рейтинг возрастает практически до одного оргазма в день. Эти оргазмы происходят наиболее часто, когда женщина полагает, что следующий сексуальный контакт будет с партнером. Когда она ожидает секса с любовником, оргазмы менее часты.

Также у женщин снижается вероятность оргазма во время фрикции. В среднем женщины наиболее склонны кончать в течение или после акта с любовником (33 % случаев), чем в течение или после рутинного секса с партнером (22 % случаев). Таким образом, спермоармия любовника получает большую поддержку на поле битвы, чем спермоармия партнера.

Эти различия означают, что в целом партнер не только встречается с более сильным фильтром, чем любовник, но и то, что партнер с меньшей вероятностью получит поддержку, когда его сперме понадобится пройти через этот фильтр. В среднем преимущества любовников в спермовойне относительно высоки. Когда женщина *не изменяет* партнеру, она помогает ему разместить большую спермоармию в ее утробе в 55 % случаев. Когда женщина *изменяет* партнеру, она оказывает ему поддержку только в 38 % случаев, но помогает любовнику в 65 % случаев – почти вдвое чаще.

Это действительно впечатляющая часть женской стратегии, с помощью которой она удерживает сперму в пользу любовника, ни намеком не выдавая своей неверности партнеру. Во-первых, она с той же регулярностью кончает в течение или после секса с партнером (22 % актов), независимо от того, верна она ему или нет. Во-вторых, ее главным оружием против партнера остается повышение частоты мастурбаций и ночных оргазмов, но поскольку эти оргазмы держатся в тайне, перемены партнером не замечаются. В-третьих, ее главным методом поддержки любовника остается сокращение оргазмов, ночных и мастурбационных, до их

встречи и переживание большего количества оргазмов в ходе встречи с любовником, а не с партнером. Опять же, то, что она делает в пользу любовника, не может быть обнаружено партнером.

Теперь мы видим, почему для женщины важно скрывать факты мастурбации и ночных оргазмов от партнера, как и для мужчины (Сцены с 12 по 14). Если бы мужчина точно знал, когда и как часто мастурбирует его партнерша или как часто случаются у нее ночные оргазмы в течение их сексуальной активности, любое изменение в устоявшемся порядке насторожило бы его, заставило бы подозревать, что ее тело готовится к измене. Будучи предупрежденным, партнер бы был более бдителен, охранял бы ее усиленнее и, в общем, сделал бы затруднительным для нее процесс сбора чьей-либо спермы. Ее стратегия, способная влиять на исход спермовойны, таким образом, как и мужская, зависит от способности менять порядок и частоту мастурбационных и ночных оргазмов, оставаясь вне подозрений. Женская мастурбация и ночные оргазмы столь же неведомы, сколь мужская мастурбация и влажные сны. И, опять же, так же, как и для мужчин, именно факт наличия мастурбации и ночных оргазмов в ходе неверности и спермовойны сгенерировало в женщинах подсознательную необходимость хранить это в тайне. То, что люди не знают, как и с какой частотой мастурбируют их партнеры, является свидетельством успешного претворения в жизнь этих нужд. По тем же самым причинам, которые мы обсудили и которые справедливы для мужчин (Сцены 12–14), необходимость соблюдать приватность и держать в тайне свои мастурбации для большинства женщин часто объясняется их любопытством, подозрительностью, неприязнью и даже предубежденностью по отношению к данной практике вообще.

Конечно, женщины не всегда кончают втайне. Как и мужчина, женщина периодически делает это на глазах у партнера без его участия, а потом вступает с ним в связь (Сцена 20). Иногда она открыто занимается мастурбацией, но чаще она мастурбирует с его помощью. Мы уже обсудили аспекты этой ситуации в связи с оральным сексом (Сцена 10), но часто так случается, что мужчина стимулирует женщину только с помощью пальцев. Непосредственно сам оргазм становится стратегически важным и для мужчины, и для женщины – а вовсе не информация, которую женщина желала бы дать или мужчина желал бы получить с помощью обнюхивания или вылизывания ее гениталий.

Такие открытые оргазмы без последующего секса имеют в точности те же последствия для успешного удержания спермы, как и женские тайные ночные оргазмы и мастурбация. Исследования показывают, что все три типа оргазмов одинаково усиливают эффективность работы фильтра шейки матки, в частности если во время оргазма в ее впадинах находится большое количество спермы. В результате все три оргазма ослабляют удержание спермы в ходе последующего оплодотворения, даже если оно произойдет несколькими днями позже.

Мужчина получает некое воодушевление, видя такой оргазм или помогая своей партнерше достичь его. Его подсознание констатирует, что если женщина в последующие несколько дней будет заниматься сексом с другим мужчиной (например, она решится на измену или ее изнасилуют), по крайней мере в ходе этого акта ее фильтр будет мощным, и любая спермоармия, отправленная в нее, будет ослаблена. Конечно, хитрость мужчины не безошибочна, его партнерша может свести все его приготовления на нет, испытав оргазм с другим мужчиной. Более того, если, как это часто случается, ее следующий сексуальный контакт будет с партнером, его приготовления приведут к обратным результатам – работа ее фильтра усилится, что сыграет против него.

Как мы заметили, доведение партнерши до оргазма в ходе прелюдии в целом является ошибочной стратегией для мужчины. В отличие от оргазмов, которые достигаются в промежутках между половыми актами, которые мы только что обсудили, именно партнер, а не

любовник, страдает от того, что его сперму не пропустит женский фильтр. Кроме того, чем дольше он ждет проникающего секса, тем выше шансы, что он потеряет все возможности – их могут побеспокоить или же женщина вдруг передумает и откажет ему в сексе.

Вероятно, именно по этим причинам, как описано во многих сценах этой книги, большинство мужчин предпочитает проникающий секс, не пытаясь предварительно помочь женщине кончить в ходе прелюдии. Но поскольку так же часто женщины много выигрывают от оргазма в ходе прелюдии (Сцены 24 и 25) и часто прибегают к мужской помощи, чтобы достичь его, уровень и продолжительность стимуляции во время прелюдии создают почву для возникновения конфликтов между мужчинами и женщинами в ходе их сексуальных встреч.

Мужчина бывает наиболее подготовлен к тому, чтобы помочь женщине кончить во время прелюдии, когда ему практически нечего терять, что случается, когда у женщины или вообще не осталось сперматозоидов во впадинах, или же та сперма, которую он готов отправить в тело женщины, вряд ли будет вовлечена в спермовойну; у него остается меньше возможностей тогда, когда женщина не разрешает проникающий секс до того, как испытает оргазм в ходе прелюдии. Так что неудивительно, что мужчины, скорее всего, помогут женщине достичь оргазма в прелюдии в случае, если они проводят большинство своего времени с партнершей (и возможность измены маловероятна) и если женщина наиболее настойчива. Даже помогая женщине кончить во время прелюдии, мужчина часто торопится в попытках проникнуть в нее и оплодотворить, поскольку, если ему удастся сделать это в течение одной-двух минут после того, как женщина испытала оргазм, он все еще может прорваться через ее фильтр (Сцена 25).

Как мы наблюдали множество раз, большинство стратегий мужчин и женщин в отношении эякуляции и оргазма проводятся подсознательно – управляемые телом посредством последовательной смены настроений, либидо и чувствительности к стимуляции. В самом деле, большинство образцов поведения, описанных в этой книге, являются подсознательными, это продукт генетического программирования, а не интеллектуальной рационализации. Но сознательные элементы тем не менее присутствуют, так как мужчины и женщины методом проб и ошибок учатся наилучшим образом удовлетворять свои желания. Мужчинам приходится узнавать множество вещей, от основ проникновения до тонкостей женского оргазма. Женщины учатся испытывать оргазм и заставлять мужчин помогать им в этом – а также имитировать его. И те и другие также должны научиться стратегическим тонкостям измен и их предотвращения; а также тому, как выбирать себе партнера, как ухаживать и соблазнять партнера и как избежать нежелательного внимания.

Способность научиться всему этому хорошо и быстро, совершая минимальное количество ошибок, будет иметь сильное влияние на репродуктивный успех человека. Сцены 27–29 раскрывают, как мужчины и женщины учатся этим необходимым тонкостям сексуальных отношений.

Глава 9

Учиться на ощупь

Сцена 27

Практика дает хороший результат

Молодой человек бросил девушку на кровать, и кипа пальто и свитеров упала на него в темноте. Он откинул их прочь, на пол. Он сделал это. Наконец он это совершил. Без тени

сомнения он, наконец, кончил внутрь женщины.

Ранее он дважды был близок к этому. В первый раз, когда ему было шестнадцать, это была долгая и жаркая сцена с петтингом с девушкой на пару лет младше его самого. В тот раз его бы устроило просто эякулировать, он даже не пытался войти в нее. Затем, годом позже, на такой же, как и предыдущая, вечеринке он снова попытался – и потерпел неудачу. Убежденный, что он уже внутри девушки, он радостно двигался, пока не кончил. И только потом она сказала ему, что все, что он сделал, так это поерзал между ее ягодиц и кончил на кровать или, может быть, на чье-то пальто. Однако на этот раз он определенно продвинулся. В девятнадцать лет он наконец потерял свою девственность.

Признаться, это было быстро, самое большое – несколько секунд с того момента, как он оказался внутри нее. Признаться, ему нужна была помощь. Как и в прошлый раз, он тыкался пенисом и не мог найти ее вагину, хотя он этого и не знал. Снова он решил, что находится внутри нее, и начал движения. Но когда она взяла его пенис в руки и направила его, ощущение было настолько другим, что он в конце концов понял, что до этого он был не там – вероятно, опять двигался у нее между ягодиц. Он почти эякулировал преждевременно, но все же смог продержаться и найти нужное место. Лежа в темноте около девушки, он испытывал безграничную радость победы и удовлетворения. Он сказал ей, что это было прекрасно, и спросил о ее ощущениях.

Она сказала «отлично» с таким сарказмом, который огорчил бы любого, но только не «новобранца». Когда она впервые увидела его на вечеринке, то тут же списала его со счетов, подумав, что на вид он слишком юн и неопытен. Но затем, когда они познакомились поближе, изменила свое мнение. Он оказался очень симпатичным и был дорого одет. В разговоре он показался ей слегка незрелым и наивным, но его остроумные рассказы про успехи и неудачи произвели на нее впечатление. Когда он бесстыдно спросил ее, не желает ли она заняться с ним сексом, она уже дошла до нужной кондиции и решила, что это неплохая идея. Как только они оказались в темной комнате, он сорвал с нее нижнее белье. Затем, минуя прелюдию, улегся на нее мертвым грузом и стал проталкиваться между ее ягодиц и постелью. Даже когда она помогла ему войти в нее, он кончил тут же, как только вошел. А теперь он еще и ждет похвал. Она чувствовала смущение, была раздражена, сексуально не удовлетворена и пообещала себе, что в следующий раз будет больше доверять своему первому впечатлению.

Кто-то постучал в дверь спальни и, не получив ответа, попытался ворваться. Но дверь была закрыта на защелку, и незваный гость прокричал, чтобы те, кто заперся внутри, кто бы это ни был, поторапливались, напомнив им, что они не одни, кому надо уединиться. Когда девушка начала снова вокруг кровати, молодой человек спросил, что она делает, и сказал, что не собирается пока что уступать кому-то комнату. Было так темно, что они едва могли видеть друг друга. Девушка сказала, что ищет свои трусики, не помнит ли он, что он с ними сделал? Он бросил их куда-то на пол, сказал он, и сейчас попробует поискать, но нет никакой спешки, повторил он. Смущенная, осознав, что и в самом деле позволила такому ничтожеству заняться с ней сексом, и полная решимости выбросить этот эпизод из головы, девушка соврала, что ей нужно в туалет, не поможет ли он ей найти трусы? Он неохотно подтянул трусы и брюки, спущенные до колен, застегнул молнию и встал с кровати, чтобы помочь ей.

По правде говоря, он не помнил, куда подевал ее трусики. Он был изумлен тем, что эта девушка, кто бы она ни была, согласилась пойти с ним в эту комнату. Он проговорил и протанцевал с ней только около часа. Даже затащив ее в спальню, он был уверен, что она передумает в любую секунду, и потому стащил с нее трусы и колготки со скоростью света, пока она все еще была покладиста. В такой спешке он мог закинуть ее нижнее белье куда угодно.

Он спросил, какого цвета были трусики. Когда она сказала, что они были черными, стало

ясно, что у них нет никакого шанса найти их среди пальто и свитеров, разбросанных по комнате. Он предложил включить свет, но она отказалась наотрез, сказав, что лучше пойдет без трусов. В следующую секунду она была около двери, возилась с задвижкой. Молодой человек, шатаясь, пошел по разбросанной одежде к ней, но дверь распахнулась, и она ушла. Как только она вышла, следующая пара ворвалась в комнату, и ему пришлось протиснуться мимо них. К тому моменту, как он выскочил за дверь, девушка уже успела спуститься вниз по лестнице и завязать разговор с новым знакомым.

Частично потому, что не хотела больше связываться с этим молодым человеком, от которого только что сбежала, она начала флиртовать с самым взрослым мужчиной на этой вечеринке. Ему было около тридцати, то есть он был на десять лет старше. Она знала, кто это, знала про его репутацию бабника. Красивый и довольно успешный, он сказал, что специально явился на эту вечеринку, потому что его подруга уехала к матери на уикенд. Девушка провела с ним остаток вечера и была совершенно очарована его шармом и мягкостью, чувством юмора и сексуальностью. Когда гости стали расходиться, он предложил подбросить ее до дома, и она согласилась. Затем, когда они целовались в машине и он обнаружил, что на ней нет нижнего белья, он предложил ей разделить с ним постель этой ночью, и она согласилась. Она провела ночь, следующее утро и часть дня за поцелуями и поглаживаниями, нежностями и стимуляцией. Три раза он доводил ее до оргазма и четыре раза успел оплодотворить ее. В промежутках между занятиями любовью она спала, и ей снилось, что у них установились прочные отношения.

Фактически какое-то время так оно и было, у нее получилось частично воплотить в жизнь свою мечту. Она оставалась любовницей этого мужчины до тех пор, пока не обнаружила, как и его партнерша, что он занимается сексом по крайней мере еще с одной девушкой. И тогда она прекратила с ним отношения.

В то же время ее соседка по квартире начала встречаться с тем самым молодым человеком, который потерял ее трусики в ту ночь на вечеринке. Несколько недель к этой парочке было приковано внимание окружающих, и тогда любопытство девушки пересилило, и она спросила соседку, каков ее приятель в постели. Когда соседка сказала, что в первый раз он не умел ничего, в это легко было поверить. Но он быстро постигал науку секса и через несколько дней даже сумел найти ее клитор. Теперь ему предстояло узнать, что с ним делать, и тогда, подумала она, у него может все получиться. Она возлагала на него большие надежды.

Мужчины не владеют сексуальной техникой инстинктивно. Этому нужно научиться. В этом отношении мужчины не отличаются от самцов птиц и млекопитающих. Возбуждение, эрекция и эякуляция запрограммированы и происходят на автомате, но прелести секса нужно постигать. Если самец когда-либо собирается заниматься с самкой проникающим сексом, ему придется постигнуть тонкости ухаживания и стимуляции. Затем ему надо будет научиться спариваться быстро и эффективно, чтобы не упустить те возможности, которые предоставляет ему его техника ухаживания.

Например, самцы птиц сначала учатся забираться самкам на спину, затем задирают их хвостики, чтобы прижиматься к гениталиям до отправки спермы. Самцы млекопитающих учатся, куда вставлять пенис. Даже такое умное животное, как взрослый самец шимпанзе, абсолютно никуда не годен, если не имеет сексуальных контактов в течение пубертатного периода. Его сексуальное развитие зависит в первую очередь от того, видит ли он, как занимаются сексом другие, и только во вторую – от практики секса самим. В компании самки неопытный взрослый самец становится возбужденным, получает эрекцию, но понятия не имеет, что с этим делать. Он даже не всегда понимает, с какой стороны подходить к самке со своим

пенисом, и в первую встречу – или даже в первые несколько встреч – у него редко все проходит гладко. Таким образом, если любой самец млекопитающих не собирается пропустить первую в жизни возможность оплодотворить самку, он должен практиковаться в юности, и мужчины не исключение. Как и обнаружил юнец в данной сцене, отказ быстро учиться сексуальной технике в юности может обернуться потерянными возможностями для оплодотворения. Что может существенно повлиять на уровень репродуктивного успеха мужчины.

Во всех человеческих культурах молодые мужчины впервые слышат об основах сексуальной техники от тех, кто опытнее их: от не по годам развитых однолеток или от старших наставников. Во многих культурах сексуальное экспериментирование с молодыми, даже допубертатного возраста, мальчиками и девочками открыто поощряется или, по крайней мере, на это закрывают глаза. Мальчик, который в ранние годы узнает, как заставить девочку согласиться на секс с ним, как подготовить ее гениталии к проникновению, как простимулировать ее, чтобы выделилась смазка, и как найти и войти в ее вагину эрегированным пенисом, меньше рискует упустить свои первые возможности для воспроизводства. Юнец в Сцене 27 получил первый шанс обучиться технике секса в 16 лет. Единственного случая оказалось недостаточно. Два года спустя он упустил вторую возможность оплодотворить девушку, потому что пока не умел находить пенисом ее вагину и не знал, каково это – находиться внутри женщины. В девятнадцать, хотя и с посторонней помощью, он сумел найти влагище подруги и оплодотворить ее, но даже в этом случае его неопытность стоила ему отношений с его пассией и, таким образом, любых возможностей секса с ней.

Конечно, мужчина должен научиться не столько вызывать сексуальный интерес у женщины, сколько удерживать этот интерес, чтобы успеть оплодотворить ее в нужный момент. Мужчина, который также может научиться влиять на график женских оргазмов, имеет гораздо больше шансов повлиять на то, чтобы она удерживала его сперму (Сцены 24–26). Но женское тело не собирается облегчать задачу мужчинам и учить их необходимым техникам. Почему? Ответ берет начало в вопросе поиска партнера и в том, каким способом женщины собирают информацию о мужчинах.

Мы уже обсуждали критерии, по которым женщина выбирает мужчину (или мужчин) в качестве краткосрочных или долгосрочных партнеров (Сцены 18–21). Мы рассмотрели значимость статуса мужчины, его поведение, внешний вид, фертильность и сексуальное здоровье. Также мы пришли к выводу, что в большинстве случаев выбор партнера – это компромисс, упомянули, что бывает так, что мужчина, который на определенной стадии кажется лучшим вариантом, может не оказаться таковым позже; как женщине порой приходится выбирать между видимыми качествами мужчины, такими как его внешность и статус, и менее заметными, как, к примеру, его успешность в спермовойне.

Собирая информацию о мужчинах, женщина заставляет его пройти серию испытаний. В зависимости от того, как много тестов он прошел в сравнении с остальными кандидатами, она выберет его или откажет ему. Ей нужно устроить мужчине такие испытания, которые были бы трудны, но выполнимы. Нет никакой ценности для женщины, если эти тесты будут слишком легкими или они будут настолько трудными, что никакой мужчина не сможет пройти их. Женское тело и поведение предназначены для того, чтобы представлять подобные испытания. Часто тестируется способность мужчины управляться с телом и характером женщины.

Учеба всегда оказывается более трудной, когда определенное поведение не влечет за собой ожидаемой реакции. Реакция женщины на действия каждого конкретного мужчины известна своей непредсказуемостью. И это правда – от самых ранних стадий ухаживания до случаев оргазма во время соития. Не только женщины отличаются друг от друга (по веским причинам – Сцена 36), но и у каждой от случая к случаю различаются и сами оргазмы (опять

же, по объяснимым причинам – Сцены 24 и 25).

Такая вариативность позволяет женщине устраивать трудные, но все же осуществимые испытания для тех мужчин, которые удовлетворяют ее прочим критериям при выборе партнера. Но, конечно, подобные испытания наиболее сложны для неопытных мужчин. Как пример давайте рассмотрим местонахождение клитора. Как мы уже заметили, у людей, мартышек и многих обезьян этот орган мал, его трудно найти и невозможно простимулировать напрямую пенисом в ходе секса (Сцена 22). Его *возможно* стимулировать некоторыми частями тела мужчины во время секса – обычно пенисом – но до тех пор, пока мужчина не узнает, что *конкретно* нужно делать, этого не произойдет.

Более всего стимуляция клитора во время секса зависит от позы или движений женщины, таким образом, это находится в большей степени под контролем женщины, а не мужчины. И это справедливо как для людей, так и для прочих млекопитающих, и неудивительно ввиду наших заключений относительно функции оргазма во время соития (Сцена 25). Данный факт предельно усложняет жизнь неопытному мужчине, когда тот с трудом пытается изучить технику секса. Если его собственное поведение иногда стимулирует женщину, а иногда нет, мужчина может только научиться эксплуатировать свои самые мощные источники сексуальной стимуляции или методом проб и ошибок, или учась у женщины. И даже в этом случае техника работы с клитором, которая сработает с одной женщиной, совершенно не обязательно окажется подходящей для другой (Сцена 36).

В Сцене 27 девушка искала партнера для долгосрочных отношений (Сцена 18), и как часть процедуры отбора ее тело захотело протестировать компетентность избранного мужчины в постели. Поскольку какие-то азы ухаживания он усвоил, он смог пройти ее первые тесты и получил шанс пройти испытание сексом. Но потерпел полный крах. Однако более искушенный мужчина прошел через ее испытания на всех уровнях. Девушка с большей вероятностью предпочла бы более старшего мужчину по многим причинам, но одной из них, несомненно, была его более изощренная техника секса.

Когда женщин спрашивают, почему им нравятся мужчины, которые умеют стимулировать их и доводить до оргазма, женщины искренне отвечают, что таким образом они получают больше удовольствия от секса. Но преимущество, которое женщина получает, выбирая более компетентного мужчину, имеет как чувственное объяснение, так и биологическое. И это несмотря на очевидный минус: чем больше влияет мужчина на ее график оргазмов, тем меньше контролирует она сама. Хотя мы уже проанализировали (Сцены 22–26), что контроль женщины в этом отношении – основное оружие, с помощью которого она влияет на свой репродуктивный успех. Возможно ли, что такая потеря контроля больше кажущаяся, чем реальная?

Ни один мужчина не сможет *заставить* женщину кончить, если ее тело не хочет этого. Компетентный мужчина просто помогает ей кончить, когда она хочет оргазма. Менее компетентный мужчина вынуждает ее заняться этим самой с помощью мастурбации или ночных оргазмов. Опытный и компетентный мужчина, таким образом, является поддержкой, а не угрозой. Но есть еще один аспект, почему женщины предпочитают более опытных мужчин.

Женщина собирает информацию о мужчине, основываясь на его подходе к прелюдии и сексу. Если мужчина способен возбудить женщину и простимулировать ее так, чтобы она достигла оргазма, это сигнализирует о том, что у него имеется опыт. Это свидетельствует о том, что другие женщины тоже находили его достаточно привлекательным, чтобы позволить ему секс. Чем эффективнее он стимулирует женщину, тем более опытным он должен быть – и, следовательно, тем большее количество женщин сочло его привлекательным. Смешивая его гены со своими, женщина может произвести на свет сыновей или внуков, которые также будут привлекательными для женщин и, таким образом, повысят ее шансы на репродуктивный успех.

Что интересно, самки некоторых видов птиц также используют подобные критерии в ходе отбора самцов. Если самка видит, что другие самки встречаются с данным самцом, она тоже будет более склонна к тому, чтобы встречаться с ним. Быть желанным другими женщинами – это привлекательная черта мужчины сама по себе.

Несмотря на трудности, фактически все мужчины постигают азы сношения, а большинство из них усваивает и тонкости. Чем быстрее они способны учиться, тем меньше возможностей для оплодотворения они теряют в течение всей жизни и тем больше детей они произведут на свет – с большим количеством женщин, чем их менее успешные в учебе современники. Исследования показали, что мальчики и девочки, которые много экспериментируют до пубертатного периода, особенно если подобные эксперименты включают генитальные контакты, имеют больше сексуальных партнеров в течение жизни. Используя как можно больше возможностей для сексуальной практики, мальчик получает преимущество над своими сверстниками, и, вероятно, в будущих поколениях у него будет больше наследников.

Понятно, что невозможность попрактиковаться в юном возрасте не обрекает молодого человека на жизнь без успешного секса. Если девушка или женщина сочтет такого молодого человека достаточно желанным для краткосрочных или долгосрочных отношений по другим причинам, они могут лояльно отнестись к его неопытности, недостатку предупредительности и прочим пробелам в сексуальном образовании. Отбор партнера – это, в конце концов, процесс достижения компромиссов (Сцена 18). В Сцене 27 соседка по квартире решила обучить молодого человека тонкостям секса. Ее целью было воспитать такого партнера, который, вдобавок к качествам, которые ей определенно пришлись по вкусу, был бы более-менее компетентным в искусстве доведения ее до оргазма, когда это ее устраивало. Обучая его, она также тестировала его способность осваивать сексуальные техники. Он «вполне прилично» продвигался, давая этим понять, что его сыновья и внуки, которых он мог бы подарить ей, тоже окажутся по меньшей мере «вполне приличными». Что важно, обучая его, как помочь ей кончить, она не учит его, как помогать кончать другим женщинам – или, по крайней мере, не в той же степени (Сцена 36). Он что-то усвоит, но не в такой степени, как может показаться.

В данной дискуссии мы сосредоточились на сексуальном развитии молодых мужчин в тот момент, когда они пытаются пройти испытания, проводимые женщинами в ходе отбора партнеров. Хотя молодым женщинам гораздо меньше приходится учиться основам секса, чем молодым мужчинам, им тоже необходимо научиться понимать нужды тела и вести себя соответственно этим нуждам. Например, девушке нужно много узнать про то, как и когда надо мастурбировать – и когда не надо. Также она должна научиться, как и когда обращаться к мужчине за сотрудничеством, чтобы тот довел ее до оргазма во время прелюдии, секса и после него. В конце концов, ей нужно выучить немало тонкостей техники обмана и поощрения в отношениях.

Необходимость делать все эти вещи будет сгенерирована подсознательно ее телом, но опыт, который она накапливает, удовлетворяя эти потребности, будет зависеть от ее способностей к обучению и того, насколько скор этот процесс. Неспособность постичь сексуальные техники быстро вряд ли повлияет на то, что женщина упустит возможности для оплодотворения, так же это справедливо и для мужчин. Но тем не менее это будет влиять на ее жизнь в том плане, что большую часть таких возможностей она может просто не допустить. Не в последнюю очередь эффективность, с которой она будет обучаться, повлияет на ее способность развязывать спермовойну.

Мы обсудим процессы обучения женщин в Сцене 31. Вначале мы ознакомимся с теми рисками и последствиями, которые ждут нас на пути, когда женщина тестирует сексуальную стойкость мужчины на ранних стадиях ухаживания.

Сцена 28

Грубость и насилие

Четверо подростков, громко разговаривая, пробирались по летнему лесу, спрятавшись от палящего утреннего солнца под тяжело нависшими ветвями деревьев. Впереди с тропинки разбегались белки, птицы взлетали из кустов, криками оповещая об опасности. По этой тропинке давно никто не ходил.

Один из двух мальчишек недавно сдал экзамен на водительские права и одолжил у матери машину на день. Они припарковались на обочине дороги и последние пятнадцать минут шли через лес к месту, о котором знала одна из девчонок. Вначале они стали пробираться по узкой тропинке попарно, темноволосая пара впереди, второй мальчишка с другой девчонкой позади. Каждая пара держалась за руки. Но когда дорога стала шире, они пошли поодиночке. Мальчишки сняли футболки и под каким-то предлогом начали молотить ими друг друга. Затем они помчались вперед, догоняя друг друга среди деревьев. Девчонки взяли за руки и, склонившись друг к другу, стали шепотом делиться впечатлениями насчет тел и поведения мальчишек, громко хохоча каждый раз, когда кто-то отпускал особенно едкий комментарий.

Оставив мальчишек дурачиться, девушки продолжили свой путь по извилистой тропинке. Впереди, на маленькой залитой солнцем полянке заросший травой мост перекинулся через речку. Если бы девушки знали, что случится в следующие несколько часов, они могли бы подумать, что эти темные сосновые заросли, посреди которых текла река, выглядят угрожающе. Но местечко показалось им прохладным и красивым. Речка оказалась неглубокой, вода мягко струилась по гальке.

Этот звук бегущей воды был спасением от жаркого дня. Что оказалось еще более приятным, так это то, что речка перед тем, как изогнуться и нырнуть под мост и углубиться в заросли, сформировала большой, но мелкий бассейн всего лишь метр глубиной.

Когда девушки приблизились к этому заливу, компаньоны успели их нагнать, задыхаясь от своих упражнений. Темноволосый встал на берегу, быстро разделся до плавок и прыгнул в воду, тут же почувствовав облегчение от холодной воды. Девушки гораздо медленнее разоблачались до купальников, и мальчишка проявил нетерпение: начал брызгаться водой в их сторону, провоцируя выкрики «Нет!», «Перестань!» и «Не надо!» Девушки отбежали от берега и подбегали снова, поскольку каждый раз, когда они приближались, он начинал брызгаться. Вскрики неожиданности и смеха перемежались ругательствами. В конце концов обе девушки прыгнули в воду и начали свою кампанию мести противнику.

Второй мальчишка наблюдал за ними с берега, медленно раздеваясь до шорт. Он с ужасом предвидел этот момент. Он не умел плавать и, по правде говоря, боялся воды. Он мог бы справиться с этим, будучи в одиночестве, но глядя на все эти игрища, пребывал в страхе. Никким образом он не пошел бы в воду вместе с остальными. Он сел на берегу и стал наблюдать за их весельем, нервничая и ожидая неизбежного.

Втайне он завидовал темноволосому парню, завидовал его груди мускулов, его атлетизму – и его умению плавать. Он был словно магнит для девчонок. На вечеринках они кружились вокруг него, ловя каждое слово, громко смеясь над его шутками, и каждая старалась сделать так, чтобы он ее заметил. Если верить слухам, он успел заняться сексом почти с каждой привлекательной девушкой из их компании, даже с пассией второго мальчишки. Который, в свою очередь, был все еще девственник. Он не мог убедить даже свою подружку, которая уже имела какой-то опыт в сексе, позволить ему войти в нее. Она была не против, когда он трогал ее, и успешно играла с его членом так, что он кончал, но ни одного раза за все эти три месяца не

позволяла ему заняться с ней сексом.

Одной из немногих девушек в их компании, которая не занималась сексом с темноволосым мальчишкой, была темноволосая девочка, составившая ему пару на сегодня. В этом году она во многих отношениях стала самой привлекательной в их школе. Впрочем, до сегодняшнего дня она пыталась держаться на дистанции, обычно ее видели в машинах с более взрослыми мужчинами. Ни одно из подобных увлечений не затягивалось надолго, и ходили слухи, что она до сих пор девственница и любит дразнить мужчин. Она всегда отказывалась от встреч с молодыми людьми своего возраста, отказала даже темноволосому мальчику. Однако сегодня его настойчивость была вознаграждена – она в последний момент приняла его приглашение. Второй мальчишка наблюдал, как ее белый купальник стал практически прозрачным, промокнув, и ему пришлось признать, что эта девушка оказалась гораздо более привлекательной, чем его собственная подруга. Он смотрел, как они играют в воде и заискивают перед тем парнем, и начинал все больше и больше ревновать.

Эти трое знали, что он не умеет плавать, но недооценили его боязнь воды. Они кричали, чтобы он присоединился к ним, говоря, что там неглубоко. Он продолжал отказываться, и это стало раздражать их. Даже его подруга, удивленная тем, что он едва ли может тягаться с другим парнем, разозлилась. Хотя она искренне наслаждалась компанией своего бойфренда, ей гораздо больше нравился темноволосый. Несколько месяцев назад она занималась с ним сексом, но он бросил ее почти сразу же. Какое-то время она оставалась безутешна и до сих пор не теряла надежды, что однажды сможет заполучить его назад. И в этот момент ее в большей степени интересовал флирт с ним, а не с собственным бойфрендом. Когда остальные решили, что настал момент заставить его зайти в воду, она фактически составила им компанию. Они выбрались на берег, взяли парня за руки и за ноги и, несмотря на его явный страх и искренние мольбы, швырнули в воду. Из всех сил пытаясь не показывать паники, он быстро выбрался из воды, ругаясь на своих компаньонов, и снова уселся на речном берегу.

В конце концов его подруга вышла из воды и села с ним рядом, и вот уже все выбрались на берег и греются на солнце. Вскоре она начала швыряться стебельками травы в другого мальчишку. Снова завязалась игра в догонялки и неравный матч по армрестлингу, который он тут же проиграл. Когда они вернулись, настала очередь девчонок кидаться растительностью в темноволосого парня. Он угрожал жестоко отомстить, спустился к реке, набрал пригоршню воды и обрызгал девчонок, которые завизжали и разразились смехом. Они отплатили ему тем же, объединив свои усилия, и затолкали его в воду. Затем прыгнули в воду вслед за ним, и перепалка продолжилась.

Другой мальчишка сидел, смотрел на это и завидовал. За этими криками и брызгами он расслышал, что его подруга заявила, что собирается стянуть шорты с темноволосого парня. Вскоре обе девушки начали с ним бороться. Когда тот осознал, что происходит, он схватил свои шорты, вскричав «Нет... перестаньте!» и громко выругался. Второй мальчик следил за происходящим с ревнивой ухмылкой на лице, желая, чтобы нечто такое же когда-нибудь случилось и с *ним*.

Темноволосый был взволнован. Мысль о том, что две девчонки стащат с него шорты, казалась ему привлекательной, но он все же продолжал бороться и протестовать. Он прокричал «Нет!» еще несколько раз, выругался, сказал, что они порвут ему шорты, а затем решил, что на данный момент он уже достаточно долго сопротивлялся, и позволил девчонкам сделать задуманное. Именно подруга второго парня справилась с этой задачей, и теперь она радостно размахивала своим трофеем. Когда он попытался схватить свои шорты, она кинула их другой девчонке. Темноволосый парень и подруга второго мальчишки свалились в воду. Между тем темноволосая девочка выбралась из речки, взяла оставшуюся одежду темноволосого и скрылась

в лесу. Обнаженный мальчишка так увлеченно играл, борясь с подругой другого мальчишки, что возбудился и не заметил, что происходит на берегу, – до того момента, пока не вернулась темноволосая девчонка. Когда он понял, что произошло, он снова прыгнул в воду, чтобы спрятать свою эрекцию, усиленно раздумывая, что же делать дальше.

Выслушав все издевательства и обвинения в трусости за то, что он не встает, он повернулся к своей подружке и приказал ей вернуть его одежду. Однако, несмотря на добродушные шутки и угрозы, она отказалась пойти ему навстречу. Фальшивое раздражение проскользнуло в его голосе, и в итоге он объявил, что ему плевать, если они увидят его со стоящим членом, и что девчонке придется платить по счетам. С этими словами он подплыл к берегу и выбрался из воды. Его подружка застыла на несколько секунд, волнуясь и так и не решив, что делать дальше. Затем, когда он приблизился к ней вплотную, она побежала от него по тропинке к мосту.

Он бросился в погоню. Другие двое видели, как он поймал ее, повалил на землю и сел верхом, прижав ее руки к земле. Оба не могли отдышаться. Она смеялась, но ему было не до смеха. Все еще заметно возбужденный, он был на грани, почти теряя контроль.

Он спросил, куда она спрятала его одежду. Она ответила, пусть сам поищет. Он положил руку на лифчик ее купальника и сказал, что если она не покажет, куда спрятала его одежду, он снимет с нее лифчик. Она притворилась, что сдается, сказав, что покажет ему, где одежда, но как только он позволил ей встать, она снова понеслась от него прочь со смехом. Он схватил ее, положил одну руку на заднюю часть ее шеи, загнул ей руку за спину и снова спросил, покажет ли она, куда спрятала одежду. Она пожаловалась, что он делает ей больно. Он не отпустит ее, пока она не покажет, где одежда, сказал он и начал подталкивать ее в сторону леса, направляясь к тому месту, куда, как он подумал, она положила одежду. Они исчезли среди деревьев.

Подружка второго мальчика была возбуждена от столь близкого контакта с темноволосым мальчиком, снова вспомнив, как они занимались сексом. Разочарованная тем, что он исчез с места действия, она перенаправила свой интерес на бойфренда. Она протянула ему руку, поставила на ноги и предложила прогуляться. Встав, он притянул к себе ее холодное и мокрое тело и поцеловал. Девушка почувствовала, что он тоже заводится, и снова предложила отойти куда-нибудь на случай, если другие двое вдруг вернуться. Они немного прошли вперед, нашли закрытую полянку на берегу и улеглись на землю, укрытые от посторонних взоров высокой травой. Когда он пожаловался, что мокрая одежда доставляет ему дискомфорт и что надо бы ее снять, она согласилась. В первый раз с момента их знакомства они наконец увидели друг друга без одежды, поскольку до этого они только обменивались нежностями под покровом темноты в машине его матери. Он знал, что она принимает таблетки, и решил, что пришло время заняться сексом полноценно. Она решила, что, поскольку он обычно сдерживался, то сдержится и на этот раз.

Вначале их петтинг шел по установленному порядку. Он гладил и целовал ее быстро согревающуюся кожу. Она гладила его по спине. Он неумело теребил ее гениталии, она держала в руках его пенис. Он сказал, что пока не собирается кончать, и передвинулся, улегшись на нее сверху. Когда она пожаловалась, он сказал, что хотел бы просто потереться о ее тело. Она сказала, что ей этого не хотелось бы. Юноша стал настаивать на продолжении, и в конце концов она уступила. Через несколько секунд он сказал, что хочет войти в нее. Девушка запротестовала. Он стал умолять, она отказывалась. Он спросил, почему она позволяла тому темноволосому парню заниматься с ней сексом, но не дает *ему*? Она не хотела заниматься сексом с тем парнем, соврала она. И все равно, сказала она более искренне, он не оставил ей выбора.

Это была последняя капля. Он лежал обнаженным под солнцем на обнаженной девушке,

его пенис был в одном движении до ее вагины, и юноша был возбужден так, как и не представлял себе до этого. Весь этот день он чувствовал себя неудачником, подозревая, – и это было справедливо – что его подруга все еще предпочитает того парня ему самому. Теперь он понял, что эта симпатия действительно существовала, несмотря на то обстоятельство, что темноволосый парень фактически силой заставил ее заняться с ним сексом. Целая гамма эмоций переполняла его. Он хотел заняться сексом со своей девушкой, и он собирался им заняться. Если его друг смог заставить ее, он тоже сможет сделать это. Если темноволосый по-прежнему нравится ей, несмотря на то что помимо воли склонил ее к сексу, то он сам тоже будет продолжать ей нравиться. Он переместил свое тело вниз, как раз на необходимое расстояние, чтобы войти в нее, – и промахнулся.

Когда девушка осознала, что он пытается сделать, она велела ему прекратить и начала бороться с ним. Он попросил ее, чтобы она позволила ему войти, но когда она снова стала повторять «Нет», он своим весом прижал ее к земле. Они боролись, пока он пытался одновременно удержать ее и найти ее вагину. Парень тыкался в нее своим пенисом, но все время промахивался. До девушки дошло, что, в отличие от второго парня, этот даже не знал, что делать. У него был и вес, и сила, но не было опыта. Он старался как мог, но никак не попадал в нужное место. Она продолжала царапаться, кусаться и злобно протестовать, но в то же время незаметно меняла позицию, чтобы облегчить ему проникновение. Однако было слишком поздно. Чувство безысходности, никчемности, смешанное с паникой, переполняло мальчишку. Он так и не вошел в нее и больше не мог сдерживать эякуляцию. Сперма вырвалась наружу, и тоненькие ручейки потекли по ее ягодицам на траву, парень же был в полной панике. Он рискнул всем – и проиграл.

Через несколько мгновений девушка успокоилась. Затем ее эмоции взяли верх. Смесь страха и сексуального возбуждения, которые она испытывала, когда они боролись, неудовлетворенность, отсутствие оргазма и презрение к мальчишке, которое нарастало весь этот день, – все это переродилось в гнев. С каждым шагом на протяжении последних нескольких часов он выглядел все большим и большим ничтожеством в сравнении с другом. Она обозвала его ублюдком, сказала, что он жалок, язвительно заявила, что он даже не сумел изнасиловать ее, и пригрозила, что заявит на него в полицию.

Она надела купальник и стала вставать, в ее глазах парень стал еще более никчемным. Облегчение после оргазма лишило его любого намека на агрессию и гордость, в его глазах стояли слезы. Он попросил прощения, сказал, что больше этого не повторится, и начал умолять ее никому не говорить о случившемся. Вообще-то он вовсе не собирался входить в нее и, конечно, он бы сделал это, если бы действительно захотел, но это была всего лишь игра. Он, должно быть, держит ее за дуру, если решил, что она или кто-либо еще поверит в эту чушь, сказала она. Он получил то, что заслужил. С этими словами она швырнула в него его мокрые шорты, велела прикрыть свой жалкий отросток и гордо пошла вперед, сказав, что отправляется искать остальных, чтобы рассказать им, что произошло.

Если бы она и нашла их, это бы вряд ли кого-то заинтересовало, потому что между теми двумя разыгралась отдельная драма. Обнаженный темноволосый мальчик со все еще эрегированным пенисом тащил девчонку через сосновую чащу к месту, где, как она сказала, была спрятана его одежда. Она завела его в темные заросли. Мягкий ковер душистых сосновых иголок устилал землю под ногами, от неба и от тропинки их отделяли густо растущие десятилетние сосны. Их обоих переполняли эмоции от произошедшего в последние несколько минут. Борьба в воде за шорты, игра в догонялки, выкручивание рук, их обнаженные тела – все это в итоге привело к тому, что каждый из них чувствовал сильное возбуждение. У мальчишки не оставалось никаких сомнений в том, что, когда она покажет ему, где спрятала одежду, они

займутся сексом. Для него не могло быть иного исхода. Сексуальное возбуждение всегда будило в нем агрессию и нужду доминировать, даже причинять боль. Это случилось каждый раз, когда он занимался сексом, даже без грубой предварительной игры и поддразниваний, которые испытал сегодня. Он хотел заняться сексом с этой девушкой, но также испытывал острую необходимость унижить ее так же, как она унизила его.

Девушка продолжала издеваться, разжигать в нем агрессию и очевидное возбуждение. Слухи о ней оказались правдой. Она по-прежнему была девственницей. В ее вагине бывали пальцы, но не пенисы. По правде говоря, она боялась настоящего проникновения, того, что ее вагина порвется, – от этой мысли она не могла заснуть много ночей подряд. Но в то же время ее сексуальная мотивация была на довольно высоком уровне. Она часто мастурбировала и получала удовольствие от близкого контакта с телом мужчины. Больше всего она наслаждалась возрастающим напряжением, ожидая того момента, когда она откажет мужчине, который был возбужден, в проникающем сексе. Ей была известна репутация этого мальчишки, он был знаменит грубостью и агрессией в сексе. Он успел заняться сексом почти со всеми ее подружками в течение последних нескольких лет. Тем не менее она была убеждена, что сумеет с ним справиться.

В сотый раз притворившись, что не может вспомнить, куда подевала его одежду, и затем засмеявшись, она дала ему повод сделать то, что он собирался сделать. Он снова выкрутил ей руку за спину так, что ей стало больно, прижал ее к себе и спросил, где одежда. Все еще думая, что он шутит, она повторила, что не помнит, и пожаловалась на то, что он делает ей больно. В следующую секунду она оказалась лежащей на земле лицом вниз, уткнувшись в мягкий ковер из сосновых иголок, а он стаскивал с нее купальник, почти стоя у нее на голове, решив, что в первую очередь должен как можно быстрее снять с нее трусики. В первые несколько секунд она была в шоке, но все еще думала, что это игра. Но затем он уселся верхом на ее ягодицы, заломил ей обе руки за спину так, что ей действительно стало больно, и прижал ее лицом к земле, после чего она едва могла дышать. Ее возбуждение быстро начало спадать. Он зашел слишком далеко, сделал ей слишком больно.

Парень сказал, что если получит одежду *сейчас*, то она сможет забрать свои вещи до того, как этот день подойдет к концу. Схватив ее за волосы, он поднял ее голову от земли и снова задал вопрос. Она сказала – хорошо, только пусть перестанет делать ей больно. Когда он отпустил ее руку, она указала на поваленную ветку впереди, высотой по пояс. Он поднял ее на ноги, снова завернул обе руки за спину и зажал так, что ей снова стало больно. Затем он повел ее к поваленной ветке, прижал к ней животом, наклонил вперед и спросил, где вещи. Она закричала, что ей больно, и стала умолять, чтобы он перестал, указав точное место, куда спрятала одежду. Он увидел свои вещи и сказал, что теперь преподаст ей урок, чтобы она не шутила с ним впредь подобным образом.

Ей было больно в том месте, где ветка впивалась в живот, и болели руки, которые парень заломил ей за спину и держал своей левой рукой, но она все еще не понимала, что он собирается делать. До настоящего момента ощущения были физическими, но не сексуальными, и хотя она страдала и была удивлена, насколько беспомощной оказалась рядом с ним, неспособная сопротивляться его силе, все же она была скорее позабавлена, нежели напугана. И так было до тех пор, пока он не раздвинул ей ноги своей ногой: тогда от страха у нее внезапно свело живот. И еще до того, как она смогла найти слова, чтобы спросить, что же он делает, он уже вошел в нее. Она сказала, что не принимает таблетки, и стала умолять его перестать. Когда она попыталась закричать, этот крик застрял у нее в горле. От силы, с которой он прижал ее к ветке, от боли в руках, в животе и девственной вагине у нее перехватило дыхание. Каждый толчок причинял страдания. Она начала плакать, снова и снова умоляя его перестать. Юноша не

отозвался, но по крайней мере быстро кончил.

После эякуляции его агрессия стала сходиться на нет. Он сказал ей, что ему было хорошо, что она лучшая. Сказал, что сожалеет, что сделал ей больно, нежно поднял на ноги и попытался прижать к себе, чтобы обнять. Она сопротивлялась. Со всхлипом обозвала его ублюдком, сказав, что он сильно ее обидел. Он погладил ее по голове, вытер ей слезы и сказал, что не собирался на самом деле обижать ее, что просто подумал, что она этого хочет. Какое-то время они сидели, прислонившись спиной к дереву, и он обнимал ее за плечи. Она перестала плакать и стала очень тихой, потом вдруг начала сосать большой палец. Ей было больно, и морально и физически, и она уже не знала, что делать дальше. В голове проносились только три мысли: что ее изнасиловали, что больше она не девственница и что в ее вагину может войти пенис, хоть это и больно.

Он говорил, прерываясь, и, по меньшей мере, три раза упомянул, как хорошо ему было и как сильно она ему нравится. Только один раз она обвинила его в изнасиловании. Парень засмеялся и сказал, что ему показалось, что это немножко походило на изнасилование. Она ответила, что это было не немножко похоже на изнасилование, что это и *было* изнасилованием. Потом девушка заявила, что ему следовало бы использовать презерватив. Он извинился, сказал, что захватил с собой презервативы, но они остались в кармане брюк, которые она спрятала. Потом он сказал, что не нужно было ей заводить его до такой степени, и тут же попытался успокоить ее насчет возможности беременности и СПИДа. В конце концов они оделись и отправились обратно к реке искать своих друзей.

По дороге к машине и на пути домой обе девочки и мальчик за рулем сидели очень тихо и отстраненно. И только темноволосый продолжал болтать как ни в чем не бывало. Позже, тем же вечером, попрощавшись с ребятами, девушки поделились друг с другом своими секретами. Разговор начала подруга парня за рулем, признавшись, что ее изнасиловали. Она сказала, что это уже во второй раз, и поведала печальную историю опыта с темноволосым мальчиком. Другая девочка описала, что произошло с ней.

Они сравнили поведение темноволосого. Затем рассказали друг другу, какие ходят слухи о том, как он обращается с девушками. Они задались вопросом, почему он склоняет девушек к сексу насильно, если большинство из них, дай им время, сами радостно согласятся на секс с ним безо всяких пререканий. Не то чтобы всерьез, но они подумали, не донести ли на него в полицию, чтобы он перестал насиловать девчонок. Вероятно, им следовало бы пойти в участок и заявить на обоих мальчишек, рассказав о случившемся. Они обсудили возможный сценарий поведения в участке, но решили, что это может обернуться хуже, чем само изнасилование. Кроме того, об этом узнают родители, и тогда их больше никогда не выпустят из дома.

Подруга мальчика, находившегося за рулем не пожелала больше иметь с ним отношений и вскоре начала встречаться с другим парнем, у которого была собственная машина. Случайно столкнувшись с бывшим, она начинала унижать его и обзывать насильником. Девушка никогда не упускала возможности рассказать подружкам, каким жалким он оказался, что она не понимает, почему вообще согласилась когда-то с ним встречаться. Поступив в колледж, он редко навещался домой из-за боязни столкнуться с людьми, которые так плохо о нем думали.

На следующий день после того, как другая девочка потеряла девственность, она начала принимать таблетки и после того, как дважды дала темноволосому мальчишке от ворот поворот, наконец согласилась снова с ним встретиться. Они встречались остаток лета, и это был самый долгий для него период отношений. Она пользовалась определенным признанием и возбуждала зависть у своих подруг, потому что смогла привлечь к себе мальчика, которого хотели все. Несмотря на некоторые случаи измен в колледже, они продолжали встречаться и в последующие три года. В итоге они стали жить вместе.

Их первый секс в сосновом лесу положил начало сценарию их сексуальных отношений. По обоюдному согласию они разыгрывали похожие сцены в течение последующих лет. Их секс почти всегда был агрессивным и часто сопровождался болью. Они наслаждались этими яростными сценами, прелюдией к которым были страх и унижение.

Спустя полгода совместной жизни они произвели на свет первого ребенка.

Грубые и насильственные сексуальные игры – это часто встречающийся элемент в системе не только человеческих отношений, но и многих животных. Он существенно влияет на принятие решения, заниматься сексом или нет. У такого поведения множество нюансов, большая часть которых проиллюстрирована в сцене, – они обязательно включают в себя выбор женщиной партнера и демонстрацию качеств мужчины. Женщины заставляют проходить испытания, тестируя физическую силу и сексуальную компетентность (Сцена 27), которые мужчины выдерживают или не выдерживают. В попытке добиться репродуктивного успеха разумное использование грубости и насилия может принести женщине существенные выгоды, и выступление на уровне может быть также выигрышно и для мужчины.

В большинстве случаев такие игры грубости и насилия разворачиваются безо всякого вреда для мужчины или женщины. Фактически они оба выигрывают. Женщина получает ту информацию, которая ей необходима, и если он ведет себя удовлетворительно, она позволит ему заняться с собой сексом. Однако периодически такие игры могут быть опасными. Очень легко перешагнуть границу и перейти от грубого и насильственного секса по обоюдному согласию к изнасилованию. Существует понятие «изнасилование на свидании», когда мужчина склоняет к сексу женщину, которая по меньшей мере нашла его привлекательным настолько, чтобы согласиться на свидание, а зачастую и на поцелуй и петтинг. Это не спонтанное изнасилование с нападением, когда мужчина вообще не знаком со своей жертвой (Сцена 33).

В принципе, кажется просто провести четкую линию между грубым сексом и изнасилованием на свидании. Если женщина говорит «нет», но мужчина все равно склоняет ее к сексу, то такой секс может считаться изнасилованием. Однако, как подтверждают все законодательные системы мира, ситуация не так проста. Одной из проблем является то, что во многих жизненных ситуациях люди часто говорят «нет», имея в виду «посмотрим, сможешь ли ты убедить меня».

В Сцене 28 мы видели пять инцидентов, в которых люди говорили «нет». В двух случаях, казалось, они это и имели в виду, в трех остальных – нет. Во-первых, девчонки просили темноволосого парня не брызгаться в них, но в действительности это не имелось в виду; через несколько минут они уже с радостью мстили ему. Во-вторых, второй мальчик действительно очень боялся воды и отказывался присоединиться к остальным, он умолял, чтобы его не бросали в воду. Остальные трое недооценили его страх, проигнорировали мольбы и швырнули в реку. В-третьих, темноволосый мальчик вначале не хотел терять свои шорты и протестовал, пытаясь удержать их на себе. Но вскоре он передумал и решил, что хотел бы остаться без шорт. Но тем не менее он продолжал драться и повторять «нет». В-четвертых, подружка другого мальчишки сопротивлялась его попыткам заняться сексом. Она сказала «нет» и стала бороться. Но когда поняла, что он не сможет вынудить ее заняться сексом, передумала в последнюю минуту и попыталась помочь ему войти в нее. Но все же при этом продолжая сопротивляться. Наконец, темноволосая девочка действительно испытывала страх проникновения. Хотя ей доставляла удовольствие вся эта грубая борьба, она говорила «нет» при первых признаках того, что мальчик намеревается принудить ее к сексу, и боролась и умоляла его как только могла. Он недооценил ее страхи и не поверил, что она действительно не желала продолжения, проигнорировал мольбы и оплодотворил ее.

На первый взгляд, второй и пятый из этих инцидентов подходят под одну и ту же

категорию, а остальные три – под другую. К сожалению, ситуация не так проста. Поскольку мы обсуждаем проблему изнасилования на свидании, то ситуация усложняется еще больше – реакцией изнасилованных девушек, в последующие недели после этого события.

В исследованиях, посвященных американским студентам, опубликованных в 1982 году, было обнаружено, что девушки, подвергшиеся попытке изнасилования, были склонны в три раза чаще продолжать отношения с мужчиной, если бы эта попытка *удалась*, а не провалилась. Наиболее вероятно, что все эти женщины заявили, что мужчина совершил попытку изнасилования в тот раз, когда они говорили «нет» и имели в виду отказ. Но все же если у мужчины получается склонить женщину к сексу, почти половина (около 40 %) потом продолжает отношения с этим мужчиной, как и темноволосая девочка в данной сцене. Если же мужчина терпит неудачу, то в среднем девять из десяти женщин (87 %) отказываются иметь с ним какие-либо отношения, как и подруга менее популярного мальчика в данной сцене.

Реакции женщины делают еще более сложной попытку провести черту между изнасилованием на свидании и просто грубым сексом. В дискуссии, которая последует, мы не будем пытаться искать различий между двумя этими явлениями – пусть это останется задачей следователя, а не биолога. Феномен данной тематики – это грубый и насильственный секс, и последующие аргументы касаются влияния такого поведения на репродуктивный успех мужчины и женщины.

В Сцене 27 мы обсудили, сколь многому приходится учиться мужчинам и женщинам, чтобы использовать большинство возможностей секса в раннем возрасте. Также мы обсудили связь между обучением и выбором партнера, в частности то, как женщинам приходится изобретать испытания, чтобы проверить компетентность мужчин в процессе отбора.

Испытания – это важный процесс. Женщина использует их, чтобы определить, какой из мужчин подарит ей конкурентоспособных с точки зрения сексуальности сыновей и внуков. Но когда такое тестирование включает грубую и насильственную сексуальную игру, как в Сцене 28, это может обернуться опасным предприятием. Тем не менее даже в данной сцене обе девушки остались относительно невредимы, и обе приняли решение по поводу своих соответствующих партнеров. Если судить по последующему поведению девушек, один из мальчиков прошел тесты того дня, а второй – нет. Так каковы были те тесты, и как они могут объяснить феномен грубого и насильственного секса у людей и животных?

До того, как мы сможем ответить на этот вопрос, необходимо четко определить, как различаются мужские и женские интересы, когда они начинают вести себя подобным образом. Множество важных факторов затронуты в этой книге, но в дискуссии, которая сейчас последует, эти станут ключевыми, поэтому здесь мы в первую очередь заинтересованы в сцене первого соития пары.

Когда мужчина и женщина установили долгосрочные отношения, потери и выигрыши, которые каждый получает от секса, примерно одинаковы (Сцена 16), хотя их функции могут различаться (Сцена 2). Но что касается первого сексуального контакта, то тут ситуация совершенно другая. Кроме риска подцепить заболевание, их потенциальные потери и выигрыши не одинаковы, особенно если существует серьезная возможность того, что их первый секс может оказаться и последним. Мужчина, как и все самцы животных, меньше теряет и больше выигрывает от единичного секса, чем самка.

С точки зрения репродуктивного успеха, безотносительно любого социального давления, которому может подвергнуться мужчина, зачатие ребенка с женщиной, которая не является его долгосрочной партнершей, не грозит ему какими-либо неприятными последствиями (Сцена 13). Оплодотворив ее, он может, если захочет, попытаться избежать любых дальнейших контактов с ней и своим отпрыском. Разовый контакт будет стоить ему не больше, чем отлынивание от

будущих притязаний на помощь и поддержку, если у женщины родится ребенок. Это принесет ему, таким образом, относительно минимальные издержки, если все же он сумеет произвести ребенка. Если он не использует каждую возможность оплодотворения женщины, когда та возбуждена, он может никогда больше не получить второго шанса. И в этом случае, кто бы ни стал отцом ее следующего ребенка, это уже будет не он. Репродуктивный успех мужчины зависит в значительной степени от его способности пользоваться каждой возможностью.

Ситуация выглядит совсем по-другому для женщины. Для нее зачатие – это главное событие. Оно сопровождается месяцами беременности и годами усилий и самопожертвования. Мужчина, имеющий к этому отношение, может оставить ее (Сцены 8–12 и 16). Более того, беременность от случайного мужчины может привести к тому, что она вырастит менее успешного ребенка, чем если бы она подождала более подходящего партнера. (Сцена 18). Как следствие, неосознанный одноразовый секс может существенно снизить репродуктивный успех женщины. В первую очередь она должна обращать внимание на то, когда (Сцена 16) и с кем (Сцена 18) у нее будет интрижка, а не на их частоту. Осторожность и разборчивость – самое важное в этом деле.

Конечно, женщины не всегда осторожны. Распространенная ситуация, в которой женщина может забыть про свою осторожность, хотя необязательно разборчивость, – когда ей подворачивается единичная возможность забрать сперму конкретного весьма желанного мужчины. Обычно это мужчина, которого она уже успела оценить издалека и который, как она решила, станет хорошим генетическим отцом для ее ребенка (Сцена 18). В этой книге мы пронаблюдали за несколькими женщинами, которые вели себя подобным образом (Сцены 6, 17, 19, 21 и 26). Наиболее часто, как и в тех сценах, такое поведение имеет место в контексте неверности. Когда у женщины появляется долгосрочный партнер, издержки единичного секса с другим снижаются, и так будет до тех пор, пока ее неверность не будет раскрыта (Сцены 9–11). Ее долгосрочные отношения являются плацдармом, находясь на котором она может получать и использовать генетические выгоды единичного секса с выбранным мужчиной без особого риска. Однако у нее нет такой свободы выбора, если у нее нет партнера.

Результат таких ограничений в том, что женщина, как и все самки птиц и млекопитающих, генетически запрограммирована быть осторожной и разборчивой. В предыдущих поколениях те женщины, которые не были осторожны, оказались менее успешными с точки зрения репродуктивности, чем те, которые проявили разборчивость. Все женщины, живущие сегодня, являются потомками более избирательных женщин-предков, а не их более безрассудных современниц. С другой стороны, мужчины генетически запрограммированы быть поспешными и неразборчивыми в вопросах одноразового секса. В прошлых поколениях те мужчины, которые не были настойчивы и поспешны, оказались менее успешными. Все живущие сегодня мужчины являются генетическими потомками наиболее поспешных предков-мужчин, а не их обходительных современников.

Теперь мы видим, что потенциальные издержки и выгоды от случайных связей для мужчины и женщины существенно разнятся. Эта разница означает, что он и она сталкиваются в ситуации, касающейся секса, с конфликтом интересов.

Мужчина может удовлетворить свою нужду только тогда, когда ему удастся убедить интересующую его женщину в том, что она сама фактически хочет быть оплодотворенной им, а не кем-либо еще потом. Его единственная альтернатива – попытаться насильно спровоцировать оплодотворение безотносительно того, хочет она этого или нет. На первый взгляд может показаться, что оба мальчика в Сцене 28 просто выбрали второй способ действия. Опять же, ситуация не так проста. Усложняющий фактор состоит в том, что настойчивость мужчины перед лицом сопротивления женщины может быть нормальным, обоюдно принимаемым

нюансом ухаживания и предварительной игры. Такой же нормальной может оказаться агрессия и нанесение физического вреда. Мы снова возвращаемся к разговору о том, что женщина испытывает мужчину, чтобы выбрать нужного, – и теперь мы можем говорить о функции игры, в которой присутствуют элементы грубости и насилия.

Это очень волнующая тема, настолько, что сначала лучше рассмотреть ее на примере животных. Например, если мы понаблюдаем за ухаживаниями у собак, мы часто будем замечать суровую настойчивость кобелей, и настойчивость нарастающую, несмотря на последовательные отказы суки. Если мы посмотрим на домашних котов, мы увидим, как кошки будут выпускать когти, царапаться и шипеть на своих потенциальных ухажеров. Если мы будем наблюдать за норками, мы увидим, как самцы до крови ранят самок, пытаясь сломить их энергичное сопротивление.

Наблюдая за подобным поведением, трудно не начать жалеть последних. В лучшем случае самцы их донимают, в худшем – те самцы, которые не принимают отказа, причиняют им физический вред. И все же, несмотря на сопротивление, кошки и суки в итоге сдаются на милость самого настойчивого и агрессивного поклонника. Что касается самок норки, если они *не* пострадают физически от самца, то у них *не* будет овуляции. Их тела ждут нужного самца, который смог бы оплодотворить их до того, как выйдет яйцеклетка (Сцена 15). У всех этих животных сопротивление самки фактически является тестом на конкурентоспособность самцов. Грубая и насильственная игра людей на это похожа.

В среднем мужчины, которые в итоге физически преодолевают сопротивление женщины и добиваются оплодотворения, оставляют большее количество отпрысков, чем те, которые не способны на это. Так что женщины, чьи сыновья и внуки также имеют подобную способность, будут более успешны с точки зрения репродуктивности. Одним из критериев (Сцена 18), которым руководствуется женщина при выборе партнера, таким образом, будет его способность преодолевать ее физическое сопротивление. Но как ей протестировать такую способность?

Вначале она просто может пронаблюдать, насколько он конкурентоспособен в сравнении с другими мужчинами. Молодые люди в Сцене 28 провели бо льшую часть своего времени, играя друг с другом в догонялки, борясь и изо всех сил пытаясь продемонстрировать силу и скрыть слабости. Но в конце концов один-единственный реальный тест, который может устроить женщина, заключается в том, сможет ли он побороть ее. И чтобы проверить это, она вначале сопротивляется словесно, затем физически. Чем сильнее и убедительнее ее сопротивление, тем суровее будет испытание.

Это, конечно, опасная игра. Если сопротивление незначительное, то тест ничего не стоит. Если сопротивление слишком велико, то мужчина может неумышленно причинить реальный вред. Тот факт, что грубые и агрессивные действия в рамках ухаживания редко оборачиваются серьезными повреждениями у кошек, норок и даже у людей, показывает аккуратность, с которой такой аспект сексуального поведения был сформирован в ходе отбора партнера. Даже у норок уровень травматизма, который стимулирует у самок овуляцию, достаточно высок для того, чтобы протестировать способность самца сломить сопротивление самки, но недостаточно высок для того, чтобы самка пострадала от долго не заживающих ран.

У людей, которые формируют долгосрочные отношения, грубое и насильственное сексуальное поведение наиболее важно в ходе ранних стадий ухаживания. Как только женщина протестировала способность мужчины преодолевать ее сопротивление, ей больше не нужно этого делать. Однако она все равно время от времени проверяет его здоровье и потенцию (Сцена 20), даже если отношения долгосрочны.

Конечно, в этой самой важной составляющей человеческой сексуальности люди

различаются между собой (Сцены 35 и 36). Для некоторых грубая и насильственная игра в сексе – это незначительный и редко встречающийся элемент в их отношениях. Для других это существенный элемент, достигающий уровня садомазохизма, если они принимают другого человека как подходящего партнера. Темноволосая пара в нашей сцене движется четко в этом направлении. Их секс в тот день был грубым, болезненным и унижительным для девушки, хотя посредством такого опыта она выяснила, что мальчик оказался конкурентоспособным партнером. В последующие годы их сексуальная жизнь текла в том же русле – и хотя он был ее долгосрочным партнером, она тестировала его способности насильно склонять ее к близости во многих случаях рутинного секса.

Теперь мы можем понять решения, которые приняли обе девушки в данной сцене в последующие дни и недели после событий у реки. Мальчик, который вынудил темноволосую девочку к сексу, прошел ее тесты. Он ей уже нравился, как и многим другим женщинам, и ее тело осознавало, что по своим качествам он кажется хорошим кандидатом, который подарил бы ей успешных с точки зрения репродуктивности сыновей и внуков. В эти качества входит физическая сила и сексуальная конкурентоспособность, и она сама хорошо проходила по этим тестам.

В противовес этому другой мальчик потерял свою репутацию в глазах подружки по всем фронтам в течение того дня. Во-первых, сравнение шло не в его пользу. Однако главное – он потерпел абсолютный провал и уже не мог соответствовать критериям своей девушки. Было, вероятно, два способа, с помощью которых он *мог* пройти этот тест, но он завалил оба. Основная причина этого двойного провала – неопытность. Во-первых, имея он больше опыта, он мог бы сохранить самообладание и в итоге выиграл бы больше с прицелом на будущее (как, например, сделал опытный мужчина в Сцене 20, который, оказавшись в схожей ситуации, набрался терпения, а не применил силу, и шестью неделями позже сорвал плоды репродуктивного успеха (Сцена 26)). Вместо этого, однако, он выбрал силу. И даже в этом случае, имея он большой опыт в сексе, он мог бы положить начало долгосрочным отношениям и, следовательно, выиграть больше возможностей для оплодотворения.

Сцена 29

Как обманывать

Вне машины было темно и очень холодно. В машине же становилось все теплее и теплее. Съехав с дороги в лес, он оставил мотор включенным, и обогреватель работал, пока они забирались на заднее сиденье. Груды девушки торчали наружу, трусики болтались на коленях, и его рука шарила у нее между ног по самому теплomu месту в этой машине. Она боролась с его брюками, и он был очень возбужден. Он целовал ее и покусывал за шею, и его ухо терлось об окно машины, холодное и мокрое от конденсата.

Полгода назад он обзавелся собственной машиной, и в третий раз оказывался в подобной ситуации. Но в первых двух случаях, каждый раз с новой девушкой, он упускал свой шанс.

В первый раз он наивно полагал, что любая девушка, заинтересованная в сексе, должна принимать таблетки. Она сама не предохранялась и не соглашалась на секс без презерватива, которого у него в любом случае не было. Он умолял ее, чтобы она позволила ему войти, обещая, что он выйдет из нее перед тем, как кончить. Она сказала, что ей уже такое как-то раз пообещали и что больше она никогда не доверится парню, а затем мгновенно потеряла интерес к сексу и попросила, чтобы он отвез ее домой.

Во второй раз его просто застигли врасплох. Он предложил девушке, которую едва знал, подбросить ее до дома, и с удивлением поймал себя на том, что еще до того, как они оказались

на полпути до ее дома, она уже уговорила его найти тихое местечко, чтобы насладиться друг другом. Они едва не занялись сексом, но тут она вдруг попросила его надеть презерватив. Когда он сказал, что у него нет с собой контрацептивов, она оттолкнула его. Он предложил поехать и купить презервативы, но она уже потеряла интерес к соитию и хотела, чтобы он отвез ее домой.

В обоих случаях ему подвернулась только единственная возможность заняться сексом. Ни одна из них не оставила ему второго шанса. Он поклялся больше никогда не упускать такой возможности и с момента второго происшествия стал всегда и повсюду носить с собой презервативы. Теперь, спустя два месяца, когда фольга, в которую были упакованы презервативы, потерлась и потускнела, ему наконец подвернулся шанс сорвать все плоды этого с трудом усвоенного урока. Если на этот раз он потерпит поражение, это будет не потому, что он не подготовился, – или же так ему хотелось думать.

Долгожданный момент настал, и он нащупал в кармане презерватив, хотя его об этом даже не успели попросить. Он сорвал фольгу, а девушка сбросила трусики и приняла наиболее удобную позицию. Он вытащил презерватив из фольги, насадил на головку своего пениса и попытался натянуть. Но ничего не получалось. Презерватив не раскатывался. Он держал его в темноте и пытался понять, в какую сторону его разворачивать, но ничего не мог разглядеть. Он вывернул его и попробовал снова. Он начал паниковать, почувствовав глубоко внутри своего пениса некое движение. Девушка спросила, какие у него проблемы. Теперь все нормально, соврал он, и оставив на головке пениса ненадежно болтающийся, все еще не развернутый презерватив, принял нужное положение и вошел в нее самостоятельно.

Он знал, что презерватив соскочит, как только он начнет движения, но он слишком долго ждал этого момента и теперь не собирался останавливаться. Неимоверным усилием воли он смог удержать эякуляцию, которая была так близка, когда он вошел в девушку и, наконец, насладиться волнующим незащищенным сексом. И до того момента, как начал выходить из нее, через несколько минут после эякуляции, он не сообщал девушке эти плохие новости, а изобразил удивление и притворился, что ищет презерватив. Девушка выругалась, запаниковала, попыталась найти презерватив внутри себя. Под конец именно он, имея более длинные пальцы и лучший угол обзора, нашел и вытащил по-прежнему не развернутый презерватив. Он долго извинялся, признавая вероятность того, что он мог надеть его неправильно, но предположил, что, вероятно, они занимались любовью слишком энергично и она могла случайно стащить с него презерватив.

Отвозя ее домой, он попытался доказать, что на самом деле никакой опасности не было. Презерватив все равно не позволил бы отправить струю спермы в матку, а кроме того, он был смазан химикатами, которые убили бы сперму. Даже если презерватив соскочил, доказывал он, он все равно сработал как колпачок. Будучи сама относительно наивной, девушка ему поверила.

В следующие дни он купил большую упаковку презервативов и начал практиковаться. Неся большие финансовые издержки, он практиковался до тех пор, пока у него не начало получаться натягивать презерватив при любом освещении, в любой позиции.

Больше он никогда не терял презерватив во время секса случайно, но делал это намеренно пять раз, каждый раз с новой девушкой, и каждый раз после того, как они занимались сексом, когда презерватив был на месте. Всякий раз, расстроенный отсутствием острых ощущений из-за надетой резинки, он скатывал презерватив так, чтобы он соскакивал немедленно после того, как он начинал движения.

Ни один из этих умышленных обманов не привел к зачатию. У четверых из пяти девиц не произошло овуляции после той «случайности». У пятой овуляция произошла, яйцеклетка была оплодотворена. Однако «случайность» с презервативом и перспектива беременности и материнства перед самыми важными экзаменами в жизни так ее потрясли, что, когда

оплодотворенная яйцеклетка достигла матки, она прошла насквозь, так и не закрепившись. Когда у девушки начались месячные, она устроила по этому поводу вечеринку.

Тем не менее неправильное использование молодым человеком презервативов случайно сделало его отцом. Матерью его ребенка стала девушка, с которой он открыл преимущества неправильного использования презерватива. Наивно поверив в его историю о том, что презерватив сработает как колпачок, она терпеливо ждала месячных семь недель, но они так и не пришли.

В Сценах 27 и 28 мы исследовали, каким способом молодые мужчины и женщины учатся различным техникам, чтобы использовать максимальное количество своих сексуальных возможностей. В современном мире они также учатся пользоваться контрацептивами. Молодой человек в данной сцене потерял две возможности заняться сексом из-за своей неопытности. Он почти упустил и третью – из-за неумения обращаться с презервативами.

Когда мы обсуждали планирование семьи в Сценах 16 и 17, мы пришли к выводу, что современные средства контрацепции могут только *слегка* влиять на конечное количество детей у женщины, которых она произведет в течение всей своей жизни. Тем не менее они идут вдобавок к ее естественным методам планирования семьи, таким образом предоставляя ей еще больший выбор, когда и от кого беременеть. Сегодня для женщины современные средства контрацепции являются незаменимым помощником в ее попытке добиться репродуктивного успеха. Не в меньшей степени они являются полезным инструментом манипуляции спермовойной. В этом разделе мы рассмотрим то, как мужчина может использовать современные методы контрацепции, чтобы добиться репродуктивного успеха.

Идея задерживать или убивать сперматозоиды в тот момент, когда они покидают пенис, не нова. Более двух тысяч лет назад Плиний предложил натирать пенисы клейкой кедровой смолой перед сексом. Презервативы были известны человечеству со времен Римской империи и использовались во многих уголках Европы до 1700 года. Фаллопио смоделировал первый медицинский презерватив в 1500-х годах, но он получил свое название в честь личного доктора короля Чарльза II, графа Кондома, который рекомендовал использовать его королю в качестве защиты от сифилиса. К 1890-м годам все барьерные средства контрацепции, которыми пользуются сегодня, были в открытой продаже в Соединенном Королевстве. Однако они редко использовались до XX столетия. В 1980-е годы примерно среди 50 % пар в странах типа Британии за контрацепцию отвечали мужчины. Только 30 % использовали презервативы, остальные 20 % использовали простое прерывание полового акта.

И этот, по всей вероятности, большой процент тех, кто пользовался прерыванием как контрацепцией в ходе рутинного секса, отражает то, что мужчины чувствуют по отношению к презервативам. Как свидетельствует большинство женщин, если от мужчины ожидается, что он будет использовать презерватив в ходе секса, он становится гораздо более почтительным в отношении контрацепции. Конечно, когда мужчин спрашивают, почему они не любят использовать презервативы, они говорят, что просто не наслаждаются сексом в полной мере – синдром «высоких сапог». С другой стороны, женщины гораздо благосклоннее относятся к презервативам. Разница между мужчиной и женщиной в плане отношения к презервативам отражает очень важное последствие их использования – не давая сперме проникнуть в вагину, презервативы отрицательно влияют на мужские репродуктивные выгоды в гораздо большей степени, чем на женские.

Эта разница менее заметна в рутинном, нежели в случайном сексе. Когда мужчина и женщина состоят в долгосрочных отношениях, график, интервалы и количество детей, которые будут наилучшими для одного партнера, обычно являются наилучшими и для другого.

Следовательно, несвоевременная беременность будет равно невыгодной им обоим (Сцена 16). Поскольку использование презервативов – это один способ, с помощью которого оба могут избежать зачатия, мы можем ожидать, что и мужчина, и женщина будут в равной степени одобрять их использование. Однако даже в долгосрочных отношениях существует некая разница между мужским и женским отношением к презервативам. Почему?

Как мы уже обсудили (Сцена 2), зачатие – это не основная функция рутинного секса. Такой секс – только способ, которым женщина скрывает свои фазы фертильности (Сцена 2), в то время как ее партнер пытается дозaprавить ее спермой на случай защиты от спермовойны (Сцены 2, 4 и 6). Презервативы не объясняют того, почему женщины занимаются рутинным сексом, но делают это в отношении мужчин. Женщина также может скрывать свои фазы фертильности с помощью рутинного секса, неважно, используется ли презерватив или нет. Однако очевидно, что если сперматозоиды, которые извергает мужчина, не проникают и не задерживаются в ее тракте, он не будет участником потенциальной спермовойны.

Значит, неудивительно, что даже в ходе рутинного секса мужчины сознательно и бессознательно относятся с меньшим энтузиазмом к использованию презервативов, чем женщины (Сцена 17). Не в меньшей степени мужчины склонны идти на случайные риски.

Чтобы понять, почему эта разница в отношении проявляется даже больше в ходе случайного секса, давайте вначале рассмотрим то, что ограничивает женщину во время незапланированного секса и как на это влияет использование презерватива. Как мы уже обсудили (Сцена 28), женщина обычно более осторожна и избирательна относительно случайного секса, нежели мужчина. И все же, выбрав подходящий момент, место и партнера, она и в этом случае может заполучить некое количество выгод – до тех пор, пока не забеременеет (Сцены 18, 20, 27 и 28). Например, если она не имеет долгосрочного партнера, случайный секс может помочь ей добиться внимания мужчины. Вдобавок к этому она может использовать секс для того, чтобы оценить потенцию мужчины, его компетентность и в какой-то степени здоровье и фертильность. Случайный секс может, таким образом, быть средством получения протекции, финансовой или другой помощи от мужчины, которого она сочтет приемлемым партнером для долгосрочных отношений. Если же у нее уже есть долгосрочный партнер, случайный секс с кем-то еще может оказаться «резервом», и мужчина, с которым она будет заниматься сексом, сможет занять место партнера, если они разорвут отношения (Сцены 16 и 19). И ни одна из этих выгод от случайного секса не требует от женщины беременеть. Фактически у нее остается больше опций, если она не беременеет. Она выигрывает от беременности в результате случайного секса только тогда, когда прицельно охотится за генами конкретного мужчины (Сцены 6 и 26) или когда пытается хитростью вовлечь его в долгосрочные отношения посредством беременности (Сцена 18). За исключением таких случаев, таким образом, женщина от использования презерватива в ходе случайного секса только выигрывает. Презервативы также помогают снизить потенциальные риски случайного секса, например, риск инфекции.

Конечно, мужчина в этом отношении тоже выигрывает. Хотя в противном случае ограничения для мужчины сильно отличаются от ограничений женщины. Мы подробно обсудили такого рода ограничение в Сцене 28, пояснив, почему мужчины гораздо более поспешны, безрассудны и опрометчивы относительно случайного секса, чем женщины. Коротко говоря, секс с максимальным количеством женщин – это один из основных способов, которым мужчина может повлиять на свой репродуктивный успех. Каждый ребенок, рожденный вследствие случайных связей, будет бонусом вдобавок к основному доказательству его репродуктивного успеха – детям, произведенным в долгосрочных отношениях. Мужчина не так много проигрывает в ходе случайного секса, чтобы это могло отвратить его от получения

потенциального бонуса. Хотя это покажется грубым, каждое из зачатий стоит ему только нескольких минут жизни, эякуляции и небольшого риска подцепить заболевание. Если долгосрочные отношения с матерью ребенка находятся в сфере его репродуктивных интересов, он может предложить ей отцовскую заботу. Но если нет, он может просто оставить ее растить ребенка в одиночестве (или нет – Сцена 16), а сам будет гоняться за новыми возможностями и искать более многообещающих долгосрочных отношений.

Основная проблема, с которой сталкивается мужчина, пытаясь увеличить свой репродуктивный успех посредством случайного секса, – это то, что ему трудно найти достаточное количество женщин, готовых сотрудничать с ним в этой области. Только немногие мужчины, если таковые вообще найдутся, могут использовать столько возможностей случайного секса, сколько они запрограммированы использовать и, возможно, хотели бы. Когда такие возможности подворачиваются, они запрограммированы на то, чтобы минимизировать случаи соития без оплодотворения (Сцена 28). Использование презерватива, который сводит к нулю все шансы зачатия, сводит к нулю и основную причину мужчины заниматься случайным сексом.

Подсознательно его тело понимает *тщетность* случайного секса безо всякого шанса на зачатие, как и, опять же, подсознательно, тело женщины осознает *значимость* случайного секса безо всякого шанса на зачатие. Все же, несмотря на видимую тщетность своих действий, мужчины иногда готовы надевать презерватив в таких случаях. Почему?

Одна из причин заключается в том, что тело мужчины фактически одурачено этим относительно недавним изобретением и принуждается пользоваться им вопреки своим репродуктивным интересам. Оно запрограммировано полагать, что, когда мужчина эякулирует в женщину, сперматозоид сделает свою работу. Несмотря на то что это очевидно для разума, его тело отказывается принимать тот факт, что презерватив неизбежно сводит к нулю все попытки достичь яйцеклетки.

И тому есть свидетельства. Мужчины так же совершают дозаправку (Сцена 4) и приготовления к войне (Сцена 6), манипулируя количеством сперматозоидов, которые они выбрасывают во время секса, и неважно, надет на них презерватив или нет. Вероятно, они извергнут на 10 % меньше спермы, если на них будет надет презерватив, но приготовления будут такими же. Это позволяет предполагать, что тело мужчины по-прежнему «думает», что его выброшенные сперматозоиды могут точно так же выполнить свою работу, даже если это просто приятие желаемого за действительное на случай, если презерватив может нечаянно соскочить или порваться.

Даже если бы это было ошибкой в программе мужского тела, это было бы неудивительно. Относительно немного поколений мужчин было вынуждено использовать презервативы. Следовательно, в игре поколений в естественный отбор (Сцена 1) было слишком мало времени, чтобы должным образом перепрограммировать мужское тело. Но даже если бы мы обнаружили, что мужчины фактически *снижали* свой репродуктивный успех посредством использования презервативов, мы должны были бы ожидать, что что-то изменится в последующих поколениях. В итоге в человеческом населении должны доминировать потомки тех мужчин, которые использовали презервативы, чтобы *увеличить*, а не снизить свои шансы на репродуктивный успех.

Вначале может показаться алогичным, что презервативы могут увеличить шансы мужчины на репродукцию. Тем не менее есть по меньшей мере три способа сделать это.

В первом случае мужчина может использовать презерватив, если хочет увеличить свои возможности с женщиной в будущем. Он может предложить ей предотвратить зачатие во время их первого секса в обмен на возможность незащищенного секса в будущем (что похоже на

ситуацию, описанную в Сцене 20). Затем он может использовать контрацептивы, чтобы убедить женщину в том, что он действительно приемлемый партнер. В результате она может рассматривать возможность незащищенного секса с ним в какой-то момент в будущем.

Бывает и так, что большая защита против инфекции, которую гарантирует презерватив, приносит больше выгоды, чем любая упущенная возможность оплодотворения. С момента появления СПИДа презервативы снижают риск этого заболевания, и это широко известно. Возможно, что мужчина, который использует презерватив стратегически всю свою сексуальную жизнь, будет в среднем более здоровым и вследствие этого насладится плодами репродуктивного успеха больше, чем тот мужчина, который не использует презервативы.

Третий способ покажется более обходным – неправильно использовать презерватив, чтобы перехитрить женщину и оплодотворить ее так, чтобы остались какие-то шансы на зачатие. Если сотня пар используют презервативы правильно в течение года, то не более трех женщин должны забеременеть. А на практике получается, что беременеют от двадцати до тридцати. И это почти половина от тех (75), что беременеют без использования современных средств контрацепции вообще. Самое правдоподобное объяснение этого относительно большого количества неудач в том, что в ходе рутинного секса презервативы используются не должным образом. Действительно ли эти неудачи являются случайными, или они произошли потому, что так решили мужчины, как молодой человек в Сцене 29, специально небрежно используя презервативы, неизвестно.

Каково бы ни было объяснение этих промахов в рутинном сексе, их число определенно будет выше в случайном сексе. Остается мало сомнений в том, что многие мужчины используют презервативы в ходе случайного секса всеми тремя способами. В нескольких случаях молодой человек использовал презервативы неправильно, чтобы заполучить шанс зачатия в ходе секса. Он знал, что использует презервативы, чтобы повысить число случайных встреч. Не имея под рукой презерватива, он упустил две возможности заняться сексом и никогда не получил второго шанса оплодотворить ту или другую из тех двоих девушек. Однако, имея в кармане презерватив, он оказался способным воспользоваться полным преимуществом с остальными шестью девушками. И в одном из этих случаев он произвел на свет ребенка, которого девушка, вероятно, будет стараться вырастить одна. Вполне возможно, что этого ребенка у него не было бы и не было бы вообще никакого, если бы он не предложил ей предохраняться.

Может быть, такие люди, как молодой человек в данной сцене, встречаются не так редко. Существует вероятность, что в среднем мужчины готовы использовать презервативы, чтобы расширить, а не снизить свои шансы на репродуктивный успех. И если это так, то потому, что такова стратегия их тел. Во-первых, они пытаются заниматься незащищенным сексом при любом удобном случае. Во-вторых, предложение использовать презерватив – часть стратегии по увеличению числа возможностей для секса. В-третьих, находясь в презервативе, нужно продолжать совершать все необходимые дозправки (Сцена 4) и приготовления к войне (Сцена 6) на тот случай, если презерватив порвется или соскочит. В конце концов, периодически неправильно использовать презерватив, чтобы совершить оплодотворение тайком. Вероятно, в ходе такой стратегии приобретенный опыт и инстинктивные навыки соединяются воедино, чтобы дать мужчинам, готовым использовать презервативы, шансы добиться наибольшего репродуктивного успеха, а тем, кто не готов, такого шанса не предоставить.

Такие же аргументы могут быть приведены для объяснения привычки прерывания акта как мужской стратегии. Конечно, поскольку мы говорим о случайном сексе, предложение прерванного акта дает мужчине меньше возможностей для оплодотворения, чем предложение использовать презерватив. Как в Сцене 29, женщина скорее примет второе предложение, а не

первое. И тому есть две главные причины. Во-первых, прерывание в меньшей степени защищает от беременности, чем презерватив. Во-вторых, оно дает меньше защиты от инфекций. И если говорить о зачатии, как только мужчине позволили проникающий секс, то ему, обещая прервать акт, гораздо проще сделать так, чтобы женщина забеременела, чем при использовании презерватива. Это объясняется тем фактом, что прерывание как средство контрацепции менее надежно, чем презерватив. Если сотня пар в течение года будет должным образом использовать метод прерывания вместо контрацепции, только семеро женщин забеременеют. Однако на практике беременеют до сорока женщин. Частично такие промашки случаются, потому что сперма, вытекающая из пениса до того, как мужчина прерывает акт, содержит фертильные сперматозоиды. В основном же зачатия происходят потому, что у мужчин не получается прекратить акт, как они обещали.

Предложение прервать половой акт, а не использовать презерватив, не снабжает мужчину широкими возможностями для секса, но дает больше шансов для зачатия, когда такие возможности появляются. Вполне вероятно, что относительный успех обоих ухищрений зависит в первую очередь от того, насколько опытна женщина. Как обнаружил молодой человек в данной сцене, как только женщина осознает, что ее могут обмануть с обещанием прерванного акта, она становится гораздо менее легковой. Фактически большинство женщин редко обманываются больше одного раза, будь это ложное обещание прерывания или небрежно надетый презерватив. Если однажды женщину так обманули, после этого она будет контролировать весь процесс от начала до конца.

Хотя, естественно, люди – это единственные животные, которые используют презервативы, но они не единственные животные, которые используют прерывание. Многие обезьяны и мартышки, как известно, занимаются проникающим сексом без эякуляции. Что они получают от такого поведения, так это то, что самец просто использует пенис, чтобы убрать оставшиеся следы спермы предыдущего самца из влагалища самки (Сцена 21). Подразумевает ли это негласный договор между самцом и самкой о том, что оплодотворения не будет (как у людей), неизвестно. Однако же, если это так, тогда мы должны быть уверены, что время от времени самки мартышек также бывают обмануты самцами, как и их человеческие сородичи.

Глава 10

Так или иначе

Сцена 30

Лучший из двух миров

Молодой учитель оторвался от проверки тетрадей в тот момент, когда две его юных дочери шести и семи лет подбежали к нему, чтобы пожелать спокойной ночи. Его партнерша подвела их, подталкивая сзади, как двух шаловливых овец. Одна из девочек пожелала ему спокойной ночи на родном языке своей матери, другая – на его языке. По большей части они говорили дома на его языке, но в моменты нежности или гнева любой из супругов мог перейти на свой родной язык. Когда партнерша вернулась, уложив детей в постель, он оставил свою проверку, включил телевизор и уселся рядом с ней на диване. Она забросила ноги ему на колени. Так они и сидели, приковав глаза к экрану, лениво поглаживая друг друга по рукам и ногам. Он иногда поглядывал на нее, и в животе у него урчало от страха – это творилось весь сегодняшний день. Как он может сказать ей, что весь их мир на грани падения?

«Я бременна и от тебя, – было написано в записке, которую ему впихнули в руку во время перерыва на завтрак. – Мой папа говорит, что ты должен давать нам деньги или мы зоявим на тебя». Этой девушке было пятнадцать, и она была только немногим более безграмотна, чем остальные ее сверстники в школе. Рано созревшая, из не очень благополучной семьи, она тем не менее выглядела так и вела себя таким образом, что стала предметом фантазий большинства мужчин – до тех пор, пока не начинала говорить. Она попросила его подбросить ее одним летним вечером после школы. Иностранные языки были одним из его основных предметов, но в качестве учителя физической культуры он преуспел больше. Тем вечером было жарко, и он не побеспокоился переодеть шорты до того, как сесть в машину и отправиться домой.

Он должен был отказать, когда она попросила подбросить ее. Он должен был остановить ее, когда она начала гладить его по бедру по дороге домой. И он должен был сказать, чтобы выметалась из машины, когда она сняла с себя трусики. Но он этого не сделал. Вместо этого он отъехал на пустырь за заброшенным складом, перелез на заднее сиденье и позволил ей стянуть с себя шорты и забраться верхом. Теперь, вспоминая этот эпизод, он понимал, насколько опытно она вела себя, снимая с него одежду и управляясь с его гениталиями, он сомневался, что до того момента секс ей был незнаком. Также он сомневался в том, что был отцом ее ребенка, – если полагать, что она действительно была беременна, конечно. Может, она подставила других мужчин, других учителей, а затем пыталась тоже их шантажировать. Может, эта угроза была пустышкой и ничего не случится, если он это проигнорирует. Но может выйти и так, что она и ее отец говорят серьезно, и тогда ему придется или расплатиться сполна, или откровенно признаться в содеянном.

Страх, крутивший ему живот, становился сильнее. Ему еще не исполнилось и тридцати, и его финансы находились в плачевном состоянии – он все еще не восстановился после нескольких лет обучения в колледже, года учебы за границей и года учительской практики. Он все еще отсылал деньги за границу на ребенка, отцом которого успел стать за год работы по обмену, незадолго до встречи с теперешней партнершей. Хотя она умудрилась получить работу на неполную ставку, когда младшая дочь пошла в школу, они все еще были в долгах. Он не сможет заплатить шантажистам. Его единственным выходом, если девушка говорила серьезно, было отрицать то, что он когда-либо занимался с ней сексом, и надеяться, что в тот вечер их никто не заметил.

По правде говоря, больше всего его удручала не записка. Это был всего лишь спор на словах; ему не о чем переживать и с точки зрения закона, и с точки зрения финансовой ответственности. Не так уж сильно беспокоила его и реакция партнерши. У них были свободные и легкие отношения, в ее культуре к сексу было более свободное отношение, чем в его. Она знала, что в ее родной стране у него остался ребенок и, несмотря на их финансовую ситуацию, никогда не заикалась о том, чтобы он перестал выплачивать матери ребенка некоторую компенсацию. Хотя она и не знала всей истории, но подозревала, что он не верен ей. Невезение вкупе с безрассудством привели к тому, что она обнаружила первую из его трех измен. Но простила его, и через месяц они вернулись к нормальным отношениям. Он подозревал, что то же самое произойдет и после истории со школьницей, особенно если он станет отрицать сам факт измены.

Нет, в животе урчало от страха, что партнерша раскроет его прошлые опрометчивые связи с мужчинами и мальчиками. Его охватила паника, и он подумал, что, пытаясь защититься от нападок девушки, написавшей записку, может спровоцировать тех людей, которым было известно о другой стороне его активной сексуальной жизни, и они заговорят об этом. Даже если не рассматривать риск попасть под статью закона, достаточно сурового, он сомневался, что его партнерша останется с ним, если узнает всю историю, несмотря на ее либеральность и

осведомленность в отношении секса.

Его гомосексуальная жизнь началась с тех пор, как он себя помнит. В первый раз ему было около шести, когда его дядя, обычно сидевший с ним, забрался голышом к нему в постель. Эти игры были «их секретом», которого его мама «не поймет», и узнав о котором, будет «очень рассержена». В общем, им все равно это нравилось. Ощущение и запах тела дяди, то, как их гениталии реагировали на прикосновение друг к другу, и то, как он помогал дяде разрядиться. Ему было десять, когда он впервые занялся проникающим сексом, и двенадцать, когда он впервые попробовал сам проникнуть в своего дядю.

Его первый гомосексуальный контакт произошел с кузеном. Им обоим было по одиннадцать лет, когда, играя однажды в своей комнате, пока родители отправились по магазинам, он уговорил товарища раздеться и начать бороться. В считанные минуты у обоих возникла эрекция, и в течение часа он научил своего кузена некоторым техникам, о которых узнал от дяди. К тому времени, как им стукнуло по тринадцать и когда оба могли испытывать эякуляцию, они встречались по меньшей мере раз в неделю, чтобы заниматься взаимной мастурбацией и анальным сексом.

В тринадцать он в первый раз занялся сексом и с девушкой. Юная соседка, того же возраста, что и он сам, с которой он играл в детстве, поддалась на его уговоры «Я покажу тебе, что умею, если ты покажешь мне, что умеешь». А ему было что показать ей. Годы практики с дядей и кузеном снабдили его знанием тела и уверенностью, которой не обладает большинство мужчин, будучи вдвое старше. Юная девушка возвращалась каждую неделю, снова и снова, чтобы он гладил и стимулировал ее, и каждый раз позволяла ему зайти чуть дальше. В итоге он уже мог трогать и ласкать ее обнаженное тело, анус и гениталии своими руками, ртом и пенисом так долго и изысканно, что ее юное тело получало первый опыт трепетного оргазма. Каждую неделю ее оргазм становился чуть сильнее, и каждый раз они заново повторяли пройденное. Спустя три месяца он убедил ее, что от анального секса она не забеременеет, и сказал, что ей понравится. Немного экспериментов, и она стала получать удовольствие от этого. До конца года она попросила его заняться с ней еще и вагинальным сексом, так что к тому времени, как ему стукнуло четырнадцать, его сексуальное образование было завершено.

В колледже, четыре года спустя, он появился на гей-сцене, провел много вечеров в гей-барах и клубах. Год он жил с мужчиной в более-менее моногамных отношениях, хотя они оба периодически изменяли друг другу, по большей части с другими мужчинами, но иногда и с женщинами. Вокруг него всегда вились женщины, многие из которых говорили ему, что он был гораздо лучшим любовником, чем его сверстники.

В тот год по обмену он уехал за границу учить иностранный язык. Так случилось, что по соседству с его квартирой проживала одна привлекательная женщина. В считанные дни они стали любовниками, еще до того, как он сумел отыскать местное гей-сообщество. Через три месяца она забеременела – но еще раньше он изменил ей с женщиной, которая стала его долгосрочной партнершей. До конца того года она тоже забеременела. И даже сожительствуя с одной женщиной и изменяя ей с другой, он время от времени умудрялся сбегать, чтобы заняться сексом с мужчинами, о чем не знала ни одна ни другая. Но в основном его сексуальная активность за границей была связана с женщинами.

Вернувшись в колледж, чтобы начать свой последний год обучения, он возобновил деятельность в гей-сообществе. Он продолжал общаться с матерями своих детей посредством писем и высылая те немногие деньги, которые у него были. После окончания учебы переехал в другой город, чтобы практиковаться как учитель. Как только он прибыл на новое место, женщина, которая теперь была его долгосрочной партнершей, появилась у него на пороге с пятимесячной дочерью на руках. Она въехала, и с тех пор они жили вместе. Периодически он

цеплял случайных любовников в гей-барах, но партнерша никогда не знала об этом и, по его мнению, не подозревала о его бисексуальности.

Шесть лет назад он получил работу учителя в суровом и депрессивном городишке, с высоким уровнем безработицы. Он поклялся, что никогда не будет делать ничего, связанного с сексом, что может плохо сказаться на его карьере или помешать семье выбраться из долгов. Три года он сдерживался. Но затем сумел соблазнить двух студентов, проходивших преподавательскую практику. Первой была девушка, о которой узнала его партнерша. Вторым был юноша, и она о нем не узнала. Обе интрижки длились только месяц. Затем, год назад, он ответил на заигрывания еще одного сотрудника, мужчины, и начал долгосрочные гомосексуальные отношения, которые продолжались до сих пор.

Под предлогом игры в сквош они занимались сексом по меньшей мере раз в неделю в квартире того мужчины. Удивительно, как сильно походил его любовник своими характером, поведением и реакциями на девушку, которая забеременела от него в те несколько месяцев, пока он жил за границей. В добавление к занятиям сексом любовники периодически навдывались в гей-бары снимать других мужчин или исследовали улицы и туалеты в поисках юных жиголо. За этими развлечениями они анонимно ездили в ближайший крупный город, до которого было примерно полчаса езды.

С проблемой, мучившей его теперь, он впервые столкнулся шесть месяцев назад. Со своим любовником он наведился в город, чтобы присмотреть себе детей-проституток. Они уже сняли двух мальчиков, когда случайно натолкнулись на пару 13-летних подростков из собственной школы, которые стали приставать к ним на улице. Трудно сказать, кто из них разнервничался больше от столь неожиданной встречи. Уикенд прошел напряженно, он переживал о том, что может теперь произойти. Он слегка расслабился, когда вернулся в понедельник в школу и эти двое мальчишек предстали перед ним и заявили, что никому не расскажут об инциденте, если о нем не будут рассказывать и учителя.

И такая договоренность оставалась бы в силе, если бы второй преподаватель не начал приглашать ребят к себе домой и платить им за услуги сексуального характера. Вечером, когда он позвонил любовнику, оба мальчика снова были там. Соблазн развлечься вчетвером был слишком велик, и он позволил вовлечь себя в их игрища в сексуальные музыкальные стулья. С тех пор они стали встречаться вчетвером для группового секса примерно раз в неделю. Чувствуя возрастающую власть, оба мальчика стали просить все больше и больше денег. Неделю назад они запросили непомерную сумму. Когда он отказался платить так много, они стали угрожать. Теперь он получил записку еще и от девушки и был действительно напуган.

Как оказалось, его страхи были обоснованны. Девушка не врала и, более того, собиралась рожать. Когда он отказался выплачивать деньги по требованию шантажистов, ее отец подал в суд с требованием выплаты содержания. Он стал отрицать и свое отцовство, и вообще тот факт, что когда-либо занимался с ней сексом, но, по закону, был вынужден пройти тест на отцовство. Шумиха, сопровождавшая это дело, подтолкнула и двух мальчиков, которым уже исполнилось четырнадцать, к решению, что теперь они сделают деньги на продаже этой истории. Они обвинили учителя и его любовника в том, что те вынудили их принимать участие в гомосексуальных оргиях против их воли.

Учитель правильно оценил свою партнершу. Она оставалась с ним в самом начале рассмотрения дела об отцовстве, но бросила, когда развернулся гомосексуальный скандал, забрала обеих дочерей и вернулась в свою страну. Он больше никогда их не видел. Через неделю после ее отъезда тест подтвердил, что он является отцом ребенка школьницы. После чего он был арестован, признан виновным и осужден за то, что занимался сексом с несовершеннолетними – как с мальчиками, так и с девочками. В тюрьме он просидел недолго,

но достаточно, чтобы подхватить СПИД, занимаясь сексом со своими сокамерниками. Безработный и нищий, он умер от СПИДа перед своим тридцать седьмым днем рождения.

Большинство читателей этой книги будут исключительно гетеросексуальными. После периода сексуального исследования мира и отбора партнера в течение позднего пубертата они начнут процесс воспроизводства в контексте долгосрочных отношений. Мужчины будут заниматься сексом за всю свою жизнь примерно с дюжиной женщин, а женщины – примерно с восемью мужчинами. В среднем они родят двоих детей и, соответственно, получают четверых внуков.

Меньшинство, впрочем, будет гнаться за репродуктивным успехом, используя совсем другие средства. Некоторые будут бисексуальны, и в течение определенных фаз жизни они станут направлять свое внимание по большей части, если не полностью, на людей своего пола. У других же, ведущих беспорядочную половую жизнь, будут сотни, если не тысячи сексуальных партнеров. Остальные будут заниматься сексом только с одним человеком. Найдутся мужчины, которые направят свою сексуальную активность на совершенно незнакомых женщин. Некоторые такие мужчины объединятся в банды, чтобы нападать на женщин и насиловать их.

Традиционное большинство с трудом понимает тех, кто демонстрирует подобные альтернативные стратегии. Их необычное поведение часто интерпретируется как отклонение. Но отталкивающая правда состоит в том, что временами подобные меньшинства добиваются репродуктивного успеха столь же энергично и продуманно, как и традиционное большинство. И мы не должны считать, что их необычные альтернативные стратегии обязательно потерпят фиаско.

Каждая из семи сцен в этой главе фокусируется на области человеческой сексуальности, где люди претворяют в жизнь нестандартную, но часто успешную репродуктивную стратегию. В этой первой сцене мы видим, что мужское гомосексуальное поведение может быть успешной репродуктивной альтернативой исключительной гетеросексуальности.

Любое обсуждение гомосексуальности опутано двусмысленностью используемых слов. На этих страницах я буду использовать следующие обозначения. *Гетеросексуальным* будет называться мужчина, который занимался сексом только с женщинами. *Абсолютным гомосексуалистом* будет называться мужчина, который на протяжении всей своей жизни занимался сексом только с мужчинами. *Бисексуальным* будет называться мужчина, который занимался сексом и с мужчинами, и с женщинами. *Гомосексуальное поведение*, таким образом, – это поведение, связанное с другими мужчинами, неважно, рассматривается ли мужчина как гомосексуалист или как бисексуал.

На первый взгляд, гомосексуальное поведение может показаться странным способом для реализации репродуктивной стратегии. Особенно странным покажется то, что, как и большинство людей, мы ошибочно полагаем, что если мужчину сексуально влечет к другим мужчинам, он неизбежно теряет шансы на воспроизводство. Но факты доказывают обратное. Гомосексуальное направление вовсе не занимает нижнюю планку в области репродуктивного успеха, фактически это весьма успешная репродуктивная альтернатива гетеросексуальности.

Мужчины, которых привлекают другие мужчины, тоже способны воспроизводиться – и в целом довольно удачно. В среднем каждый человек, читающий эту книгу, в своих предыдущих пяти поколениях – другими словами, начиная примерно с 1875 года – отыщет мужчину, который практиковал гомосексуальность. Это не значит, что все мы унаследовали предрасположенность к гомосексуальному поведению. Некоторые, конечно, унаследуют ее, как мы и увидим, но только меньшинство. Тем не менее это значит, что ни один из нас не стал бы

самим собой, если бы один из наших предков не продемонстрировал бы гомосексуальное поведение, а затем произвел детей.

Перед тем как начать обсуждение того, как гомосексуальное поведение может помочь мужчине в его попытке добиться репродуктивного успеха, мы должны рассмотреть основные факты мужской гомосексуальности, которые не известны широкой общественности и могут представить нам важную перспективу.

Во-первых, гомосексуальное поведение свойственно не только людям. Самцы обезьян демонстрируют те же масштабы гомосексуального поведения, что и мужчины, – от взаимных ласк и мастурбации до анального секса. Было не раз зафиксировано, как самец обезьяны мастурбировал и эякулировал, пока другой самец занимался с ним анальным сексом.

Во-вторых, поскольку мы говорим о людях, гомосексуальное поведение демонстрирует только меньшинство мужчин – по крайней мере, в самых больших и в основном промышленных обществах. В Европе и Соединенных Штатах, например, только около 6 % мужчин вступали в гомосексуальные контакты, по большому счету в юности. Для двух третей этих мужчин подобные контакты были интимными и генитальными, часто включали анальный секс.

В-третьих, для всех птиц и млекопитающих, включая мужчин, верно, что большинство самцов, демонстрирующих гомосексуальное поведение, бисексуальны. Например, самцы обезьян, занимающиеся анальным сексом с другими самцами, не снижают количества сексуальных контактов с самками. То же самое, как правило, будет справедливо для мужчин. Подавляющее большинство (около 80 %) тех, кто имел сексуальные контакты с мужчинами, имеют таковые и с женщинами. Многие, как мужчина из Сцены 30, могут иметь фазы, в течение которых они исключительно или почти исключительно гомосексуальны, но менее чем у 1 % мужчин такие фазы длятся почти всю жизнь.

В конце концов, теперь мы видим убедительное доказательство того, что гомосексуальное поведение наследственно. Генетическая наследственность чаще передается через мать, чем через отца: например, мужчины с гомосексуальными наклонностями будут иметь дядьев и кузенов с такими же наклонностями скорее по материнской линии, чем по отцовской. В сцене, которой мы только что были свидетелями, дядя данного мужчины скорее был братом матери, чем братом отца, а его кузен, скорее всего, был сыном братьев или сестер матери, а не отца.

Генетический базис гомосексуального поведения не означает, что обстоятельства, в которые попадают мальчики в детстве, не влияют на их поведение. Мальчики, генетически склонные к гомосексуальному поведению, могут не продемонстрировать эту склонность в некоторых ситуациях в детстве, но столкнуться с ней позже. Мужчина в данной сцене, который почти наверняка имел генетически обусловленную склонность к гомосексуальному поведению, мог бы никогда не развить свои гомосексуальные устремления, если бы не возникли те отношения в раннем детстве. Противоположное тоже может быть правдой, хотя и встречается менее часто, – мальчики без генетической предрасположенности тем не менее могут быть соблазнены или насильно вовлечены в гомосексуальные отношения в детстве. Современные свидетельства говорят о том, что исключительные гомосексуалисты и бисексуалы чаще уже рождаются такими.

Это открытие дает биологам ключ к разгадке эволюции гомосексуального поведения. Никакой ген не сможет долго просуществовать среди 6 % населения, если не снабдит его представителей неким преимуществом в плане репродуктивности. Конечно, жизнь исключительного гомосексуалиста не имеет никаких преимуществ в плане репродуктивного успеха – но жизнь бисексуала вполне может иметь преимущества. Похоже, что исключительная гомосексуальность – генетический побочный продукт репродуктивно выигрышной

бисексуальности. И если это так, то гомосексуальное поведение должно войти в список человеческих характеристик, которые выигрывают, когда человек наследует лишь несколько существенных генов, но проигрывает, когда он наследует больше, чем требуется.

Классический пример этого – серповидноклеточная анемия. В тропиках определенный уровень серповидноклеточной анемии будет преимуществом, обеспечивая носителя повышенной сопротивляемостью к малярии по сравнению с людьми, которые не имеют подобного гена. Двойной уровень генов серповидноклеточной анемии, однако, обрекает носителя на раннюю смерть или жизнь, полную боли и страданий.

Конечно, такое сравнение генетически обусловленного гомосексуального поведения и генетически обусловленной серповидноклеточной анемии не должно быть истолковано неправильно: мы не заявляем, что первое тоже является заболеванием. Скорее анемия будет лучше изученным примером *генетического принципа*, который также можно применить и к наследованию гомосексуального поведения. Мы можем рассматривать бисексуалов как тех, у кого в меньшей степени присутствуют гены гомосексуального поведения, а исключительных гомосексуалистов – как тех, у кого те же гены встречаются чаще. У бисексуалов есть преимущества в плане репродуктивности перед гетеросексуалами, исключительные гомосексуалисты никогда не воспроизводятся и проигрывают и гетеросексуалам, и бисексуалам.

Так насколько велико преимущество бисексуальности перед гетеросексуальностью?

Поскольку мы говорим о детях, появившихся в долгосрочных отношениях, бисексуальные мужчины имеют меньше детей за всю жизнь, но, вероятно, заводят их раньше. Мужчина в Сцене 30 имел двоих детей со своей долгосрочной партнершей, что было равно, вероятно, среднестатистическому уровню для общества, в котором они жили. Но эти дети появились у него до того, как ему исполнилось 23 года, на несколько лет раньше, чем у средних гетеросексуалов. Такое раннее воспроизводство может показаться не слишком большим преимуществом, но, похоже, это именно так. Биологи меряют репродуктивный успех не только *количеством* детей или внуков, но и понятием доли репродуктивности. Один человек может иметь больший коэффициент репродуктивности, чем другой, если он производит за свою жизнь больше детей или если производит то же количество детей, но раньше. Хотя в данной книге было бы логично просто обсуждать попытки добиться репродуктивного успеха, важно помнить, что, говоря о нем, мы на самом деле имеем в виду *коэффициент* репродуктивности.

Довольно трудно сравнивать репродуктивный успех различных категорий мужчин, таких как бисексуалы и гетеросексуалы, даже если мы ограничены в нашем сравнении только долгосрочными отношениями. Риск неправильного учета детей, растущих в таких долгосрочных отношениях, но отцами которых являются другие мужчины, всегда будет оставлять возможность неточности. И наша попытка становится невозможной, когда мы захотим сравнить их успех в качестве отцов посредством кратких отношений с некоторым количеством женщин. Даже если женщина, рожаящая детей, не всегда знает, кто их отец, мужчины определенно не могут быть уверены в своем отцовстве. Но все же это действенный способ добиться репродуктивного успеха, который кажется самым важным для бисексуалов. Предположим, что такое воспроизводство позволяет им добиться большего репродуктивного успеха, чем гетеросексуалам, но мы не можем найти этому достаточное количество свидетельств.

Разнообразие партнеров – и мужчин, и женщин – является характерной чертой мужской бисексуальности. Почти четверть мужчин, демонстрирующих гомосексуальное поведение, имеет больше десяти любовников в течение всей жизни. У некоторых количество партнеров переваливает за сотню. Хотя важнее, что чем больше партнеров имеет бисексуальный мужчина

за свою жизнь, тем больше у него будет и женщин. Поскольку в среднем бисексуальный мужчина оплодотворит больше женщин за всю свою жизнь, чем гетеросексуальный мужчина, бисексуальный мужчина имеет шансы завести больше детей от разных матерей.

Важным остается следующий вопрос: обязаны ли бисексуалы успехом в привлечении и соблазнении многих женщин опыту со многими мужчинами? И есть три аргумента в пользу положительного ответа.

Во-первых, ранние сексуальные контакты с другими мальчиками дают бисексуалу не по годам богатый опыт. Более 80 % мужчин, которые когда-либо демонстрировали гомосексуальное поведение, делали это до 15 лет, и 98 % – к 20-летнему возрасту. Мужская гомосексуальность – это активность, чаще случающаяся в подростковом возрасте или даже в детстве, неважно, происходит это со сверстниками или со взрослыми мужчинами. Чтобы оценить разницу в конкурентоспособности между мальчиками с гомосексуальным опытом и их гетеросексуальными ровесниками, давайте сравним, например, мужчину из Сцены 30 с мужчиной из Сцены 27. Последний едва сумел нормально закончить половой акт даже в 19 лет, не говоря о том, чтобы вдаваться в тонкости женского оргазма. В противовес этому, в 13 лет бисексуал в Сцене 30 уже умел соблазнять девушек. Когда ему было девятнадцать, женщины выстраивались в очередь за его услугами, и даже когда ему было за двадцать, харизма делала его привлекательным для девушек от пятнадцати и старше. В результате к своему 30-летию он уже являлся отцом четверых детей от трех разных женщин – и это больше, чем обычно бывает у среднестатистического мужчины за всю его гетеросексуальную жизнь.

Вторая причина, по которой гомосексуальная активность помогает добиться репродуктивного успеха, заключается в том, что она позволяет практиковаться с различными личностями. Опыт со многими мужчинами разных характеров дает бисексуалу преимущество, когда он общается с разными по характеру женщинами (Сцена 36). Например, мужчина в Сцене 30 знал схожесть между своим последним любовником и одной из женщин, с которой он завел ребенка. Опыт, приобретенный с ним, поможет ему и в отношениях с другими. В данном случае женщина у него была раньше мужчины. Когда случается противоположное, опыт, полученный с мужчиной определенного склада характера, может помочь бисексуалу развить отношения с женщиной такого же склада характера. Этот опыт может помочь на всех стадиях и формах отношений – соблазнении, социальном взаимодействии и даже измене.

Последняя причина, по которой гомосексуальная активность может помочь репродуктивному успеху, кроется в неверности в течение долгосрочных гетеросексуальных отношений. Частые измены как женщине, так и мужчине, обогащают бисексуала опытом опасного балансирования. Хотя бисексуальные мужчины существенно снижают свою гомосексуальную активность, когда заканчивается подростковый период и начинаются отношения с женщинами, их гомосексуальные наклонности редко исчезают полностью. Мужчина, живущий в долгосрочных отношениях с женщиной, будет так же тщательно скрывать свои измены с мужчинами, как и с женщинами.

Но есть преимущества в отношении измен с мужчинами. Долгосрочная партнерша бисексуала менее успешно сможет обнаружить его гомосексуальную измену, чем гетеросексуальную (и зачастую потому, что она не знает, что он бисексуал). Женщина, которой неизвестно об истинной ориентации партнера, скорее всего, будет думать, что он гетеросексуален – поскольку таково большинство мужчин. Следовательно, она будет менее напугана его отношениями с другими мужчинами, нежели отношениями с женщинами, – в среднем мужские отношения с другими мужчинами бывают сексуальными реже, чем отношения с женщинами. Даже в тех случаях, когда отношения ее партнера с другими мужчинами носят сексуальный характер, женщина меньше проигрывает, по крайней мере,

вначале, чем в случае, если бы он изменял ей с женщиной. Хотя некоторые издержки неверности (Сцены 9 и 11), такие как риск подцепить инфекцию, все же присутствуют, основные риски снижены. Например, ему никогда не придется урезать финансы, предназначенные ей, чтобы помогать растить ребенка от любовницы. Также существует меньше вероятности, что он бросит ее, чтобы жить с любовником, если любовник – мужчина.

Так что гомосексуальное поведение в подростковом возрасте и позже может дать мужчине существенное преимущество в репродуктивности перед его гетеросексуальными ровесниками. Тогда почему бисексуальность встречается не так часто?

За ответом далеко ходить не надо. Существуют такие издержки бисексуальности, которые могут свести к нулю все выгоды. Самая высокая цена бисексуальности – большой риск заразиться. Даже до появления СПИДа гомосексуальное поведение ассоциировалось с повышенным риском ранней смертности от болезней, передающихся половым путем, таких как сифилис. В сущности, бисексуалы запрограммированы генетически так, чтобы вести образ жизни, подразумевающий выгоды раннего и, вероятно, более многочисленного рождения детей (с большим количеством женщин) ввиду риска ранней смерти.

Еще одна издержка является генетической – и тут мы проведем еще одну параллель с серповидноклеточной анемией. Хотя люди с маленьким набором гомосексуальных генов могут получить явное и существенное преимущество, как мы видели, это преимущество может оказаться не таким большим, как можно подумать. И это потому, что по сравнению с другими людьми, у которых вообще нет таких генов, те, у кого их мало, произведут потомков, у которых их, возможно, будет больше. Другими словами, хотя бисексуалы производят больше детей и внуков и делают это быстрее гетеросексуалов, среди их потомков будет несколько исключительных гомосексуалистов, которые, в свою очередь, вообще не будут иметь потомства.

Еще одна издержка возникает потому, что большая часть гетеросексуального большинства являются гомофобами – типичное предубеждение против людей, демонстрирующих гомосексуальное поведение. Такое предубеждение периодически бывает столь экстремальным и яростным, что любой мужчина, подозреваемый в гомосексуальности, сталкивается с возросшим риском получения увечий или даже смерти. Мы встретились с похожей, если не меньшей, предубежденностью в Сценах 12 и 13 в связи с мастурбацией. Что касается мастурбации, то, конечно, такое предубеждение – это блеф и лицемерие, поскольку запугивающие им сами мастурбируют точно так же, как и те, кого хотят напугать. Что неизбежно, некоторые гомофобы тоже лицемерны, публично демонстрируя гомофобию в то время, как втайне являются бисексуалами.

Впрочем, большинство гомофобов относится к гетеросексуальному большинству.

Когда бы мы ни столкнулись с таким распространенным предрассудком, он возникает потому, что в какой-то степени является угрозой для гетеросексуалов. Вполне возможно, что гомофобы, как и бисексуалы, были рождены такими, а не воспитаны – неизбежный эволюционный результат того самого успеха бисексуальности, о котором мы только что рассуждали. Репродуктивные преимущества, которыми обладают бисексуальные мужчины, значат, что они *должны* – по этой самой причине – быть рассмотрены как угроза для окружающих гетеросексуалов. К сожалению, роль бисексуалов в распространении половых заболеваний тоже говорит в пользу этой угрозы. Как и в случае мастурбации (Сцена 13), единственной защитой для окружающих является попытка снизить преимущества репродуктивности бисексуалов посредством угроз и запугивания.

Конечная картина такова: бисексуалы имеют и преимущества, и издержки в своих попытках добиться репродуктивного успеха. И в этом случае важным вопросом является то,

будут ли конечные издержки выше, чем конечные выгоды, или же наоборот. Являются ли бисексуалы более успешными репродуктивно, чем гетеросексуалы, или же они менее успешны? Ответ зависит от того, как часто встречаются бисексуалы среди населения. Встречаясь редко, они бывают более успешны, чем гетеросексуалы. Когда их много, они менее успешны. Причины этого в следующем.

Преимущество бисексуальности в том, что ее представители потенциально имеют больший коэффициент репродуктивности, чем средний для общества, в котором они живут. Как мы заметили, раннее и лучшее обучение сексуальным техникам дает бисексуалам состязательное преимущество перед другими мужчинами в завоевании женщин. Чем больше среди населения бисексуалов, однако, тем выше шанс, что их конкуренты тоже окажутся бисексуалами, и тем меньше преимуществ получает каждый из них в результате своей ориентации.

В случае возрастания численности бисексуалов преимущества ее снижаются, а издержки, напротив, возрастают, в особенности в области рассмотренных нами ранее генетики и заболеваний.

Поскольку мы говорим про генетический риск, чем чаще встречаются гены гомосексуального поведения, тем выше вероятность, что любой из двух людей будет носителем этих генов, и, таким образом, мужчина и его партнерша произведут на свет сыновей, которые окажутся исключительными гомосексуалистами и не смогут дать потомство вообще. Когда речь идет о риске половых инфекций, чем выше уровень гомосексуальной активности в обществе, тем быстрее распространяются подобные заболевания. Тем больше людей, как гетеросексуалов, так и бисексуалов, окажутся инфицированными. Но поскольку бисексуалы имеют высокий шанс заразиться той или иной болезнью, они будут страдать от них сильнее. Таким образом, риск, что любой отдельно взятый бисексуал умрет в раннем возрасте, увеличивается.

Мы увидели, что среди населения, в котором бисексуалы редки, те люди, которые ими являются, имеют значительные преимущества перед гетеросексуалами. В результате число генов бисексуальности растет пропорционально росту населения. Если такое поведение встречается слишком часто, репродуктивный коэффициент бисексуалов падает до уровня гетеросексуалов, а пропорция бисексуалов в обществе снова начинает снижаться.

Неизбежным результатом этого взаимодействия между издержками и выгодами в ходе того, как пропорция бисексуалов возрастает и падает, станет то, что в итоге пропорция бисексуалов стабилизируется. Более того, она стабилизируется четко на том уровне, на котором средний успех бисексуального поведения в каждом поколении будет таким же, как средний успех гетеросексуального поведения. Таким образом, ответ на вопрос: кто лучше с точки зрения репродуктивности, бисексуалы или гетеросексуалы? – таков: ни те ни другие. Единственная разница между ними в том, что репродуктивный успех бисексуалов менее прочный – у них существенно больше шансов вообще не произвести потомства. Однако если они смогут избежать насильственной смерти от гомофобов и не заразятся ВИЧ, у них также остается *потенциал* быть очень успешными. В среднем высокие риски и высокий потенциал просто уравнивают друг друга.

В заключение скажем, что в крупных индустриальных обществах гены бисексуальности стабилизировались – их носителями являются примерно 6 % населения, потому что это тот уровень, на котором бисексуальные и гетеросексуальные мужчины преуспевают одинаково.

Ситуация станет совсем другой, конечно, если издержки бисексуальности не будут столь же большими, как и выгоды, и неважно, насколько распространены гены бисексуальности среди населения. Положим, например, что существуют общества, в которых риск заразиться

заболеванием, передающимся половым путем, очень мал. В таких обществах выгоды бисексуальности могут перевесить издержки, и неважно, как много людей станут использовать эту стратегию. Мы должны ожидать, что гены бисексуальности распространятся среди всего населения. Возможно ли, что когда-то существовали такие общества, в которых бисексуальность сопровождалась относительно малыми издержками? Ответ – да.

Пока что в настоящей дискуссии мы сконцентрировались на больших индустриальных обществах, которые уникальным образом неблагоприятны для распространения и выживания бисексуальности. В частности, в таких обществах гораздо чаще распространяются заболевания, передающиеся половым путем, которые и являются основными издержками стратегии. Недавнее появление и распространение СПИДа – это просто последние примеры последовательности событий, случавшихся много раз в ходе человеческой истории. Например, начиная со средневековья и вплоть до XX столетия сифилис был главным убийцей, передающимся половым путем.

Исторически в малых и более изолированных сообществах имело хождение относительно небольшое количество заболеваний. Поскольку члены таких обществ были потомками переживших эпидемии прошлых лет, они унаследовали естественный, вероятно, генетический иммунитет своих предков. Новые заболевания в таких обществах появлялись нечасто, потому что население имело мало контактов с внешним миром. Когда такие контакты случались, немногие избегали болезней, неважно, какова была их сексуальная ориентация. Выжившими снова оказывались те, у кого был некий иммунитет, который они передавали своим отпрыскам. Следовательно, до встречи с внешним миром и такими болезнями, как корь, оспа, сифилис и, теперь, СПИД, эти малые изолированные сообщества долгие периоды жили с малым риском таких заболеваний. В подобных обстоятельствах бисексуальность и близко не несла таких рисков, какие теперь несет в крупных обществах, и результат таков, что гены бисексуальности должны были распространяться беспрепятственно. Неважно, насколько обычной стала бисексуальность, ее носители так же будут воспроизводиться быстрее, чем гетеросексуалы. И должно быть неудивительно, таким образом, что многие сообщества, впервые встречаясь с бисексуальностью, обнаруживают ее в больших пропорциях, чем индустриальный мир. Также должно быть неудивительно, что, когда большинство людей становятся бисексуальными, гомофобия встречается уже не столь часто или же исчезает совсем.

Поскольку мы говорим об уровне толерантности по отношению к бисексуальности, по большому счету индустриальные общества будут исключением, а не правилом. С точки зрения антропологии в 60 % человеческих сообществ бисексуальность – обычное социально приемлемое явление. В некоторых обществах, таких как маленькие островные объединения в Меланезии, считается нормальным, что *все* мужчины подросткового возраста на каком-то этапе имеют гомосексуальный контакт. Женщины также спокойно относятся к тому, что их долгосрочный партнер будет время от времени заниматься сексом с другими мужчинами, и терпимее относятся к гомосексуальным изменам своего партнера, чем к изменам гетеросексуальным. Устойчивое отношение заключается в том, что их партнеры могут продолжать свою гомосексуальную активность до тех пор, пока она не касается гетеросексуальных отношений. Но даже в таких сообществах, где у всех мужчин подросткового возраста случаются фазы гомосексуальности, иногда в краткосрочных моногамных отношениях, исключительная гомосексуальность на протяжении всей жизни встречается очень редко. Гомосексуальное поведение – это очень четкая часть бисексуальной репродуктивной стратегии. Более того, это настолько успешная стратегия, что она практически полностью заняла место гетеросексуальности и является нормой в более устойчивых к заболеваниям обществах.

Сцена 31

Явление женщины

Девушка стерла испарения с зеркала в ванной комнате, чтобы снова рассмотреть собственное лицо. В четвертый раз за вечер убедившись, что прыщ на щеке почти полностью зажил, она продолжила вытираться насухо. Ей двадцать лет, а она все еще страдает от прыщей – наверное, она должна уже перерасти это? Она повесила полотенце на батарею, заметила почти пустую упаковку тампонов на полке и улыбнулась. Кто же из них сделает над собой усилие и положит ее обратно в шкафчик в этом месяце? Прошла неделя с тех пор, как у них кончились месячные, – странно, что они начались вовремя, – и ни одна из них пока что не сподобилась убрать с глаз долой упаковку. Припудриваясь, девушка почувствовала, как у нее запершило в горле. Даже после года, проведенного вместе, она была взволнована от перспективы секса со своей партнершей. Она ждала этого весь день и уже чувствовала дрожь между ног.

Она вышла обнаженная из полной пара ванной в сухое тепло спальни, а ее партнерша уже лежала на кровати. На десять лет старше, будучи матерью маленького ребенка, она все еще сохраняла чудесное тело. Насколько лучше было улечься рядом с мягкой, гладкой, уступчивой и покладистой женщиной, чем с мускулистым, поспешным и эгоистичным мужчиной.

Как только она оказалась в постели, они обнялись и поцеловались. Руки умело скользнули и стали поглаживать и ласкать тела друг друга. Время от времени одна начинала массировать груди другой, играть с сосками или же нежно гладить лобковые волосы. Они поочередно сползали вниз с поцелуями, и каждая делала с подругой то, что больше всего пожелала бы для самой себя.

Через какое-то время девушка села верхом на свою партнершу, повернувшись к ней спиной, и наклонилась, чтобы вылизать ее бедра и гениталии. Делая это, она подняла вверх свои ягодицы, предоставив себя самой языку партнерши. Это было то, что ей больше всего нравилось. Когда бы она ни чувствовала наступление оргазма, этот способ никогда не подводил. Когда теплый, влажный язык облизывал и исследовал ее вагину, а затем мягко массировал ее клитор, она чувствовала то, что предвкушала весь сегодняшний день. Минуту они держали друг друга на грани, которую так и не переступили. Хотя обе считали оральный секс изысканным удовольствием, они редко кончали только от него.

В конце концов, не в состоянии больше ждать разрядки, она улеглась рядом с партнершей. Ее минутная потеря концентрации вскоре восстановилась, они начали страстно целоваться, и каждая почувствовала свои собственные соки на языке другой. Они целовались и пальцами гладили и изучали влажные половые губы друг друга, затем стали массировать друг другу клиторы. Каждая точно знала, что от нее требуется. Почувствовав, как кровь приливает к ее груди, горлу и лицу, она увидела, что то же самое происходит и с партнершей. Они начали задыхаться, сердцебиение участилось, и звуки, издаваемые ими, стали громче и настойчивей. В какой-то короткий чудесный момент они балансировали на грани, затем кончили более или менее одновременно. Ожидания сегодняшнего дня вполне оправдались. После оргазма они обнялись, как обычно, лениво поглаживая тела друг друга. И за секунду до того, как задремать, она подумала о том, насколько более опытной стала в плане доведения себя и партнерши до оргазма с того момента, как они начали жить вместе.

Обычно они дремали только около пятнадцати минут после секса, но когда девушка проснулась, оказалось, что с того момента прошел уже час. Тем не менее она начала беспокоиться. У нее оставался только час на то, чтобы одеться и проехать через весь город. Она

не могла больше задерживаться и стала подниматься с кровати. В тот же момент проснулась ее любовница и сонно попросила остаться еще ненадолго, заметив, что, если она немного опоздает на встречу, ничего страшного не произойдет. Соскользнув с кровати и отправившись на поиски одежды, девушка сказала, что ей хотелось бы остаться, но она действительно не может опаздывать третью неделю подряд.

Она зашла в ванную, и партнерша обиженно прокричала ей вслед, что в последние дни она никогда не бывает вечерами дома. Она напонила, что в самом начале отношений они никогда не расставались друг с другом. Это было год назад, прокричала в ответ девушка. Вернувшись в комнату, она уверила свою партнершу, что как только закончатся ее экзамены, все станет как прежде. А пока что она не может позволить себе ничего пропустить.

До того, как она ушла из дома, любовница вырвала у нее обещание, что она вернется не поздно. Сказав, что постарается, но предупредив, что, вероятно, пойдет выпить после встречи, девушка ушла.

Оказавшись в одиночестве, женщина встала, все еще обнаженная, и включила музыку. Она лениво прогулялась по комнате. На какой-то момент ее сковал страх, когда она заметила на полке письмо, напоминающее ей, что нужно повторить мазок шейки матки завтра, – аномальные клетки, неужели это серьезно? В попытке отвлечь себя она подняла фото в рамке с самой собой и девушкой в отпуске прошлым летом – обе загорелые, пьяные и счастливые. Не так далеко на полке стояла и ее фотография с маленьким сыном. Теперь ему уже десять, и она не видела его уже несколько месяцев. Как только она в открытую начала жить со своей теперешней любовницей, его отец отказал ей в праве встречаться с ребенком, заявляя, что сможет позаботиться о нем вместе со своей новой партнершей. Если бы он только знал, подумала она, что мальчик почти стопроцентно не его ребенок; скорее всего, это дитя того безумного вечера, который она провела в номере отеля с двумя мужчинами и девушкой, когда тот был в отъезде. Воспоминания о том вечере вызвали знакомую дрожь между ног. Прошел всего час с момента ее последнего оргазма, но в ту минуту, когда появилось это ощущение, она поняла, что будет мастурбировать этим вечером еще раз.

Девушка вошла в ресторан. Она опаздывала. Она знала, что было ошибкой заниматься сексом перед уходом, но весь день отчаянно предвкушала этот оргазм. Осмотрев столики, она задалась вопросом, ждет ли он ее до сих пор. Это было их первое настоящее свидание, хотя он ее торопил. Она не хотела обманывать партнершу, особенно сейчас. Проблемы последней с сыном и переживания из-за обнаружения аномальных клеток после мазка шейки матки создали между ними значительное напряжение. Однако почему-то девушка не чувствовала себя виноватой за эту тайную встречу с мужчиной, как чувствовала бы вину за встречу с женщиной.

Прошло больше года с тех пор, как она последний раз занималась сексом с мужчиной. Фактически ее теперешние лесбийские отношения были настолько волшебными, что она уже начала было думать, что больше никогда не захочет секса с мужчиной. Она всегда знала о своей бисексуальности, с самого раннего детства. В детстве и подростковом возрасте она заставляла подружек снимать с себя одежду и ложиться вместе с постель. Примерно к 15 годам, однако, она периодически начала уступать и мужчинам.

Вначале ее переполняло любопытство по поводу гетеросексуальных отношений, но после нескольких экспериментов она действительно стала получать от него удовольствие, и весьма нестандартным образом. Более всего ей нравилось ощущение власти над мальчиками. Если сравнивать с ее подружками, вначале мальчики, а потом и мужчины казались ей наивными, манипулировать и обводить их вокруг пальца было так легко, что ей не удавалось сохранить к ним уважение. К тому же мужчины были так нелепы в сексе, так эгоистичны. Будучи в настроении, она могла быть уверена, что другая женщина доведет ее до оргазма. Находясь с

мужчиной, ей нужно было в конце концов доводить себя до оргазма самой, если она того хотела. Так что она делает в этом ресторане, тайно встречаясь с женщиной? Она и сама не знает, разве что просто готова к новым экспериментам, и этот мужчина действительно был привлекателен. С углового столика ей помахали рукой. Она помахала в ответ и села рядом.

На другом конце города, пока пара в ресторане ужинала, любовница девушки лежала голая в постели и доводила себя до оргазма. После этого она отправилась в гостиную посидеть с бутылкой вина, книжкой и включенной музыкой и расслабиться. Но не находила себе места. В последнее время в манере поведения ее любовницы появилось что-то странное, и это не давало ей покоя. Внезапно она стала искать телефонный номер бара, в который девушка и ее друзья обычно ходили после лекций и встреч. Она позвонила, попросила девушку к телефону, решив, что сама пойдет и присоединится к ним. Такое случилось не в первый раз. Однако ей ответили, что там нет ни девушки, ни ее друзей. Решив, что они отправились в какое-то другое место, она снова попыталась успокоиться и почитать книгу.

Когда девушка все-таки вернулась домой, поздно, но в рамках приличий, любовница устроила ей форменный допрос. Девушка сказала, что после встречи ее друзья решили испробовать новое местечко. В конце концов она смогла убедить партнершу, что говорит правду, но когда они отправились в постель, между ними все еще царило напряжение.

Фактически же девушка и сопровождающий ее мужчина не занимались в тот вечер сексом, но после этого прошла неделя, и они начали им заниматься. Через несколько недель их отношения стали такими, какие, как она думала раньше, возможны только с женщиной. Ее измены партнерше-лесбиянке стало намного труднее скрывать, поскольку оказалось, что ей все больше и больше хочется проводить время с новым любовником. Ее изобретательность достигла пика. Также она испытывала чувство вины за то, что причиняла неприятности женщине, жизнь которой и так становилась невыносимой практически на всех фронтах. Повторный мазок опять показал наличие аномальных клеток, и она снова сдавала анализы и ожидала результатов, что оказалось для нее еще большим стрессом. Плюс ко всему ей не разрешали видеться с сыном, а на работе пошли слухи о том, что она лесбиянка, и в результате обошли с повышением.

Женщина начала подозревать, что юная любовница ей изменяет, и их ссоры участились. Самый ужасный скандал разгорелся тогда, когда они обвинили друг друга в имитации оргазма. Но она все же не могла быть уверена в том, что партнерша ей неверна, до тех пор, пока та ей не сообщила о своей беременности. Вначале она пыталась убедить ее, что они вместе смогут позаботиться о ребенке, но девушка была непреклонна: она собиралась жить вместе с отцом ребенка.

Какое-то время женщина пребывала в стрессе от болезни и одиночества. Потеряв работу, она даже подумывала о самоубийстве. Но затем, находясь в глубокой депрессии, встретила мужчину, которого только что покинула его семья и партнерша. Они утешали друг друга, пытаясь вместе выбраться из отчаяния, и спустя несколько недель стали жить вместе. Годом позже она родила девочку. После чего ее излечили от рака шейки матки, успешно прооперировав, и ее жизнь наладилась.

Когда сын перестал зависеть от своего отца, он приехал, чтобы повидаться с матерью. Ему не передавалась гомофобия отца, и потому он быстро сблизился с матерью и со своей единокровной сестрой, они стали практически семьей. И хотя эта женщина умерла в сравнительно молодом возрасте, в районе шестидесяти, она все же успела прожить замечательные 15 лет в роли любящей бабушки.

Обсудив, каким образом гомосексуальное поведение может помочь мужчинам в попытке

достичь репродуктивного успеха (Сцена 30), мы можем сказать, что примерно так же оно помогает и женщинам. Поскольку существует множество сходств между мужской и женской бисексуальностью и относительно мало различий.

Даже те различия, которые *существуют*, являются по большому счету вопросом соотношения. Например, в среднем в обществах меньше бисексуальных женщин, нежели мужчин, – и та же тенденция прослеживается и у животных. В любом отдельно взятом человеческом сообществе соотношение бисексуальных женщин и мужчин будет примерно равно одной трети к половине. В больших индустриальных обществах гомосексуальное поведение демонстрируют только 6 % мужчин и около 2–3 % женщин. В обществах, где все мужчины демонстрируют гомосексуальное поведение, это делают примерно 30–50 % женщин. Разница означает, что в среднем каждому из нас следует изучить семейное древо и поискать бисексуальную женщину, а не мужчину. Но различие касается только одного поколения – нам надо вернуться в 1850 год, а не в 1875-й.

В среднем женщины начинают свою гомосексуальную (лесбийскую) активность немного позже. Только 50 % бисексуальных женщин получают свой первый гомосексуальный опыт в возрасте 25 лет, и только 77 % – в возрасте 30 лет. Некоторые не получают лесбийского опыта вплоть до 40 лет.

Еще одно различие между бисексуальными мужчинами и женщинами заключается в том, что у бисексуальных женщин не так много гомосексуальных партнеров, как у бисексуальных мужчин. Только 4 % бисексуальных женщин будут иметь более десяти гомосексуальных партнеров за всю свою жизнь, если сравнивать с 22 % бисексуальных мужчин. Женщины склонны иметь долгие «моногамные» отношения друг с другом, как и с мужчинами. Часто встречающийся сценарий, продемонстрированный девушками в данной сцене, таков, что женщина остается в гомосексуальных отношениях от одного года до трех лет, а потом вступает в гетеросексуальные отношения. Так же, как и в сцене, старшая женщина часто живет в стабильных гомосексуальных отношениях в промежутках между успешными гетеросексуальными отношениями.

Несмотря на эти минимальные различия, в гомосексуальном поведении мужчин и женщин много общего. Например, большинство женщин, демонстрирующих гомосексуальное поведение, будут бисексуальны. Менее 1 % женщин в любом обществе окажутся *исключительно* гомосексуальными на протяжении всей жизни. Более 80 % женщин, демонстрирующих лесбийское поведение, также демонстрируют и гетеросексуальное поведение, как женщины из Сцены 31. Во всех человеческих обществах встречаются бисексуальные женщины, более того, женская бисексуальность наследуется и передается генетически. И, как и все характеристики, которые мы обсудили, женская бисексуальность широко распространена среди различных представителей млекопитающих, птиц и рептилий. Например, существует такая порода ящериц, в которой есть только самки. Самка не откладывает яйца до тех пор, пока другая самка не совершит с ней псевдополовой акт. Они по очереди забираются друг на друга и стимулируют друг друга откладывать яйца.

Множество сходств и несколько различий между мужской и женской бисексуальностью являются значительными, чтобы оправдать сходную интерпретацию этих двух типов поведения. Когда мы сравниваем степень репродуктивного успеха бисексуальных и гетеросексуальных женщин, мы приходим в точности к такому же заключению, к которому пришли относительно мужчин (Сцена 30): в попытке добиться репродуктивного успеха женская бисексуальность – это реальная успешная альтернатива гетеросексуальности.

Коротко говоря, бисексуальные женщины дают потомство раньше, чем гетеросексуальные, но также рискуют раньше подхватить инфекцию и раньше закончить свою

репродуктивную жизнь. Как и для мужчин, преимущество бисексуальности будет больше, если подобное поведение встречается редко. Пропорция бисексуальных женщин в любом отдельно взятом народе, таким образом, должна отражать тот уровень, на котором издержки и выгоды уравнивают друг друга.

Мы знаем многое про выгоды и издержки женской бисексуальности. И это потому, что гораздо легче выяснить, сколько детей имеет женщина, нежели выяснить то же самое про мужчину – особенно такого, у которого было множество партнерш. Например, мы знаем, что в возрасте 20 лет бисексуальная женщина имеет вчетверо больше шансов, чем гетеросексуальная, родить ребенка, и что к возрасту 25 лет у нее также остается вдвое больше шансов стать матерью. Женщина в Сцене 31 родила одного ребенка в возрасте 20 лет и второго в 31 год. Однако к концу своей репродуктивной жизни бисексуальные женщины будут иметь меньше детей, чем гетеросексуальные. В Британии в 1980-е гг., например, одно исследование показало нам следующие средние цифры: 1,6 детей для бисексуалов и 2,2 – для гетеросексуалов. Тенденция к тому, чтобы рожать детей в более раннем возрасте, но в меньшем количестве, сводит преимущества гетеросексуальности к нулю, и у бисексуалов появляется такой же средний коэффициент репродуктивности.

Как мы кратко упомянули ранее, частично причина, по которой бисексуалы часто остаются с меньшим количеством детей, несмотря на ранние стадии репродуктивного развития, заключается в том, что, как и женщина в данной сцене, их репродуктивная жизнь может пострадать из-за болезни. Как и у мужчин-бисексуалов, у женщин риск подхватить венерическое заболевание существенно выше. К 20 годам они, скорее всего, уже будут однажды заражены генитальными инфекциями. К двадцати пяти более вероятно, что у них появятся аномальные клетки, а к тридцати они имеют больше шансов заболеть раком шейки матки.

Является ли этот повышенный риск заболеваемости прямым результатом бисексуальной активности, неизвестно. Заболевания, передающиеся половым путем, такие как герпес и генитальные бородавки, могут передаваться напрямую от женщины к женщине во время занятий любовью. Но есть и другие аспекты бисексуальности, которые также могут повысить риск инфекции, как мы с вами вскоре убедимся.

Факт, что женская бисексуальность встречается реже, чем мужская, дает эволюционным биологам основание полагать, что женщина или меньше выигрывает от бисексуальности, чем мужчина, или больше рискует, или и то и другое. Однако маловероятно, что бисексуальная женщина больше рискует – фактически совсем наоборот. Например, помимо того что бисексуальные мужчины имеют больше шансов подхватить заболевание, они также подвержены большему риску пострадать от гомофобов, чем бисексуальные женщины. И это, вероятно, потому, что лесбиянки представляют собой меньшую угрозу репродуктивности гетеросексуалов, чем геи для гетеросексуальных мужчин.

Заключение, таким образом, будет следующим: если женщины теряют от бисексуальности меньше, чем мужчины, они должны и меньше получать. Мы уже убедились в том, что мужчинам приходится активнее постигать сексуальные техники в раннем подростковом возрасте, чем женщинам (Сцены 27–30). Гомосексуальный опыт в подходящее время может дать существенные преимущества обоим полам, но по большей части от этого выигрывают именно мужчины. Фактически, если учитывать то, что женщинам приходится меньше изучать основные сексуальные техники, чем мужчинам в подростковом возрасте (Сцена 27), мы должны спросить, как сказывается на их развитии гомосексуальный опыт.

Главное, что женщина должна узнать о сексе, – это сексуальные техники, которые позволяют ей установить долгосрочные отношения (Сцена 18). В частности, нужно постигнуть

технику измены и обмана. Также ей нужно научиться испытывать оргазмы, чтобы сохранять в своих руках контроль над удержанием спермы и ходом спермовойны (Сцена 26). Элементы обмана, необходимые для того, чтобы изменять партнеру, вероятно, наилучшим образом практикуются в контексте относительно долгосрочных моногамных отношений с женщиной, что является одной из ключевых особенностей женского гомосексуального поведения. Если женщина способна одурачить свою долгосрочную партнершу и изменять, будучи незамеченной, имитировать оргазмы, то ей будет относительно легко одурачить и партнера-мужчину. Что позволяет ей наслаждаться преимуществами неверности и управлять ходом спермовойны (Сцены 21–26), снижая риски и издержки (Сцены 9 и 11).

Если бисексуальная женщина учится раньше и лучше эксплуатировать отношения, развязывать спермовойну и влиять на ее исход, не вызывает удивления, что такие женщины извлекают больше выгоды из этих способностей. Бисексуальные женщины, как правило, оплодотворяются мужчинами за всю жизнь столько же раз, сколько и гетеросексуальные женщины. Более того, бисексуальные женщины более склонны заниматься сексом с разными мужчинами в сравнительно небольшой промежуток времени, используя это для развязывания спермовойны.

Бисексуальные женщины не только чаще развязывают спермовойны, но, кажется, они в большей степени способны (хотя тонкости и подробности этого не измерялись) контролировать удержание спермы и, таким образом, сам исход войны. Они мастурбируют чаще, чем гетеросексуальные женщины. Таким образом, их фильтры шейки матки будут функционировать более эффективно (Сцена 22). Занимаясь сексом с мужчиной, бисексуальные женщины в точности так же испытывают оргазмы. Но они более склонны испытывать другие виды оргазма (Сцена 25), таким образом сводя на нет работу своего фильтра.

Поскольку оргазмы, которые являются мощнейшим оружием женщин в спермовойне, фактически происходят в отсутствие мужчин (мастурбационный, ночной – Сцены 22–26), они легко могут практиковаться в контексте лесбийских взаимоотношений, включая даже те оргазмы, которые в гетеросексуальных отношениях случаются до, во время или после проникающего секса. И это происходит потому, что стимуляции, которые женщины используют в ходе лесбийского секса, очень схожи с теми, которые осуществляют мужчины в ходе прелюдии. Наиболее частая техника, используемая лесбиянками, – это поглаживание и массаж гениталий, в частности клитора. После этого, в убывающем порядке, следуют поглаживания и массажирование груди, лизание и посасывание сосков, оральный секс и прижимания и потирания друг о друга гениталиями. В некоторых обществах, например в Меланезии, лесбиянки в ходе секса используют только рот и руки. В других обществах иногда используют другие объекты, чтобы стимулировать клитор и проникать в вагину, – от рогов северных оленей в Сибири до бананов, сладкого картофеля и тщательно вырезанных деревянных фаллосов в других частях света. В более развитых обществах, конечно, доступны еще вибраторы и дилдо. Однако проникновение с помощью пальцев и других объектов является относительно редкой частью лесбийской стимуляции. В одном американском исследовании выяснилось, что только 3 % лесбиянок регулярно практикуют проникающий секс, чтобы стимулировать партнершу.

Оргазм может быть вдвое сильнее, если женщину стимулирует другая женщина, а не мужчина. Более того, те оргазмы, которые женщины испытывают при контакте друг с другом, более часто случаются во время фертильной фазы их цикла. Апофеоз сексуальной активности, который мы наблюдали в начале Сцены 31, настал через неделю после того, как у обеих женщин закончились месячные. Если в этом месяце у них произойдет овуляция (которой может не быть – Сцена 15), она случится в следующие несколько дней. Они обе достигли фазы

фертильности.

Что интересно, этот пик частоты оргазмов в течение фертильной фазы лесбийского менструального цикла такой же, как и пик гомосексуальной активности у самок в той же фазе их цикла. Изучаем ли мы коров, крыс или морских свинок, мы видим, что самки скорее будут забираться друг на друга во время фазы фертильности. Эксперименты показали, что такое поведение связано с изменением гормонального баланса, который не только влияет на всплески сексуальной активности, но также может их остановить. Лесбиянки, которые принимают оральные контрацептивы, не могут достигнуть этого апофеоза, приходящегося на середину цикла. Можно сделать предположение, что, как и у описанных выше животных, мотивации лесбиянок к тому, чтобы испытывать оргазм с партнершей, также обусловлены гормональным балансом.

Наша финальная сцена, описывающая гомосексуальное поведение женщин, таким образом, показывает сексуальный контакт с женщиной, совершенный ради того, чтобы установить долгосрочные и успешные отношения с мужчиной. И это не сильно отличается от того, как функционирует мужская бисексуальность. Бисексуальные мужчины практикуют гомосексуальную любовь в первую очередь для того, чтобы достичь успеха со множеством женщин. В отличие от мужчин, женщины не могут повысить свои шансы на репродуктивный успех, просто занимаясь сексом с большим количеством мужчин. Вместо этого женщины повышают свои шансы, становясь более разборчивыми и следуя собственной стратегии и, таким образом, привлекая к себе максимальное количество нужных мужчин. Таким образом, преимуществом бисексуальности женщины становится приобретенная в раннем возрасте способность разворачивать и контролировать ход спермовойны – и также приобретенная позже способность умело изменять партнеру. Как и для бисексуальных мужчин, однако, репродуктивная стратегия бисексуальных женщин сопровождается повышенным риском завершения ее репродуктивной активности в случае заболевания или смерти. Таким образом, конечный вывод таков: и бисексуальные, и гетеросексуальные женщины добиваются одинакового репродуктивного успеха – но различными средствами.

Остается описать еще одну интересную деталь из Сцены 31, которую мы пока что не обсудили. Когда женщины живут вместе, их циклы часто совпадают. Не только лесбиянки, но еще матери и дочери, монахини, заключенные, няни и студентки часто синхронизируют циклы, когда живут вместе. В ходе замечательных экспериментов, проведенных в США в начале 1980-х гг., каждой женщине из группы добровольцев ежедневно в течение нескольких месяцев втирали под нос выделения из-под мышек другой женщины. У каждой женщины, с которой проделывали это, менструальный цикл синхронизировался с той женщиной, которой принадлежали выделения, – это говорит о том, что в подмышечных выделениях женщины присутствуют химические соединения, которые заставляют женщин, проводящих много времени вместе в закрытой группе, синхронизировать свои менструальные циклы.

В предыдущие годы развернулась широкая дискуссия, является ли менструальная синхронизация действительным феноменом. Последние исследования позволяют предположить, что так оно и есть, но то же самое можно сказать и о *десинхронизации*. В некоторых группах женщин менструальные циклы синхронизируются, в некоторых – нет. Какова будет ситуация в той или иной отдельно взятой группе – не вопрос случая, более всего это зависит от того, у какого количества женщин в группе регулярно случаются овуляции (Сцена 15). В группах, в которых овуляция происходит только у нескольких женщин, в частности если они принимают таблетки, циклы скорее всего будут синхронизироваться. В группах, в которых у большинства женщин случается овуляция, циклы скорее всего будут десинхронизироваться. Как будто женские тела попытались рассредоточить свои даты

овуляции так, чтобы они оказались максимально далеко друг от друга.

Почему это происходит, остается загадкой, но, вероятно, это как-то связано с тем, что женщины пытаются скрыть фазы фертильности от мужчин (Сцена 2). Если у группы женщин овуляция происходит в одно и то же время, мужчины, даже не зная об этом, могут заметить перемены в поведении, связанные с фазой фертильности (Сцены 3, 6, 10 и 22). Находясь в изоляции, отдельно взятые женщины могут скрыть эти перемены от партнеров среди непредсказуемых скачков настроения и перемены поведения.

Тот факт, что две женщины в Сцене 31 синхронизировали свои циклы, позволяет предположить, что в предыдущие месяцы у них не было овуляции. Это обычная реакция на отсутствие сексуальных контактов с мужчинами (Сцена 15). С началом гетеросексуальной активности молодой девушки ожидается, что первой овуляция произойдет у нее, а затем их циклы перестанут быть синхронными.

Сцена 32

Десятый за сегодняшний вечер

Прозвенел дверной звонок. Она могла сказать о личности человека, стоящего на пороге, уже по тому, как он звонил. Предыдущий звучал агрессивно и настойчиво, а этот показался ей более робким. Она встала с кровати и накинула банный халат поверх нижнего белья. Молодой, подумала она про себя, – или священник.

Спускаясь по лестнице, она быстро произвела в уме некоторые арифметические исчисления. Напряженная выдалась ночь. Этот будет десятым – и, может быть, на сегодня хватит.

Увидев его, стоящего там, она улыбнулась – совсем юный, не священник. И он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он робко спросил ее, сколько она хочет. Она ответила, затем сказала, что если он без презерватива, это будет стоить дороже. Его частично шокировала цена и частично ее внешность, он замешкался, затем согласился. Она сделала шаг назад, чтобы он мог войти, сказала ему, чтобы он поднимался вверх, и закрыла дверь. Перед тем, как последовать за ним, она выглянула в окно.

Вернувшись в комнату, она спросила его, как он хочет, с презервативом или без. Он сказал, что с презервативом, потому что у него нет столько денег, чтобы заплатить за секс без презерватива. «Деньги вперед», – сказала она.

Этот юнец очень нервничал. Чтобы успокоить его, она сказала, как ее зовут, точнее, она сказала первое попавшееся имя и спросила, как зовут его. Он сказал ей свою фамилию. Она не смогла удержаться от смеха. Спросила, не служил ли он в армии. Смутившись, объяснил, что он студент и только недавно закончил школу и не может избавиться от привычки называть фамилию, когда спрашивают, как его зовут. Она велела ему расслабиться и спросила, в первый раз ли у него это. Когда он ответил, что так и есть, она спросила, в первый ли раз это вообще или в первый раз с проституткой. В первый раз с проституткой, а может, и вообще в первый раз, ответил он. Он и сам не знает. У него почти дошло до этого пару раз, но он и сам не знает, было это или нет.

Она не стала допрашивать его дальше – просто велела расслабиться и предоставить ей самой все сделать. Затем сняла свой халат и трусики, легла на кровать и сказала, чтобы он снимал брюки и трусы и присоединялся. Она никак не прореагировала, увидев, что его пенис, вялый и сморщенный, безвольно висит, как будто бы он по-прежнему был скрыт под одеждой. С трудом она натянула на него презерватив, затем постаралась вызвать эрекцию. До того момента, как она почувствовала какую-то реакцию с его стороны, прошло довольно много

времени. Несмотря на успокаивающую беседу и знающие свое дело руки. Затем, как только его пенис стал отвердевать и она было подумала, что сможет помочь ему, он просто кончил, даже не войдя в нее. Его смущенный и подавленный вид растрогал ее. Она сказала, чтобы он не переживал, и, когда он поспешно одевался, чтобы покинуть место своего позора, попыталась ободрить его и уверить, что в следующий раз у него все получится. Это просто нервы. Она сказала, что часто видит такое.

После того как он ушел, она оделась. Подсчитывая заработанное за эту ночь, пять раз с презервативом и пять раз без, она подумала, что, может, после того, как завяжет со своим ремеслом, ей стоит стать сексопатологом. Несколько минутами позже она вышла на улицу. Поймала такси и отправилась домой.

Они ехали по знакомому маршруту, и она снова задумалась о студенте, удивившись тому, как образование замедляет сексуальное развитие человека. Не то чтобы ей помешало то, что он был студентом. Фактически она начала свою карьеру именно тогда, когда училась в колледже, то есть пятнадцать лет назад. Никто не отрицал, что это прибыльно, даже если это было не той карьерой, которую она планировала, уезжая из дома.

В отсутствие денег, как и у многих студентов, она эксплуатировала свою внешность, начав работать в агентстве по эскорт-услугам. Финансовые предложения были соблазнительными, и она начала предоставлять сексуальные услуги тем клиентам, которых находила наиболее привлекательными. К моменту окончания колледжа она зарабатывала на сексе так много денег, имела столько клиентуры и, честно говоря, была настолько довольна своей жизнью, что не видела смысла в том, чтобы начинать другую карьеру.

За эти 15 лет она изучила все способы, с помощью которых привлекательная девушка может извлечь деньги из секса. Случайная встреча обернулась тем, что она постигла ремесло создания порнографических хардкор-фильмов. В основном это было весело. Она засмеялась, вспомнив, как ей нужно было изогнуться так, чтобы, будучи окруженной дюжиной голых мужчин, держать по пенису в каждой руке, заниматься одновременно всеми видами секса и умудриться оставить место для камеры. И даже после этого один богатый политик из числа ее клиентов решил, что ему нужна эксклюзивная актриса, и поселил ее в дорогой квартире в центре города, после этого она решила закончить эксперименты с фильмами и стала содержанкой. Она не перестала заниматься сексом с другими мужчинами, но сделала вид, что завязала с этим окончательно, – и это сошло ей с рук. В итоге тайная сексуальная жизнь политика была раскрыта газетчиками, и она нашла другого любовника, на этот раз судью.

После смерти судьи с некоторыми своими соратницами она какое-то время работала на улице. В каком-то смысле эта работа ей нравилась больше, чем любой другой период ее карьеры. На улице определенно хорошо платили. Но под конец она завязала и с этим. После нескольких рискованных случаев, после нехорошего происшествия с одним невменяемым клиентом ей пришлось несколько дней провести в больнице. Затем она переехала в некий относительно безопасный бордель, и эта работа ей тоже нравилась. Она покинула его только тогда, когда ее красота начала увядать и она не могла больше соперничать с более молодыми и привлекательными девушками. По крайней мере, ее способ привлечения клиентуры (табличка «Проститутка – первый этаж») работал. К тому моменту, как она открывала дверь, мужчины уже были готовы к платному сексу. В общем, она была по-прежнему привлекательна по мнению многих мужчин, поскольку те соглашались на ее цену, когда видели ее, а не уходили.

Она собиралась скоро покончить со всем этим. Она знала, что ей повезло и что надо уходить в расцвете сил. Несмотря на то что за всю ее жизнь у нее было несколько тысяч сексуальных партнеров, она только три раза цепляла венерические заболевания, которые быстро вылечивала с помощью антибиотиков. Несколько раз ее избивали, но серьезно она не

пострадала. Что, впрочем, более важно – она умудрилась не подсесть на наркотики, от которых погибли многие из ее коллег-проституток. Все эти годы каждую ночь она зарабатывала столько денег, сколько средний человек получает в неделю или даже в месяц. Конечно, нужно было покрывать и издержки – платить за «крышу» и аренду. Но даже в этом случае она могла закончить со своим ремеслом еще много лет назад и комфортно жить на проценты со своих сбережений. Причина, по которой она еще не рассталась со своей работой, заключалась в том, что эта работа ей очень нравилась. Мысль о том, что все когда-то будет позади, была ей неприятна. Она серьезно подумывала о том, чтобы открыть свое агентство эскорт-услуг или бордель, когда окончательно решит, что ее время вышло.

Такси остановилось у ее дома – большого стоящего особняком здания в пригороде. Ее партнер прокричал с кухни, что она как раз вовремя – ужин почти готов, а дети в постели. Она поднялась наверх, приняла душ, затем улеглась в ванну. Пока она расслаблялась в теплой воде, партнер принес ей стакан вина, затем снова спустился вниз, чтобы закончить с готовкой. Перед тем как присоединиться к нему, она посмотрела на своих четверых детей, каждый спал в собственной комнате. Интересно было бы знать, кто их отцы. Ей нравилось думать, что отцами двух ее дочерей, которым теперь было 10 и 11 лет, были политик и судья, но она не была в этом уверена. Ее старший сын был зачат, когда она работала в борделе, и мог быть чьим угодно. Многие из клиентов были состоятельными людьми, имели статус, и она была бы не против, чтобы кто-то из них стал отцом ее сына. Отцом младшего сына был ее партнер. Она на какое-то время бросила работу специально для того, чтобы зачать ребенка именно от него, но это случилось так быстро, что они не могли быть уверены до конца, что именно ее партнер был его отцом.

Он был на пять лет моложе ее. Бывший студент и бывший ее клиент, он вызвался присматривать за детьми в обмен на то, чтобы она обеспечивала его и занималась с ним сексом. Они были вместе уже пять лет.

Поужинав и пропустив пару стаканчиков, они поговорили. В первый раз за неделю они занялись сексом перед тем, как заснуть.

Биологически проституткой является человек, который предоставляет сексуальные услуги в обмен на одну или несколько выгод. У людей такими выгодами обычно являются деньги, но также это может быть еда, кров или защита. Нигде больше не встретится такой насыщенной спермовойны, как в репродуктивном тракте активной проститутки. К концу рабочей ночи число спермоармий, участвующих в войне внутри тела проститутки, все увеличивается. И время от времени победитель этой войны получает приз в виде оплодотворения яйцеклетки.

Проститутки воспроизводятся. Часто, как и женщина в данной сцене, они воспроизводятся очень успешно. Почему некоторые женщины отказываются хранить верность или изменять партнерам тайно и в открытую добиваются репродуктивного успеха посредством проституции? Насколько они более успешны в плане репродуктивности по сравнению с женщинами, которые придерживаются более традиционных стратегий?

Проститутки были и есть практически неотъемлемой частью человеческого общества. Антропологи утверждают, что только 4 % обществ не имеет проституции. Во всех остальных обществах она есть. Но и там достаточно трудно вычислить, какова пропорция женщин, которые в определенный момент своей жизни были заняты проституцией. Численность женщин, в открытую продающих сексуальные услуги, колеблется менее чем от 1 % женщин в Британии в конце 1980-х до 25 % женщин в Аддис-Абебе, Эфиопия, в 1974-м. Такие результаты, однако, ненадежны и, вероятно, занижены. Гораздо большее количество женщин в *какой-то период* своей жизни были задействованы в проституции.

Частично эта проблема лежит в отсутствии четкого определения. Открытый беспорядочный секс в обмен на деньги – это, во многих смыслах, просто наименее неоднозначный обмен сексуальных услуг на выгоды или «подарки». В ходе развития человеческой истории и культуры существуют примеры того, как мужчины давали женщинам (или их семьям) «подарки» после их первого занятия сексом, и женщина не относилась к категории проституток. Часто этот обмен становится ритуальным, как, к примеру, в ходе церемонии женитьбы. И даже в брачную ночь женщина или ее семья может потребовать деньги вперед перед непосредственно сексом.

В общем, существуют разные понятия проституции. В принципе очень трудно провести границу между традиционной проституткой, которая торгует телом за деньги, и женщиной, состоящей в долгосрочных отношениях, обменивающей возможность оплодотворить себя на поддержку, защиту и «подарки». Женщина в данной сцене совершенно однозначно является проституткой, но что насчет женщины в Сцене 18?

Так же проблематично решить, что является проституцией у животных. С одной стороны, мы имеем совершенно однозначные примеры проституции: например, самки некоторых пород птиц занимаются сексом ради еды. Самцу дается возможность случки, и поэтому он вначале находит рой насекомых, ловит одного, заворачивает в шелковистые выделения своих желез, затем возвращается к ожидающей его самке и предлагает ей лакомство. Пока она разворачивает «подарок» и поглощает пищу, он пользуется моментом. Чем больше подарок, тем больше времени займет у самки процесс поглощения пищи, и тем дольше будет позволено самцу заниматься с ней сексом, и, соответственно, тем больше спермы он отправит в ее тракт и тем больше яиц она отложит. Когда самец уйдет, самка будет ждать следующего, который принесет ей еду и оплодотворит ее. У некоторых видов самки настолько успешны в роли проституток, что им никогда не приходится добывать пищу самим.

Перелетные птицы занимают позицию на другой отметке в шкале проституции. Самцы возвращаются в районы размножения первыми и дерутся за те территории, в которых они с самками смогут наиболее успешно вырастить потомство. Самки прилетают позже, исследуют различные территории и знакомятся с самцами, которые их охраняют. Затем каждая самка делает компромиссный выбор (Сцена 18) между качеством территории, привлекательностью самца и доступностью (поскольку лучшие территории и самцы быстро разбираются самками, которые прибыли раньше). В итоге самка позволяет какому-то конкретному самцу заняться с ней сексом. В обмен на это ей будет позволено занять его территорию. Если самец занят другой самкой, то самка не покидает своего прежнего партнера, но позволяет новому самцу осеменить себя в обмен на то, чтобы ей разрешили продолжать жить на его теперешней территории. Самка собирается жить на какой-то конкретной территории и готова встречаться с любым самцом, который успешно захватит эту территорию. В принципе, это тоже является проституцией – продажа секса за выгоды, – даже если это имеет место в моногамных отношениях. И таким образом, это не так сильно отличается от поведения множества женщин во всем мире, и только немногие из них считают себя проститутками.

Мужчины, конечно, тоже могут заниматься проституцией. Юный садовник из Сцены 18 – яркий тому пример. В большинстве обстоятельств, однако, мужчине гораздо труднее найти женщину, готовую платить за доступ к его телу. Большинство мужчин просто очень хотят заниматься сексом с какой-либо женщиной, не получая за это никакой награды, кроме самой возможности секса. В противовес этому, по причинам, которые мы обсудили в книге (в частности, см. Сцену 28), женщины гораздо больше рискуют в результате единичного сексуального контакта, чем мужчины, и женщины обычно нуждаются в некой плате, чтобы покрыть потенциальные затраты. Только когда женщина жаждет заполучить гены какого-то

конкретного мужчины, она готова так или иначе платить за привилегию.

Однако мы предельно четко определяем что такое проституция, на примере женщины в Сцене 32. Для нее это – образ жизни. Биологически это также стратегия репродукции – и, более того, весьма успешная стратегия. Ей было за тридцать, и она к этому времени родила четверых детей и заработала более чем достаточно, чтобы они жили в здоровой и комфортной обстановке. Все ее дети имели разных отцов, и по крайней мере двое из этих отцов имели статус. Что общего у всех этих отцов, так это то, что они производили очень конкурентоспособную сперму: их спермоармии выиграла войну со многими армиями других мужчин. Сыновья этой женщины, ее внуки и любые последующие потомки также будут иметь шансы гораздо выше средних на то, чтобы производить конкурентоспособную сперму. В более поздних поколениях многие люди унаследуют ее гены, и этим они будут обязаны конкурентоспособности ее потомков мужского пола.

Преимущества проституции как репродуктивной стратегии такие же, как и преимущества любой женщины, которая разворачивает спермовойну (Сцена 21). Просто проститутки прибегают к этой технике более часто, чем любая другая категория женщин. Немногие из числа остальных женщин, за исключением тех, которые пострадали от группового изнасилования (Сцена 34) или которые жаждут заняться групповым сексом (Сцена 21), будут носить в себе сперму стольких мужчин одновременно.

Успех проституции как репродуктивной стратегии означает, что большинство из нас несет в себе гены проституток. В среднем каждому из нас стоит спуститься по фамильному древу не далее 1820-х гг. (на семь поколений назад), и мы найдем такого предка, который был рожден проституткой (допуская консервативную точку зрения, что только 1 % населения был зачат непосредственно представителями этой профессии).

Однако в качестве образа жизни проституция подразумевает множество рисков. Во-первых, как мы обсудили в многочисленных случаях, существует большой риск заполучить венерическое заболевание. Этот фактор сам по себе может обречь проститутку на раннее бесплодие и смерть. Многие пытаются избежать этой опасности, используя презервативы, к которым мужчины питают сильную антипатию (предположительно – по причинам, которые мы обсудили в Сцене 29). Проститутки говорят, что мужчины тайком пытаются избавиться от презерватива, который согласились надеть. И даже после появления СПИДа большинство клиентов предпочитает не надевать презерватив. Тело мужчины так сильно жаждет совершить оплодотворение, что, как и женщина в Сцене 32, многие проститутки готовы извлечь выгоду из такой ситуации, просто требуя за секс без презерватива более высокую плату.

Также существует риск получить увечья или быть убитой клиентом. Проститутки пытаются снизить подобные риски, собираясь в бордели или салоны массажа, уплачивая мужчине или мужчинам, чтобы те присматривали за ними и защищали их, или просто имея наставника (чаще всего это их собственная мать или отец).

Однако самый большой риск для проституток – это зависимость от наркотиков, подразумевающая не только огромные финансовые затраты, но и опасность для здоровья. Несмотря на то что проститутки платят за аренду помещения, в котором работают, или за охрану, они все же зарабатывают такие деньги, о каких большинство людей могут только мечтать. И все же немногие проститутки богаты. Частично это и есть результат эксплуатации: юные девушки сначала начинают пробовать наркотики, а затем «жаждут» заниматься проституцией, поскольку это единственный способ заработать достаточно денег, чтобы удовлетворить свою потребность в наркотиках. Затем их агенты получают комиссионные за то, что предоставляют «защиту». Такие печальные случаи неизбежно будут издержками проституции, в то время как выгоды так и не будут использованы.

Проституция является репродуктивной стратегией не только для женщин, посещение проституток – это также репродуктивная стратегия для мужчин. В Древней Греции и Риме почти все мужчины в какой-то момент жизни оплодотворяли проститутку. В США в 1940-е гг. 69 % мужчин оплодотворили проститутку по крайней мере раз в жизни, а 15 % делали это регулярно. В Англии в 1990-е гг. 10 % мужчин от 45 до 59 лет занимались сексом за деньги по крайней мере один раз в своей жизни. Если не считать случаев со священниками, среднестатистический мужчина, который платит за секс, этим не ограничивается – в Англии, например, такой мужчина имеет и некоторое количество партнерш, которым не платит за секс, и это количество выше среднего.

В качестве репродуктивной опции для мужчин проститутки становятся легкодоступной мишенью для оплодотворения. Чем больше проституток оплодотворит мужчина, тем выше его *потенциальный* репродуктивный успех, которого он может добиться и другими способами, что зависит от ситуации. Например, молодой студент в Сцене 32 надеялся получить опыт (Сцена 27), который позднее пригодился бы ему в его более традиционных попытках с другими женщинами (в среднем студенты отстают на два года от прочих в плане сексуального опыта). Мужчины, которые живут без партнерши, попросту включают проституток в круг поиска женщин для оплодотворения. Периодически мужчина может вступить в долгосрочные отношения посредством контакта с проститутками, как партнер женщины из Сцены 32. Мужчины, уже имеющие партнерш, используют проституток в качестве объекта неверности.

Проститутки также дорого обходятся, как финансово, так и в плане риска венерических заболеваний. Таким образом, хотя оплодотворения можно добиться легко, как мы только что видели, репродуктивные выгоды будут относительно небольшими. Любая отдельно взятая эякуляция имеет мало шансов оплодотворить яйцеклетку по причинам напряженной спермовойны. Вдобавок к этому даже в течение долгих периодов незащищенного секса проститутки беременеют гораздо реже, чем женщины, которые периодически занимаются сексом с постоянным партнером. И это может быть связано с тем, что у проституток реже происходит овуляция (Сцена 16), или, возможно, фильтр шейки матки работает у них более эффективно (Сцена 22). Также это может быть результатом спермовойны – вероятно, война идет столь интенсивно, что спермоармии от разных мужчин попросту нейтрализуют друг друга.

Мужчине придется осеменить проститутку в разы больше, чем обычную женщину, чтобы произвести на свет одного ребенка вне своих долгосрочных отношений. Конечно, ни один мужчина не скажет, что причина его визита к проститутке – это погоня за шансом стать отцом очередного ребенка. Тем не менее время от времени у мужчин это получается, и они передают своим детям генетическую программу, благодаря которой их сперма стала такой конкурентоспособной в спермовойне. Проститутки являются неприемлемыми объектами для тех мужчин, которые не преуспели в спермовойнах (Сцены 19, 30 и 35).

Финальная загадка такова: почему некоторые мужчины готовы к долгосрочным отношениям с проститутками? Понятно, что такие мужчины принимают на себя все риски, которые привычны для клиентов проституток. Обычно, однако, эти риски не перевешивают богатств, которое такие мужчины делят с проститутками. Мужчина в Сцене 32 получил финансовые выгоды и красивую жизнь в обмен на то, что согласился присматривать за проституткой, ее домом и детьми. Вдобавок к этому он получил возможность стать отцом ее ребенка и, видимо, уже стал им. Его стиль жизни также означает, что у него будет шанс оплодотворить и других женщин. Его репродуктивная стратегия рискованна. Потенциальные выгоды велики, но также велики и потенциальные издержки. Не говоря о прочих генетических возможностях, которыми он должен воспользоваться с помощью такой стратегии, данная ситуация уже сейчас дает ему фору, если он окажется конкурентоспособным в спермовойне

(Сцена 35).

Учитывая, что проституция и пользование проститутками являются репродуктивными стратегиями с высокими потенциальными выгодами и значительными потенциальными рисками, у проститутки много общего с бисексуалами (Сцены 30 и 31). Мы не знаем, существует ли такая же генетическая предрасположенность к проституции, как и к бисексуальности, но если она существует, то может показаться странным, что только малое количество женщин имеют гены, отвечающие за склонность к проституции. Так что возможно, что проституция – это выигрышная стратегия до тех пор, пока она остается относительно редкой, по меньшей мере в тех обществах, где риски, которые она несет, высоки. Если все женщины станут доступными всем мужчинам, потенциальная ценность проституции и ее репродуктивное значение, которым пользуется каждая проститутка, будет утеряно. В то же время распространение заболеваний существенно повысится.

Если понимание проституции как «генетического меньшинства» правильно, то выводы, как и в случае бисексуальности, будут таковы: в среднем репродуктивный успех проститутки и прочих женщин должен быть одинаков. Однако без такого же генетического анализа, который был проведен для бисексуалов, мы не можем быть уверены в этом – и потому существует и другое объяснение. Можно предположить, что все женщины – *потенциальные* проститутки, но только немногие сталкиваются с ситуацией, в которой потенциальные выгоды перевешивают потенциальные издержки. Если такая трактовка корректна, то, следовательно, та женщина, которая верно оценивает ситуацию и становится проституткой, добивается *большого* репродуктивного успеха, чем прочие женщины.

Эта интерпретация имеет больше общих черт с объяснением другой весьма рискованной стратегии, которой придерживается меньшинство, – изнасилования. Это предмет обсуждения для следующих двух сцен.

Сцена 33 Насильник

Мужчина закрыл машину и пошел вперед по темной аллее. Гуляя, он слышал вдалеке звуки машин, проезжающих по главным магистралям города. Была полночь, но все так же жарко, придорожные кафе и бары, разбросанные вокруг людной главной площади, все еще были заполнены шумными посетителями, в основном туристами. Удаляясь от площади, он увидел в конце узкой дороги тот самый маяк, который и искал. Это была телефонная будка, сияющая на фоне темной выложенной мрамором площади перед церковью.

Он позвонил домой проверить, в порядке ли его партнерша и их двое детей, и сказал, что они увидятся завтра вечером. После чего вернулся обратно к дороге, шагнул в темные кусты и прислонился спиной к холодной стене церкви. Нашупал выкидной нож в кармане, закурил сигарету и стал ждать. Его практически не было видно, в темноте горел только огонек от сигареты. Горло пересохло, тело напряглось от возбуждения, страха и предвкушения. Это ожидание было его любимой частью действия.

Девушка у придорожного бара плакала. Злость ушла, но боль и тоска оставались. В двух столиках от нее, заливаясь пьяным смехом в кругу друзей, сидел ее сексуальный партнер на время каникул. А она сидела с подружками и все еще чувствовала, как его сперма из нее вытекает и просачивается через трусики. Всего час назад они занимались сексом на траве в близлежащем парке.

Она не принимала таблетки. Всю неделю, с момента их первой встречи, он пользовался презервативами. Сегодня же он только притворился, что надел его. И как будто это не было

само по себе достаточно жестоко, он еще и заявил ей, как только оторвался от нее, что за этот вечер она у него вторая – что час назад на этом же месте он переспал с еще одной девчонкой из их компании. Ему всегда нравилось иметь больше, чем одну девчонку на каникулах, похвастался он, и если она действительно хочет знать, то вторая девчонка понравилась ему гораздо больше, вот так. Но он был бы не против того, чтобы заниматься с ней сексом остаток каникул, если ей тоже этого хочется.

Обозвав его всеми словами, которые только смогла вспомнить, она направилась обратно в бар пьяной походкой поискать у друзей сочувствия. Теперь, выплеснув злость и наплакавшись, она почувствовала, что хочет поговорить со своим бойфрендом, который остался дома, убедиться, что он все еще ее любит. Она неловко встала, опрокинув стул. Сказала друзьям, что пойдет позвонить. Ее лучшая подруга предложила составить компанию, но она сказала, что хочет пойти одна.

Мужчина стоял уже пятнадцать минут, прислонившись к стене, и курил вторую сигарету, когда заметил девушку, появившуюся в начале дороги. За все это время лишь одна пара подошла к телефону, и теперь площадка перед церковью была пустой. Он замер в ожидании, почти уверенный, что с девушкой будет спутник. Но девушка шла одна. Ему повезло в который раз. Несколько секунд ее освещали отблески огней с центральной площади, и он сумел разглядеть силуэт ног и бедер сквозь тонкое платье. Затем она снова оказалась в тени, и он скорее услышал, чем увидел, как она приближается к нему. Он сделал последнюю затяжку и отшвырнул сигарету. Его пенис предчувствовал действие – он стал твердым, как металлический стержень. За это лето девушка станет его пятой жертвой. Он потянулся в задний карман брюк за ножом.

Девушка заметила мерцание сигареты в темноте, но была слишком пьяна и слишком разгневана, чтобы почувствовать опасность. Она едва заметила мужчину, когда прошла мимо него в темноте, но секундой позже ее схватили сзади, и сильная рука сдавила горло. Ей приставили нож к лицу, он был четко различим на фоне светящейся вдалеке телефонной будки. Мужчина держал девушку, а она заметила группу людей в конце другой дороги, уходящей от церкви. Ей хотелось закричать, но вид ножа вводил в ступор, рука мужчины сжимала горло, и паника сделала ее абсолютно немой.

С этого момента, казалось, все происходило со скоростью света. Стоя по-прежнему у нее за спиной, мужчина прижал холодный металл к ее щеке и уху. Он мягко произносил слова на языке, которого она не понимала, убрал руку с ее горла, схватил за талию и нагнул вперед, так, как будто хотел, чтобы она дотянулась руками до пальцев ног. Он задрал платье ей на голову, засунул нож девушке в трусики и двумя умелыми движениями срезал их. За секунды он раздвинул ей ноги и вошел в нее. Через пятьдесят толчков он кончил. На несколько секунд мужчина замер, затем оторвался от нее, и на какую-то страшную секунду она было подумала, что он ее убьет. Но он толкнул ее на землю и скрылся в темноте. Через минуту он был уже в машине, ехал в свой отель, до которого нужно было проехать два квартала.

Девушка пролежала в неуклюжей позе на земле несколько минут. Затем разрыдалась. В конце концов она встала и двинулась вперед, поникшая, растрепанная. Она не видела ни души. Дойдя до своей жаркой, влажной комнаты в отеле, сняла одежду, встала под душ и простояла так почти час, все продолжая отмываться. Она упала на кровать и остаток ночи провела то засыпая, то просыпаясь от шока.

Внутри ее тела разворачивалась спермовойна между армиями любовника и насильника, а ее правый яичник готовился к овуляции. Пару дней спустя, пока она все еще раздумывала, не рассказать ли о случившемся друзьям или полиции, она забеременела. Война закончилась.

Испуганная тем, что о произошедшем придется рассказывать полицейским, не

владеющим ее родным языком, и расстроенная тем, как отреагирует ее бойфренд, если когда-нибудь узнает, она никому не сообщила об изнасиловании. Неделий позже, вернувшись домой и встретившись с бойфрендом, она устроила им первую ночь незащищенного секса.

Обнаружив беременность, вначале она подумывала об аборте, но бойфренд уверил ее, что поможет растить ребенка, которого считал своим, и она решила его оставить. К тому моменту, когда ребенок родился, она сумела убедить себя в том, что это в любом случае ребенок от ее бойфренда. Но он был не от него. Отцом ее сына стал тот самый насильник из далекой страны.

Биологов практически не слушают, когда они пытаются провести объективный анализ изнасилований. Если они говорят, что изнасилование оборачивается репродуктивными выгодами, их обвиняют в поощрении изнасилований. Если они говорят, что у изнасилований существует биологическая основа, их обвиняют в попустительстве изнасилованиям. Если они отваживаются предположить, что своим поведением женщина порой провоцирует изнасилование, биологов обвиняют в насилии над женщиной так, как если бы они сами его совершили. Тем не менее верные заключения отнюдь не подразумевают поощрения насилия или примирения с ним. Разве историков обвиняют в поощрении войн, если они приходят к выводу, что некая страна получила выгоды в результате войны? Разве их обвиняют в попустительстве войнам, если они заявляют, что воинственное поведение имеет под собой биологическую основу? Разве их обвиняют в осквернении имени какой-то страны, если они заявляют, что она сама спровоцировала вторжение захватчиков? Или же их, наоборот, поздравляют с тем, что им удалось провести четкий исторический анализ и помочь предотвратить будущие конфликты?

Предотвращение социально неприемлемого поведения, будь то изнасилование или война, требует четкого понимания обстоятельств, запускающих в действие подобное поведение. Если объективное заключение будет таково, что при подобных обстоятельствах любой мужчина пойдет на изнасилование или же любая страна развяжет войну, нет смысла мечтать или притворяться, что мужчины или государства чем-то отличаются друг от друга. Смысл в том, чтобы выяснить обстоятельства, при которых случается изнасилование или война. Затем попытаться сделать так, чтобы подобные обстоятельства встречались как можно реже. Единственный надежный способ понять ситуацию – объективный анализ, даже если некоторые выводы в процессе окажутся неприятными, неприемлемыми или социально некорректными.

Прежде всего, следует определиться с сутью обсуждаемого нами феномена. Изнасилование в данной сцене являлось сексуальным актом с репродуктивными последствиями. Девушку изнасиловали, но не причинили ей физического вреда, ее оставили в живых, чтобы она зачала и родила ребенка. Оружие насильника – в данном случае это был выкидной нож – использовалось как средство устрашения, а не для того, чтобы причинить физический вред. Это самый распространенный сценарий. Демонстрируя репродуктивную природу своего поведения, такие насильники выбирают себе жертв, находящихся на пике фертильности, в возрасте между двадцатью и тридцатью пятью.

В таких случаях тела мужчин преследуют одну цель – использовать изнасилование в качестве репродуктивной стратегии. В меньшинстве случаев (хотя это как раз те случаи, которые получают самую широкую известность), однако, женщину не только насилюют, но и причиняют ей физический вред, калечат или убивают. В таких случаях мужчины заинтересованы в насилии и убийстве, а не в репродукции. Демонстрируя нерепродуктивную природу своего поведения такие насильники чаще выбирают пожилых женщин, от сорока и старше – женщин, прошедших пик своей фертильности.

Последние, более жестокие преступления выходят за рамки нашей дискуссии. Нас

интересуют только сексуальные случаи, в которых насильники не причинили физического вреда женщинам, по крайней мере, не настолько, чтобы те оказались неспособными зачать в результате этого соития и позже родить ребенка (хотя женщина может пострадать психологически). И здесь в большинстве случаев репродуктивный успех насильника и его жертвы зависит от их взаимодействия. Более того, подобные изнасилования часто сопровождаются развязыванием спермовойны. Поиски связей между изнасилованием, спермовойной и репродуктивным успехом существенны и станут подходящей темой для данной книги.

Мы должны задаться вопросом, может ли изнасилование быть успешной альтернативной стратегией в попытке мужчины добиться репродуктивного успеха. И, как бы ни был неприятен подобный вопрос, мы также должны спросить, может ли зачатие вследствие изнасилования быть альтернативной стратегией женского тела. С точки зрения антропологии изнасилования описанного в Сцене 3 типа обычны примерно в 50 % обществ и, как сообщают, редки только в 20 %. Подсчитано, что в некоторых крупнейших мировых промышленных городах около половины женщин подвергалось попыткам изнасилования и четверть действительно были изнасилованы. Такие подсчеты, конечно, очень приблизительны, ситуацию осложняет еще и тот факт, что, как и в нашей сцене, в полицию заявляет не так много жертв изнасилования. Современные данные говорят о том, что только примерно об одном из десяти изнасилований подается заявление в правоохранительные органы. Изнасилования случаются очень часто, и также часто в результате рождаются дети, вероятно, каждый из нас смог бы найти насильника в пяти поколениях своих предков.

Но не только у людей изнасилование может быть частью мужского сексуального репертуара. Самцов таких различных видов, как насекомые, мартышки и утки объединяет то, что при определенных обстоятельствах они идут на насильственные сексуальные действия.

По крайней мере у одного насекомого, самца скорпионовой мухи, есть специальный крючок на крыльях, использующийся для того, чтобы захватывать и держать самку во время полового акта. Без такого крючка – к примеру, если его убрал биолог-экспериментатор – самка сумеет вырваться, несмотря на усилия самца. У всех самцов этого вида имеется крючок, но не все самцы его используют. Самок привлекают крупные самцы, и они готовы добровольно позволить им оплодотворить себя. Насильники этого вида – самые мелкие самцы, непривлекательные для самок, которые не могут найти себе пару никаким другим способом. И даже в этом случае их попытки остаются относительно безуспешными: если самцу за всю жизнь удастся изнасиловать больше одной самки, можно сказать, что ему повезло. А к самым крупным самцам наоборот выстраивается очередь из самок, готовых заниматься с ними сексом совершенно добровольно.

Но с большинством остальных животных дело обстоит иначе.

Чаще изнасилование остается дополнительной опцией для самцов, которые во всех отношениях нормальны с точки зрения репродуктивности и привлекательны. Среди белогорлых щурок (порода птиц), например, насильниками становятся те самцы, которые, уже успев размножиться в самом начале сезона и вырастив потомство вместе с самкой в моногамных отношениях, отправляются за новыми партнершами. Они отлавливают первую попавшуюся самку, которая по-прежнему фертильна и осталась без присмотра своего самца, и пытаются насильно оплодотворить ее. Порой такие самки сопротивляются. Иногда, как и девушка в Сцене 33, они просто могут позволить самцу совокупление. Однако каково бы ни было поведение самки, результат будет тот же. Насильники не только производят потомство в паре с партнершей, но и оставляют нескольких отпрысков самкам, вынужденным с ними совокупиться. В среднем результат таков, что насильники этого вида добиваются большего

репродуктивного успеха, чем те птицы, которые насильниками не становятся.

Как мы вскоре увидим, главное для нашего понимания изнасилования у людей, особенно отношения к нему женщин, – выяснить, выше или ниже среднего уровня находится репродуктивный успех насильников. Похожи ли люди-насильники на скорпионову муху или же у них больше общего с белогорлым шурком? Стоят ли они на низшей ступеньке репродуктивности, выполняя всю грязную работу, поскольку у них не сработали прочие, более традиционные стратегии? Или же они на высшей ступеньке и становятся еще более успешными посредством изнасилования вдобавок к тому, чего достигли более традиционным путем?

К сожалению, свидетельство будет слегка двусмысленным. Существует несколько хотя и довольно слабых работ, утверждающих, что насильники похожи на скорпионовых мух и делают хорошую мину при плохой игре. Такие исследования описывают насильников как юных, бедных и физически непривлекательных мужчин. Другие, более тщательные исследования показывают, что насильники точно так же, как и ненасильники, имеют партнершу и детей. Если верить этим последним исследованиям, то может показаться, что в конечном итоге люди-насильники, как насильники среди белогорлых шурков, потенциально добиваются репродуктивного успеха выше среднего. Получается ли у них реализовать этот потенциал, зависит от того, перевесят ли потенциальные прибыли потенциальные издержки. Как и другие нераспространенные стратегии, которые мы обсудили в этой главе (бисексуальность, проституция), изнасилование – дело очень рискованное. Оно сопровождается не только стандартной возможностью подхватить инфекцию, но и реальным риском наступления серьезного и часто более жестокого наказания.

Во-первых, существует некоторый риск, что насильника ранит или даже убьет сама жертва, хотя, как и в данной сцене, женщины не всегда сопротивляются. Во-вторых, и это более важно, насильники рискуют мстью как со стороны партнера жертвы, так и от общества в целом. Мужчины обычно не стоят празднично и не наблюдают за тем, как другие мужчины насилуют их или чужую партнершу, они, скорее всего, постараются предотвратить нападение. Народные патрули для борьбы с насильниками – отнюдь не редкость, особенно в крупных городах. И люди не единственные, кто пользуется подобными методами защиты. Самцы, живущие в львином прайде, например, собираются вместе, чтобы отразить атаку банды мародерствующих одиноких самцов, вознамерившихся получить доступ к самкам. Часто драка заканчивается увечьями, порой фатальными.

В большинстве современных человеческих сообществ, однако, защита от насильников институционализована. Заключение, а не физическая месть, увечья или смерть – вот какова судьба насильника, если он будет пойман.

Изнасилование безусловно является опасной репродуктивной стратегией. Она может быть очень успешной, но может обернуться и полным крахом. В результате успешные насильники остаются в числе наших предков, тех, кто оставил больше всего детей и, таким образом, чьи гены мы, скорее всего, унаследовали; тех, кто лучше всего оценил обстоятельства, и наиболее точно определил (подсознательно), перевесят ли потенциальные репродуктивные выгоды от возможности изнасилования его потенциальные издержки.

До сих пор мы смотрели на изнасилование как на мужскую репродуктивную стратегию. Рассматривая физиологическую реакцию женщин на изнасилование, мы сталкиваемся с неприятной загадкой. Теоретически, если бы изнасилование было для женщины репродуктивным проигрышем, она должна быть менее склонна забеременеть от изнасилования, нежели в ходе рутинного секса. С другой стороны, если у изнасилования есть свои преимущества, то она должна скорее забеременеть от него, чем во время обычного секса. Так что происходит? Насколько склонны женщины к зачатию от насильника?

Все доступные нам свидетельства говорят об одном. Они позволяют предполагать, что, как и девушка в Сцене 33, женщины более склонны к зачатию в ходе изнасилования, нежели чем во время обычного секса с партнером. Возможно, такое заключение неверно, и женщина скорее бы заявила об изнасиловании, если оно повышает ее шансы забеременеть. Но это маловероятно, и на то есть две причины. Во-первых, женщина должна заявить об изнасиловании задолго до того, как узнает о собственной беременности. Во-вторых, процентное соотношение случаев зачатия в ходе рутинного секса и в ходе изнасилования меняется в период наименее фертильной фазы менструального цикла – в течение менструации и трех или более недель после. В это время женщина совершенно точно имеет минимум шансов забеременеть.

Скрепя сердце мы должны принять тот факт, что женщина более склонна забеременеть после изнасилования, нежели чем после рутинного секса. Наиболее правдоподобное объяснение этому таково, что травма от изнасилования фактически стимулирует овуляцию, особенно если тело женщины находится «в ожидании» (Сцена 15). Мы уже видели, что исключительно насильственная и грубая сексуальная игра может вызвать овуляцию у норок (Сцена 28).

Однако травма может быть не единственным фактором. Хотя женщина более склонна забеременеть вследствие изнасилования, существуют и другие, менее травматичные ситуации, в которых она также имеет на это большие шансы. Во-первых, если она занимается сексом с партнером, с которым не виделась долгое время и с которым она встречается урывками, как в примере с солдатом, который заехал домой во время короткого отпуска (Сцена 15). Во-вторых, в результате интимной связи на стороне (Сцены 6, 17 и 19). Что у этих ситуаций общего с изнасилованием, так это не травма, а ограниченность возможности заполучить гены конкретного мужчины. Физиологический механизм зачатия, скорее всего, во всех трех ситуациях будет одним и тем же – овуляция в ответ на половой акт (Сцена 15).

Нетрудно понять, почему женщина хочет воспользоваться ограниченной возможностью заполучить гены партнера или любовника. Но с какой стати ей желать заполучить гены насильника?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы и должны были выяснить, будет ли репродуктивный успех насильников выше или ниже среднестатистического уровня. Как мы уже видели из многих примеров, гены самцов, добивающихся значительного репродуктивного успеха, – желанная цель для женского тела. Если женщине удастся заполучить такие гены, она повысит свои шансы на репродуктивный успех и ее потомки мужского пола унаследуют тот же потенциал для успеха. Поскольку относительно насильников мы решили, что в конечном итоге их потенциал будет выше среднего, то неудивительно, что когда женскому телу подворачивается единовременная возможность заполучить гены насильника, оно часто ей пользуется.

Этот вывод вовсе не означает, как часто полагают люди, что таким образом женщина сама должна желать изнасилования. Наоборот, для женщины с точки зрения репродуктивности очень важно, чтобы ее тело заполучило гены только от самого успешного насильника. Если она беременеет от слабого насильника, которого затем ловят и помещают под арест, то ее потомки мужского пола унаследуют подобную неудачливость. Как мы уже обсудили ранее (Сцена 28), мужчина должен пройти определенные испытания, чтобы доказать приемлемость своих генов для женщины. Единственный способ, которым женское тело может выбрать наиболее успешного насильника, – делать все возможное для того, чтобы не быть изнасилованной. Женщина должна избегать рискованных ситуаций и пользоваться всеми защитными средствами, предоставляемыми ей партнером, другими мужчинами и обществом в целом. Попытается ли она также самостоятельно отразить атаку насильника, зависит от того,

насколько она оценит риск физического вреда. В отличие от тестов, которые женщины устраивают мужчинам в ходе хаотичной сексуальной игры (Сцена 28), в данном случае женщина может счесть за лучший совет последовать примеру девушки из Сцены 33 и не сопротивляться. Женщина, следующая такой стратегии, вряд ли станет жертвой насильника, если только этот насильник не окажется самым находчивым, решительным и конкурентоспособным из всех. В результате лишь немногих женщин когда-либо изнасилуют, но они смогут ответить на это зачатием.

Наша дискуссия на этом не заканчивается. Если изнасилование может быть успешной альтернативной стратегией для мужчины и если зачатие от наиболее успешного насильника может быть успешной репродуктивной стратегией для женщины, мы должны спросить себя, почему же тогда изнасилование случается не так часто. В частности, мы должны выяснить, являются ли насильники генетическим меньшинством, как бисексуалы (Сцены 30 и 31), или же все мужчины – потенциальные насильники. Этот вопрос будет изучен в Сцене 34.

Единственный оставшийся вопрос – почему насильник в Сцене 33 оказался победителем спермовой войны внутри тела своей жертвы. Фактически соревнования не было. Во-первых, бойфренд девушки, поскольку всегда использовал презерватив, не успел отправить свою армию в ее тело, а потом уже было слишком поздно. Трофеем зачатия был уже взят. Во-вторых, всю неделю ее партнер, с которым она спала на каникулах, также использовал презерватив. Так что утром того дня, который описан в нашей сцене, в теле девушки не было спермы. В тот самый вечер любовник оплодотворил ее. Но это не сыграло существенной роли, поскольку его тело, не способное учесть тот факт, что в предыдущем акте использовался презерватив (Сцена 29), сочло, что для дозаправки хватит и небольшого количества спермы, ведь прошли всего сутки с того момента, когда они занимались сексом последний раз. Вдобавок к этому он только что оплодотворил и другую женщину и, поскольку это был их первый секс, отправил в ее тело большую армию спермы. В результате жертва получила от своего любовника только небольшое количество спермы, богатое киллерами и добытчиками, но с относительно малой численностью непосредственно блокировщиков. Плюс ко всему часть спермы вылилась из ее влагалища до изнасилования.

В конечном счете, когда насильник осеменил девушку, ее вагина была в его полном распоряжении. Более того, его сперматозоиды столкнулись с минимальным сопротивлением фильтра шейки матки и лишь маленькой армией киллеров. Предположительно, любовник начал часом раньше, но овуляция произошла-таки только через два дня. И похоже, что в момент, когда добытчики в ее фаллопиевых трубах встретились с яйцеклеткой, все эти добытчики могли принадлежать только насильнику. Очередной набор генов насильника будет передан последующему поколению.

Сцена 34

Солдат, солдат

Прогремел единственный выстрел. Стая больших черных птиц с криком поднялась из кустов, пятеро солдат бросились на землю. Эти мужчины тихо лежали в траве у дороги, и какое-то время птицы кружились над ними, а затем снова расселись по кустам. Снова стало тихо. Солдаты посмотрели друг на друга, проверили, не ранен ли кто-нибудь, затем стали думать, откуда мог прозвучать этот выстрел. Они подождали немного, затем поползли вдоль дороги по-пластунски, решив добраться до леса и укрыться под кронами деревьев.

Найдя убежище, они стали обдумывать ситуацию. Несколько минут назад один из них заметил дом. Почти укрытый в чаще деревьев, он стоял в стороне от маленькой тропинки,

выходившей к дороге. У снайпера, засевшего в этом доме, возможно, был единственный шанс выстрелить в них сквозь деревья, когда они шли мимо. Они решили разобраться, в чем дело, и распланировали подступы к дому с максимальным прикрытием, разделившись на две группы: трое должны были войти через парадный вход, двое – подойти к дому сзади.

Дом был маленьким, бедным и давно не ремонтировался, но в нем явно жили люди. В окнах не было видно ни души, но солдаты все равно приближались очень осторожно. Было очень жарко, и группа из трех человек обливалась потом от напряжения и волнения, стоя перед парадной дверью. Ворвавшись внутрь, они не нашли ничего угрожающего их жизни, только пожилую пару, младенца и девочку двенадцати лет. Тем не менее солдаты оставались начеку. Девочка с криком бросилась к бабушке, державшей на руках младенца. Командовавший группой солдат по-прежнему чувствовал возбуждение, он спросил деда, кто еще находится в доме. «Никого», – ответил старик, в его глазах и в голосе чувствовался страх. Солдат замешкался, едва не сорвался. Показал пальцем на детей и спросил о местонахождении их родителей. Старик посмотрел на свою партнершу, затем сказал, что их родители мертвы, их застрелили люди типа этих солдат.

Солдат огляделся, сказал старику, что если тот врет, то тоже умрет, затем приказал двоим своим компаньонам обыскать дом. Двое солдат неуверенно двинулись по направлению к единственному оставшемуся выходу из комнаты. Вместо двери там была временно приспособленная занавеска. Дойдя до порога, они заметили в дальней комнате внезапное движение. Они быстро отскочили к другой стороне выхода, замерли, подняв пистолеты. Один из них дотянулся до занавески, все услышали, как хлопнула задняя дверь. Двое оставшихся членов патруля прибыли. Послышались звуки потасовки, затем занавеска отдернулась, и появились два солдата, они толкали перед собой женщину, которой на вид было лет под тридцать. Она упала на пол. Когда она поднялась на колени, дочь рванулась к ней, вцепилась ей в шею, всхлипывая.

Тот, который был главным, наставил на старика пистолет.

– Ты соврал нам, ты мертвец, – сказал он.

– А вы убили их отца, – ответил старик.

– А теперь мы убьем и тебя, – продолжил солдат, – но, может, не сразу. Думаю, что ты заслужил, чтобы посмотреть, как мы сначала повеселимся.

Он приказал остальным проверить дом внутри и снаружи. Пока они отсутствовали, он стоял, возвышаясь над своими пленными, с пистолетом в руке, и улыбался. Все вернулись. Он приказал одному охранять дом сзади, второму – с парадного входа, а другим двоим велел следить за пожилой парой. Солдаты знали, что произойдет, и выдохнули с облегчением. Не в первый раз за время войны они попадали в такую ситуацию.

Их командир смотрел на мать и ее двенадцатилетнюю дочь, которые всхлипывали в объятиях друг друга. Затем он прокричал своим компаньонам, спрашивая, которая из них, мать или дочь. Мать истерично закричала, вцепившись в дочь, и начала умолять солдат, чтобы те выбрали ее, а не ребенка. Солдат оттащил девочку от матери и толкнул к бабушке. Затем, подталкивая мать пистолетом, он велел ей встать и снять с себя одежду. Раздев женщину, швырнул ее на стол, стоявший в углу комнаты, и она осталась лежать лицом вниз. Он специально выбрал это место, чтобы, стоя позади нее, видеть всю комнату. Выбрав такую выигрышную позицию, он бросил пистолет своим компаньонам, расстегнул штаны и вошел в женщину сзади. В течение этого акта он был спокоен и бдителен, сосредоточенность исчезла только в момент самой эякуляции. Отойдя от женщины, он велел ей оставаться там, где она есть. Затем подошел к солдатам, чтобы забрать свой пистолет, и сказал тому, кто держал пистолет, что тот следующий.

Один за другим, солдаты оплодотворяли женщину на глазах у ее дочери и родителей. В ходе этой сорокаминутной пытки женщина периодически всхлипывала, но, боясь, что они переключатся на дочь, не просила их остановиться. Когда все солдаты прошли через нее по очереди, она упала на пол в углу и замерла, боясь поднять глаза. Солдаты позволили дочери подбежать к ней, но не позволяли матери одеться, бабушке тоже так и не разрешили взять ее одежду.

Спустя какое-то время солдаты расселись вокруг, они курили и смеялись, приходя в себя. И все же кто-то, наконец, предложил воспользоваться еще и дочерью. Разразился жаркий спор. Двое были категорически против и материли своих компаньонов за саму мысль об этом. Но командиру эта идея пришлась по вкусу. Он сказал тем двоим, что они, если угодно, могут воздержаться, а он собирается воспользоваться находкой по полной программе. Когда мать попыталась остановить их, он ударил ее рукояткой пистолета так, что она потеряла сознание.

Когда трое успели изнасиловать юную девушку, командир решил, что настало время уходить. Они собирались открыть парадную дверь, и тут он приказал своим компаньонам остановиться. Повернувшись к деду, он спросил старика, не подумал ли тот, что он действительно забыл, что пообещал сделать с ним по прибытии, а затем выстрелил в него. Направив пистолет на старуху, по-прежнему державшую на руках младенца, он замер с пальцем на спусковом крючке, затем улыбнулся. Заявив, что ее семья на сегодня достаточно их повеселила, опустил оружие.

В тот день было зачато двое детей: один – матерью, другой – соответственно, двенадцатилетней девушкой. Однако солдаты так никогда и не узнали и даже не попытались выяснить, кто из них оказался отцом. Как только они вышли из дома, их перестреляли партизаны. Отец девочки увидел, как к дому подходят солдаты, и отправился за помощью.

Мы уже обсудили присутствие сценария нападения и изнасилования в сексуальном репертуаре мужчины (Сцена 33). Наше заключение было таково, что изнасилование – это стратегия, посредством которой мужчина может увеличить число женщин, родивших от него детей. Любой ребенок, зачатый таким образом, будет бонусом в добавление к детям, зачатым в традиционных сексуальных отношениях. Чтобы получить такой бонус, насильник должен сломить защитные барьеры, окружающие женщину. Изнасилование – это рискованная стратегия, горе-насильники больше теряют, нежели выигрывают от своего поведения.

Мы также обсудили, почему женщины должны делать все возможное, чтобы избежать изнасилования. Однако, будучи изнасилованной, женщина может выиграть с точки зрения репродуктивности, если забеременеет.

Все аргументы, перечисленные в Сцене 33, также вполне применимы к групповому изнасилованию, которое мы только что пронаблюдали (и которое частично основано на событии, оставшемся в документах и случившемся в ходе войны).

Перед тем как исследовать групповое изнасилование у людей, мы должны вначале посмотреть на этот феномен у других животных. Самцы по крайней мере одного вида обезьян известны тем, чтобы собираются в стаи именно с этой целью. Но наиболее подробной информацией мы владеем относительно птиц, у которых групповое изнасилование вполне обычно и было описано в исследованиях многих видов. Будучи один, самец птицы понимает, что насильственное совокупление с самкой практически невозможно. Половой акт у птиц требует, чтобы самец непрочно балансировал на спине у самки, загибая свой хвост под ее. У многих в принципе отсутствуют гениталии, но во время сношения просто выворачивается наружу маленький мешочек. Мешочки самца и самки похожи, и сперма передается, когда самка и самец прижимают эти мешочки друг к другу в то время, как самец находится в нужной позиции. Если самец один, самке очень легко скинуть его со спины. Более того, она может не

принять его сперму, для этого ей надо просто не выворачивать свой генитальный мешочек. Однако группа самцов может совершить совокупление, прижав самку к земле своим весом и затем продолжая клевать и атаковать ее до тех пор, пока она не примет сперму. Самки, которые не идут на уступки, могут погибнуть в этой схватке.

Групповое изнасилование подразумевает особую расстановку сил в спермовойне. Группа также способна сломить защиту, окружающую самку, ее собственную или самцов-охранников. У некоторых видов уток, например, самцы разделяют свои обязанности внутри группы. При обнаружении самки и ее партнера несколько членов группы отлавливают и держат вдалеке самца-защитника, в то время как другие насилюют самку. Члены группы меняются ролями, так что в результате выигрывают все.

Выгоды группового изнасилования по сравнению с индивидуальным для самцов птиц, таким образом, кроются в сотрудничестве, посредством которого каждый повышает свои шансы на осеменение самки, которая того не желает. Издержки заключаются в том, что в таком случае сперматозоиды каждого самца обречены на участие в войне против сперматозоидов всех других членов группы. Получит ли самец тотальное преимущество от своего членства в группе, зависит от того, насколько сбалансированы будут между собой выгоды и издержки. По большому счету все зависит от того, как много самок осеменит самец в ходе группового изнасилования, и это может компенсировать его пониженные шансы зачать потомство в каждом отдельном случае. Если он член группы, состоящей из четверых, у него только один из четырех шансов стать отцом любого отпрыска, который появится в результате этих действий, так что если только такая группа сумеет осеменить больше четырех раз столько самок, сколько самец мог бы осеменить и в одиночку, тогда его членство оправдано. По этой причине самцы чаще собираются в малые группы. Группа из десятих будет вдвое менее эффективна при изнасиловании самок, чем группа из пяти, потому что самец в более многочисленной группе имеет вполтину меньше шансов выиграть спермовойну, чем в малочисленной.

Что касается людей, то стоит заметить, что значительная пропорция внезапных изнасилований с нападением – это групповые изнасилования, даже в мирное время. Некоторые цифры показывают, что 70 % изнасилований в индустриальных обществах относится к групповым. Другие подсчеты говорят о 25 %. В любом случае самцы людей получают все те же репродуктивные выгоды от группового членства, что и самцы прочих животных. Те же аргументы применимы и к человеческим группам, которые чаще будут малочисленными (обычно состоят из 4–5 человек).

В нашей дискуссии о внезапных нападениях ради изнасилования в Сцене 33 мы оставили открытым один очень важный вопрос. Если изнасилование может быть успешной репродуктивной стратегией для мужчин и если зачатие ребенка от более конкурентоспособного насильника может быть успешной репродуктивной стратегией для женщин, почему изнасилования случаются не так часто? Существует две противоположные точки зрения, как и в случае с проститутками (Сцена 32). Во-первых, можно считать насильников генетическим меньшинством, как и бисексуалов (Сцены 30 и 31). Во-вторых, можно считать всех мужчин потенциальными насильниками; изнасилования же остаются редкостью по той причине, что только немногие мужчины сталкиваются с ситуацией, в которой потенциальные репродуктивные выгоды от него превышают потенциальные репродуктивные издержки (многие из которых установлены непосредственно обществом (Сцена 33)). Из этих двух возможных объяснений последнее кажется больше похожим на правду, поскольку во время войны количество инцидентов со всеми видами изнасилований, включая групповые, неизменно возрастает.

На это существует три основных причины. Во-первых, выследив врага, армия победителя

устраняет тех мужчин, которые могли быть защитниками женщин. Во-вторых, непредсказуемость событий и паника во время войны помогает насильникам скрыться безнаказанно. В-третьих, из-за постоянного риска смерти перспектива общественного наказания за изнасилование кажется ничтожной. Таким образом, в отличие от событий, происходящих в мирное время, мужчины на войне более склонны воспользоваться своим шансом в ситуации, когда репродуктивные выгоды от изнасилования явно перевешивают его издержки.

Многочисленные случаи изнасилований в военное время объясняются тем, что многие мужчины становятся насильниками, а не потому, что ограниченное количество насильников начинает совершать больше изнасилований. И такую картину мы должны ожидать увидеть, если придерживаться мнения, что все мужчины являются потенциальными насильниками, а не того, что генетически ограниченное число мужчин имеет склонность к насилию. Хотя она и может показаться неприятной, это просто не более чем очередная особенность мужского поведения, которая ярче проявляется на войне, – все мужчины являются потенциальными убийцами.

Солдаты в Сцене 34 были по большому счету молодыми людьми, которые, родись они в другое время и в другом месте, заявили бы, что неспособны ни на насилие, ни на убийство. И все же в рамках сценария войны они смогли пойти и на насилие, и на убийство. И это не удивительно. Как мы обнаружили в Сцене 33, все мы несем в себе гены предков-насильников. По тем же причинам мы все несем в себе гены убийц.

Во-первых, давайте рассмотрим факт убийств во время войны. Немногие люди станут отрицать то, что предрасположенность к ведению войны против соседских сообществ имеет биологическую основу. Похожее поведение демонстрируют многие социальные животные, от насекомых до приматов. Соседствующие сообщества шимпанзе, к примеру, были замечены за тем, что, объединяясь в группы примерно по 40 особей, развязывали так называемые межгрупповые розни. Одна социальная группа, за которой систематически наблюдали в течение нескольких месяцев, последовательно убивала отдельных особей другой группы до тех пор, пока ни одного не осталось в живых. Поскольку речь идет о людях, добавим, что исторически зафиксированные войны между различными племенами в Новой Гвинее и Южной Америке немногим отличаются от этих розней. Разница лишь в расстоянии, с которого люди могут убить друг друга. И хотя современные человеческие войны между государствами несоизмеримо масштабнее по количеству пострадавших, поведение, мотивации и страхи отдельных индивидов быть убитыми друг другом практически идентичны.

Как бы он ни был нам отвратителен, придется принять тот факт, что большинство живущих сейчас людей, живы только потому, что когда-то в прошлом то общество, в котором счастливо жили их предки, выиграло войну и убило других людей. Это общество сумело завоевать или удачно отразить врага, намеревавшегося защищать свои территории или захватывать чужие. Исторические документы описывают массу обществ и цивилизаций, уничтоженных собственными соседями. И мы, скорее всего, являемся потомками убийц, а не тех, которые были истреблены, и, таким образом, у всех нас есть потенциальная склонность к убийству. Если говорить о военном времени, многие люди сталкиваются с обстоятельствами, в которых выгоды от убийства другого человека сильно перевешивают издержки, в мирное же время с такими обстоятельствами сталкиваются весьма немногие люди.

Далее давайте рассмотрим изнасилование в военное время. Мы все унаследовали наши гены от тех мужчин-предков, которые на войне использовали любую возможность для репродукции, даже когда она подразумевала изнасилование. Мы не унаследовали гены тех мужчин, которые решили подождать, пока не подвернется более безопасная и более

традиционная возможность в будущем, которой так и не представилось. Те мужчины из Сцены 34, которые решили не насиловать юную девушку, прожили не так долго, чтобы произвести на свет еще детей, унаследующих их сочувствие, в то время как один из мужчин, изнасиловавших ее, произвел ребенка, унаследовавшего его безжалостность. И именно посредством такого процесса вычищения генов, не дающих возможности повысить наши шансы на репродуктивный успех, эволюция оставила в живых то большинство мужчин, которое имеет склонность к насилию при соответствующих обстоятельствах.

Изнасилования и убийства в военное время также влияют на процесс, называемый генетической фильтрацией. Посредством этого процесса война вытесняет и порой уничтожает целые кланы. Армии захватчиков присваивают себе земли и насилуют женщин. Последующие поселенцы устанавливают долгосрочные отношения и заводят детей менее агрессивными методами. С помощью подобных средств целые генетические племена могут быть профильтрованы и отсеяны другими, более успешными генетическими линиями. Сегодня в мире живет немного людей, у которых не осталось генов тех предков, которые жили в абсолютно другой географической зоне две тысячи лет назад. Изнасилование во время войны – это один из ключевых элементов в общемировом обмене генами. Ни один из нас не был бы тем человеком, которым сейчас является, если бы один из наших предков не воспользовался бы преимуществом своей невосприимчивости к людским горестям на войне и не совершил бы изнасилование и убийство.

С точки зрения биологии может показаться странным, что мужчины в Сцене 34 сочли двенадцатилетнюю девочку подходящей мишенью. Но, к сожалению, в этом нет ничего удивительного. Авторитетные исследования говорят о том, что женщины могут беременеть в любом возрасте, от 7 до 57 лет, также имеются неподтвержденные свидетельства того, что женщины беременели вплоть до 70-летнего возраста. Таким образом, с точки зрения репродуктивности предрасположенность к тому, чтобы находить любую женщину в этом возрастном промежутке сексуально привлекательной, порой оправдана. Девочки допубертатного периода могут переживать овуляцию до того, как у них разовьется грудь и вырастут лобковые волосы, до появления первой менструации. Женщины после климакса могут забеременеть в течение почти восьми месяцев после своей последней менструации. И как мы подробно обсудили в Сцене 2, мужчины, сталкиваясь с женщинами постпубертатного и доклимактерического возраста, не в состоянии определить, фертильны они или нет.

Поскольку мы говорим об изнасиловании, юные девушки и пожилые женщины являются в некотором смысле жертвами подсознательного стремления, свойственного их полу, сбивать с толку и обманывать мужчин. Неспособные вычислить, фертильна ли женщина, мужчины пытаются покрыть и оплодотворить всех подряд, где и когда угодно. Как мы заметили, если оставить выбор за мужчинами, они предпочтут женщин, находящихся на пике фертильности (от 20 до 35 лет), но при некоторых обстоятельствах сочтут привлекательными и совсем юную, и очень пожилую женщину. Оказавшись лицом к лицу с четырьмя женщинами, одна из которых была еще младенцем, вторая – двенадцати лет от роду, третья – в возрасте около тридцати и четвертая – в возрасте за шестьдесят, все мужчины в Сцене 34 захотели осеменить тридцатилетнюю женщину, трое захотели сделать то же самое с двенадцатилетней, и ни один не захотел оплодотворить пожилую женщину и младенца. При других обстоятельствах, если бы у мужчин не было выбора, то пожилая женщина тоже подверглась бы изнасилованию.

У обеих изнасилованных женщин произошла овуляция, в результате чего они забеременели. Вероятно, овуляцию вызвало само изнасилование, как мы уже обсудили (Сцена 33). Это было практически предсказуемо в случае матери, но случилось и с дочерью. Если учитывать, что у женщины может произойти овуляция в ответ на изнасилование, шансы, что

мать забеременеет, были очень высоки, примерно 1:3. Однако шансы того, что забеременеет дочь, были, вероятно, не выше 1:50.

Трудно угадать, кто из солдат стал отцом двоих детей. Неизбежно одной из особенностей группового изнасилования будет напряженная спермовойна внутри тела жертвы. При прочих равных мы должны ожидать, что первый мужчина, который осеменит каждую из женщин, и станет победителем спермовойны (Сцена 21). Он был тем самым, чьи добытчики рванули вперед и добрались до фаллопиевых труб, чьи киллеры были первыми, кто занял позиции в матке, и чьи блокировщики первыми получили шанс засесть в шейке матки. Однако, как мы обсудили в Сцене 21, многое зависит от того, как быстро последующие мужчины оплодотворят женщину, насколько эффективно пенис каждого очистит влагалище от семени предыдущего мужчины и в какой момент у женщины произойдет овуляция. В Сцене 34 существенный перевес будет в пользу командира, потому что он первым оплодотворил обеих женщин, но любой из обреченных на смерть мужчин мог оставить потомка, который унаследует его гены насильника.

Сцена 35

Все мужчины одинаковы

Из угла бара раздался смех. Две женщины, сидящие за столиком, оглянулись, внезапно почувствовав, что привлекают к себе внимание, но к тому моменту они были настолько пьяны, что это их уже не волновало. Они снова наклонились друг к другу, и та, что повыше, сделала чашу ладонями, чтобы показать подруге, какие большие яйца у ее партнера. Уж она-то в свои годы этого добра повидала, сказала она, но у ее партнера самые большие, это точно.

Две подруги не виделись несколько лет, но периодически переписывались. В конце концов они решили, что настало время снова встретиться, так что одна из женщин пригласила подругу вместе с партнером и двумя детьми погостить на уикенд. Сегодня вечером мужчины захотели посмотреть по телевизору какую-то спортивную программу, и женщины решили оставить их присматривать за детьми, а сами отправились выпить и поделиться друг с другом новостями. Теперь обе они уже были пьяны, и чего им хотелось на самом деле, так это поговорить о сексе. В частности, каждой хотелось узнать о сексуальной жизни подруги.

Вторая женщина даже и не знала, понравятся ли ей большие яйца. У ее собственного партнера, сказала она, на самом деле маленькие яйца, меньше, чем шарики, которыми играют в настольный теннис. Пенис у него тоже, похоже, слегка маловат. Не желая упускать возможности похвастаться, высокая женщина сказала, что у ее партнера пенис определенно большой. И такой сильный, а во время движения ей иногда бывает больно. Даже непонятно, что такое находится внутри нее, что так толкается, но это определенно неудобно. А еще бы ей хотелось, чтобы он не так часто требовал секса. Большинство ее подруг, сказала она, занимаются этим раз в неделю, а она – даже спустя столько времени – должна удовлетворять его два-три раза за неделю, не меньше. И даже после этого она заставляла его за мастурбацией, если оставляла дома одного.

Это бы ей не подошло, сказала подруга. Она не сможет заниматься сексом так часто. К счастью, ее собственный партнер не так сильно нуждался в сексе – хорошо, если они займутся этим дважды в месяц. Начиная жить вместе, они занимались сексом раз или два в неделю, но вскоре оба охладели к нему. Что касается мастурбации – они об этом вообще никогда не говорили. Она даже не уверена, знает ли он, как это делается. Высокая женщина засмеялась и затем выразила свое удивление по поводу того, что они об этом никогда не говорили. Первое, что говорит ей партнер, когда она возвращается домой, – это мастурбировал ли он. Может, он

не всегда говорит ей об этом, но она думает, что мастурбирует он регулярно.

Затем они прервались, чтобы сделать глоток. Вторая женщина замешкалась, собираясь с силами, чтобы задать вопрос, который ее очень интересовал. Запинающимся голосом, тихо, вкрадчиво она спросила подругу, сколько раз та кончает во время секса. Безо всякой тени удивления или раздумий высокая женщина сказала, что иногда кончает, но ее партнер хочет, чтобы она кончала каждый раз. В начале их отношений пару раз она сказала ему, что не кончила, и после этого он часами ходил угрюмый. И с тех пор даже если у нее не получается кончить, она имитирует оргазм. Если этого не делать, сказала она, то он будет мучить ее часами, просто ожидая, пока она не кончит. Если не имитировать, он никогда не остановится.

Вторая женщина почувствовала неловкость и сделала еще глоток. В ответе подруги она нашла некое утешение, но оно все равно мало что изменило. Ненадолго воцарилась тишина. Она понимала, что настала ее очередь поделиться сокровенным, но не могла решить, говорить ей правду или нет. В конце концов она призналась, что никогда не кончает во время секса. Фактически она вообще не думает, что у нее когда-либо случался оргазм. Когда они занимаются сексом, ее партнер просто втискивается в нее и эякулирует. Честно признаться, он пытался – по крайней мере, в начале отношений. Ласкал ее между ног во время прелюдии, но ей с того было ни холодно ни жарко. Ей это скорее надоедало, чем возбуждало. В конце концов она велела ему не заморачиваться и просто делать свое дело. Пару раз она что-то почувствовала во время секса, но это ничем не закончилось. Даже непонятно, сказала она, по чьей вине такое случилось, но от секса она никогда ничего не получала – кроме ребенка.

Высокая женщина как ни в чем не бывало спросила подругу, бывало ли ей лучше с другими мужчинами. Вопрос ее шокировал. Она улыбнулась и покачала головой. У нее не было никаких других мужчин, сказала она. Высокая спросила, вообще ли их не было или с того момента, как они начали жить вместе с партнером. Вообще никогда, ответила подруга, и высокая не поверила ее словам, изумленная тем, что есть кто-то, кто дожил до тридцати лет и занимался сексом только с одной женщиной. У нее было этих мужчин по крайней мере двадцать. Когда подруга спросила, имеет ли она в виду мужчин, с которыми встречалась в молодости или уже после того, как начала жить со своим партнером, высокая женщина засмеялась над наивностью вопроса и сказала, что и тех, и других. Она заводила регулярно по интрижке в год. Она даже занималась сексом с другим мужчиной, когда была беременна первым ребенком. Не представляет себе, как можно заниматься сексом только с партнером, отказавшись от волнительных случайных связей.

Не зная, что и думать о подруге в свете этих последних откровений, другая женщина попыталась выдать из себя подходящий случаю ответ. В итоге она просто сказала, что не знает, как остальные могут вытворять все это и оставаться вне подозрений. Ее партнер глаз с нее не сводит, и она уверена, что, даже если подумает о том, чтобы ему изменить, он тут же узнает. Вторая женщина сказала, что ей хотелось бы, чтобы ее собственный партнер был несколько более внимательным. Иногда ей кажется, что ему наплевать, чем она занимается. Его никогда не бывает рядом, когда он ей действительно нужен, и, насколько ей известно, он имеет возможность каждую неделю спать с разными женщинами. Вокруг него всегда роятся женщины. Этот своего не упустит. Безданная затея – стараться превратить его во внимательного отца и партнера. В любом случае, если бы она попыталась это сделать, то у нее осталось бы гораздо меньше шансов, чтобы наслаждаться жизнью.

Она наклонилась вперед и дотронулась до руки подруги. Явно не принимая в расчет ее последнее признание в том, что она верна мужу, высокая женщина сказала, что ей делать, если она хочет найти такого партнера, с которым бы испытала оргазм. Шепотом она сообщила ей, что лучший любовник, которого она когда-либо имела, был геем. Она не знала этого до тех пор,

пока не увидела, как он держится за руки с другим мужчиной в баре через несколько недель после их расставания. Он был потрясающий, казалось, он всегда точно знал, чего она хочет. Попробуй найти себе такого, сказала она.

Подруга передернулась от настолько неприемлемой для себя перспективы, и тут один из мужчин, сидящих за стойкой, шатаясь, направился к их столику. Он поставил свой стакан и неловко встал перед ними, вытянув руки и опершись руками на столик. Брызгая слюной, он заявил, что обе женщины выглядят так, как будто знают толк в веселье. Почему бы им не отправиться с ним вместе? Он устроит такую ночь, которую они надолго запомнят. Может, им стоит кинуть монетку, чтобы определить, какая из подруг трахнет его первой.

Высокая женщина сказала ему, чтобы он шел к черту. Мужчина не уходил, и она встала и оттолкнула его. Он упал спиной на пол, затем поднялся и выругался на них, после чего, шатаясь, пошел обратно к бару. Женщина села обратно, сделала глоток и улыбнулась подруге. Втайне она была убеждена, что все мужчины одинаковы. Пьяные или трезвые, молодые или старые, всех их интересует только одно. Если бы они внимали голосу разума так же, как внимают своим гениталиям, вот это было бы действительно очень опасно.

С сексуальной точки зрения мужчины гораздо больше похожи друг на друга, чем женщины. Действительно, все мужчины эякулируют (в то время как не все женщины испытывают оргазм). Действительно, все мужчины испытывают ночные оргазмы в какой-то момент своей жизни (в то время как 60 % женщин их не испытывают). Тем не менее мужчины различаются в том, какими способами добиваются репродуктивного успеха. И, грубо говоря, существует четыре разные стратегии.

Одна стратегия упомянута в Сцене 35 – это бисексуальность (которую мы обсудили в Сцене 30). Две другие стратегии, описанные женщинами в данной сцене, представляют противоположные стороны спектра мужской сексуальности. Мы встречались с этими двумя типами мужчин и раньше, но в другом контексте (Сцена 19). Один специализируется на спермовойнах, другой их избегает. Между двумя этими крайностями находится большинство мужчин, поведение которых колеблется между уклонением от спермовойны и ввязыванием в спермовойну, каждый пытается получить от избранной стратегии максимальную продуктивность. На какую именно стратегию запрограммирован мужчина, в основном зависит от того, сколько он производит спермы, а это, в свою очередь, зависит от размера яичек.

У мужчин существует пара разных по размеру яичек (в основном правое на 5 % больше), которые находятся в скротальном мешочке на разных уровнях (чаще левое оказывается ниже). Яички всех млекопитающих развиваются внутри тела так же, как и яичники, – и у многих видов они там и остаются. У других видов, включая людей, они опускаются в скротальный мешочек перед рождением и остаются в нем на протяжении всей жизни. У третьих же яички опускаются в мешочек на время брачного периода, а затем возвращаются внутрь тела, чтобы находиться в безопасности после окончания брачного сезона.

Скротальные яички более уязвимы, нежели внутренние, и их легко поранить. Но поскольку сперма хранится в них при более низкой температуре, чем если бы они были внутри тела, она дольше остается здоровой и дееспособной. Сперма голого мужчины хранится при температуре, которая на 6 °C ниже, чем если бы она находилась внутри тела. Но для одетого мужчины разница составляет только 3 °C.

В среднем у более высоких и плотных (но не тучных) мужчин яички более крупные. Хотя у некоторых мужчин яички довольно велики относительно размеров тела, у других они сравнительно маленькие. Этот размер обусловлен генетически и наследуется. До тех пор, пока не возникает соответствующих медицинских проблем, даже самые маленькие яички могут

выработать достаточно спермы для того, чтобы оплодотворить яйцеклетку в условиях отсутствия спермовойны. Более того, маленькие яички менее уязвимы и менее ранимы, чем большие. Так почему не у всех мужчин маленькие яички? Ответ таков, что когда есть шанс, что начнется спермовойна, маленькие яички становятся основным препятствием. Сексуальная стратегия, которой следует мужчина, таким образом, диктуется в основном размером его яичек.

Мужчины с более крупными яичками производят за день больше спермы, эякулируют чаще и выбрасывают больше спермы за каждый половой акт. Что интересно, они не сбрасывают больше спермы во время мастурбации. Они проводят меньше времени с партнершей и более склонны к неверности, а также к тому, чтобы выбрать партнершу, которая тоже будет неверна. Обратное верно во всех отношениях для мужчин с маленькими яичками.

Короче говоря, мужчины с крупными яичками запрограммированы на то, чтобы специализироваться на спермовойнах, в которых они имеют больше шансов одержать победу с помощью своих многочисленных армий. Мужчины с меньшим размером яичек, с другой стороны, запрограммированы на то, чтобы охранять партнершу, хранить верность и избегать спермовойн, которые по причинам размеров своих яичек они, скорее всего, проиграют. Так кто более успешен с точки зрения репродуктивности – мужчины с маленькими яичками или мужчины с большими яичками? Ответ, скорее всего, будет таков: ни те ни другие. Как и в случае с бисексуальностью, природа позаботилась о том, чтобы мужчины как с маленькими, так и с большими яичками преуспевали одинаково хорошо.

Чтобы проиллюстрировать это, мы попробуем представить, что среди населения встречаются только мужчины с маленькими яичками, отправляющие в тело своих партнерш не так много сперматозоидов и не пытающиеся оплодотворить партнерш других мужчин. И вот в таком сообществе появляется мужчина с большими яичками, который не только находит себе подходящую партнершу, но и пытается осеменить партнерш других мужчин. Вначале у него дела идут как нельзя лучше. Каждый раз, оплодотворяя партнершу другого мужчины, он, скорее всего, выигрывает спермовойну, потому что его армия более многочисленна. И в то же время он не рискует тем, что в его собственном гнезде появятся «кукушата», поскольку другие мужчины не пытаются осеменить его партнершу. В результате каждое поколение мужчин с большими яичками имеет больше детей, чем мужчины с маленькими яичками. Более того, их потомки-мужчины унаследуют их большие яички, склонность к промискуитету и способность побеждать в спермовойне.

Но так не может продолжаться бесконечно. В каждом поколении будет появляться все больше и больше мужчин с большими яичками – потомков первоначального захватчика, и в итоге у этих мужчин просто не останется преимуществ друг перед другом. Во-первых, их шансы на победу в спермовойне значительно снизятся, поскольку женщины, которых они осемят, будут осеменены другими мужчинами с большими яичками. Во-вторых, велика вероятность того, что их собственных партнерш осемят другие мужчины с такими же большими яичками. В-третьих, чем выше процент промискуитета в обществе, тем больше возрастает риск для каждого заразиться каким-либо заболеванием, и в частности, рискуют те, кто ведет самую беспорядочную жизнь. В-четвертых, когда в обществе появляется слишком много мужчин с большими яичками, те, которых природа одарила меньше, сосредоточены на том, чтобы охранять своих партнерш от других мужчин, – и фактически они преуспевают, поскольку такие мужчины имеют меньше шансов подцепить заболевание и их маленькие яички менее подвергнуты опасности и менее ранимы.

Так что если специалисты по спермовойнам с большими яичками слишком часто встречаются среди населения, они фактически добиваются меньшей репродуктивности, нежели мужчины с маленькими яичками. Пропорция мужчин с большими яичками остается на уровне,

на котором в среднем такие мужчины лучше преуспевают, а не проигрывают, если сравнивать их с мужчинами, у которых яички маленькие.

В Сцене 35 мужчина с большими яичками растил двоих детей, которые могли быть его детьми, а могли ими и не быть. Вдобавок к этому он мог завести детей и с другой женщиной, а мог и не завести. Мужчина с маленькими яичками растил одного ребенка, который совершенно точно был его (согласно утверждениям его партнерши). У последнего мужчины больше определенности, у первого – большой потенциал. В среднем, однако, эти два типа мужчин производят одинаковое количество детей.

Существует и еще один тип мужчин, к которому относится большинство, – с яичками средних размеров. Они следуют «смешанной» стратегии, пытаются найти лучший компромисс между охраной партнерш и спермовойной, но не специализируются ни на одной из стратегий. Присутствие в общем населении такой смешанной стратегии у большинства, как может показаться, сильно усложняет картину, но фактически выводы остаются теми же – их численность также остается на том уровне, на котором репродуктивный успех мужчин с яичками средних размеров не выше и не ниже, чем тех, у кого большие или маленькие яички. В итоге мы видим, что до тех пор, пока мужчина следует стратегии, соответствующей размеру яичек и степени выработки спермы, он преуспевает так же, как и остальные мужчины с разным размером яичек.

Специалист по спермовойнам в Сцене 35 имеет большие яички и большой пенис, в то время как специалист по охране партнерши имеет маленькие яички и маленький пенис. И это неудивительно, учитывая, что у пениса своя роль в спермовойне – удаление из влагалища чужой спермы (Сцена 21). В целом, однако, большой пенис – это не такой обязательный атрибут специалиста по спермовойне, как большие яички, поскольку, если сопоставлять пенис с размером яичек, то окажется, что его размер влияет на исход спермовойны реже. В конце концов, размер пениса важен только в тех редких случаях, когда мужчина занимается с женщиной сексом сразу же после того, как она занималась сексом с другим мужчиной и семенная лужица предыдущего сексуального партнера все еще находится в устье вагины. И наоборот, размер яичек – из-за количества вырабатываемых сперматозоидов – всегда влияет на исход спермовойны.

Это объясняет, почему специалисты по спермовойнам должны иметь большие яички, а не большой пенис, но не объясняет, почему у мужчин должны быть маленькие пенисы. Есть, конечно, нижняя граница нормы для размеров пениса – если пенис меньше этой нормы, мужчина не сможет отправить свои сперматозоиды внутрь вагины. Есть и верхняя граница нормы – мужчина с очень большим пенисом не сможет двигаться, не поранив женщину. Впрочем, почему даже в пределах нормы пенисы мужчин не достигают верхней границы? Ответ таков: в пределах нормы маленькие пенисы на самом деле не являются недостатком (разве что очень редко это бывает недостатком в случае спермовойны), а иногда маленькие пенисы могут оказаться и преимуществом.

С одной стороны, маленький пенис не является минусом, если мы говорим об удержании спермы. Во-первых, маленький пенис не менее эффективно доставляет сперму в устье вагины. И это происходит потому, что, когда пенис меньших размеров выходит из вагины после оплодотворения, стенки вагины за ним закрываются (Сцена 3), подталкивая семенную лужицу в самый верх вагины. Во-вторых, размер пениса не влияет на то, испытает ли партнерша мужчины оргазм в ходе секса.

С другой стороны, пенис меньших размеров, чем самый большой в пределах нормы, может оказаться даже преимуществом, особенно для рутинного секса. Все зависит от выгод и издержек, на которые идет мужчина, когда убирает свою собственную семенную лужицу, а это

происходит каждый раз, когда он оплодотворяет женщину дважды и быстро, скажем, в течение получаса (Сцена 25). В таких случаях маленький пенис будет преимуществом, если предыдущую семенную лужицу надо оставить на месте. Если же от нее нужно избавиться, маленький пенис также может справиться с этой задачей – просто ему потребуется больше времени. Таким образом, пенис, размер которого не дотягивает до максимального в пределах нормы, дает мужчине больше преимуществ, чем крупный пенис. Также остается меньше шансов случайно травмировать пенис.

Размеры пениса и яичек варьируются в том числе и в зависимости от национальности и расы. В среднем, даже относительно размеров тела, негроиды будут скорее иметь большие половые органы, чем европеоиды, и у тех, и у других они будут больше, чем у монголоидов. Количество сперматозоидов, отправляемых в тело женщины в ходе одного конкретного полового акта, будет различаться соответственно. Утверждается, что эти различия между сообществами отражают различные соотношения сексуальных стратегий, как и между отдельными мужчинами в пределах одного сообщества. Другими словами, населения с большими размерами гениталий (в среднем) должны состоять из большего количества мужчин, участвующих в спермовойнах, чем населения с маленькими размерами гениталий (в среднем). Хотя такое утверждение относительно людских популяций не было проверено на практике, но на уровне видов в целом оно проверялось.

У некоторых видов приматов, таких как шимпанзе, самки часто встречаются с несколькими самцами, и почти каждое зачатие является результатом спермовойны. У других, например, у гиббонов, самки редко спариваются с другими самцами, и зачатие редко сопровождается спермовойной. В связи с этим яички у шимпанзе гораздо крупнее относительно размеров тела, чем у гиббонов. Человечество, в котором 4 % детей было зачато посредством спермовойн (Сцена 6), находятся где-то посередине этих двух видов и в плане риска спермовойны, и по размеру яичек.

Не только приматы, но и многие другие группы животных имеют яички размеров, соответствующих вероятности риска спермовойны. От бабочек до птиц и от мышей до людей, чем больше вероятности, что сперматозоиды самца ввяжутся в конфликт, тем больше его яички относительно размеров тела.

Сцена 36

Совершенная неразбериха

Его момент настал. Прошел год с тех пор, как его покинула вторая партнерша, год целибата, предвкушения, в котором не было ничего, кроме мастурбации. Но до тех пор, пока он не сделает совершеннейшей глупости, похоже, все складывается как надо.

Это не первая вечеринка, которую он закатывает, с момента ее ухода. Самый легкий способ – созвать полный дом молодых женщин (плюс несколько мужчин). Но в первый раз у него получилось удерживать внимание гостей не больше десяти минут. Он выбрал своей целью эту девушку примерно на тридцать лет моложе него самого в ту самую минуту, когда она вошла в комнату. Подруга друга, она тут же завоевала его внимание. Он подождал до тех пор, пока она не напьется, затем двинулся в наступление. Они очень долго разговаривали. Даже после того, как пошла в туалет, что всегда является опасным моментом, она вернулась к нему. Последний час разговор крутился вокруг секса. С честностью, рожденной опьянением, они делились друг с другом все более личными подробностями – к примеру, как часто они мастурбируют и как много у каждого из них было партнеров. Количество ее партнеров измерялось десятками, порой, как призналась девушка, она пребывала в отчаянии от

собственного поведения, но никогда не могла придумать достойной причины, чтобы сказать «нет».

Она вдруг стала печальной и трогательной. Он сказал, что ей не стоит так плохо думать о себе. Без своего опыта она бы не стала такой: любящей земные наслаждения, расслабленной и привлекательной. Все те сексуальные эксперименты прошлого определенно помогли ей стать той женщиной, перед которой, ему кажется, невозможно устоять. С этими словами он погладил ее по лицу тыльной стороной руки. Она прижалась лицом к его руке, и на глазах у нее выступили слезы. Она улыбнулась и извинилась, когда он вытер слезы с ее щек. Затем он снова нежно дотронулся до ее лица, проводя кончиками пальцев по бровям, носу и линии рта, она снова посмотрела на него, и он тут же узнал это выражение лица – такое же было у его предыдущей любовницы, когда ей хотелось секса. В комнате по-прежнему находились люди, но эти двое забыли обо всем. Он убрал руку с ее лица и погладил по шее, затем снова по лицу, самыми кончиками пальцев. Затем он двинулся ниже, проследовал по линии ее глубокого декольте, на мгновение скользнув пальцами внутрь и коснувшись возбужденных сосков. Момент настал. Он взял ее за руку и предложил отправиться в более уединенное местечко. Она без раздумий последовала за ним.

Ведя ее наверх в свою спальню, он мысленно поздравил себя. Может, он, наконец, постиг науку соблазнения. Разговор, который он завел, чтобы заинтересовать эту девушку, был почти таким же, как и тот, который он начал, чтобы соблазнить свою последнюю партнершу, и это было десять лет назад. Если не считать относительно маленькой груди, эта девушка выглядела почти так же, как и она.

Через считанные секунды после того они уже лежали раздетые на кровати, и он начал тот самый ритуал, на который, согласно словам бывшей партнерши, мог быть способен только исключительный любовник. Его руки, губы и язык начали путешествие по ее телу, становясь то сильнее, то мягче. Этот ритуал был сотни раз отрепетирован, он всегда срабатывал, когда нужно было довести партнершу до оргазма, если она была возбуждена так же, как, казалось, возбуждена эта девушка. Она обычно лежала на том же месте, а он ласкал ее, возбуждаясь все больше и больше, массируя ее клитор до тех пор, пока она не кончала. Однако, медленно продвигаясь по телу девушки, пытаясь выбрать правильный момент, чтобы перебраться к ее клитору, он понял, что та не реагирует. Затем внезапно она схватила его за шею и поцеловала страстно, даже насильственно. Застигнутый врасплох, он попытался ответить ей и снова перехватить инициативу. Перевернув ее на спину, он с силой просунул руку между ее ног. К такой позиции он не привык, к тому же она так извивалась, что он не мог найти ее клитор. Такие проблемы редко случались с его бывшей возлюбленной. Обычно она спокойно лежала, пока он стимулировал ее.

Его привычный ритуал был нарушен, и он просунул пальцы в вагину девушки. Она была очень мокрая. Но вместо того, чтобы позволить ему мягко поводить пальцами вверх и вниз, внутрь и наружу, как бывшая партнерша, неожиданно девушка стала яростно тереться промежностью о его руку, так продолжалось несколько секунд. Затем она уложила его на спину, а сама села верхом на него. Затем движением, которого раньше он никогда не видел, она, как ему показалось, схватила его пенис своими вагинальными губами и буквально всосала его в себя. Он чувствовал себя неловко, лежа на спине, потому что привык быть сверху. Он попытался начать двигаться, но девушка тоже двигалась. Его бывшая партнерша обычно лежала смиренно и оставляла на его долю право дирижировать действием. Но, опять же, если она и кончала, то обычно в ходе прелюдии.

Как он ни пытался сосредоточиться, в унисон движениям девушки ему попасть все же не удавалось. Каждый раз, когда его пенис выскакивал, она всасывала его в себя снова. В итоге он

отказался от попыток двигаться, предоставив инициативу ей и терпеливо ожидая, пока она кончит, чтобы после кончить самому. Она стонала все громче. Затем внезапно остановилась – никаких сокращений, никакого видимого облегчения или расслабления, ничего. Тогда он попытался перехватить инициативу, но было слишком поздно. Не дожидаясь его эякуляции, она слезла и, обессиленная, упала на кровать, оставив его возбужденным, с эрегированным членом и в полной растерянности.

Она лежала, приходя в себя, а он целовал ее и гладил. Отчаявшись оплодотворить, он попытался удержать ее интерес, но ничего не получилось. Через несколько минут она встала с кровати и начала одеваться. Он решил, что она собирается в туалет, но, подойдя к двери, она попрощалась. Ей действительно понравилось, сказала она, но пора идти. Он запротестовал, сказав, что еще не кончил. Она сказала, чтобы он сам с этим разобрался, – было бы у нее больше времени, она бы ему помогла, но ей действительно пора. Ее бойфренд заедет за ней и отвезет домой. Когда она открыла дверь, он предложил когда-нибудь встретиться. Она улыбнулась, покачала головой и ушла.

Одевшись, он снова присоединился к гостям, но многие уже ушли, и ни одна из оставшихся девушек ему не нравилась. Он выпроводил последних нескольких гостей и снова отправился в постель. Но заснуть он не мог, даже после мастурбации. Он не мог поверить, что упустил свой шанс. Ему было почти пятьдесят, а он все еще не научился использовать все возможности. И дело не в неопытности – просто он никогда не встречал никого похожего на эту девушку.

У него было мало шансов постичь искусство секса в подростковом возрасте, и на самом деле он не умел заниматься сексом до тех пор, пока не встретил свою первую партнершу. За пятнадцать лет, проведенные вместе, они произвели на свет двоих детей. И при всем при этом за все годы их отношений она ни разу не испытала оргазма. Она была абсолютно пассивна. Она не любила, когда он трогал ее между ног, и не позволяла ему приближать свое лицо к месту, где росли лобковые волосы. Из-за короткой прелюдии она не бывала достаточно мокрой, когда он входил в нее. Чтобы появилась смазка, она заставляла его просто вставлять головку пениса в ее вагину и затем мягко двигаться туда-сюда. Когда он полностью входил в нее, она хотела, чтобы он кончал быстрее. Если их секс длился слишком долго, ее это, казалось, начинало раздражать. Несколько раз она фактически заставляла его остановиться и выйти из нее, потому что секс стал слишком долгим. Забавно, подумал мужчина, вспомнив о прошлом, но за те годы, что они провели вместе, он убедил себя, что на свете не существует такой вещи, как женский оргазм.

В тридцать лет ему подвернулась первая возможность изменить. На вечеринке на работе одна молоденькая девчонка вдруг начала гладить его ногой по бедру. Они вернулись к нему в офис и неловко разлеглись на не застеленном коврами полу. Решив, что ей захочется того же, чего обычно хочется и его партнерше, он пропустил прелюдию вообще и, путаясь в спущенной юбке, трусиках, брюках и собственных трусах, попытался войти в нее сразу же. Она обиделась на такое неуважение и была разочарована тем, что не испытает оргазма. Ни с того ни с сего ее вдруг начала беспокоить неловкость ситуации, и к тому же вдруг стало стыдно – ее тоже ждал дома партнер. Оттолкнув его, она сказала, что, может быть, заняться сексом было не такой уж и хорошей идеей, и ушла.

Тремя годами позже он пострадал почти от такой же ситуации, когда попытался заняться сексом со своей первой любовницей. Она тоже обиделась на его первоначальную поспешность. Но вместо того чтобы расстаться с ним после первого же неудачного раза, и, несмотря на то что была на десять лет моложе, она начала учить его – а ему было чему поучиться. Например, за все время, что они провели с партнершей, он ни разу не дотрагивался до ее клитора и даже его не видел. По правде говоря, он даже не знал, что у нее есть такой орган, и, основываясь на этом, он

подумал, что его нет и у любовницы. У любовницы с его женой было две общие черты: обе любили, когда их соски нежно посасывали, и обе ненавидели, когда он пытался сделать куннилингус. Когда бы он ни пытался это сделать, любовница просила прекратить. Фактически он никогда не видел ее клитора. Однако она умудрилась показать ему, как находить этот орган пальцами и что с ним делать после этого. Она не любила, когда он трогал сам бугорок, предпочитая, чтобы он массировал и сжимал не сам клитор, а зону вокруг. Но она никогда не хотела кончать во время прелюдии. Он стал экспертом в определении момента, когда нужно заканчивать прелюдию и переходить к активным действиям. До тех пор, пока у него получалось выбирать нужный момент, она, казалось, всегда кончала во время полового акта. Но почему-то у него всегда оставалось чувство, что она имитировала оргазм.

Эта его первая связь на стороне длилась год, партнерша о ней не узнала. Все кончилось, когда его любовница познакомилась с мужчиной своего возраста. Годом позже он завел вторую любовницу. Теперь он более-менее владел техниками обмана и измены, но все же был не полностью уверен в том, что женский оргазм – это реальность. Как оказалось, его вторая любовница не была тем человеком, который мог бы его просветить.

Почти все время, проведенное с ней, он чувствовал себя марионеткой. Они работали вместе, и время от времени у них находились веские причины проводить время вдвоем, вдали от своих партнеров. В итоге она пустила его в свою постель с условием, что он не будет пытаться войти в нее. В их первую ночь она помогла ему эякулировать в обмен на то, что позволила гладить свое тело и, в частности, просунуть голову между ног и полизать ей. Вначале он и понятия не имел, что надо делать. Хотя тогда ему уже было тридцать пять, она была первой женщиной, которая фактически вынудила его и позволила ему столь интимный контакт. И все же она была действительно ненасытна, хотела, чтобы он лизал ее промежность, бедра и анус по двадцать минут, так, что в итоге она становилась мокрой. И даже в этом случае она никогда не испытывала оргазма и даже не возбуждалась, казалось, что его внимание она использовала в терапевтических целях, а вовсе не для стимуляции.

Годом позже, на их десятом свидании, она по-прежнему позволяла развлекаться с ней ровно до тех пор, пока он не попытается проникнуть в нее. На этот раз они уехали по делам за границу на две недели. Две ночи он слушался ее, но на третью, когда они лежали раздетые и он опустил свое лицо между ее ног, возбуждение взяло над ним верх, и он перешел все границы разумного. Он скользнул вверх по ее телу, целуя ее. Затем, начав целовать ее лицо и губы, вошел в нее. Она тут же начала сопротивляться, но он схватил ее за руки, подавив ее протесты с помощью собственных губ и свободной руки. Она была в ярости, толкалась и царапалась, когда ей удавалось освободить руки. Но он был слишком силен и слишком возбужден и быстро кончил. Когда все было позади, она обозвала его ублюдком – но все же не выставила за дверь. Одеваться она и не думала, и через час раздражила его так, что они снова занялись сексом, несмотря на сопротивление. Оставшуюся часть недели они занимались сексом каждую ночь. Каждую ночь он придумывал новый способ подавить ее и склонить к сексу. В ту неделю она забеременела, но через три месяца у нее случился выкидыш, поскольку ее партнер, которому отказывалось в сексе на протяжении года, решил, что лучшим решением будет расстаться с ней, нежели растить чужого ребенка.

До самого последнего момента мужчина думал бросить свою партнершу и уйти к любовнице, чтобы помогать ей растить ребенка. После того, как произошел выкидыш, впрочем, он был не в восторге от перспективы провести годы, насильно склоняя ее к сексу, и прекратил отношения. Но было слишком поздно. Любовница сообщила об интрижке его партнерше, и через три месяца после того, как все раскрылось, партнерша бросила его ради другого мужчины, забрав с собой их двоих детей.

Затем последовало три краткосрочные связи, и все три девушки очень отличались друг от друга. Первая боялась секса. Будучи изнасилованной в юности, она приходила в ужас от эрегированного пениса, что мучило его едва ли не больше, чем ее. Они много пили. В течение года они делили постель пять или шесть раз, но так никогда и не смогли заняться сексом. Он не понимал, насколько она похожа на его бывшую любовницу, до тех пор, пока на их последнем свидании она не попросила ее изнасиловать. Он подчинился, в смятенных чувствах глядя на мучения девушки, когда он вошел в нее. Однако, в отличие от любовницы, она не захотела повторять опыт, и он никогда ее больше не видел.

Ему было почти сорок, и следующий опыт поверг мужчину в шок. Была вечеринка, они что-то отмечали маленькой группой коллег. Они все вернулись в дом одной юной пары, им обоим было лет по двадцать, и вскоре закатили шумную пьянку, с очень громкой музыкой и смехом до хрипоты. Вечеринка шла полным ходом, и тут хозяйка дома исчезла в спальне. Она вернулась через несколько минут, на ней было короткое, почти прозрачное белое платье. Ее явно пьяный партнер, казалось, ничего не заметил, и она в открытую начала уводить мужчин по очереди в спальню. Когда очередь дошла до него, она сказала, что оставила его на десерт. Отвела наверх и, не запирая двери, сняла с него брюки и нижнее белье. Сняв с нее трусики, он почувствовал запах спермы предыдущего мужчины.

Сидя на краю кровати, она начала заниматься с ним оральным сексом. Судя по издаваемым ею звукам, она, казалось, возбуждалась быстрее, чем он сам. В конце концов, громко крича, она потянула его на себя и руками вставила в вагину его пенис. Когда он вошел в нее, она издала леденящий душу крик, и ее тело начало бешено извиваться. Ее реакция была столь яростна, что он испытал невероятный шок, его эрекция стала пропадать. Он продолжал двигаться, пытаясь вернуть темп. Но за секунды до того, как она достигла второго крещендо, а ему до эякуляции оставалось совсем чуть-чуть, в комнату ворвался ее партнер. За мгновение до эякуляции его стащили с нее, швырнули на пол и велели убираться прочь. Явно не удивившись и даже не проявив агрессии, ее партнер заявил, что теперь его очередь. Девушка едва заметила смену партнеров и испытала еще один оргазм, сопровождаемый громкими криками.

Третьей была экзотическая женщина, с которой он занимался сексом где-то пять раз. Первые два раза обернулись для нее полным разочарованием. Она не позволяла ему секса без интенсивной прелюдии. Когда же он начал ритуал, который практиковал вместе со своей первой любовницей, на нее это не подействовало, и каждый раз она неохотно позволяла ему заниматься с ней сексом. В третий раз она заявила, что все сделает сама. Она мастурбировала у него на глазах, после чего кончила и позволила ему половой акт. Годы спустя он осознал, что, будь у него к тому моменту опыт, который он приобрел со своей второй долгосрочной партнершей, он, вероятно, смог бы возбудить ту женщину. То, что она вытворяла с собой, в точности повторяло то, чему позже его научила вторая партнерша. Дважды пронаблюдав, как мастурбирует его экзотическая любовница, он начал чувствовать себя совершенно неопытным. В итоге он поймал себя на мыслях о том, а не хотела ли она на самом деле насильственного секса, как его вторая любовница. Он попытался осуществить этот сценарий, но ничего не получилось, его вышвырнули вон и больше никогда не приглашали.

Вскоре он познакомился со своей второй долгосрочной партнершей, на двадцать лет младше (с той женщиной, которая потом бросила его, забрав с собой ребенка). В первый раз, когда они занимались сексом, она была так расстроена его поспешностью, что он чуть было не упустил свой второй шанс. Но все же она пошла на уступки и показала ему, как и что делать. После двух-трех лет обучения он стал вполне опытным любовником, мягким и чувственным, и ей нравилось, когда он гладил ее, пока она лежала, смакуя ощущения. В отличие от его первой любовницы, однако, посасывание сосков ее не заводило. Она показала ему, как находить

руками клитор. Она любила, чтобы сам бугорок, увлажнив, массировали и потирали.

В конце концов он научился практически неизбежно доставлять ей оргазм во время прелюдии, если ей того хотелось. Редко, очень редко, она кончала или даже просто хотела кончить в ходе самого полового акта, говоря, что эти оргазмы были такими слабыми, что ничего не стоили. В начале каждого эпизода она говорила, чего хочет, оргазма в ходе прелюдии или во время самого акта. Если она передумывала или по каким-то причинам он не мог ее возбудить, она мастурбировала у него на глазах, чтобы удовлетворить себя. И она рассказала ему о ночных оргазмах. Насколько ему было известно, ни одна из его партнерш такого не испытывала.

Прожив с ней десять лет, он думал, что теперь способен возбудить и удовлетворить любую женщину. События сегодняшнего вечера показали, что он ошибался. Шокированный и разочарованный, запутавшись в бессвязных мыслях, он уснул. Ему никогда не понять этих женщин.

Если сравнивать женщин с мужчинами, окажется, что они невероятно различны по своим сексуальным характеристикам. Некоторые женщины (2–4 %) никогда не испытывают оргазмов, другие (5 %) испытывают множественные оргазмы. 10 % никогда не кончают во время полового акта, еще 10 % кончают почти всегда, 50 % регулярно мастурбируют, 20 % никогда этого не делают. В конце концов, 40 % испытывают оргазмы во сне, в то время как все остальные даже не могут себе представить такого.

Вдобавок надо сказать, что эти различия в типах оргазмов часто обусловлены тем, насколько чувствительны у разных женщин те или иные части тела. У некоторых женщин чувствительные соски, у других – нет. У некоторых настолько чувствительный клитор, что они не любят, когда его трогают, у других же клитор почти не реагирует на стимуляцию.

Не совсем верно утверждение, что нет двух одинаковых женщин, но многим мужчинам кажется, что дела обстоят именно так. Почему в женской сексуальности так много аспектов, и каким образом это разнообразие влияет на попытки женщин достичь репродуктивного успеха? Ответ таков: это просто еще одно доказательство того, что женщины преследуют свои цели, сбивая с толку мужчин (Сцена 2) и проверяя их способности (Сцена 27). И это сбивает, поскольку, как мы уже видели (Сцена 27), мужчинам приходится учиться сексуальным техникам.

Мужчина в Сцене 36 был поражен. Однако он не был таким большим неудачником, каковым считал себя. Фактически с точки зрения репродуктивности его жизнь была весьма успешной. У него осталось двое детей от первой партнерши и один ребенок от второй (если полагать, что все они были его детьми). Но детей могло быть и больше. В разные периоды жизни ему представлялись возможности завести детей с семью различными женщинами, и каждый раз он терпел неудачу. В некоторых случаях он не мог даже оплодотворить женщину. В других у него не получилось построить отношения или продержаться в них достаточно долго, чтобы заполучить шанс стать отцом. Выше всего у него были шансы завести ребенка с женщиной, которая стала его второй любовницей. В конце концов ее тело позволило ему оплодотворить одну из яйцеклеток. Но это потребовало слишком много времени – годы потерянных возможностей. Если бы она забеременела от него раньше, то он смог бы успешно обмануть ее партнера и заставить его растить своего ребенка. И в этом случае не случилось бы выкидыша, и его репродуктивный успех был бы на 33 % выше, чем он в итоге оказался.

Он потерпел поражение, не зачав детей ни с одной из тех семи женщин, и каждый раз был изумлен, шокирован и неправильно расценивал ситуацию. Он делал все, что мог, но был сбит с толку таким разнообразием женской сексуальности. Меняя одну женщину на другую, он

пытался использовать базис прошлого опыта. Он полагал, что техники соблазнения, стимуляции и осеменения, успешно срабатывавшие в прошлом, продолжают также успешно работать и в будущем. В какой-то степени такой подход срабатывал – последовательное накопление опыта с разными женщинами постепенно повышало степень его осведомленности и сексуальной компетенции. Но даже после встреч с восемью разными женщинами он так и не смог осеменить девятую.

У некоторых видов опыт, приобретаемый самцом с одной самкой, может тут же применяться и с другой. Однако у других видов такая экстраполяция проходит с меньшим успехом, и наименее она успешна у людей, поскольку у женщин основной стратегией является запутывание мужчин. Стоит также отметить, что не только отдельно взятые женщины сбивают с толку своих партнеров непредсказуемыми скачками настроения и непоследовательным поведением (Сцена 2), но также все женское население в целом сбивает с толку мужчин с помощью разнообразия. Как было ясно из Сцены 36, женщина получает преимущество тремя разными способами, отличаясь насколько возможно от остальных женщин.

Во-первых, она может организовать для каждого мужчины сложный тест, проверяющий его опытность и компетентность (Сцена 27). По результатам этого теста она может быстро выяснить, каков он в постели. Поскольку женщины так сильно различаются, у мужчины есть только один способ узнать, как обращаться с конкретной женщиной, – в случае, если он встречался с женщинами ее типа и раньше. Если для женщины главное – избежать заболевания или найти верного партнера, она может выбрать себе неопытного мужчину. С другой стороны, если она хочет в первую очередь найти мужчину, который был бы наиболее привлекательным с генетической точки зрения (Сцена 28), она может выбрать такого, которого сочли привлекательным и многие другие женщины (Сцена 27).

Во-вторых, изначально женщина получает больше контроля в ходе каждой сексуальной встречи с новым мужчиной, которая длится ровно столько, сколько мужчине понадобится для того, чтобы определить для себя лучший способ обращения с ней. Таким образом она получает больше времени, чтобы оценить мужчину как долгосрочного партнера. В Сцене 36 три женщины проверяли главного героя с точки зрения сексуальности, но ухитрились избежать оплодотворения, а затем отказать ему. Одной потребовалось больше времени, чтобы решить, что она чувствует по отношению к нему, но при этом она сумела минимизировать возможность беременности. Другие две почти год избегали оплодотворения, собираясь с мыслями. Одна из них в итоге ему отказала, другая забеременела, но у нее случился выкидыш.

В-третьих, приняв мужчину в качестве партнера, женщина по-прежнему может научить его удовлетворять свои нужды, не провоцируя при этом на измену. В данной сцене две женщины (первая любовница и вторая долгосрочная партнерша) явно сочли прочие качества этого мужчины достаточно привлекательными, чтобы проявить толерантность к его изначальной неопытности в сексе. Затем они начали относительно долгий процесс обучения, помогая ему разобраться, как довести их до оргазма (Сцена 27). И это могло бы иметь негативные последствия, если бы его возрастающая компетентность не помогла бы ему в деле соблазнения других женщин. Проблема по большому счету заключалась в том, что его партнерши были слишком разными. Первая партнерша придерживалась крайней версии такой стратегии. Не испытывая оргазмов, она ничему не могла его научить. В результате она сделала так, что он упустил одну возможность измены и не столь быстро воспользовался другой.

Хотя нетрудно увидеть, что женщины получают значительные преимущества от того, что так сильно отличаются друг от друга, этому разнообразию возможностей есть предел. Хотя женщины и отличаются друг от друга своими индивидуальными сексуальными особенностями, мы все же можем выделить несколько основных категорий. Эти категории, вероятно, имеют

под собой генетическую основу и относительно ровно распределены среди населения. Все они, вероятно, пользуются успехом, если не слишком часто встречаются.

Мы встречались с перечисленными генетическими категориями и в сценах, которые рассматривали ранее. Соотношение бисексуалов и гетеросексуалов (Сцены 30 и 31) и соотношение мужчин с разного размера яичками (Сцена 35) – это два примера того, как различные человеческие особенности уравнивают друг друга в обществе. Если отдельно взятая категория встречается слишком часто, она станет менее выигрышной относительно среднего уровня. Невероятные вариации женской сексуальности – это самый сложный пример такого равновесия, с которым мы встретились. Что касается всех предыдущих примеров, то ожидается, что точка равновесия, определенная эволюцией, будет такова, что различные категории будут преуспевать.

Так каковы эти различные категории? Что более важно, отличаются ли они друг от друга просто потому, что так вышло, или же для каждой категории характерны свои аспекты сексуального поведения? Последнее кажется более вероятным. Как и большие яички (Сцена 35) и бисексуальность (Сцена 30) предрасполагают некоторых мужчин специализироваться на определенных сексуальных стратегиях, различные способы достижения оргазма, продемонстрированные разными женщинами, также предрасполагают их к конкретным сексуальным стратегиям. Например, некоторые способы достижения оргазма помогают женщинам извлечь максимум преимуществ из развязывания и эксплуатации спермовойны. Другие же помогают женщинам получить лучший результат в случае, если они не изменяют и имеют заботливого партнера. Грубо говоря, получается, что, принимая такое безграничное количество вариаций женской сексуальности, мы не можем подвести их под определенные категории, но можем облегчить себе жизнь и выделить четыре основных типа.

К первому типу относятся женщины, испытывающие время от времени полный набор возможных оргазмов (мастурбационный, ночной, в ходе прелюдии, полового акта и после него – и некоторые из этих оргазмов будут множественными). Хотя только 5 % женщин имеют этот полный набор удовольствий, 25 % будут испытывать все, кроме множественного оргазма, и другие 40 % – все то же самое, кроме множественного и ночного оргазма. Все женщины данной категории способны манипулировать удержанием спермы с помощью тех способов, которые мы обсудили (Сцены 22–26). В частности, они могут контролировать, когда и с какой частотой испытывать оргазм, чтобы получить максимум выгод от мужчин и использовать возможности, которые с этими мужчинами появляются. Таким образом, подобные женщины будут способны значительно успешнее эксплуатировать спермовойну, если она покажется им выигрышным делом.

Хотя в целом эта первая категория женщин самая многочисленная (около 75 %), женщины кардинально различаются внутри самой категории. Например, около 30 % женщин внутри этой категории и мастурбируют, и испытывают ночные оргазмы, в то время как 50 % только мастурбируют, а 10 % только испытывают ночные оргазмы. Эти отличия, вероятно, просто отражают многообразие, как мы и говорили. Мастурбация и ночные оргазмы – это разные способы достижения одной и той же цели (Сцены 22 и 23). Вариации с акцентом на том или ином исходе ситуации позволяют женщинам быть столь отличными друг от друга. Также они могут влиять на то, останется ли незамеченным акт неверности (Сцена 23), но не похоже на то, чтобы это было отражением их способности манипулировать удержанием спермы. В добавление к этим различиям между женщинами каждой категории каждая конкретная женщина имеет столько возможностей менять свое поведение (от фазы к фазе и от мужчины к мужчине), что это поведение предсказать практически невозможно.

Ко второй категории относятся женщины, не пользующиеся основными средствами

манипуляции удержания спермы. Или же они не испытывают какого-то конкретного (мастурбационного и ночного) оргазма, или же они не кончают в присутствии мужчины. В большинстве случаев, однако, женщины подобного типа приносят в жертву только малую часть своих манипулятивных способностей. Но зато они выигрывают от того, что несколько не похоже на большинство. Таким образом, около 10 % женщин не мастурбируют и не испытывают ночных оргазмов, и в результате способность манипулировать спермой они получают во время оргазма, испытанного во время полового акта. Использовать все возможности манипуляции спермой так же возможно (посредством оргазмов в ходе прелюдии, полового акта и посткоитальных «игр» (Сцены 22–25), но для женщины очень важно выбрать сексуально компетентного мужчину. Другие женщины (опять же, около 10 %) никогда не кончают с мужчиной, но мастурбируют и/или переживают ночные оргазмы. Также в их распоряжении полный набор средств манипуляции спермой. Они могут тайно подготавливать свой фильтр, делая его мощнее или слабее, – но чего они не могут сделать, так это изменить настройки фильтра в процессе полового акта (Сцена 25).

К третьей категории относятся те 10 % женщин, которые кончают каждый раз, когда занимаются проникающим сексом. Такие женщины тоже способны манипулировать удержанием спермы и, таким образом, способны активно влиять на исход спермовой войны – до тех пор, пока могут сдвигать момент оргазма относительно момента осеменения (Сцена 25). Оргазм за две-три минуты до мужчины дает мало шансов задержать сперму, и весьма много, если партнерша испытывает его позже.

Последняя категория – это те 2–4 % женщин, которые никогда не кончают – ни в ходе полового акта, ни при мастурбации, нет у них и ночных оргазмов. Но зато, как мы говорили ранее, такие женщины не обучают своего партнера сексуальным техникам, которые были бы ему выгодны, решился он на измену. В отличие от женщин предыдущих трех категорий, такие женщины в минимальной степени способны влиять на исход спермовой войны. Однако они хорошо подготовлены к тому, чтобы, находясь в относительной безопасности, выбрать себе мужчину и создать с ним отношения. Они в какой-то степени могут контролировать количество сперматозоидов, в основном дожидаясь, пока их фильтр ослабнет с момента последнего сексуального контакта (Сцена 22). Но поскольку количество спермы менее важно для зачатия, чем для войны, в отсутствие возможности войны уже не имеет значения, сколько сперматозоидов такая женщина удерживает в себе после каждого полового акта.

Несмотря на то что после здорового семяизвержения можно удержать слишком много сперматозоидов, что не приведет к зачатию (Сцена 19), гораздо труднее удержать слишком мало сперматозоидов. Надо признать, что сперма, в которой слишком мало сперматозоидов, часто оказывается непригодной для зачатия, даже если женщина удерживает в себе ее всю. Но это происходит не потому, что сперматозоидов слишком мало, – даже после вазэктомии, когда в тело женщины отправляют очень малые количества сперматозоидов (вероятно, менее ста штук), мужчины становятся отцами. Это происходит скорее потому, что клинические условия, в которых некоторые мужчины извергают слишком мало сперматозоидов (видимо, только десятки миллионов вместо сотен миллионов), способствуют тому, что сперма оказывается непригодной для зачатия.

Женщины последней категории, конечно, лишаются преимуществ оргазма как защиты против инфекции. Но из всех перечисленных категорий именно они имеют больше всего шансов избежать заболеваний, передающихся половым путем. В общем, похоже, что, даже если женщина запрограммирована на то, чтобы не ввязываться в манипулирование спермой с помощью оргазма, она тем не менее может начать испытывать оргазмы, если вдруг подвергнется опасности подхватить генитальную инфекцию. Каким образом это случится,

будет зависеть от анатомии конкретной женщины. Если ее клитор окажется чувствительным к стимуляции, она может часто чувствовать потребность в мастурбации. Однако у таких женщин клиторы часто бывают нечувствительными, что является частью программы. И потому им, вероятно, будет трудно вызвать оргазм с помощью мастурбации, но ничто не мешает им кончать во сне. Женщины, достигающие оргазмов посредством стимуляции клитора, также могут испытывать ночные оргазмы.

Предрасположенность разных женщин к различным сексуальным стратегиям – это последний нюанс в выборе партнера – элемент, который может быть добавлен ко всему тому, что мы уже обсудили (Сцены 18, 20, 21, 27, 28). Мы говорили о том, что женщине следует искать партнера, чей подход дополняет ее собственный. Мужчина с маленькими яичками в Сцене 35, который специализируется на том, чтобы уберечь подругу от посторонних посягательств, оказывается хорошим выбором для женщины, которая никогда не кончает. А мужчина с большими яичками в той же сцене оказался правильным выбором для женщины с меняющимся графиком оргазмов, которая умеет выжать максимум выгоды из неверности и спермовойны. Женщина выигрывает двумя способами. Во-первых, то, что партнер специализируется на спермовойнах, значит, что его огромные спермоармии разгромят армии ее любовников. Во-вторых, используя стратегию неверности, он часто оставлял своей партнерше возможность следовать тому же курсу собственной репродуктивной стратегии.

Последнее, что следует подчеркнуть, – это то, что мы видели в другой сцене этой главы, – в среднем различные категории женщин преуспевают одинаково хорошо. Соотношение, в котором все эти категории сосуществуют в обществе, стабильно и остается на определенном уровне. Следовательно, ни одной женщине не мешает добиться успеха ее собственная программа оргазмов – до тех пор, пока выбор партнера и соответствующее поведение совместимы.

Глава 11

Финальный счет

Сцена 37

Тотальный успех

Старик вытянул вперед свою шишковатую и морщинистую руку. Его жесткие пальцы дотронулись до руки женщины, сидевшей рядом с ним около их дома. Она повернула лицо, слепо глядя на него опаловыми глазами, и улыбнулась. Все, наконец, собрались, некоторым гостям пришлось проделать путь в несколько дней, чтобы оказаться здесь. В первый раз за долгие десятилетия вокруг пожилой пары собралась вся семья, продукт их долгой совместной жизни. Если считать их самих, на празднике присутствовало пять поколений. Их старшему сыну было уже под семьдесят, их самому маленькому прапраправнуку – только две недели от роду.

Старик посмотрел на лицо своей партнерши, его зрение оставалось острым, ее же глаза уже почти ничего не видели. Старик видел лицо, покрытое глубокими морщинами, слепота обернулась для нее страшной трагедией, рот слабо улыбался, показывая сохранившийся зуб – она так гордилась своим последним зубом. Но на мгновение он увидел напряженное, идеальное тело, гладкое, красивое лицо, ясные темные озорные глаза, чувственный рот и здоровые зубы – все, что возбудило в нем чувства. Это было больше семидесяти лет назад. Он помнил, как будто

это было вчера, как бегал за ней по лесу, как на кровати из пахучих листьев познал ее в первый раз. Она была превосходной партнершей, матерью и бабушкой, отличной компаньонкой на протяжении всей жизни. Он мог припомнить только один период – у нее наступила менопауза, – когда их отношения были напряженными, но это длилось всего какие-то пять лет.

У него было много возможностей для измены, и временами вокруг появлялись соблазны, но он всегда находил силы сопротивляться, поскольку очень боялся подхватить заболевание и потерять свою принцессу. Последний шанс подвернулся, когда ему было за пятьдесят: 20-летняя девушка, любящая пофлиртовать, была так впечатлена его статусом и хорошо сохранившимся телом, что предложила провести с ней ночь. Но он отказал ей. Это было одно из самых удачных решений за всю его долгую жизнь, поскольку через пять лет та девушка умерла. Она погибла от болезни, передающейся половым путем, которая стала бичом ее общества и которой она, вероятно, уже болела к тому моменту, когда сделала ему предложение. Что бы делала его партнерша и семья последние двадцать пять лет, если бы он умер, если бы его не было рядом, когда нужно было решать различные вопросы и давать советы, основываясь на собственном огромном опыте?

На следующую ночь после этого последнего шанса изменить они с партнершей в последний раз занимались сексом. С тех пор решили, что не стоит заставлять стареющие тела идти на такие усилия, – они все равно были так близки, что ближе уже не бывает, и неважно, был ли у них секс или нет. Теперь, находясь под влиянием эмоций, он сказал партнерше, что она выглядит потрясающе.

И снова старая женщина улыбнулась, показав один зуб. Боль внутри живота, ставшая ее постоянной спутницей, временно исчезла, и вместо нее осталась только радость от того, что семья собралась вокруг. Она сжала руку партнера. Десять лет прошло с тех пор, как она ослепла. Теперь ее не волновало то, как он выглядит в реальности, насколько он постарел. Все чаще и чаще она представляла себе не постаревшего мужчину, которого видела слепнувшими глазами, а мускулистого юного атлета, с которым познакомилась много лет назад. Она все еще помнила, к тому же более точно и детально, чем он сам, тот первый раз, когда подарила ему себя после их совместного плавания голышом на озере.

Это было за несколько лет до того, как она забеременела их первым ребенком, после чего дела пошли на лад. У нее действительно никогда не возникало соблазна изменить партнеру. Его статус и богатство росли и преумножались, и ее самым большим страхом было потерять своего спутника. В жизни случались долгие периоды, когда он раздражал ее и казался заносчивым, но он всегда был добр, весел и внимателен. Семья росла, но ни разу ей не хотелось завести лучшего партнера или кормильца. Она еще раз попросила его перечислить, кого он видит, – например, там ли все ее дети?

Он оглядел огромную группу людей, собравшуюся на лужайке возле дома. Не только семья, но вся деревня собралась на празднование, которое будет длиться весь день. Дети бегали и играли в догонялки, смеясь, некоторые спорили или плакали. Взрослые собрались маленькими группами, кто-то сидел на земле, другие стояли. Почти все выпивали, поглощали легкие закуски, готовясь к основному застолью. Повсюду велись разговоры, звучал смех и периодически раздавались крики, когда люди вдруг снова начинали вспоминать друзей или врагов семьи.

Одного за другим, старик увидел всех своих пятерых детей. Он называл их по имени, и она кивала. Все собрались здесь. У них было восемь детей, но двое умерли в раннем детстве, а третий, уже успев завести семью, умер несколько лет назад, ему было за пятьдесят. Теперь она попросила перечислить внуков. Он помнил, что их у него двадцать три, но не помнил всех по именам. Он нашел глазами двенадцать человек, которых знал лучше всего, всем уже было в

районе сорока, а затем партнерша назвала ему имена младших внуков, некоторые из них были детьми или подростками. Она помнила все имена в точности, но это вряд ли могло помочь ему, потому что он даже не помнил, как некоторые из них выглядят. Впрочем, когда она называла ему чье-то имя, он говорил, что все здесь.

Когда они перебрали внуков, старая женщина была удовлетворена. Двадцать три живущих на свете внука. На три больше, чем у ее подруги и соперницы, с которой они дружили всю жизнь, – после сложной и яркой, сексуально активной жизни она умерла, это случилось десять лет назад. Теперь старая женщина скучала по приятельнице. Им повезло. Многие из их поколения умерли молодыми от болезней или несчастных случаев, многие оказывались бесплодными, их дети умирали, так и не дожив до взрослого возраста. Они с подругой на пару увеличили в разы население деревни.

Старик сказал, что надеется, она не попросит перечислить праправнуков. Она покачала головой и засмеялась. Он видел старшую, которой было под тридцать, с новорожденным прапраправнуком. Вчера вечером, сказала женщина, они с дочерью подсчитали, что праправнуков всего пятьдесят два, и четверо должны скоро родиться, а прапраправнуков уже шестнадцать. Старик расслабился, теперь его освободили от обязанности считать детей.

– Ты только посмотри, что мы натворили, – довольно заметил он, не в первый раз забывая о ее слепоте. Она снова сжала его руку, затем отпустила, прислушиваясь к шуму и разговорам вокруг.

Внезапно возникла суматоха. Стайка голеньких детей пронеслась по полянке, и группа молодых мужчин с обнаженными торсами появилась из леса. На плечах они несли первого из трех огромных животных, привязанных к деревянным вертелам. Еда для пира была добыта.

В ходе повествования в каждой сцене мы отмечали инциденты, связанные с неверностью, наблюдали ситуации, в которых персонажи пытались добиться большего репродуктивного успеха, нежели их современники. Конечная сцена показывает нам, что с правильным человеком и в правильной ситуации лучшим способом достижения наибольшего репродуктивного успеха порой оказываются моногамные отношения.

Данная сцена также напоминает нам, что долгосрочные отношения, включая моногамные, характерны для человека, по нашим подсчетам, в течение примерно трех миллионов лет. Наши предки, собиратели и охотники (Сцена 16), от саванн Африки до лесов Южной Америки и Юго-Восточной Азии, от аборигенов пустынь Австралии до эскимосов, живущих в срединных землях Канады, почти всегда формировали долгосрочные отношения, в большинстве случаев моногамные. В отличие от тех отношений, которые мы описали в Сцене 37, они необязательно должны были длиться всю жизнь. Часто у человека случается два или даже три удачных романа. Но каждые из подобных отношений моногамны (если не брать в расчет периодические измены), подразумевают тесные личностные связи и длятся несколько лет, что очень похоже на то, что происходит в современных индустриальных обществах.

Только около 15 000 лет назад, когда человек стал зависим от земледелия, в некоторых обществах появилась полигамия. Женщины собирались вокруг самых богатых мужчин – тех, которым принадлежали большие районы культивируемых земель и наибольшее количество скота. Однако даже полигамные отношения являются долгосрочными и подразумевают тесную связь мужчины с каждой из его женщин. Ожидается, что женщины будут верны этому мужчине и что мужчина будет верен своим женщинам.

До самого начала процессов урбанизации и индустриализации в последние несколько столетий в обществе не было всеобщего возвращения к моногамии, или серийной моногамии. Даже сейчас женщины по-прежнему собираются вокруг мужчин, имеющих внушительное

состояние и статус (Сцена 18).

Женщина в Сцене 37 приняла правильное решение, решив не изменять. Если, как кажется, ее партнер был лучшим из возможных кормильцев и лучшим отцом для ее детей с точки зрения генетики, она ничего бы не выиграла с точки зрения репродуктивности от неверности (Сцена 18), но ей было что терять (Сцены 9 и 11). Однако она преуспела немногим больше, чем ее подруга, сексуальная жизнь которой была весьма насыщенной. Вероятно, эта близкая подруга не имела преимуществ в виде такого хорошего партнера. Если бы выбрала верность, она, видимо, добилась бы меньшего успеха – опять же, репродуктивного, – чем добилась в реальности. Успехом эти женщины более обязаны своей способности привлекать хорошего партнера, а не стратегии верности или неверности. Каждая в данных обстоятельствах воплотила в жизнь лучшую стратегию.

Мужчина из последней сцены также принял наилучшее решение, когда избежал неверности. Он многое бы мог выиграть от неверности (Сцена 13), но также он многим рисковал (Сцены 9 и 11). В частности, в его обществе существовала реальная угроза подхватить опасное для жизни заболевание, к тому же он боялся потерять «свою принцессу». Она была фертильна, верна и оказалась хорошей матерью и бабушкой. Любая выгода, приобретенная путем неверности, могла бы не перевесить издержек.

Хотя большинство людей не следует стратегии чистой моногамии на протяжении всей жизни, многие (с некоторыми исключениями – Сцены 19 и 30) добиваются наибольшего репродуктивного успеха, состоя в долгосрочных отношениях. Затем, до тех пор, пока отдельно взятый человек верно оценивает момент и ситуацию, измены, изнасилование, групповой секс, проституция, обмен партнерами и прочие стратегии могут повысить вероятность оказаться немножко более успешными репродуктивно, нежели просто состоя в обычных отношениях. Но все они подразумевают риски при плохом исполнении или в случае, если человек недостаточно развит физически, чтобы претворить все это в жизнь.

Возможно, пара в последней сцене, в частности мужчина, мог бы достичь большего репродуктивного успеха посредством неверности и спермовойны – но при данных обстоятельствах он не пошел на это. Репродуктивная стратегия верности и моногамии для данной пары оказалась тотальным успехом.

Хотя пара в Сцене 37 состояла в моногамных отношениях и соблюдала верность, все же и их коснулась тень спермовойны. Неважно, что ни один из них фактически не принимал участия в спермовойне. Их тела всю жизнь были готовы к войне, которой так и не случилось.

Тело каждого человека – без исключений – также всегда начеку. На протяжении всей репродуктивной жизни тело человека постоянно взвешивает вероятность войны и делает необходимые приготовления. Когда вероятность войны низка, некоторые приготовления производятся, но они минимальны (Сцены 12 и 22). Время от времени, однако, абсолютно каждое тело ведет себя таким образом, как будто ожидает начала спермовойны, – и когда такое происходит, такое ожидание является хорошей почвой для приготовлений к ней (Сцены 13 и 26). Но чаще это просто фантазия, и в приготовлениях нет необходимости – война не начинается. Но даже среди нашего поколения большинство мужчин по крайней мере раз в жизни в своих фантазиях отправляет сперматозоиды на войну – и, по крайней мере раз в жизни, большинство женщин поступают так же, развязывая спермовойну. Когда разворачивается война, тело каждого человека старается подготовиться наилучшим образом, если есть шанс, что война принесет ему репродуктивные преимущества.

Немногие задумываются о спермовойнах и их последствиях до того, как прочитают эту книгу. И все же, если бы такого феномена не существовало, человеческая сексуальность не

была бы столь многогранна. Если бы не она, у мужчин были бы крошечные гениталии, которые производят малое количество спермы. Женщины не испытывали бы оргазмов, не было бы движений во время полового акта, люди не имели бы фантазий, не видели бы сексуальных снов, не мастурбировали бы, и все мы хотели бы заниматься сексом только порядка дюжины раз за всю свою жизнь – в тех редких случаях, когда зачатие было бы возможным и желанным. Секс и общество, искусство и литература – да фактически вся человеческая культура – были бы совершенно другими.

Тысячи лет спермовойн влияли на нас. Теперь же, совершив социальный и научный прорыв, мы можем изменить их облик. Общественное развитие привело к тому, что появились агентства по поддержке детей, поскольку государства пытаются переложить финансовую ответственность за детей, рождающихся у одиноких женщин, с общества на отсутствующих отцов. Что интересно, в этих попытках избежать или отсрочить подобную ответственность мужчины повсюду ответили развязыванием спермовойны, выражая таким образом сомнения в собственном отцовстве данного ребенка. В прошлом судебные споры о том, является ли мужчина отцом данного ребенка, оставались неразрешенными. Однако генетическая экспертиза подарила нам относительно убедительный метод проверки таких заявлений (Сцены 16 и 30).

Интересно наблюдать за тем, как мир, в котором появились агентства по поддержке детей и тесты на отцовство, может повлиять на сексуальные стратегии и на роль спермовойн.

Ответная реакция будет двоякой. Во-первых, мужчинам будет труднее заниматься сексом безнаказанно (Сцены 13 и 29). Нелегко будет отрицать свое отцовство и избежать ответственности за воспитание и обеспечение ребенка. Во-вторых, женщинам будет гораздо труднее обманывать мужчин и заставлять их растить чужих детей (Сцены 6, 8, 13, 16–18, 26, 31, 33 и 35). Нетрудно предугадать будущее, в котором станет нормальным, что мужчины оплачивают (или даже будут обязаны проходить!) тест на отцовство при рождении каждого ребенка, после чего вынуждены содержать этого ребенка по закону.

Хотя две древние поведенческие стратегии придут в упадок, альтернативные стратегии, которые сейчас встречаются очень редко, станут более успешными. Например, женщины будут более свободны в своем выборе и смогут иметь детей от нескольких мужчин. Кроме того, что они выиграют от этого с точки зрения генетики, они также смогут получать долгосрочную финансовую поддержку от нескольких мужчин (Сцена 18). Заводя детей от нескольких мужчин, женщины по-прежнему смогут развязывать спермовойны, чтобы их потомки-мужчины были конкурентоспособны в плане репродуктивности (Сцена 21). Но больше женщины не будут рисковать своим партнером, оказывающим им поддержку, в результате такой стратегии. Конечно, станет проблематичнее, если не совсем невозможно, скрывать свои действия от партнера, но в то же время у них не будет в этом необходимости. Фактически у них не будет необходимости иметь партнера в принципе. И даже если у них появится партнер, его уход не станет такой большой трагедией, как это было в прошлом. В свою очередь, мужчины могут использовать эту потенциально растущую независимость женщин в свою пользу. Им больше не надо бояться, что их обманом заставят растить чужого ребенка, – если они примут этого ребенка, то примут осознанно, рассудив, что больше выиграют от этого, нежели потеряют (Сцена 15). Они даже могут рассчитывать дополнительный доход, который будет получать партнерша, имея детей от других мужчин, и это может помочь им вырастить собственных детей более успешно.

Хотя подобное поведение мужчин и женщин может привести к тому, что долгосрочные отношения станут все большей редкостью – и определенно будут другими по своей природе – вероятно, они не исчезнут совсем. Мужчины так же будут пытаться охранять партнерш, избегая спермовойны (Сцена 9), а женщины – по-прежнему пытаться найти партнера, который поможет

им справиться с прочими, не касающимися финансов аспектами воспитания детей (Сцена 18). Но финансовые приготовления и способность определить отцовство могут в значительной степени сократить такие отношения по времени: они будут длиться до тех пор, пока не выполнят две свои основные функции. Репродуктивная жизнь и мужчин, и женщин сведется к построению успешных взаимоотношений, которые будут длиться столько, сколько необходимо для того, чтобы произвести на свет одного или двоих детей.

Среди мужчин репродуктивного успеха, скорее всего, добьются те, кто будет обладать здоровьем и статусом, даже в большей степени, чем сейчас (Сцена 18), – вследствие работы подсознательного. Это объясняется тем, что и для получения алиментов мы обращаемся к законодателям! Только богатые мужчины будут способны иметь детей с несколькими женщинами, и, следовательно, только такие мужчины станут мишенями для многих женщин. Мужчины победнее, получив лишний шанс осеменить женщину, окажутся под давлением, в итоге будут скрываться еще тщательнее, чем сейчас.

Некоторые вещи, конечно, останутся неизменными. Ничто – ни ранняя кастрация, ни хирургия головного мозга, ни гормональные имплантанты – не отменит подсознательную потребность людей иметь так много внуков, как только возможно. Ничто не отменит подсознательную потребность мужчины иметь столько детей и со столькими женщинами, сколько позволят его гены и обстоятельства. И так же ничто не остановит женщину от подсознательных попыток заполучить лучшие гены и обеспечить наилучшую поддержку своим детям, какую только обстоятельства и ее собственные гены позволят.

Вынужденная политика «одна семья – один ребенок» в Китае четко показала, как основные репродуктивные стратегии приспособляются к социальным переменам. Такое законодательство успешно снизило и без того низкую рождаемость (1,6 ребенка на каждую женщину). Но также оно изменило и соотношение полов (посредством выборочных абортов и детоубийств – Сцена 16) до 1,6 мальчика на каждую девочку. Почему? В сущности, такое принуждение влияет в большей степени на женский репродуктивный успех, нежели на мужской. Успешный мужчина (такой, как те, которые придумали и навязали гражданам эти законы?) по-прежнему может иметь много детей, если сумеет тайком осеменить многих женщин и выиграть спермовойну. Напротив, единственный способ, с помощью которого женщина может обеспечить себе большее количество внуков, чем ее современницы, – родить успешного сына. Мужчина тоже, конечно, выигрывает с точки зрения репродуктивности, становясь отцом успешного сына. Каковы бы ни были разумные причины для того, чтобы желать рождения сыновей, люди дошли до того, что готовы убить дочерей, как в современном Китае. Биологическая реакция в точности показывает, чего они ждут, пытаясь увеличить свои шансы на репродуктивный успех.

Все сексуальные стратегии, описанные в этой книге, приспособятся к любой новой среде. Как бы ни влияли в будущем на общество социальные и научные изобретения, спермовойны и соответствующее поведение, похоже, останутся неизменными спутниками людей, а также будут основной силой, формирующей человеческую сексуальность в последующих поколениях.